

ИСТОРИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ И ИХ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ НАУКИ

УДК 001.1
ББК 60

Исторические источники и их интерпретация в условиях цифровизации науки. Сборник научных статей. Издательство ООО «Международный институт», 2026. – 171 с.

Главный редактор: Науменко Ольга Николаевна,
доктор исторических наук, профессор

Редакционная коллегия:

Бортникова Юлия Александровна, кандидат исторических наук, доцент (г. Тюмень, Россия)
Ермачкова Елена Петровна, кандидат исторических наук, доцент (г. Тюмень, Россия)
Шиляев Николай Федорович, кандидат исторических наук, доцент (г. Калининград, Россия)
Ткачева Татьяна Владимировна, кандидат исторических наук, доцент (г. Ханты-Мансийск, Россия)

В сборнике опубликованы статьи научных сотрудников, преподавателей, магистрантов, докторантов и студентов Самарканда, Ургенча и Хивы. Первый раздел сборника состоит из статей по источниковедению и истории сибирских бухарцев, выполненных студентами 2 курса исторического факультета Самаркандского государственного университета им. Шарофа Рашидова в рамках изучения дисциплины «Цифровая история». Статьи написаны на основе изучения электронных архивных документов из фондов Государственного архива Тюменской области, с использованием возможностей Искусственного Интеллекта для перевода и интерпретации русских и арабоязычных рукописных архивных текстов XVII - XIX веков, оцифрованные оригиналы которых обнаружены в архиве. Вторая часть сборника состоит из научных статей преподавателей и научных сотрудников.

Ответственность за соблюдение законодательства о защите интеллектуальной собственности, а также за точность приведенных цитат, дат, имен и других данных несут авторы.

ИЗДАТЕЛЬСТВО: ООО «МЕЖДУНАРОДНЫЙ ИНСТИТУТ» (Тюмень, Россия)

ISBN 978-59909683-8-7

ISBN 978-5-9909683-8-7
9 785990 968387

@ ООО «Международный институт», 2026
@ Коллектив авторов, 2026

РАЗДЕЛ 1.
ЭЛЕКТРОННЫЙ ДОКУМЕНТ XVII - НАЧАЛА XX ВЕКА ИЗ ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА: СОДЕРЖАНИЕ, ОПИСАНИЕ И АНАЛИЗ

Фарходов Латиф Джамшедович
Самаркандский государственный университет им. Шарофа Рашидова,
студент 2 курса исторического факультета,
г. Самарканд, Республика Узбекистан

Открытие запасных хлебных магазинов у сибирских бухарцев и татар Тюменского уезда в 1810 году (по материалам Государственного архива Тюменской области)

АННОТАЦИЯ. В статье на основе анализа архивного дела Государственного архива Тюменской области (ф. И7, оп. 1, д. 144) вводится в научный оборот комплекс административных документов 1810 г. о заведении запасных хлебных магазинов у татар и бухарцев Тюменского и Ялуторовского уездов Тобольской губернии. Предметом исследования являются указы Тюменского земского суда, предписания старшинам татарских и бухарских волостей, а также рапорты волостных властей о ходе исполнения распоряжения. Документы относятся к периоду активной реализации имперской политики создания общественных хлебных запасов на случай неурожаев. Выявлены этапы административного принуждения: направление указов, получение рапортов о принятии мер, контроль за исполнением. Показано, что местная татарская и бухарская администрация оперативно отчитывалась о выполнении предписаний, что свидетельствует о высокой степени встроенности инородческих волостей в систему государственного управления продовольственной безопасностью.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: запасные хлебные магазины, татары, бухарцы, Тюменский уезд, Ялуторовский уезд, Тобольская губерния, административное управление, 1810 год, Государственный архив Тюменской области.

Latif D. Farkhodov
Samarkand State University named after Sharof Rashidov,
2nd-year student of the Faculty of History,
Samarkand, Republic of Uzbekistan

Establishment of reserve grain stores among the Siberian Bukharans and Tatars of the Tyumen uyezd in 1810 (based on the materials of the State Archive of the Tyumen Region)

ABSTRACT. Based on the analysis of the archival file of the State Archive of the Tyumen Region (f. I7, op. 1, d. 144), the author introduces into scientific circulation a complex of administrative documents of 1810 on the establishment of reserve grain stores among the Tatars and Bukharans of the Tyumen and Yalutorovsk uyezds of the Tobolsk Governorate. The subject of

the study is the decrees of the Tyumen zemstvo court, instructions to the elders of the Tatar and Bukharan volosts, as well as reports of the volost authorities on the progress of the execution of the order. The documents relate to the period of active implementation of the imperial policy of creating public grain reserves in case of crop failures. The stages of administrative coercion are revealed: sending decrees, receiving reports on the measures taken, monitoring the execution. It is shown that the local Tatar and Bukharan administration promptly reported on the implementation of the prescriptions, which indicates a high degree of integration of the inorodtsy volosts into the system of state management of food security.

KEYWORDS: reserve grain stores, Tatars, Bukharans, Tyumen uyezd, Yalutorovsk uyezd, Tobolsk Governorate, administrative management, 1810, State Archive of the Tyumen Region.

ВВЕДЕНИЕ

Одним из важнейших направлений внутренней политики Российской империи в XVIII – первой половине XIX в. было обеспечение продовольственной безопасности населения, особенно в регионах с рискованным земледелием. Для предотвращения голода в неурожайные годы создавались общественные запасные хлебные магазины, в которые крестьяне и инородцы обязаны были сдавать определённую долю урожая. Эта практика, заложенная ещё при Петре I и получившая развитие в законодательстве второй половины XVIII – начала XIX в., активно внедрялась и в Сибири [2; 3].

Особое место в этом процессе занимали татарские и бухарские волости Тюменского и Ялуторовского уездов Тобольской губернии. Бухарцы и сибирские татары, несмотря на значительную долю торгового населения, также занимались земледелием и подпадали под общие правила создания хлебных запасов. До настоящего времени дело о заведении у них запасных хлебных магазинов 1810 г. практически не вводилось в научный оборот.

Источниковой базой статьи служит архивное дело Государственного архива Тюменской области (ГАТО) ф. И7, оп. 1, д. 144 «Дело о заведении у татар и бухарцев запасных хлебных магазинов». Документы представляют собой комплекс указов, предписаний и рапортов, отражающих механизм доведения имперского распоряжения до местной инородческой администрации и контроля за его исполнением.

Методы исследования — источниковедческий, сравнительно-исторический и системный анализ административной документации.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Анализ документов дела позволяет выделить несколько последовательных этапов реализации указа о создании запасных хлебных магазинов.

Первый этап (февраль 1810 г.) — направление указов из Тюменского земского суда старшинам татарских и бухарских волостей. В указе от 21 февраля 1810 г. (№ 357) предписывалось неукоснительно исполнить распоряжение о заведении магазинов и представить отчётность (рис. 1). Аналогичные предписания были направлены в Кашинскую, Ялуторовскую и другие волости. В тексте подчёркивалась обязательность исполнения «по силе Высочайшего повеления».

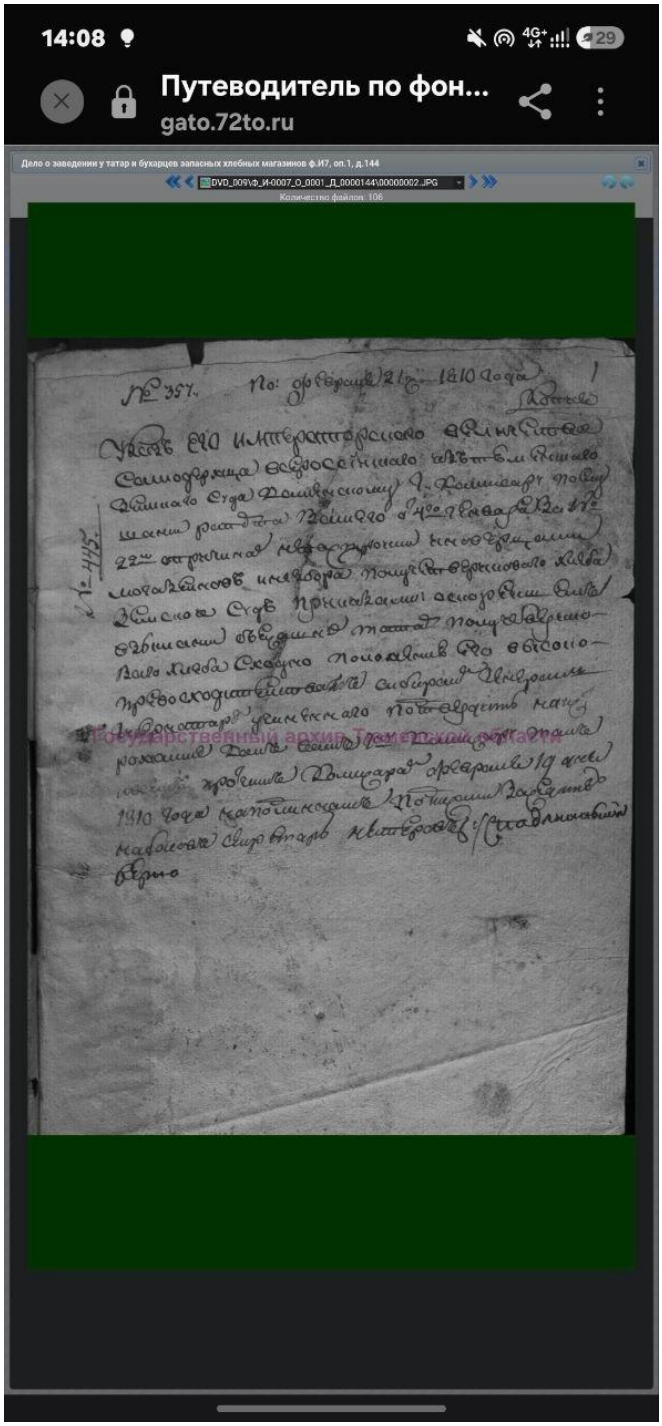


Рис. 1. Указ Тюменского земского суда от 21 февраля 1810 г. (№ 357). ГАТО. Ф. И7. Оп. 1. Д. 144.

Второй этап (март 1810 г.) — поступление рапортов от волостных властей. Рапорт от 12 марта 1810 г. (№ 547) и рапорт от 3 марта 1810 г. (№ 576) сообщают, что с 1 февраля по 10 марта старшины и сотники приняли меры к исполнению указа (рис. 2, рис. 3). В документах фиксируется получение предписания и начало организационной работы. На ряде рапортов сохранились оттиски печатей волостных правлений, что подтверждает их официальный статус.

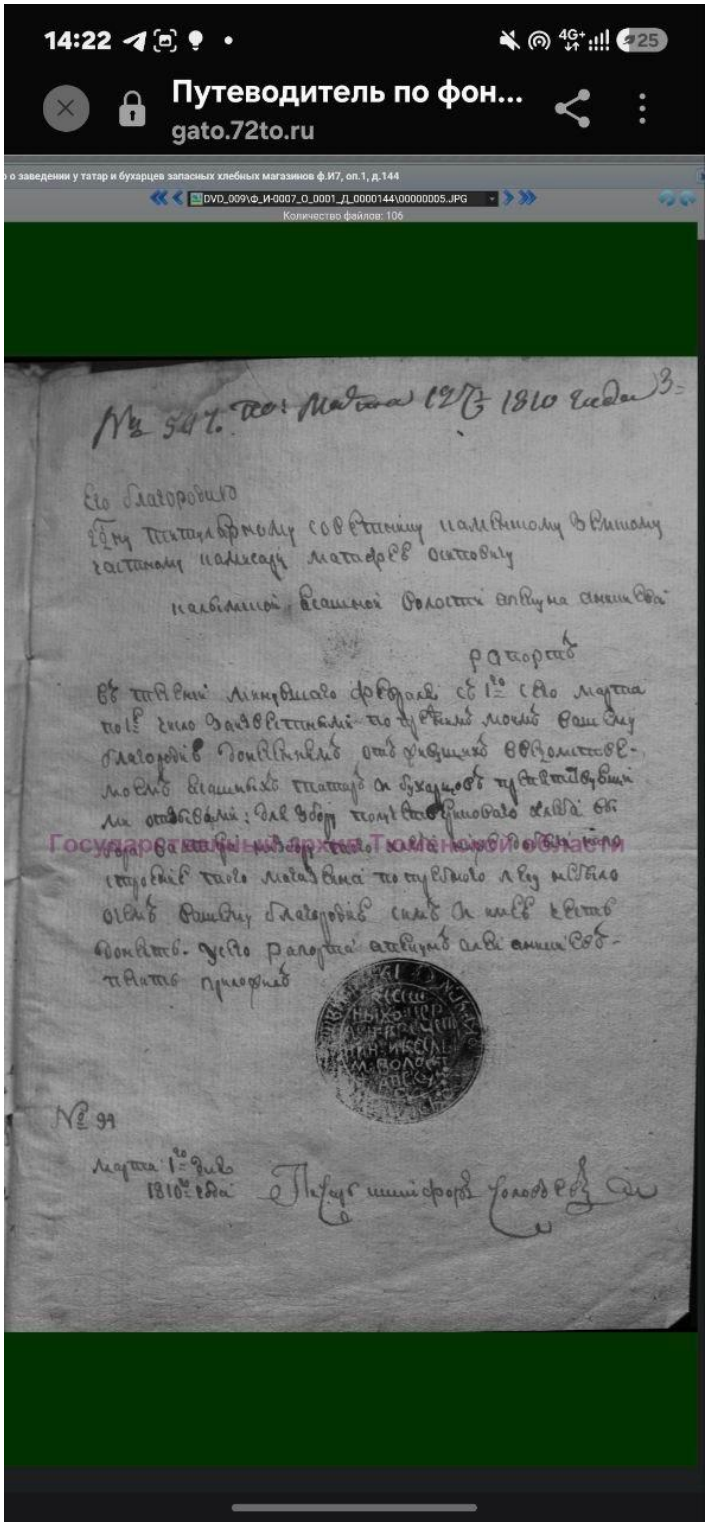


Рис. 2. Рапорт от 12 марта 1810 г. (№ 547) с печатью волостного правления. ГАТО. Ф. И7. Оп. 1. Д. 144.

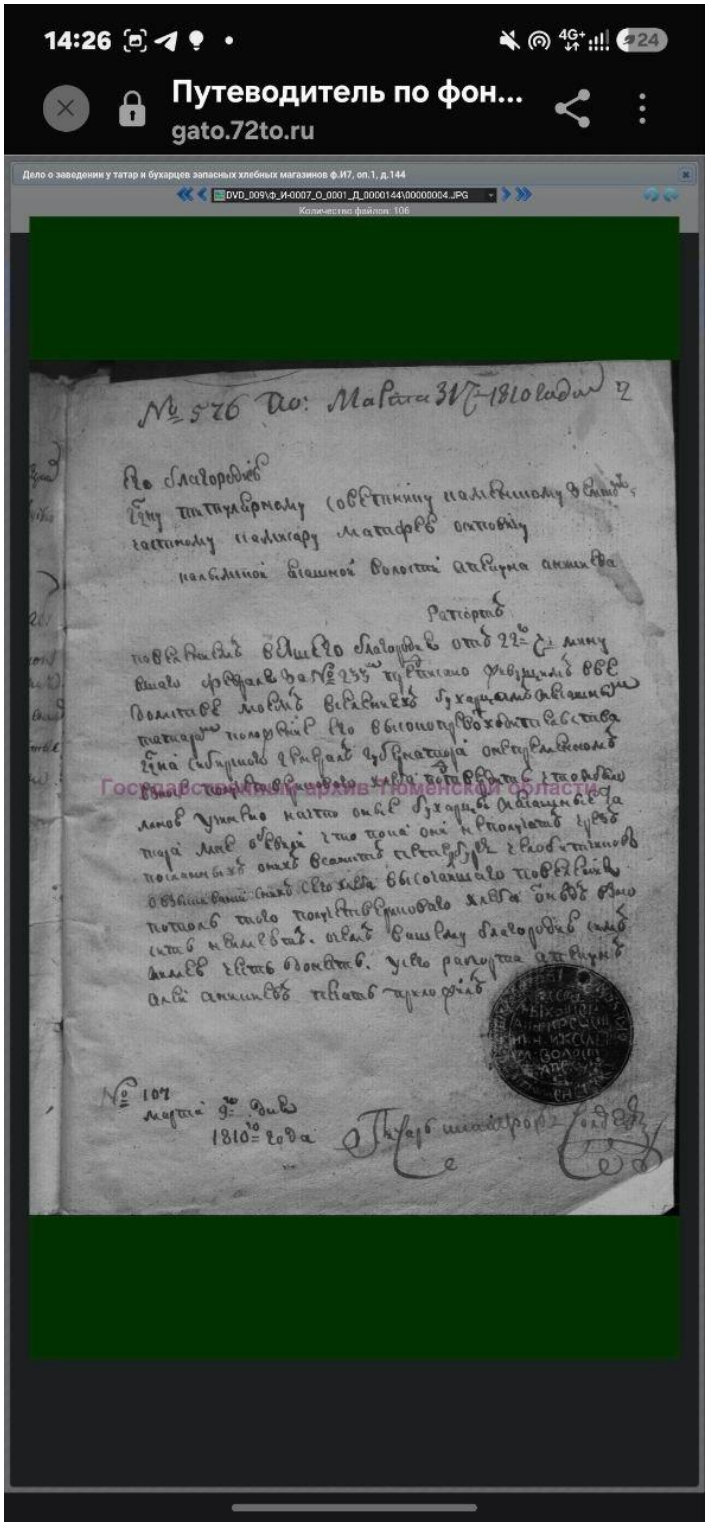


Рис. 3. Рапорт от 3 марта 1810 г. (№ 576). ГАТО. Ф. И7. Оп. 1. Д. 144.

Третий этап (май–август 1810 г.) — продолжение контроля и повторные предписания. Указ от 25 мая / 19 августа 1810 г. требует от старшин Кашинской и Ялуторовской волостей строгого исполнения предыдущих распоряжений (рис. 4). Рапорт от 8 июля 1810 г. (№ 1244) свидетельствует о том, что местная администрация продолжала отчитываться о ходе работ (рис. 5).

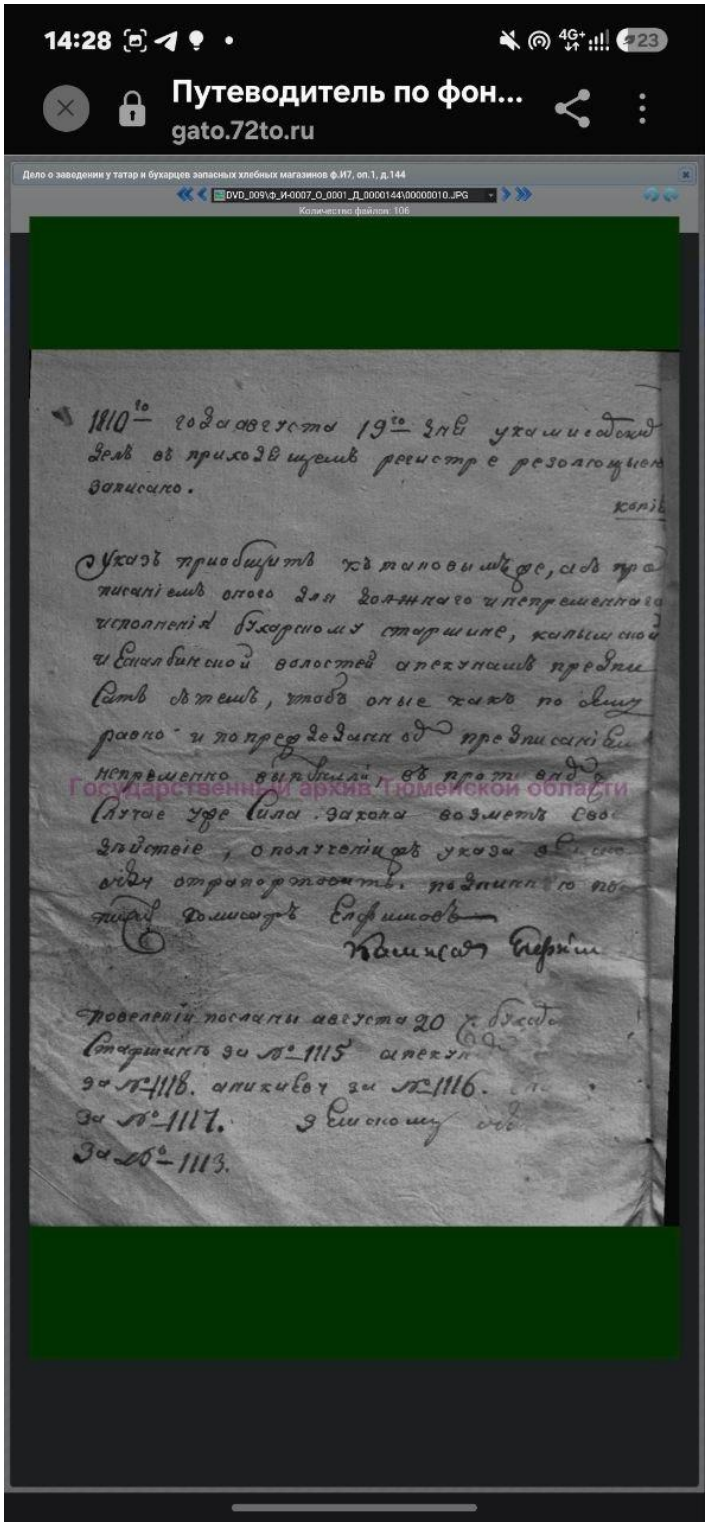


Рис. 4. Предписание старшинам от августа 1810 г. ГАТО. Ф. И7. Оп. 1. Д. 144.

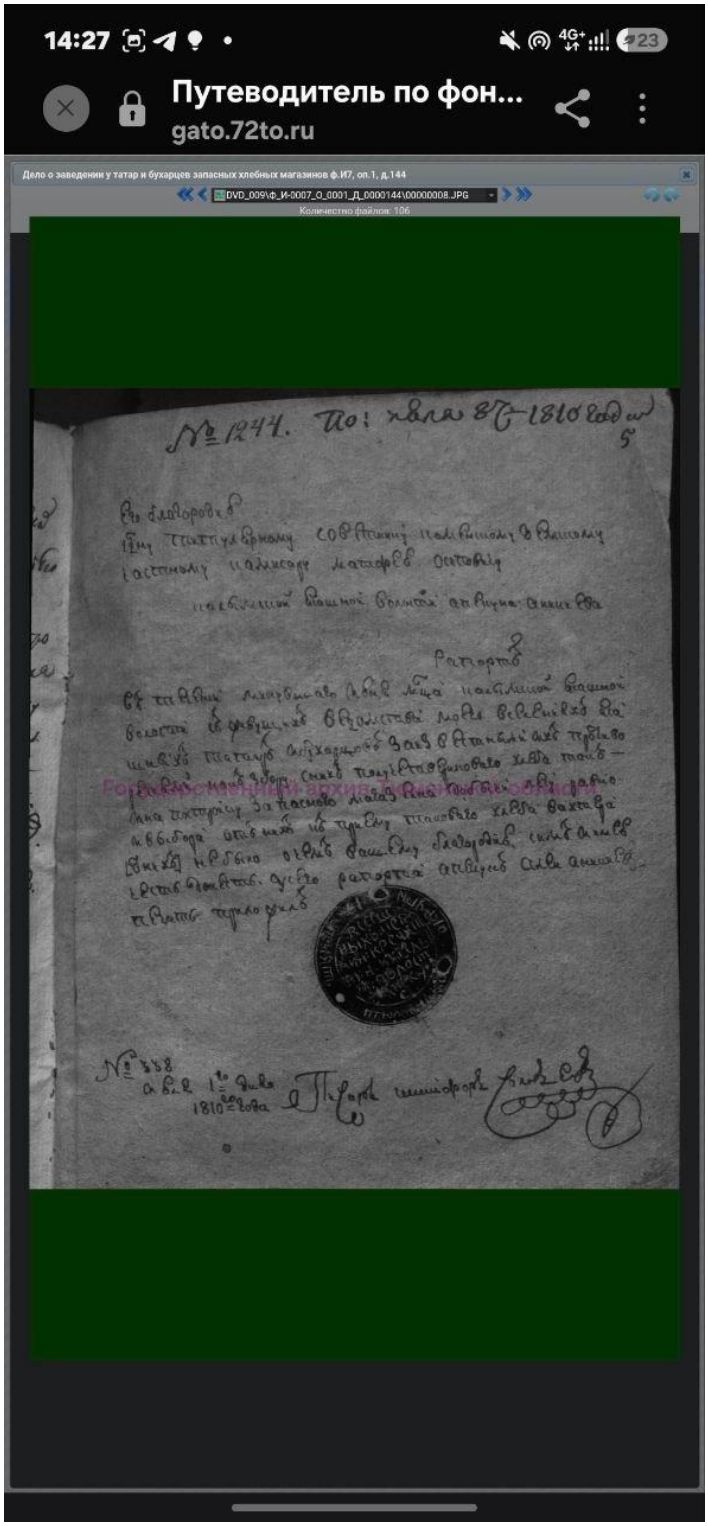


Рис. 5. Рапорт от 8 июля 1810 г. (№ 1244) с печатью. ГАТО. Ф. И7. Оп. 1. Д. 144.

Характерной особенностью всех документов является высокая степень формализации: использование стандартных канцелярских оборотов («по силе указа», «неукоснительно исполнить», «рапортствую»), обязательное указание номеров и дат, наличие подписей и печатей. Это показывает, что татарские и бухарские волости были полностью включены в имперскую административную вертикаль и воспринимали распоряжения о хлебных магазинах как обязательные государственные предписания.

Документы не содержат сведений о фактическом объёме собранного хлеба или о строительстве конкретных амбаров. Однако сам факт регулярной переписки и своевременных рапортов указывает на то, что процесс заведения магазинов был запущен и находился под постоянным контролем земского суда.

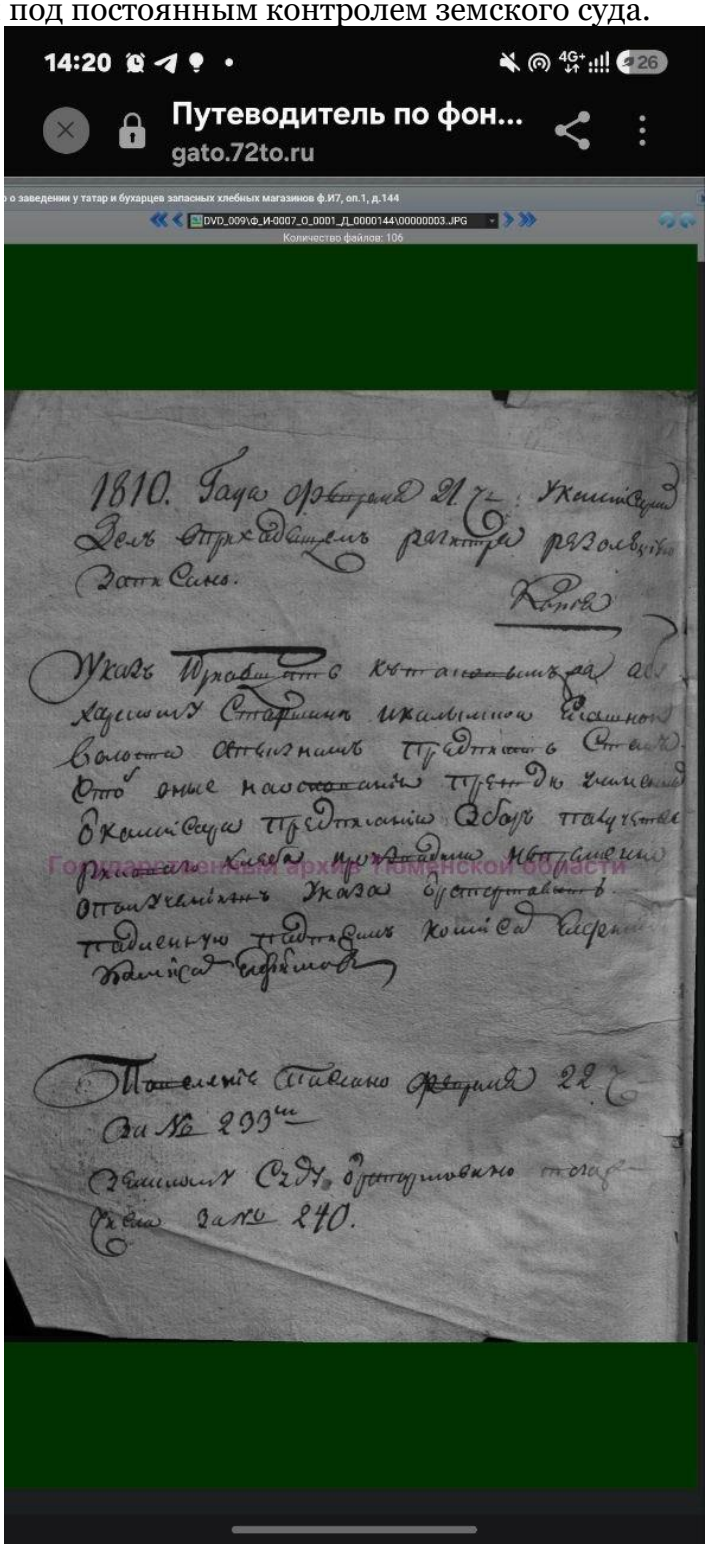


Рис. 6. Указ / предписание февраля 1810 г. ГАТО. Ф. И7. Оп. 1. Д. 144.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Дело ГАТО ф. И7, оп. 1, д. 144 представляет собой ценный источник по истории продовольственной политики Российской империи в отношении мусульманского населения Западной Сибири начала XIX в. Анализ документов показывает, что создание запасных хлебных магазинов у татар и бухарцев осуществлялось в рамках общеимперских мер и сопровождалось жёстким административным контролем.

Местная инородческая администрация (старшины, сотники) оперативно реагировала на предписания, что свидетельствует о высокой степени интеграции татарских и бухарских волостей в систему государственного управления. Введение данного комплекса документов в научный оборот расширяет представления о механизмах реализации продовольственной политики на окраинах империи и о роли местных элит в её осуществлении.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ГАТО — Государственный архив Тюменской области.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Государственный архив Тюменской области (ГАТО). Ф. И7. Оп. 1. Д. 144. Дело о заведении у татар и бухарцев запасных хлебных магазинов. 1810 г.

2. Котов П.П. Хлебные запасные магазины по законодательным источникам России XVIII – первой половины XIX веков // Научные ведомости БелГУ. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика. 2013. № 1 (144). Вып. 25. С. 90–96.

3. Запасные хлебные магазины // Энциклопедия Челябинской области. URL: http://chel-portal.ru/enc/zapasnye_hlebnye_magaziny (дата обращения: 02.11.2026).

Бекиров Руслан Илмарович
Самаркандский государственный университет им. Шарофа Рашидова,
студент 2 курса исторического факультета,
г. Самарканд, Республика Узбекистан

Архивные описи и указы Тобольского коллегиального правления конца XVIII века

АННОТАЦИЯ. В статье на основе анализа сохранившихся архивных описей и рукописных указов Государственного архива Тюменской области вводится в научный оборот комплекс документов Тобольского коллегиального (наместнического) правления 1788 г. [ГАТО, Ф. 432, Оп. 1, Д. 6А]. Предметом исследования являются указы и сопроводительные записи, зафиксированные в деле (листы с номерами 30854, А-20412 и смежные), отражающие административную практику, правовые процедуры и имущественные отношения на территории Западной Сибири. Документы относятся к рубежу 1780–1790-х гг. и позволяют провести источниковедческий и сравнительно-исторический анализ. Выявлены устойчивые формуляры указов, особенности канцелярского языка, способы фиксации решений коллегиального правления, а также признаки делопроизводственной культуры позднего XVIII века. Особое внимание уделено структуре описей, нумерации листов, заверительным надписям и физическому состоянию носителей.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Тобольское коллегиальное правление, архивные описи, указы XVIII века, Государственный архив Тюменской области, делопроизводство, Западная Сибирь, источниковедение.

Ruslan I. Bekirov
Samarkand State University named after Sharof Rashidov,
2nd-year student of the Faculty of History,
Samarkand, Republic of Uzbekistan

Archive inventories and decrees of the Tobolsk Collegial Administration from the late 18th century

ABSTRACT. Based on an analysis of surviving archival inventories and handwritten decrees from the State Archive of Tyumen Oblast, the article introduces into scholarly circulation a set of documents of the Tobolsk Collegiate (Viceroyalty) Board of 1788. The subject of the study comprises decrees and accompanying records preserved in the file (sheets bearing numbers 30854, A-20412 and related), which reflect administrative practice, legal procedures and property relations in Western Siberia. The documents belong to the turn of the 1780s–1790s and make possible a source-critical and comparative-historical analysis. Stable formulary patterns of decrees, features of chancellery language, methods of recording decisions of the collegiate board, and markers of late-eighteenth-century record-keeping culture are identified. Particular attention is paid to the structure of inventories, sheet numbering, authentication inscriptions and the physical condition of the carriers.

KEYWORDS: Tobolsk Collegiate Board, archival inventories, eighteenth-century decrees, State Archive of Tyumen Oblast, record-keeping, Western Siberia, source studies.

ВВЕДЕНИЕ

Архивные описи и указы органов местного управления Российской империи второй половины XVIII века представляют собой один из наиболее информативных, но всё ещё недостаточно введённых в широкий научный оборот комплексов

источников по истории административной практики Сибири [1; 4]. Документы Тобольского коллегиального (наместнического) правления, сохранившиеся в фондах Государственного архива Тюменской области и Государственного архива в г. Тобольске [ГАТО, Ф. 432, Оп. 1, Д. 6А], позволяют реконструировать не только конкретные управленческие решения, но и механизмы делопроизводства, формуляры актов, способы удостоверения и последующей архивной обработки дел [2; 7].

Как показывают исследования, после учреждения Тобольского наместничества указом от 19 января 1782 г. система местного управления претерпела существенные изменения: коллегиальные органы получили чёткую регламентацию, а делопроизводство стало более стандартизированным [3; 5]. Настоящая статья основана на комплексе рукописных материалов 1788 г., представленных в виде обложки дела, внутренних листов указов и заверительного листа. Центральное место занимает указ Тобольского коллегиального правления об учреждении (или регулировании) определённых административно-имущественных отношений.

Цель исследования — провести источниковедческий анализ указанных документов, выявить их формулярные особенности, установить место в системе сибирского делопроизводства конца XVIII века и оценить информационный потенциал для изучения административной истории Западной Сибири [6; 8].

Описание источника и его физическое состояние

Исследуемый комплекс включает:

— обложку дела с рукописным заголовком «Указ Тобольского коллегиального правления об учреждении…» и архивным номером 30854;

— внутренние листы с текстом указа и продолжением (в том числе лист с пометой «2» и датой «11 дня 1788 года»);

— лист с краткой резолюцией или препроводительной записью;

— заверительный лист дела № 53, содержащий сведения о проверке и нумерации листов.

Документы написаны скорописью конца XVIII века на бумаге среднего качества. Бумага имеет характерные складки, загрязнения, отдельные чернильные пятна и следы влаги. Текст в ряде мест выцвел или повреждён, что затрудняет полную транскрипцию отдельных строк. Подобные особенности носителей типичны для сибирского делопроизводства данного периода и неоднократно отмечались исследователями [9; 10]. На листах проставлены более поздние архивные штампы и водяные знаки (в современных копиях — надпись «Государственный архив Тюменской области»).

Нумерация листов смешанная: присутствуют как оригинальные пометы (например, «2», «3»), так и архивные номера (30854, А-20412 и др.). Заверительный лист фиксирует количество подшитых и пронумерованных листов, а также дату проверки (в том числе упоминание 30.01.2002 и более ранних дат). Такая практика архивной обработки характерна для фондов Тобольского губернского (наместнического) правления [2; 11].

Формуляр и содержание указа

Типичный формуляр указа Тобольского коллегиального правления в исследуемом деле включает:

1. Заголовок с указанием органа власти («Тобольского коллегиального правления»).

2. Дату и место составления (в одном из листов — «11 дня 1788 года»).

3. Преамбулу, содержащую ссылку на предшествующие обстоятельства или челобитье.

4. Диспозитивную часть — собственно решение.

5. Заключительные формулы и подписи (или указание на подписание).

В тексте встречаются устойчивые канцелярские обороты: «понеже», «того ради», «повелеваем», «для надлежащего исполнения» и т.п. Язык документа — стандартный канцелярский русский язык второй половины XVIII века с характерными орфографическими и синтаксическими особенностями. Как отмечают исследователи скорописных текстов Тобольского губернского правления, именно в конце XVIII в. происходит закрепление устойчивых формул и жанровых признаков распорядительной документации [6; 12].

Содержание указа связано с административно-имущественными вопросами (учреждение, регулирование или подтверждение определённых прав/обязанностей). В одном из листов прослеживается упоминание конкретных лиц и обстоятельств, связанных с передачей или закреплением имущества/статуса. Другие листы содержат продолжение или разъяснение решения, а также краткие резолюции. Подобная структура типична для коллегиальных решений наместнического правления [3; 5].

Особый интерес представляет лист с краткой записью, где фигурируют имена и должности, а также указание на исполнение. Это позволяет говорить о многоступенчатом характере делопроизводства: от вынесения указа до его доведения до исполнителей и последующей архивной фиксации [1; 4].

Источниковедческий анализ

Датировка и атрибуция.

Основные тексты уверенно датируются 1788 годом (упоминания «11 дня 1788 года», «10 дня 1788 года»). Орган власти — Тобольское коллегиальное (наместническое) правление — соответствует административной структуре Сибири после губернской реформы 1775–1780-х гг. и учреждения Тобольского наместничества в 1782 г. [3; 5; 13].

Формулярная устойчивость.

Документы демонстрируют высокую степень стандартизации. Повторяющиеся обороты и структура свидетельствуют о сложившейся канцелярской традиции. Это позволяет использовать их как эталон при изучении других указов того же периода [6; 12].

Информационный потенциал.

Несмотря на повреждения и трудность чтения отдельных фрагментов, документы дают сведения:

— о процедуре принятия решений коллегиальным органом;

— о способах удостоверения актов;

— о связи между текущим делопроизводством и последующей архивной обработкой (описи, заверительные листы, нумерация);

— о физическом состоянии носителей и практике хранения.

Особенности архивной обработки.

Заверительный лист дела № 53 фиксирует результаты проверок (в том числе в 2002 г.), количество листов и состояние дела. Это важный источник по истории самого архива и принципам формирования описей. Аналогичные заверительные листы широко представлены в фондах Тобольского губернского правления [2; 7; 11].

Сравнительный контекст

Документы Тобольского коллегиального правления 1788 г. укладываются в общую картину сибирского делопроизводства конца XVIII века. Аналогичные указы и описи встречаются в фондах других сибирских архивов (Тобольского, Омского, Томского). Сравнительный анализ показывает единство формуляров при сохранении местных особенностей в языке и способах фиксации [1; 4; 8].

Исследуемый комплекс также интересен с точки зрения истории бумаги, чернил и скорописи. Повреждения и следы использования позволяют реконструировать «биографию» документа — от момента создания до современной архивной обработки [9; 10].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Архивные описи и указы Тобольского коллегиального правления 1788 г., сохранившиеся в Государственном архиве Тюменской области, представляют собой ценный источник по истории административной практики Западной Сибири. Они демонстрируют устойчивые формуляры, особенности канцелярского языка и механизмы делопроизводства. Введение этих материалов в научный оборот расширяет источниковую базу исследований по истории местного управления, права и архивного дела Российской империи [3; 6; 12].

Дальнейшая работа должна включать полную палеографическую транскрипцию всех сохранившихся листов, сравнительный анализ с аналогичными документами других сибирских правлений и изучение истории формирования соответствующих фондов ГАТО и Государственного архива в г. Тобольске [2; 7; 11].

Рис. 1. Фрагмент архивного дела «Указы царские, Сената, Тобольского губернского правления о возврате казенных расходов на содержание военного отряда, провожающего с оренбургской линии купеческие караваны в Бухарию... (ГАТО, Ф. И-3, Оп. 1, Д. 112).

СОКРАЩЕНИЯ

ГАТО - Государственный архив Тюменской области.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Воропанов В. А. Организация имперской системы правосудия в Тобольском наместничестве (1782–1796 гг.) // Северный регион: наука, образование, культура. 2009. № 1. С. 30–43. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsiya-imperskoy-sistemy-pravosudiya-v-tobolskom-namestnichestve-1782-1796-gg (дата обращения: 04.11.2026).

2. Гриценко Н. В. Журналы Тобольского губернского правления как исторический источник // Вестник Омского университета. 1997. Вып. 4. URL: https://omsu.ru/vestnik/articles/y1997-i4/a057/article.html (дата обращения: 04.11.2026).

3. Путеводитель по фондам: Тобольское наместническое правление // База данных «Путеводители по российским архивам». URL: https://guides.rusarchives.ru/print/node/69459 (дата обращения: 04.11.2026).

4. Выхрыстюк М. С., Ротарь А. Е. Тобольская старина: материалы делопроизводства органов суда и прокуратуры Тобольска второй половины XVIII в. Часть VIII. Киров: МЦИТО, 2024. 102 с.

5. Учреждено Тобольское наместничество // Президентская библиотека им. Б. Н. Ельцина. URL: https://www.prlib.ru/history/1329478 (дата обращения: 04.11.2026).

6. Стародубцева А. Н. Скорописные тексты делопроизводства Тобольского губернского правления конца XVIII в. как лингвистический источник: функционально-стилистический и источниковедческий аспекты: дис. … канд. филол. наук. Тюмень, 2019. URL: https://www.dissercat.com/content/skoropisnye-teksty-deloproizvodstva-tobolskogo-gubernskogo-pravleniya-kontsa-xviii-v-kak-lin (дата обращения: 04.11.2026).

7. Путеводитель по фондам: Тобольское губернское правление // База данных «Путеводители по российским архивам». URL: https://guides.rusarchives.ru/print/node/69487 (дата обращения: 04.11.2026).

8. Приходько И. Н. Делопроизводственная документация как исторический источник по налоговой политике правительства в Западной Сибири в первой четверти XVIII в. // Известия Уральского государственного университета. Сер. 1. 2007. № 50. С. 145–152. URL: https://elar.urfu.ru/handle/10995/23024 (дата обращения: 04.11.2026).

9. Есипова В. А. Бумага сибирских делопроизводственных документов XVIII в.: материалы для датировки. Томск, 2004. URL: https://www.academia.edu/47151774 (дата обращения: 04.11.2026).

10. Государственный архив в г. Тобольске (ГАТ-Тобольск). Официальная информация о фондах. URL: https://inv.velikie.org/archive/gat-tobolsk/ (дата обращения: 04.11.2026).

11. Архивное управление Тюменской области / Президентская библиотека им. Б. Н. Ельцина. URL: http://prlib.ru/section/2018892 (дата обращения: 04.11.2026).

12. Аксарин В. В. Деятельность Тобольского губернского магистрата на рубеже XVIII–XIX вв. // Манускрипт. 2018. № 6. URL: https://www.gramota.net/article/mns20180501/fulltext (дата обращения: 04.11.2026).

13. Об учреждении Тобольского наместничества в 1782 году // PublisherNews. URL: https://publishernews.ru/PressRelease/PressReleaseShow.asp?id=776478 (дата обращения: 04.11.2026).

14. Государственный архив Тюменской области. Документы Тобольского коллегиального правления. Дело с номером 30854 и смежные листы (указы 1788 г., заверительный лист дела № 53).

15. Рукописные листы указа и сопроводительных записей (внутренние листы с пометами «2», «3» и датами 10–11 января 1788 г.). Архивные штампы и нумерация (А-20412 и др.).

Ботирбоев Хумоюнмирзо
Самаркандский государственный университет им. Шарофа Рашидова,
студент 2 курса исторического факультета,
г. Самарканд, Республика Узбекистан

Ордер сибирского губернатора Д. И. Чичерина о подряде на поставку леса тобольским бухарцем Бабишевым (1773 г.)

АННОТАЦИЯ. В статье на основе анализа сохранившегося ордера сибирского губернатора Дениса Ивановича Чичерина от 19 апреля 1773 г. (ГАТО, ф. И6, оп. 1, д. 532) вводится в научный оборот документ, отражающий практику передачи подрядов на поставку леса и осуществление контроля (объезда) среди тобольских бухарцев. Предметом исследования являются текст ордера, его формуляр, канцелярский язык и сопроводительные архивные материалы (обложка дела, заверительный лист). Документ позволяет реконструировать механизмы хозяйственного управления в Западной Сибири в 1770-х гг., роль бухарских купцов в лесных подрядах и особенности делопроизводства Сибирской губернской канцелярии. Выявлены устойчивые формуляры распорядительных актов, способы удостоверения и последующей архивной обработки.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: ордер Чичерина, тобольские бухарцы, подряд на поставку леса, Нардаш Бабишев, Сибирская губерния, делопроизводство XVIII века, Государственный архив Тюменской области, источниковедение.

Khumoyunmirzo H. Botirboev
Samarkand State University named after Sharof Rashidov,
2nd-year student of the Faculty of History,
Samarkand, Republic of Uzbekistan

Order of Siberian Governor D. I. Chicherin on the Timber Supply Contract Granted to the Tobolsk Bukharan Babishev (1773)

ABSTRACT. Based on an analysis of the surviving order issued by Siberian Governor Denis Ivanovich Chicherin on 19 April 1773 (fond I6, inventory 1, file 532), the article introduces into scholarly circulation a document reflecting the practice of transferring timber-supply contracts and control (inspection) duties among Tobolsk Bukharans. The subject of the study comprises the text of the order, its formulary, chancellery language and accompanying archival materials (file cover, authentication sheet). The document makes it possible to reconstruct mechanisms of economic administration in Western Siberia in the 1770s, the role of Bukharan merchants in timber contracts, and features of record-keeping of the Siberian Gubernia Chancellery. Stable formulary patterns of administrative acts, methods of authentication and subsequent archival processing are identified.

KEYWORDS: Chicherin's order, Tobolsk Bukharans, timber supply contract, Nardash Babishev, Siberian Gubernia, eighteenth-century record-keeping, State Archive of Tyumen Oblast, source studies.

ВВЕДЕНИЕ

Ордера и распоряжения сибирских губернаторов второй половины XVIII века представляют собой важнейший источник по истории административно-хозяйственной практики Российской империи на восточных окраинах. Документы, связанные с деятельностью тобольских бухарцев — мусульманских купцов

среднеазиатского происхождения, проживавших в Тобольске и занимавшихся торговлей и подрядами, позволяют глубже понять механизмы взаимодействия государственной власти и торгово-предпринимательских кругов Сибири [1; 4]. Исследуемый ордер генерал-майора и кавалера Дениса Ивановича Чичерина, сибирского губернатора, датированный 19 апреля 1773 года, адресован в Тобольскую провинциальную канцелярию. В нём фиксируется передача подряда на поставку леса и «протчаго» тобольскому бухарцу Нардашу Бабишеву с возложением на него обязанностей объезда (контроля) под поручительством. Ранее аналогичный подряд был поручен группе других тобольских бухарцев: Ереме Илиеву, Ильясу Болтрыку, Петру Комалову и Федоту Шибанову.

Цель настоящего исследования — провести источниковедческий анализ ордера, выявить его формулярные особенности, установить место в системе сибирского делопроизводства 1770-х гг. и оценить информационный потенциал для изучения хозяйственной истории Западной Сибири и роли бухарских общин [2; 5].

Описание источника и его физическое состояние

Исследуемый комплекс включает:

— основной лист ордера с рукописным текстом 1773 г. и подписью Д. Чичерина;

— обложку (титульный лист) дела с архивными пометами, номером фонда И6, описи 1, дела 532 и современными штампами Государственного архива Тюменской области;

— заверительный лист дела № 532 с отметками о проверке и нумерации листов.

Документ написан скорописью второй половины XVIII века на бумаге среднего качества. Текст ордера сохранился удовлетворительно; отдельные слова требуют палеографического уточнения. На листах проставлены более поздние архивные штампы и номера. Заверительный лист фиксирует количество подшитых и пронумерованных листов, а также дату проверки. Такая практика архивной обработки характерна для фондов Сибирской губернской канцелярии и Тобольского губернского правления [3; 6].

Иллюстрации архивных документов

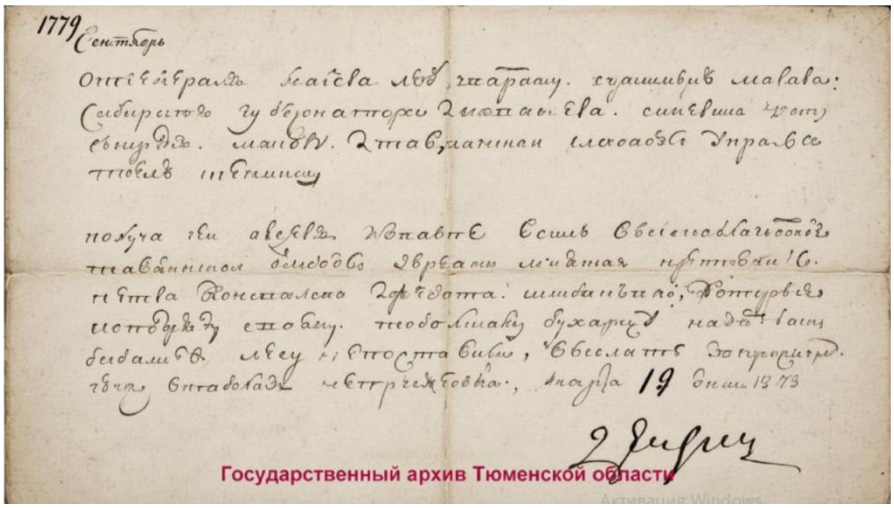


Рис. 1. Лист 1. Основной текст ордера сибирского губернатора Д. И. Чичерина (19 апреля 1773 г.). Скоропись. Подпись: «Д. Чичерин». Государственный архив Тюменской области, ф. И6, оп. 1, д. 532.

Рис. 2. Обложка дела / титульный лист. Архивные пометы, номер 532, штампы ГАТО. Фонд И6, опись 1, дело 532.

Формуляр и содержание ордера

Типичный формуляр ордера сибирского губернатора в исследуемом деле включает:

1. Указание на автора и его титулы («От генерала майора и кавалера Сибирского губернатора Дениса Ивановича Чичерина»).
2. Адресат («Сибирской губернской канцелярии в Тобольскую провинциальную канцелярию»).
3. Преамбулу со ссылкой на предшествующий ордер («Понеже по ордеру моему велено…»).
4. Диспозитивную часть — собственно решение о передаче подряда Нардашу Бабишеву с возложением обязанностей объезда под поручительством.
5. Дату («Апреля 19 дня 1773 года») и подпись.

В тексте встречаются устойчивые канцелярские обороты: «понеже», «велено», «подряд взять», «объезжать за поручительством». Язык документа — стандартный канцелярский русский язык второй половины XVIII века с характерными орфографическими и синтаксическими особенностями.

Транскрипция (современная орфография)

«От генерала майора и кавалера Сибирского губернатора Дениса Ивановича Чичерина Сибирской губернской канцелярии в Тобольскую провинциальную

канцелярию. Понеже по ордеру моему велено Тобольским бухарцам Еремы Илиеву, Ильясу Болтрыку, Петру Комалову и Федоту Шибанову подряд взять, Тобольскому бухарцу Нардашу Бабишеву лесу и протчаго объезжать за поручительством. Апреля 19 дня 1773 года. Подпись: Д. Чичерин.»

Содержание ордера связано с административно-хозяйственными вопросами: передачей подряда на поставку леса и возложением контрольных функций. Упоминание «поручительства» указывает на использование института поручительства как способа обеспечения исполнения обязательств, широко применявшегося в сибирском делопроизводстве того времени [1; 7].

Источниковедческий анализ

Датировка и атрибуция

Основные тексты уверенно датируются 19 апреля 1773 года. Орган власти — Сибирская губернская канцелярия и Тобольская провинциальная канцелярия — соответствует административной структуре Сибири до губернской реформы 1775–1780-х гг. Денис Иванович Чичерин занимал пост сибирского губернатора в 1763–1781 гг. и известен активной хозяйственной политикой [2; 8].

Формулярная устойчивость

Документ демонстрирует высокую степень стандартизации распорядительных актов губернатора. Повторяющиеся обороты и структура свидетельствуют о сложившейся канцелярской традиции. Это позволяет использовать ордер как эталон при изучении других распоряжений того же периода.

Информационный потенциал

Несмотря на краткость, документ даёт сведения о процедуре передачи подрядов среди тобольских бухарцев; о роли поручительства в обеспечении исполнения хозяйственных обязательств; о связи между текущим делопроизводством губернаторской канцелярии и последующей архивной обработкой (описи, заверительные листы, нумерация); о физическом состоянии носителей и практике хранения. Заверительный лист дела № 532 фиксирует результаты проверок, количество листов и состояние дела. Это важный источник по истории самого архива и принципам формирования описей. Аналогичные заверительные листы широко представлены в фондах ГАТО [3; 6].

Сравнительный контекст

Ордер Чичерина 1773 г. укладывается в общую картину сибирского делопроизводства второй половины XVIII века. Аналогичные распоряжения о подрядах и контроле встречаются в фондах других сибирских архивов. Сравнительный анализ показывает единство формуляров при сохранении местных особенностей в языке и способах фиксации [1; 4; 5]. Особый интерес представляет участие тобольских бухарцев в лесных подрядах. Бухарские общины Западной Сибири играли заметную роль в торговле и подрядных работах, что подтверждается и другими источниками конца XVIII — начала XIX вв. Документ дополняет картину хозяйственной активности среднеазиатских купцов на территории Сибирской губернии [7; 9].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Ордер сибирского губернатора Д. И. Чичерина от 19 апреля 1773 г. о передаче подряда на поставку леса тобольскому бухарцу Нардашу Бабишеву, сохранившийся в Государственном архиве Тюменской области (ф. И6, оп. 1, д. 532), представляет

собой ценный источник по истории административно-хозяйственной практики Западной Сибири. Он демонстрирует устойчивые формуляры, особенности канцелярского языка и механизмы делопроизводства губернатора. Введение этих материалов в научный оборот расширяет источниковую базу исследований по истории местного управления, экономики и архивного дела Российской империи, а также по истории бухарских общин Сибири [2; 5; 8].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Воропанов В. А. Организация имперской системы правосудия в Тобольском наместничестве (1782–1796 гг.) // Северный регион: наука, образование, культура. 2009. № 1. С. 30–43.
2. Гриценко Н. В. Журналы Тобольского губернского правления как исторический источник // Вестник Омского университета. 1997. Вып. 4.
3. Путеводитель по фондам: Тобольское губернское правление // База данных «Путеводители по российским архивам». URL: https://guides.rusarchives.ru/
4. Выхрыстюк М. С., Ротарь А. Е. Тобольская старина: материалы делопроизводства органов суда и прокуратуры Тобольска второй половины XVIII в. Киров: МЦИТО, 2024.
5. Стародубцева А. Н. Скорописные тексты делопроизводства Тобольского губернского правления конца XVIII в. как лингвистический источник: дис. … канд. филол. наук. Тюмень, 2019.
6. Государственный архив Тюменской области. Фонд И6. Опись 1. Дело 532. Ордер сибирского губернатора Чичерина о подряде на поставку леса тобольским бухарцем Бабишевым. 1773 г.
7. Аксарин В. В. Деятельность Тобольского губернского магистрата на рубеже XVIII–XIX вв. // Манускрипт. 2018. № 6.
8. Об учреждении Тобольского наместничества в 1782 году // Президентская библиотека им. Б. Н. Ельцина.
9. Есипова В. А. Бумага сибирских делопроизводственных документов XVIII в.: материалы для датировки. Томск, 2004.
10. Рукописные листы ордера и сопроводительных записей (обложка, заверительный лист дела № 532). Архивные штампы и нумерация. Государственный архив Тюменской области.

Рузиев Джахонгир
Самаркандский государственный университет им. Шарофа Рашидова,
студент 2 курса исторического факультета,
г. Самарканд, Республика Узбекистан

«Сказки детей боярских, пушкарей, казаков, бухарцев… о покупках и прочем (1636 г.»): источниковедческий анализ дела № 66 Государственного архива Тюменской области

АННОТАЦИЯ. Статья содержит источниковедческий анализ дела № 66 Государственного архива Тюменской области (1636 г. / 7144 г. от сотворения мира) (Ф. И-29, Оп. 1). Документ представляет собой комплекс показаний («сказок») представителей служилого, посадского, крестьянского населения и бухарских купцов о торговых операциях. Выполнена рабочая расшифровка ключевых фрагментов скорописи, составлен перевод, реконструирована таблица цен, рассмотрены метрология, система пошлин и социальный состав участников. Особое внимание уделено критике источника, палеографическим особенностям, проблеме датировки и интерпретации редких товарных наименований. В качестве иллюстраций публикуются сканы листа-заверителя и оригинальных листов дела.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Сибирь, XVII век, Тюмень, торговля, архивные источники, скоропись, цены, бухарцы, служилые люди, метрология, таможенные пошлины.

Dzhahongir U. Ruziev
Samarkand State University named after Sharof Rashidov,
2nd-year student of the Faculty of History,
Samarkand, Republic of Uzbekistan

«Skazki of the children of the boyars, gunners, Cossacks, Bukharans… about purchases and other matters (1636)»: a source-study analysisof Case No. 66 of the State Archive of the Tyumen Region

ABSTRACT. The article presents a source-study analysis of Case No. 66 of the State Archive of the Tyumen Region (1636 / 7144 from the Creation of the World). The document contains testimonies (“skazki”) of service people, townspeople, peasants and Bukharan merchants about commercial operations. A working decipherment of key cursive fragments has been made, a translation compiled, a price table reconstructed, and metrology, customs duties and the social composition of the participants examined. Special attention is paid to source criticism, paleographic features, the dating problem and the interpretation of rare commodity names. Scans of the certification leaf and original leaves are published as illustrations.

KEYWORDS: Siberia, 17th century, Tyumen, trade, archival sources, cursive script, prices, Bukharans, service people, metrology, customs duties.

ВВЕДЕНИЕ

Изучение социально-экономической истории Сибири XVII века в значительной степени опирается на массовые источники административного происхождения — «сказки», таможенные и ямские книги, окладные росписи. Среди них особое место занимают показания различных категорий населения о

хозяйственной деятельности и торговых операциях. Такие документы позволяют реконструировать не только уровень цен, но и социальную структуру локальных рынков, практику административного контроля и межрегиональные связи.

Дело № 66 Государственного архива Тюменской области (далее — ГАТО) относится именно к этому комплексу [ГАТО. И-29. Оп. 1, Д. 66]. Документ содержит показания детей боярских, пушкарей, казаков, бухарцев, оброчных крестьян, посадских людей и ямских охотников о покупках и иных сделках. Несмотря на следы подмочек и фрагментарность отдельных мест, он сохраняет ценные сведения о ценах, пошлинах и социальном составе участников рынка Тюменского края в середине 1630-х годов.

Цель настоящей статьи — выполнить источниковедческий анализ дела, дать обоснованную рабочую расшифровку и перевод наиболее информативных фрагментов, систематизировать данные о ценах, рассмотреть метрологические и социальные аспекты, а также обозначить ограничения источника. Полная дипломатическая публикация всех 15 листов остаётся задачей отдельного исследования; настоящая работа носит характер предварительного введения документа в научный оборот с акцентом на критику источника и историческую интерпретацию.

Актуальность исследования определяется несколькими обстоятельствами. Во-первых, документы сибирской приказной письменности первой половины XVII века всё ещё недостаточно введены в научный оборот, особенно на уровне полной публикации и палеографического анализа. Во-вторых, данные о ценах и пошлинах позволяют уточнить представления о состоянии местного рынка в период активного освоения Западной Сибири. В-третьих, присутствие бухарских купцов в составе опрошенных фиксирует устойчивые торговые связи региона с Центральной Азией.

1. Археографическое описание, палеография и критика источника

1.1. Лист-заверитель и физическое состояние дела

Согласно листу-заверителю, в деле подшито и пронумеровано 15 листов (с № 1 по № 15). Литерные номера и пропущенные номера листов отсутствуют; листы внутренней описи также отсутствуют. В графе «Особенности физического состояния» указано: «следы подмочек» (листы 1–15). Это типично для сибирских документов, хранившихся в условиях высокой влажности и переменчивого климата. Дело отсканировано; проверку фонда осуществляли сотрудники ГАТО: зав. архивохранилищем И. В. Мухамедова (19.09.2021 и 06.10.2025) и вед. архивист отд. № 1 Л. В. Чернякова (02.10.2025).

Лист-заверитель является важным элементом археографического описания. Он фиксирует не только количество листов, но и состояние документа на момент последней проверки. Указание на «следы подмочек» объясняет трудности чтения отдельных фрагментов и должно учитываться при оценке полноты сохранившегося текста.

Рис. 1. Лист-заверитель дела № 66 ГАТО (15 листов, следы подмочек, отсканировано)

1.2. Палеографические особенности и принципы расшифровки

Текст написан скорописью первой половины XVII века. Характерны типичные для сибирской приказной письменности сокращения (титла), выносные буквы, вариативность начертаний одних и тех же графем. Почерк достаточно беглый, что затрудняет чтение, особенно в местах, повреждённых подмочками.

При расшифровке использовались цифровые сканы высокого разрешения. Спорные места отмечались как наиболее вероятные чтения. В ряде случаев сравнение соседних листов позволяло уточнить чтение повторяющихся формул (например, стандартных оборотов о «ложных» показаниях или перечней цен). Полное палеографическое описание — анализ почерков разных писцов, чернил, бумаги, филиграней — возможно только при работе с подлинником и выходит за рамки настоящей статьи.

Следует подчеркнуть, что рабочая расшифровка, предлагаемая ниже, не претендует на статус дипломатической публикации. Она предназначена для источниковедческого и исторического анализа и может уточняться при дальнейшем изучении документа.

1.3. Датировка

В сибирских документах 1636 г. год обычно обозначается как «144-й» (7144 от сотворения мира по византийской эре, сентябрьский стиль). В деле встречается

чтение «144»; отдельные фрагменты допускают и иное прочтение. Мы принимаем датировку 144 г. (1636 г.) как наиболее вероятную, исходя из палеографического контекста и сопоставления с другими тюменскими документами 1630-х годов. Окончательное решение возможно лишь при работе с подлинником под увеличением и сравнении с датированными документами того же фонда.

1.4. Критика источника

Источник имеет ряд существенных ограничений, которые необходимо учитывать при интерпретации.

Во-первых, физическая сохранность неполная. Подмочки затрудняют чтение отдельных строк и, возможно, привели к утрате части текста. Это означает, что реконструкция полного содержания «сказки» остаётся гипотетической.

Во-вторых, «сказки» составлялись по запросу воеводской администрации. Опрошенные могли стремиться минимизировать данные, подлежащие обложению пошлинами, или, напротив, давать сведения в выгодном для себя свете. Показания о «ложности» сведений «неизвестных людей» (иноземцев) демонстрируют практику перекрёстной проверки, но одновременно указывают на возможную тенденциозность отдельных сообщений.

В-третьих, документ фиксирует лишь ту часть хозяйственной жизни, о которой участники сочли нужным (или были вынуждены) сообщить. Он не является полным отражением тюменского рынка 1636 г., а представляет собой выборку, сформированную административным запросом.

Эти обстоятельства не обесценивают источник, но требуют осторожности при обобщениях и сравнении с данными других регионов.

2. Рабочая расшифровка ключевых фрагментов и их перевод

Ниже приводятся наиболее информативные фрагменты. Это не полная дипломатическая публикация всех 15 листов, а рабочая расшифровка, достаточная для анализа цен, пошлин и социального состава участников.

2.1. Перечень цен

Расшифровка: «По шести алтын по ржаной муки в четверть, промысла пятьдесят алтын, по семи гривен красной посуды… топарь пошлины платят по гривне с рубля. А надбавка пять алтын и промысла сырье пошли по десяти алтын, по полтине, сандал по два рубля по пять гривен, насабы по два рубля по четыре гривны».

Перевод: Ржаная мука — по 6 алтын за четверть. Промысел — 50 алтын. Красная посуда — по 7 гривен. Пошлина с топора — гривна с рубля, надбавка 5 алтын. Сырьё — по 10 алтын; сандал — 2 рубля 5 гривен; насабы — 2 рубля 4 гривны.

Комментарий к терминам. «Промысел» в данном контексте, скорее всего, означает торговую или хозяйственную операцию (либо её стоимость/прибыль), а не промысловую добычу в узком смысле. «Сандал» — известный восточный товар (красильное дерево или изделие из него), регулярно упоминаемый в сибирско-бухарской торговле. Термин «насабы» в доступных источниках по сибирской торговле XVII в. практически не встречается; возможны интерпретации как разновидности ткани или иного среднеазиатского товара, однако уверенной идентификации пока нет. Мы оставляем слово без перевода и отмечаем его как требующее дальнейшего изучения.

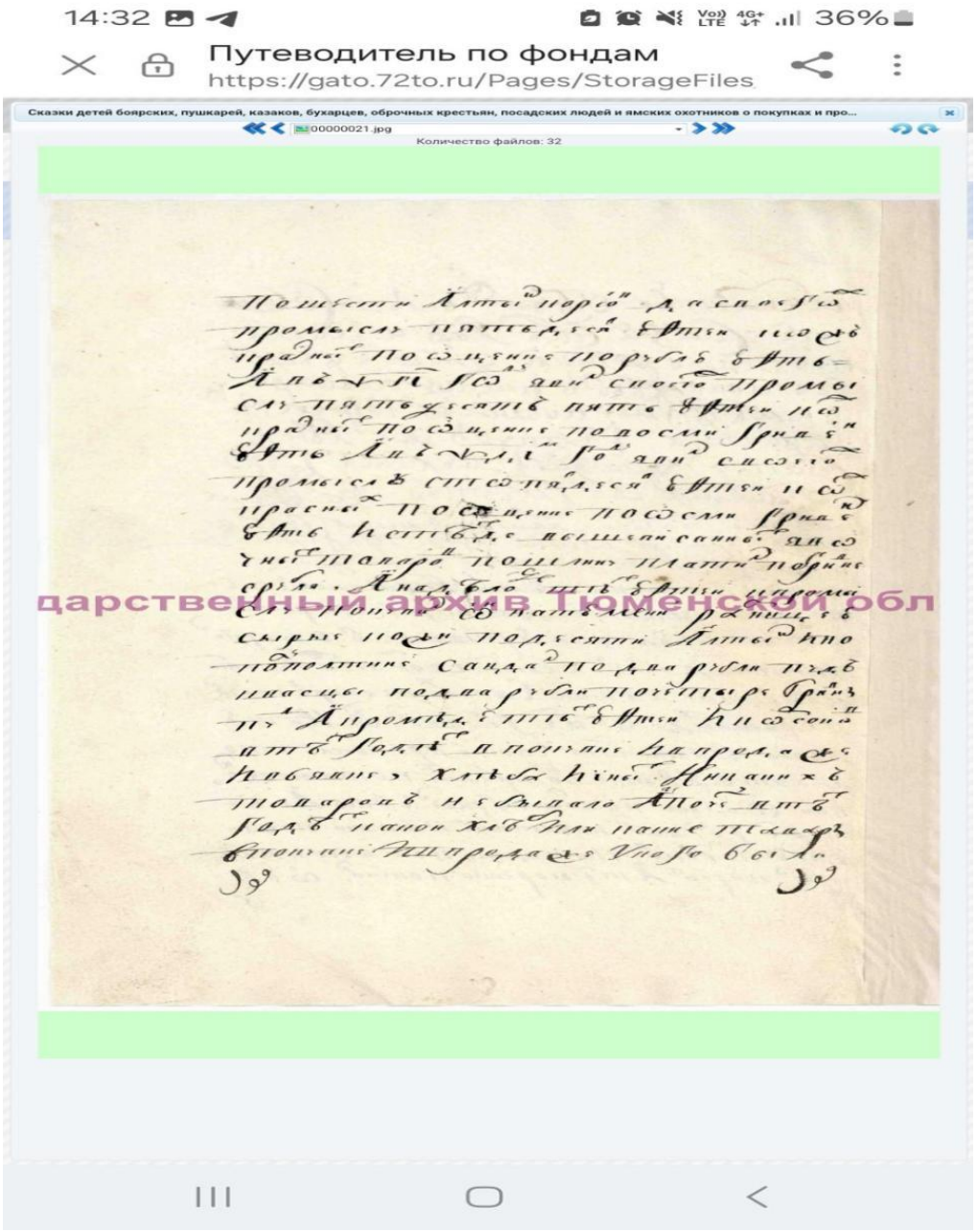


Рис. 2. Лист дела с перечнем цен (ржаная мука, промысел, красная посуда, сандал, насабы)

2.2. Показания конкретных лиц

В деле фиксируются имена конкретных опрошенных. Например: «Дмитрий сын Остафьев сказал… Пшеничной хлеб сказали. Прошла хлеба в четверть. Купил…». Наличие персональных данных позволяет видеть характер опроса: это не только сводные сведения, но и индивидуальные показания, что повышает ценность источника для социальной истории.

Такая практика составления «сказок» по именам типична для сибирского делопроизводства XVII века. Она позволяла воеводской администрации не только собирать обобщённые данные, но и при необходимости возвращаться к конкретным лицам для уточнения или проверки.

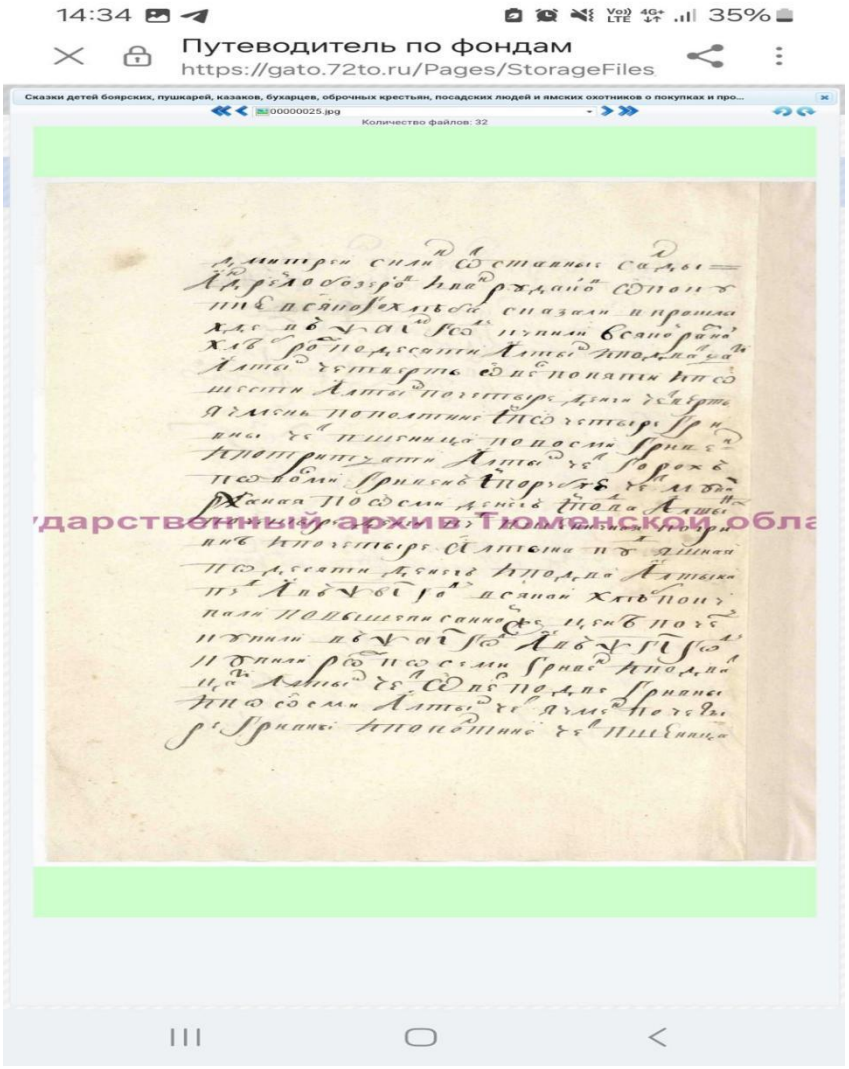


Рис. 3. Лист с показаниями Дмитрия сына Остафьева о покупке хлеба

2.3. «Неизвестные люди» (иноземцы) и географические привязки

Расшифровка: «А что с неизвестных людей взять, сказать, что ложно, а потому что они, иноземцы, были… А они в стани Уназа в Енисейске».

Перевод: О неизвестных людях сказали, что показания ложные, потому что они иноземцы. Находились в стане Уназа в Енисейске.

Упоминание Енисейска и «стана Уназа» фиксирует связи между Западной и Восточной Сибирью уже в середине 1630-х годов. Енисейск, основанный в 1619 г., к этому времени стал важным опорным пунктом на пути дальнейшего продвижения на восток. Формулировка о «ложных» показаниях иноземцев отражает практику административного контроля за приезжими и перекрёстной проверки сведений.

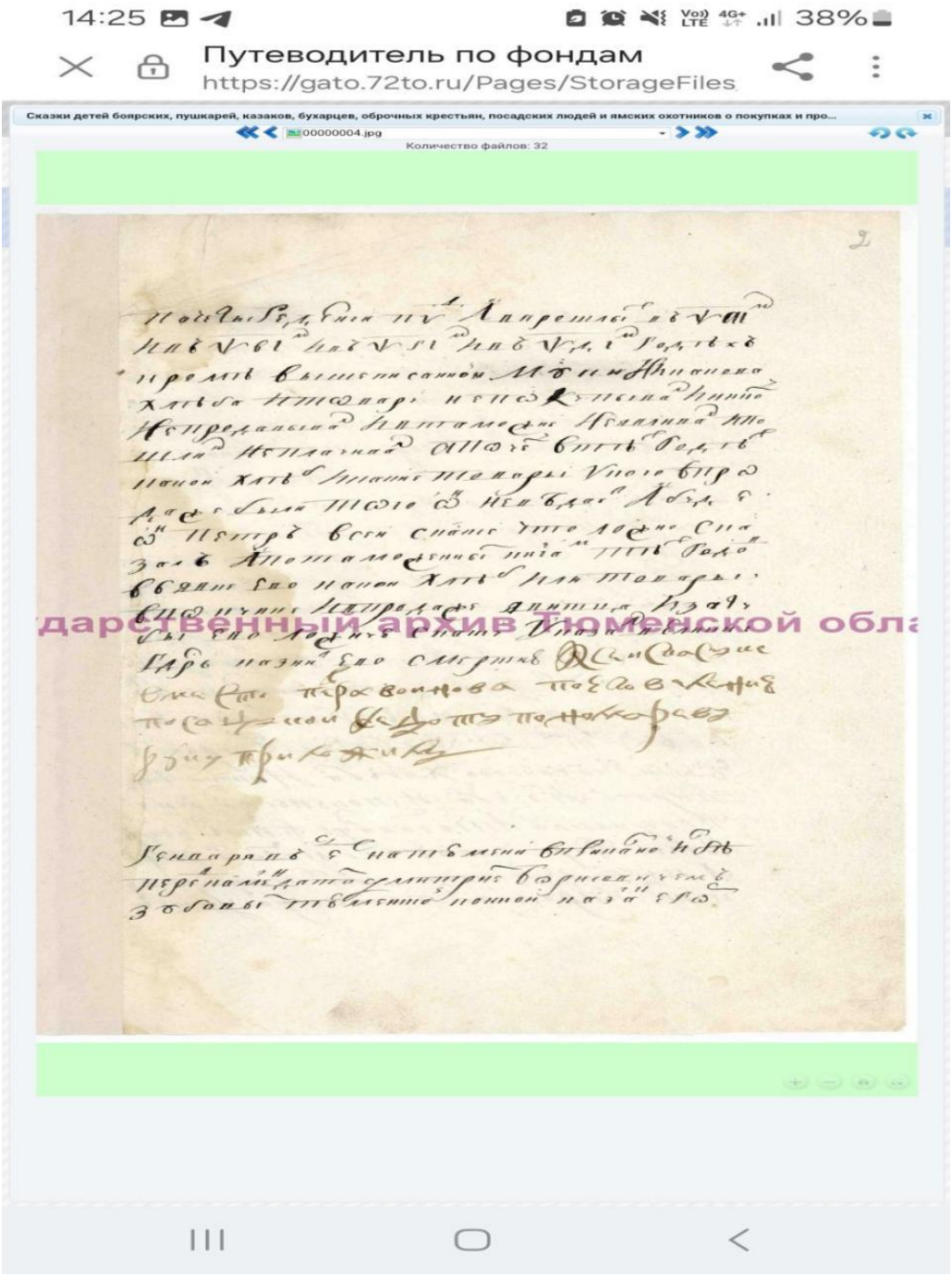


Рис. 4. Лист дела с упоминанием «неизвестных людей» (иноземцев)

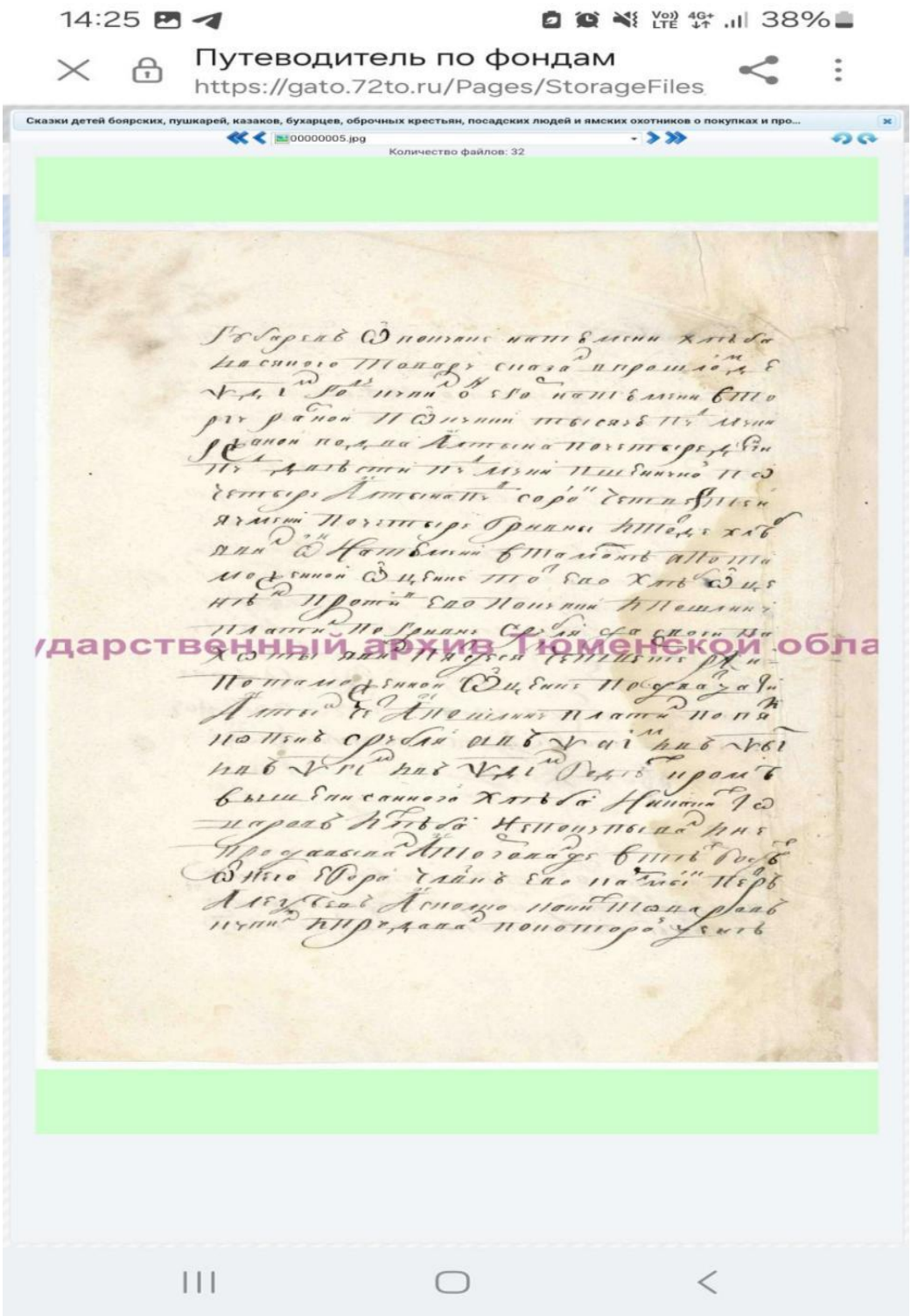


Рис. 5. Лист дела с записью о продаже и упоминанием Енисейска / стана Уназа

3. Цены, метрология и сравнительный контекст

На основе расшифрованных данных составлена таблица. Пересчёт в деньги выполнен по стандартным соотношениям XVII в.: 1 алтын = 6 денег, 1 гривна = 10 денег, 1 рубль = 100 денег = 33 алтына 2 деньги.

Товар	Единица	Цена (оригинал)	В деньгах	Примечание
Ржаная мука	Четверть	6 алтын	36	Хлеб
Промысел	Операция	50 алтын	300	Стоимость/прибыль
Красная посуда	Ед.	7 гривен	70	
Топор (пошлина)	С рубля	1 гривна + 5 алт.	40	10 % + надбавка
Сырьё	Ед.	10 алтын	60	
Сандал	Ед.	2 руб. 5 гривен	250	Восточный товар
Насабы	Ед.	2 руб. 4 гривны	240	Термин неясен

Таблица 1. Цены по данным дела № 66 (1636 г.)

3.1. Метрология

Официальная четверть в XVI — начале XVII в. равнялась примерно 4–6 пудам ржи, позднее — до 8 пудов. В Сибири существовали местные варианты (в том числе «сибирская четверть» меньшего объёма, известная в течение всего XVII века и отменённая в 1696 г.). Точный размер тюменской четверти 1636 г. по имеющимся данным установить нельзя; это ограничивает точность пересчёта в современные единицы объёма и веса.

При интерпретации цены в 6 алтын (36 денег) за четверть ржаной муки необходимо учитывать возможное отличие местной меры от казённой. Тем не менее порядок величины выглядит согласованным с известными данными о хлебных ценах Западной Сибири [9].

3.2. Сравнительный контекст цен

По данным других источников, в середине XVII в. пуд хлеба в Тюмени стоил около 1–2 копеек, в Енисейске — 10–20 копеек, в Якутске — 30–60 копеек, в Нерчинске — от 1,5 до 4 рублей. Топоры в Тобольске оценивались примерно в 32 копейки, в Якутске — около рубля. Разница цен между Западной и Восточной Сибирью создавала экономические стимулы для перепродажи товаров на восток [2; 3].

Цена ржаной муки в 6 алтын за четверть в 1636 г. выглядит относительно умеренной для Западной Сибири и согласуется с представлением о Тюмени как о районе с более развитым хлебным рынком по сравнению с Восточной Сибирью. Высокая цена сандала (2 руб. 5 гривен) и «насабов» (2 руб. 4 гривны) указывает на их статус относительно дорогих импортных товаров, что типично для восточных изделий в сибирской торговле.

3.3. Система пошлин

Пошлина «гривна с рубля» (10 %) с надбавкой 5 алтын соответствует распространённой практике таможенного обложения в Сибири XVII века. Надбавка могла быть связана с особенностями конкретного товара (топор) или с местной практикой. Фиксация пошлин в «сказке» свидетельствует о том, что администрация интересовалась не только фактом сделок, но и их фискальной стороной.

4. Социальный состав и характер опроса

Совместный опрос детей боярских, пушкарей, казаков, бухарцев, оброчных крестьян, посадских людей и ямских охотников отражает многоукладность тюменского общества 1630-х годов.

Дети боярские и пушкари принадлежали к служилому населению и участвовали в торговле как для обеспечения службы, так и для личного хозяйства. Казаки составляли важную часть военного и хозяйственного контингента сибирских городов. Бухарцы (как приезжие, так и «юртовские») играли роль посредников в торговле с Центральной Азией; их присутствие в составе опрошенных фиксирует устойчивые экономические связи региона [5]. Посадские люди и оброчные крестьяне составляли основу местного товарного оборота. Ямские охотники использовали транспортные возможности службы для участия в торговле.

Сама форма «сказки» указывает на административный заказ: воеводская изба собирала сведения, вероятно, в связи с контролем за пошлинами или учётом хозяйственной активности населения. Показания о «ложности» сведений иноземцев демонстрируют практику перекрёстной проверки. Наличие конкретных имён (Дмитрий сын Остафьев и др.) говорит о персональном характере опроса, а не только о сводных данных.

Такой широкий социальный охват делает документ особенно ценным: он позволяет увидеть рынок не глазами одной группы (например, только купцов или только служилых), а через показания представителей разных слоёв тюменского общества.

5. Исторический контекст: Тюмень и бухарская торговля в 1630-е годы

Тюмень, основанная в 1586 г., к 1630-м годам уже являлась одним из старейших русских городов Сибири и важным пунктом на пути вглубь региона. Её положение на Туре обеспечивало связь с Верхотурьем и далее с Европейской Россией, а также с Тобольском — административным центром Сибири [4; 7].

Бухарская торговля играла существенную роль в экономике Западной Сибири XVII века. Бухарские купцы привозили ткани (зендень, выбойку, бязь, пестредь и др.), готовую одежду, пряности, красители и другие восточные товары, вывозя пушнину, кожи, металлические изделия. Присутствие бухарцев в деле № 66 подтверждает их участие в местном рынке Тюмени уже в середине 1630-х годов [5].

Упоминание Енисейска в контексте «стана Уназа» указывает на существование служебных и, возможно, торговых связей между Западной и Восточной Сибирью. Разница цен на хлеб и металлические изделия между этими регионами создавала основу для перепродажи товаров, хотя объём такого оборота в 1630-е годы ещё предстоит уточнить по другим источникам [6].

6. Иллюстрации: оригинальные листы дела № 66

Ниже публикуются дополнительные сканы листов дела, позволяющие читателю самостоятельно оценить характер почерка, степень сохранности и структуру документа.

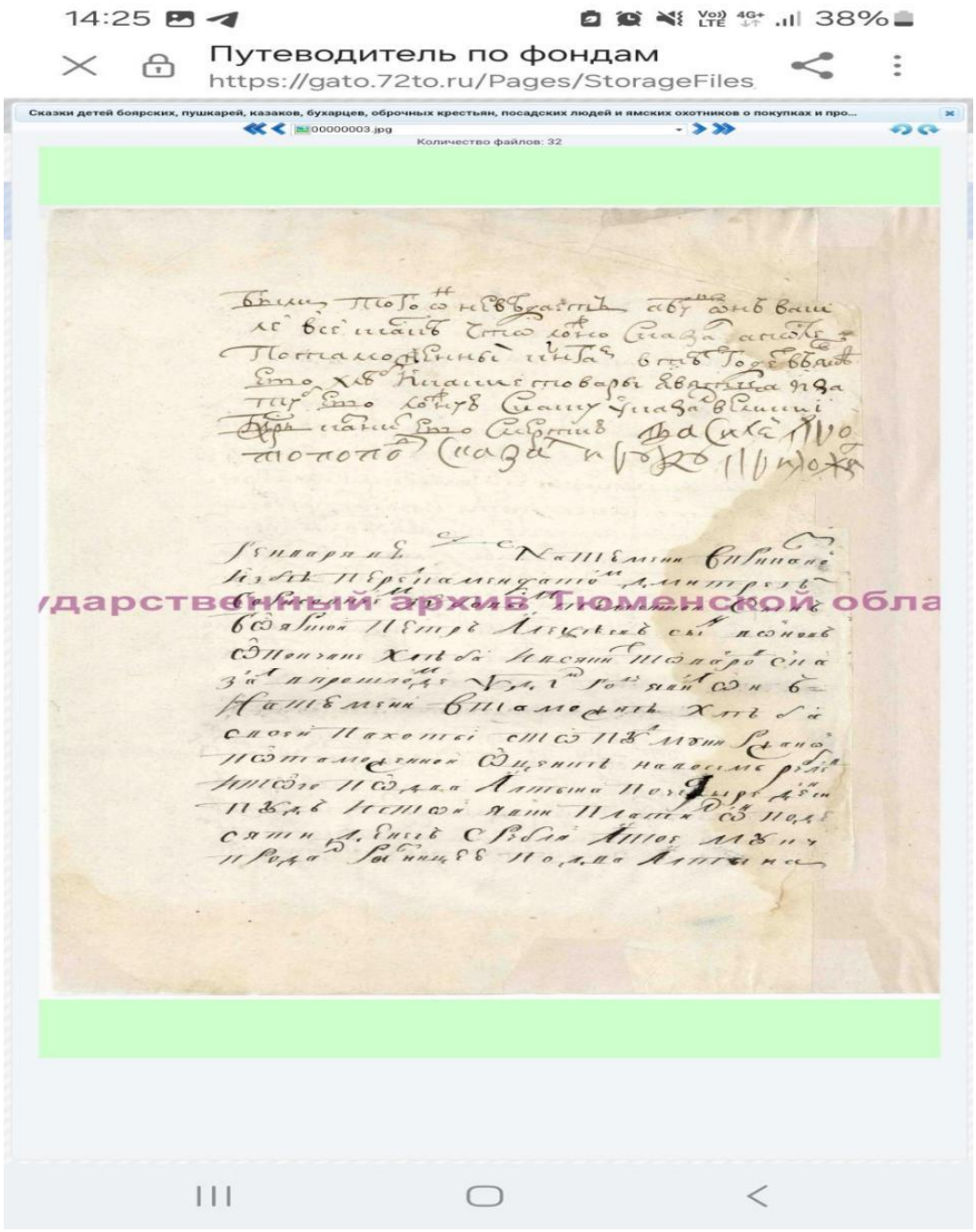


Рис. 6. Лист дела № 66 (общий вид скорописи)

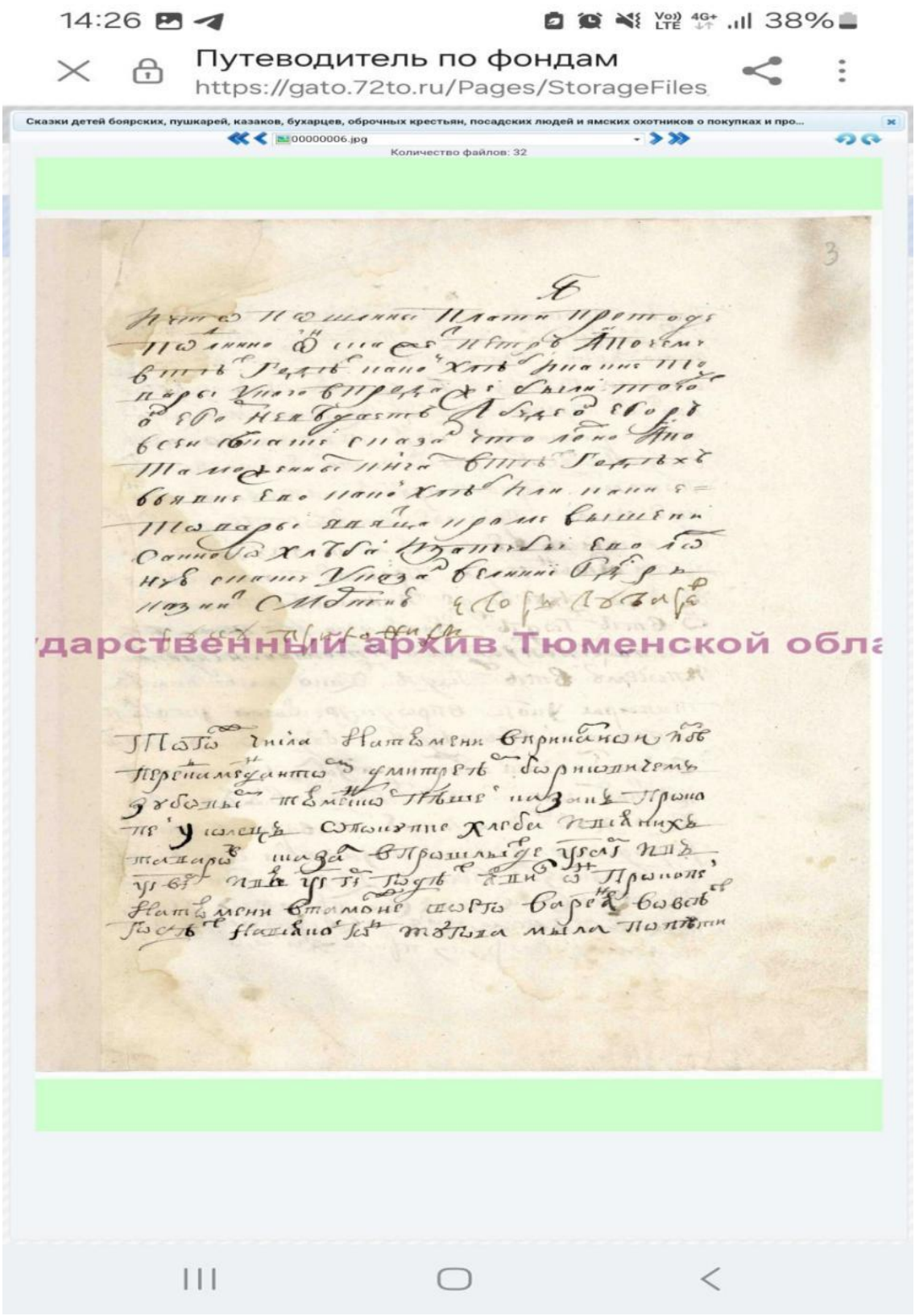


Рис. 7. Лист дела № 66

Рис. 8. Лист дела № 66

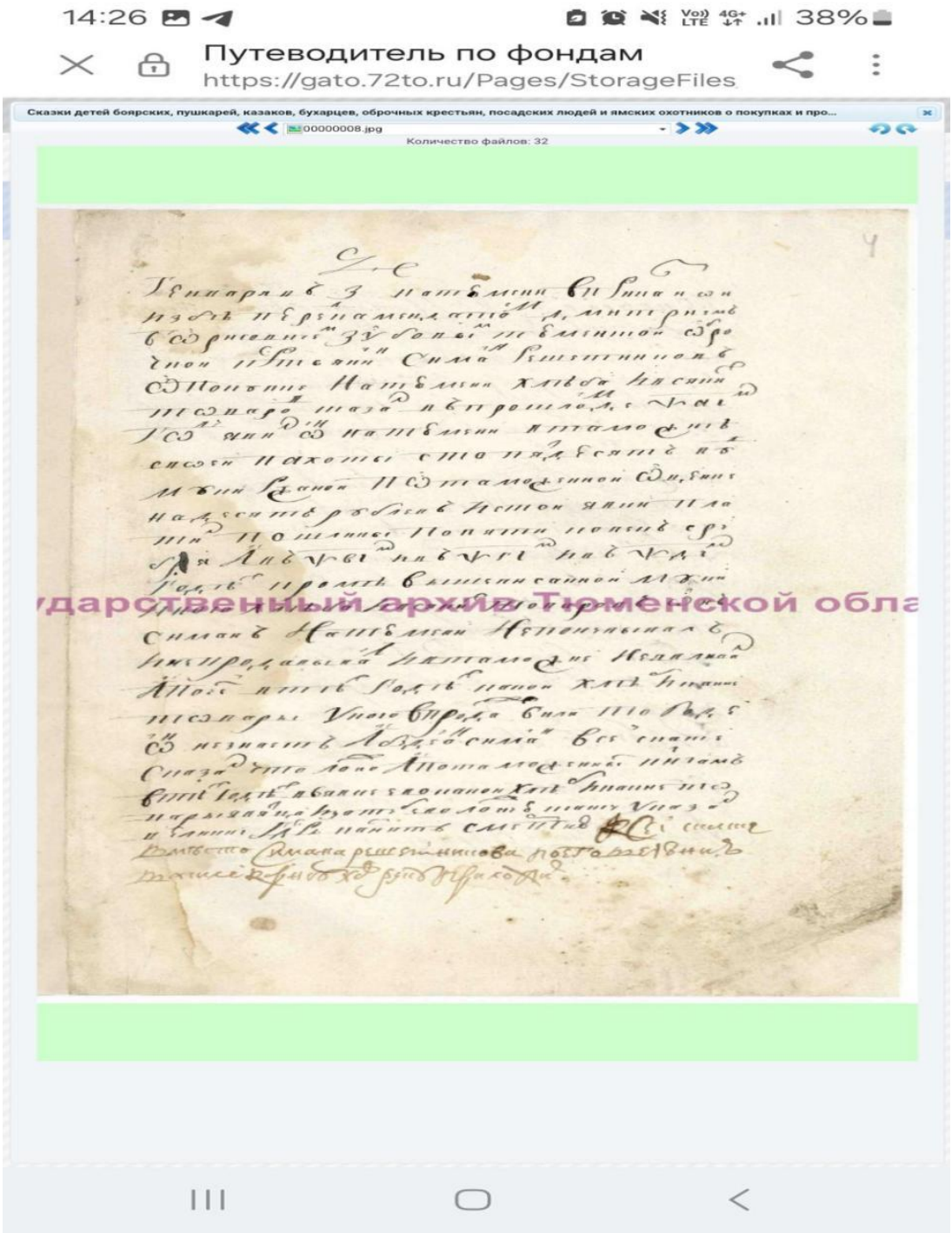


Рис. 9. Лист дела № 66

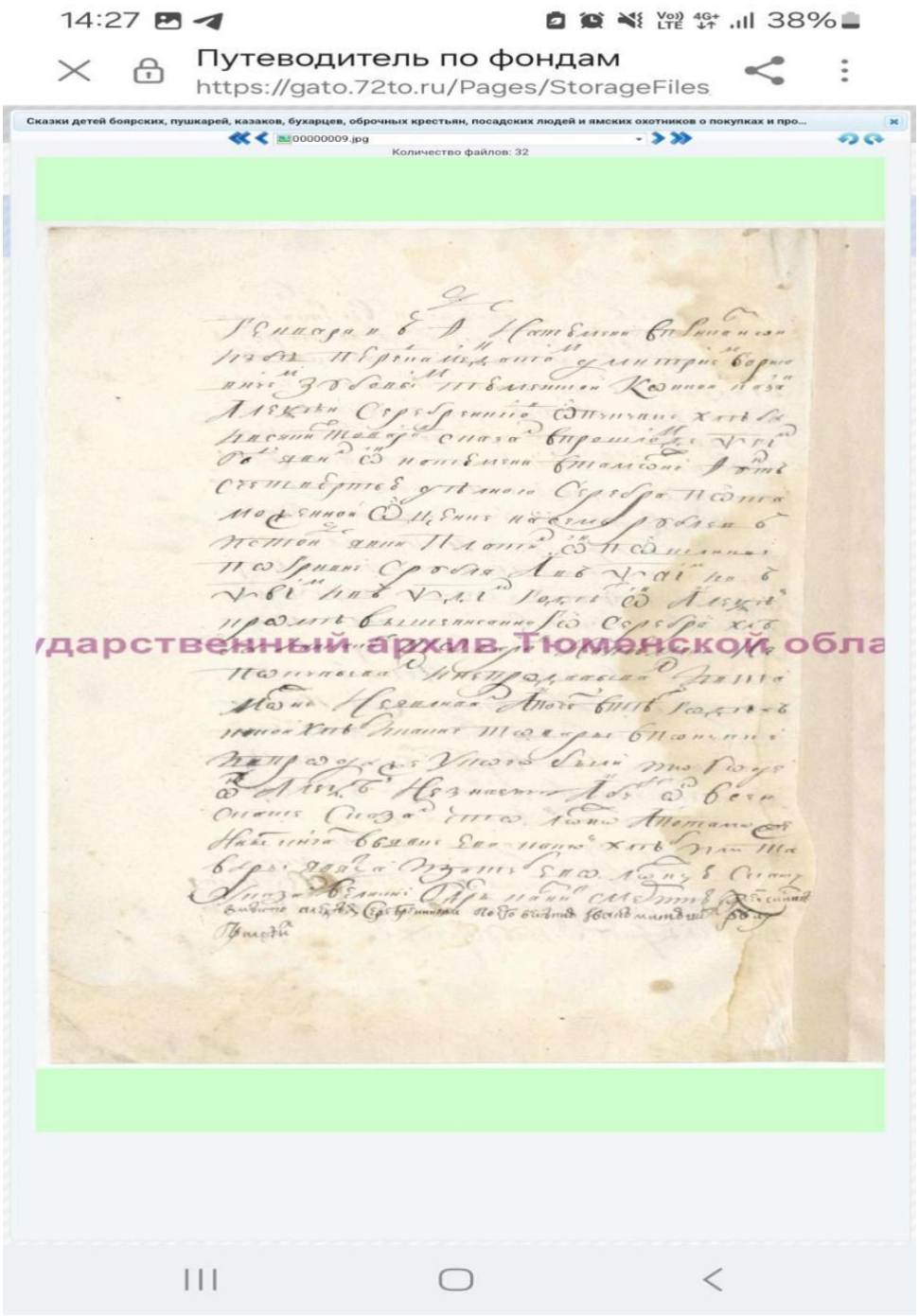


Рис. 10. Лист дела № 66

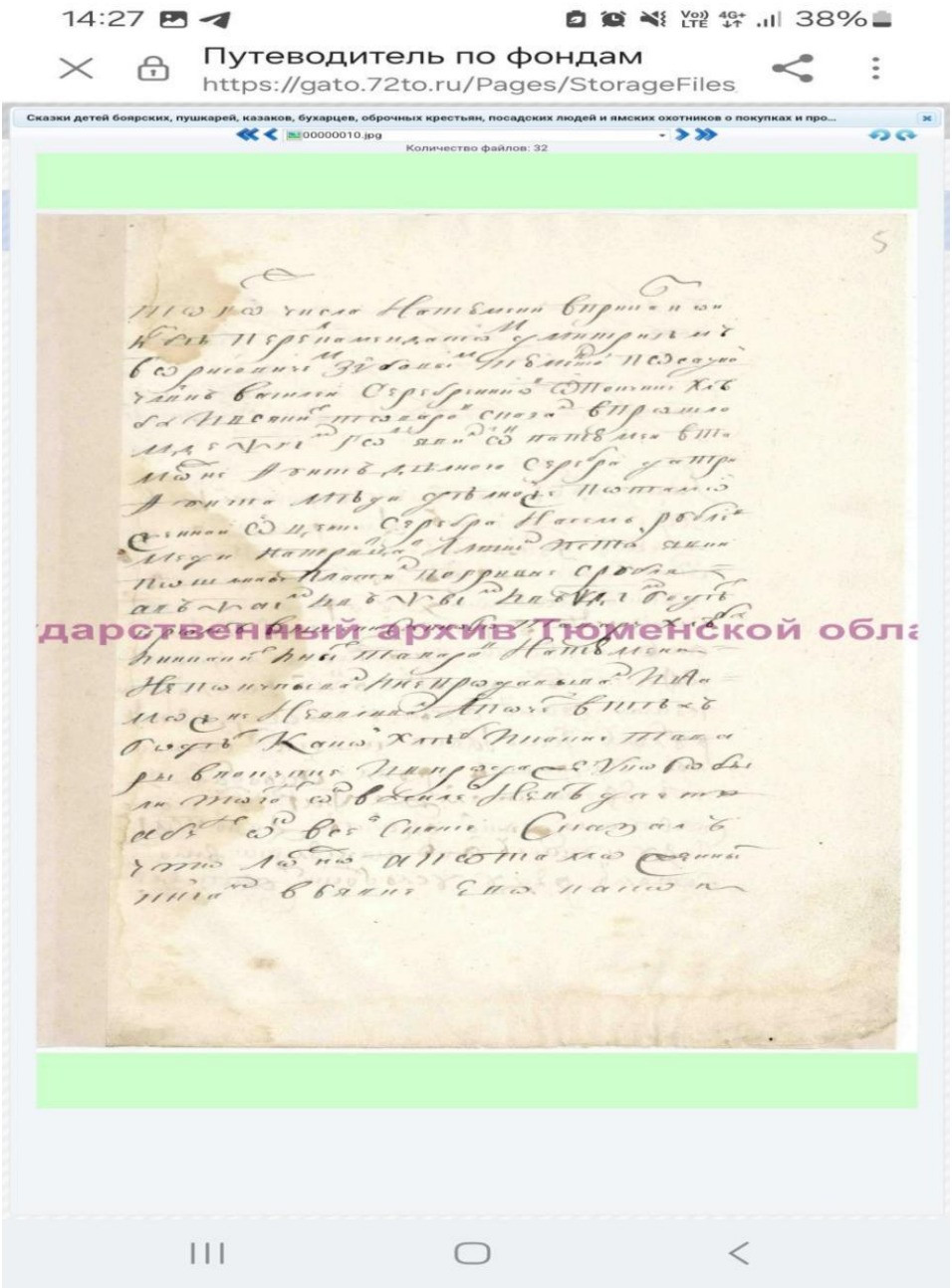


Рис. 11. Лист дела № 66

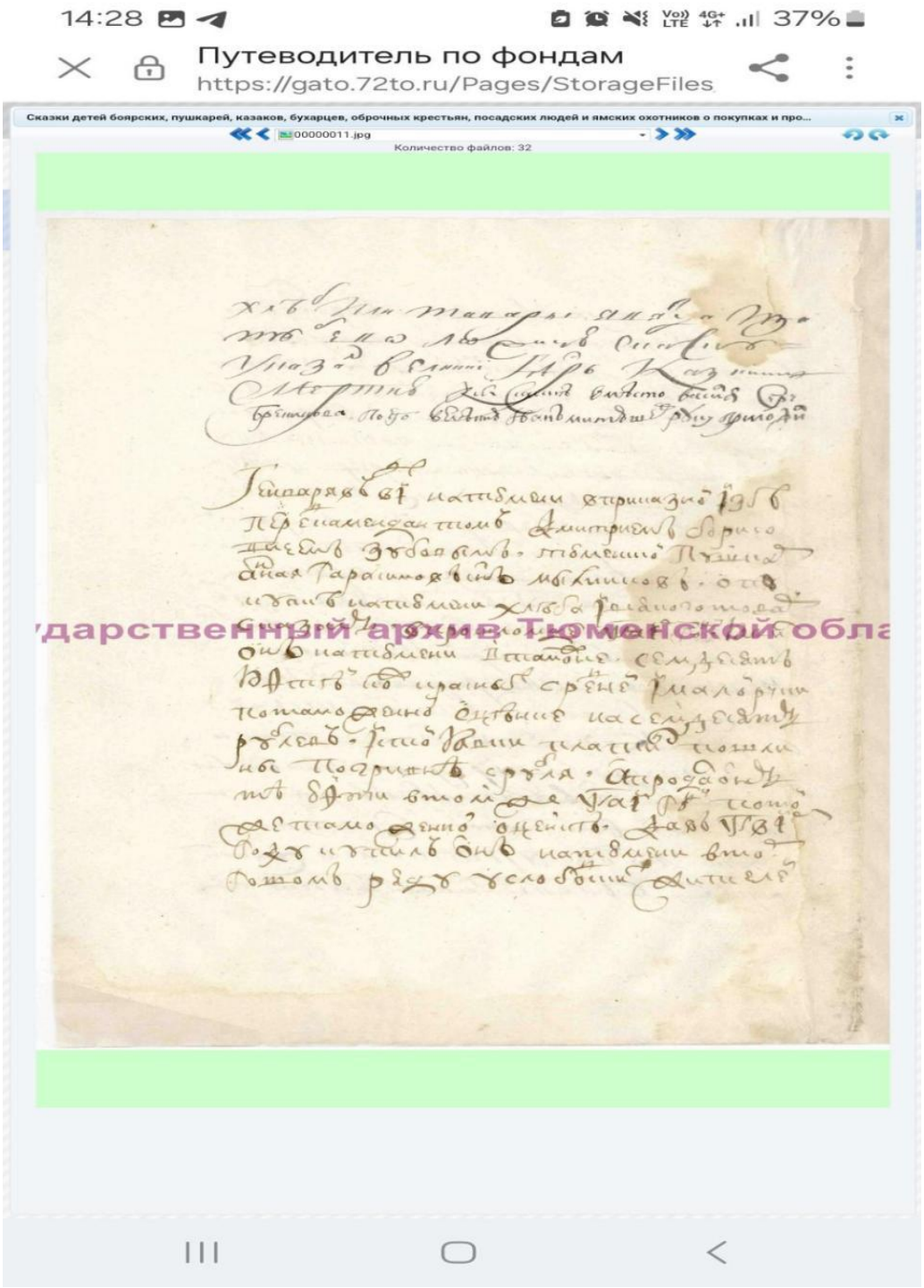


Рис. 12. Лист дела № 66

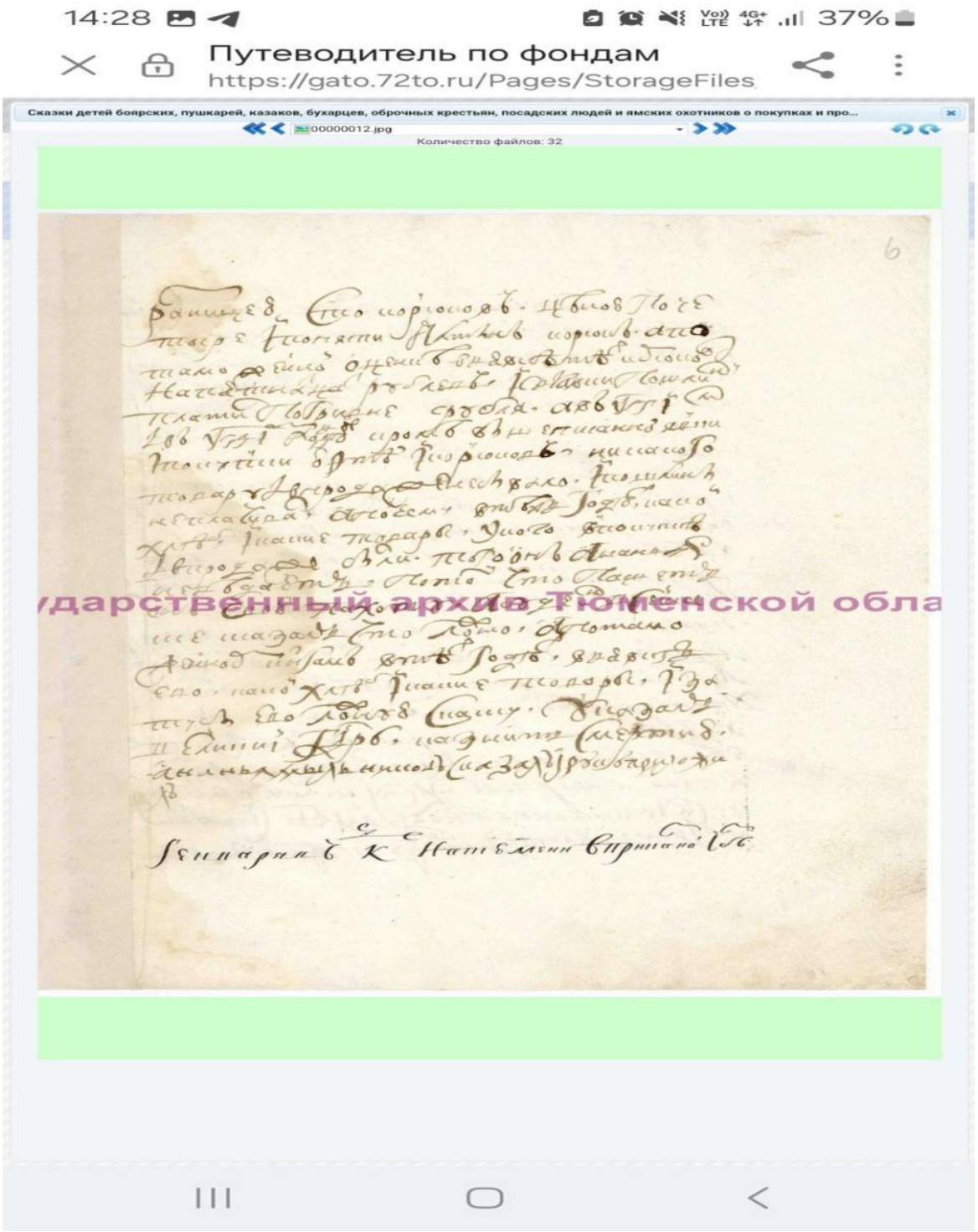


Рис. 13. Лист дела № 66

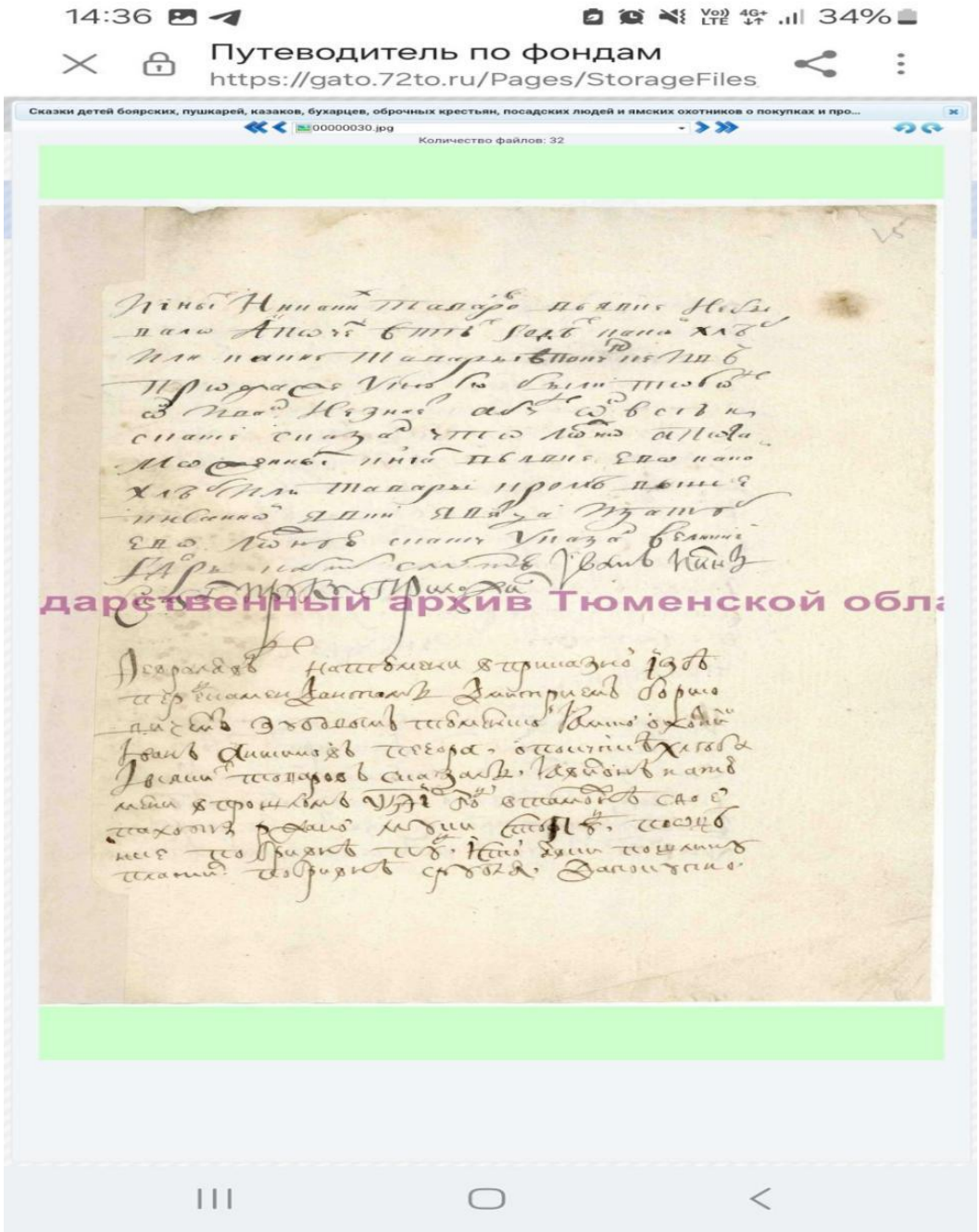


Рис. 14. Один из заключительных листов дела № 66

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Дело № 66 (Ф. И-29, Оп. 1) Государственного архива Тюменской области представляет собой ценный, хотя и фрагментарный источник по социально-экономической истории Западной Сибири 1630-х годов. Проведённый анализ позволил:

1) обосновать предпочтительную датировку 5508 г. (1636 г.) с оговоркой о необходимости проверки по подлиннику;

2) дать рабочую расшифровку и перевод ключевых фрагментов, включая перечень цен и показания о «неизвестных людях»;

3) систематизировать сведения о ценах и пошлинах, сопоставить их с данными других сибирских регионов;

4) выявить социальный состав участников опроса и географические связи (включая Енисейск);

5) обозначить открытые вопросы: точный смысл термина «насабы», размер тюменской четверти 1636 г., полнота сохранности текста, возможная тенденциозность отдельных показаний.

Ограничения работы очевидны: отсутствует полная дипломатическая публикация всех 15 листов; палеографический анализ выполнен на уровне, доступном по цифровым сканам. Дальнейшее исследование требует работы с подлинником, сопоставления с таможенными книгами Тюмени, Тобольска и Енисейска 1630–1650-х гг., а также уточнения среднеазиатской товарной номенклатуры.

Тем не менее даже в своём нынешнем виде дело № 66 существенно дополняет наши представления о состоянии местного рынка, социальной структуре и административной практике Тюменского края в середине 1630-х годов и заслуживает дальнейшего внимательного изучения.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ГАТО — Государственный архив Тюменской области (Россия).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. ГАТО. Ф. И-29. Оп. 1. Д. 66. Сказки детей боярских, пушкарей, казаков, бухарцев, оброчных крестьян, посадских людей и ямских охотников о покупках и прочем. 1636 г. (7144 г. от сотворения мира). 15 л. Электронный фонд: https://gato.72to.ru/

2. Бахрушин С. В. Научные труды. Т. III: Избранные работы по истории Сибири XVI–XVII вв. Ч. 1. М., 1955.

3. Вилков О. Н. Очерки социально-экономического развития Сибири конца XVI — начала XVIII в. Новосибирск, 1990.

4. Головачёв П. М. Тюмень в XVII столетии: Собрание материалов для истории города. М., 1903.

5. Зияев Х. З. Экономические связи Средней Азии с Сибирью в XVI–XIX вв. Ташкент, 1983.

6. Никитин Н. И. Освоение Сибири в XVII веке. М., 1990.

7. Преображенский А. А. Урал и Западная Сибирь в конце XVI — начале XVIII века. М., 1972.

8. Шунков В. И. Очерки по истории земледелия Сибири (XVII век). М., 1956.

9. Шунков В. И. Меры сыпучих тел в Сибири XVII в. // Академику Б. Д. Грекову ко дню семидесятилетия. М., 1952. С. 166–171.

Турсунов Джалаладдин Фуркатович
Самаркандский государственный университет имени Шарофа Рашидова
студент 2 курса исторического факультета,
г. Самарканд, Республика Узбекистан

Мелиоративное товарищество «Бухарец» Ембаевского сельсовета Тюменского района (1927 г.) по архивным материалам

АННОТАЦИЯ. В статье на основе анализа архивных документов Государственного архива Тюменской области вводится в научный оборот комплекс материалов о создании и деятельности мелиоративного товарищества «Бухарец» Ембаевского сельсовета Тюменского района в 1927 году. Предметом исследования являются устав, протоколы организационного собрания, списки учредителей и удостоверения. Экспонаты относятся к периоду нэпа и начала коллективизации, что позволяет рассмотреть особенности кооперативного строительства среди сибирских бухарцев. Документы отражают процесс организации товарищества для коренного улучшения земельной площади размером около 800 десятин. Выявлены признаки инициативы местного населения, выбора правления и ревизионной комиссии, установления вступительных и паевых взносов. Статья способствует изучению аграрной истории Западной Сибири и этносоциальных процессов среди бухарского населения.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: мелиоративное товарищество, Бухарец, Ембаево, сибирские бухарцы, Тюменский район, архивные документы, 1927 год, кооперация, земельные улучшения, НЭП.

Jalaladdin F. Tursunov
Samarkand State University named after Sharof Rashidov,
2nd-year student of the Faculty of History,
Samarkand, Republic of Uzbekistan

Meliorative Partnership «Bukharets» of the Embayevsky Village Soviet of the Tyumen District (1927): based on the Archive Materials

ABSTRACT. Based on the analysis of archival documents from the State Archive of the Tyumen Region, the article introduces into scientific circulation a complex of materials on the creation and activities of the meliorative partnership «Bukharets» of the Embayevsky village soviet of the Tyumen district in 1927. The subject of the study is the charter, minutes of the organizational meeting, lists of founders and certificates. The exhibits belong to the period of the NEP and the beginning of collectivization, which makes it possible to consider the features of cooperative construction among the Siberian Bukharans. The documents reflect the process of organizing a partnership for the radical improvement of a land area of about 800 dessiatins. Signs of initiative of the local population, election of the board and audit commission, establishment of entrance and share contributions have been identified. The article contributes to the study of the agrarian history of Western Siberia and ethnosocial processes among the Bukharan population.

KEYWORDS: meliorative partnership, Bukharets, Embayevo, Siberian Bukharans, Tyumen district, archival documents, 1927, cooperation, land improvement, NEP.

ВВЕДЕНИЕ

Изучение истории кооперативных форм хозяйствования в период новой экономической политики (нэпа) остается одной из актуальных задач отечественной

и зарубежной историографии. Особое значение имеют локальные исследования, основанные на архивных источниках, позволяющие реконструировать механизмы самоорганизации крестьянства и национальных групп на периферии СССР [1; 2]. Сибирские бухарцы, потомки среднеазиатских переселенцев, сформировавшие компактные поселения вокруг Тюмени, представляют интересный пример адаптации традиционных общинных практик к советским кооперативным институтам [3; 4].

Село Ембаево, основанное бухарцами в начале XVII века, к 1920-м годам сохраняло значительную долю бухарского населения [5]. В условиях нэпа здесь, как и в других регионах, создавались различные виды товариществ, в том числе мелиоративные, призванные решать проблемы осушения и улучшения земель. Положение о мелиоративных товариществах было утверждено постановлением СНК РСФСР 12 июня 1928 г., однако практика их организации началась раньше [6].

Целью настоящей статьи является введение в научный оборот и анализ комплекса документов мелиоративного товарищества «Бухарец» 1927 года, хранящихся в Государственном архиве Тюменской области (фонд 22, опись 1, ед. хр. 345). Источниковая база включает обложку дела, протокол организационного собрания, списки участников, удостоверения и устав товарищества.

Характеристика архивного дела

Архивное дело «Документы Ембаевского мелиоративного товарищества «Бухарец» Ембаевского сельсовета Тюменского района (устав, протокол, заявления)» датируется 1927 годом и содержит 14 листов [7]. На обложке дела проставлены архивные шифры: фонд № 22, опись № 1, ед. хр. № 345. Имеются пометки о количестве листов и даты поступления.

Рис. 1. Обложка архивного дела Государственного архива Тюменской области (Ф. 22. Оп. 1. Д. 345)

Документы свидетельствуют о том, что инициатива создания товарищества исходила от местных жителей. На организационном собрании присутствовали граждане Ембаевского сельсовета. Председательствовал Н. Раджабов, секретарем был избран А. Ахметов. Повестка дня включала вопросы организации товарищества, выбора правления и ревизионной комиссии, установления размеров взносов и плана мелиоративных работ [8].

Рис. 2. Протокол организационного собрания мелиоративного товарищества «Бухарец»

Согласно протоколу, было постановлено образовать мелиоративное товарищество под наименованием «Бухарец». В состав правления избраны: 1) Бургуруков Кадыргул, 2) Мухаметов Наби, 3) Ахметов Уразгали и другие. Ревизионная комиссия также была сформирована из местных жителей. Установлены размеры вступительного взноса и паевого взноса. Товарищество планировало проведение мелиоративных работ на площади около 800 десятин земель, прилегающих к селу Ембаево [9].

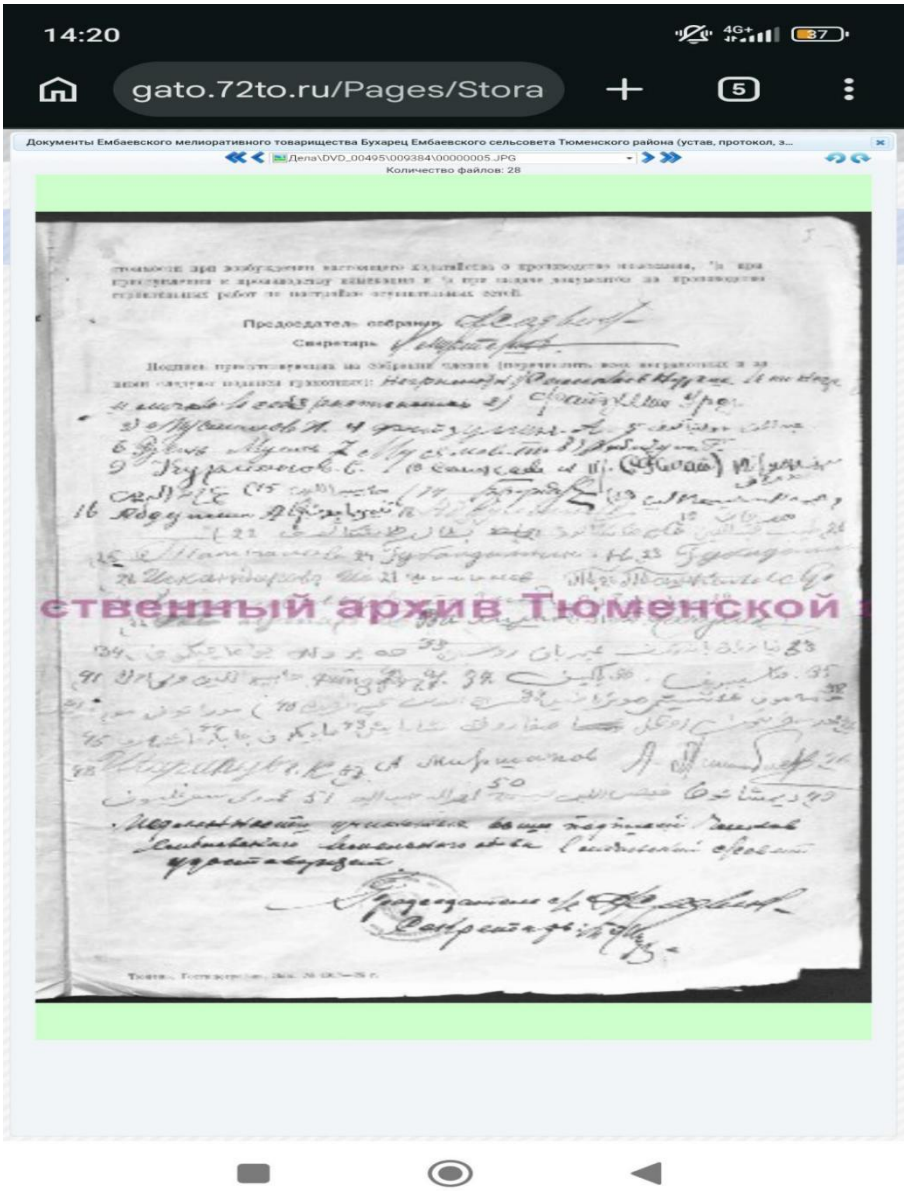


Рис. 3. Список участников организационного собрания и подписи

Устав и цели товарищества

Устав мелиоративного товарищества «Бухарец» подробно регламентирует цели и права организации. В соответствии с действующим законодательством товарищество создавалось для «коренного улучшения земельной площади» размером 800 десятин, находящейся при селе Ембаево. Члены товарищества обязывались производить все необходимые работы по улучшению земель, устраивать сооружения, распределять трудовые и материальные затраты [10].

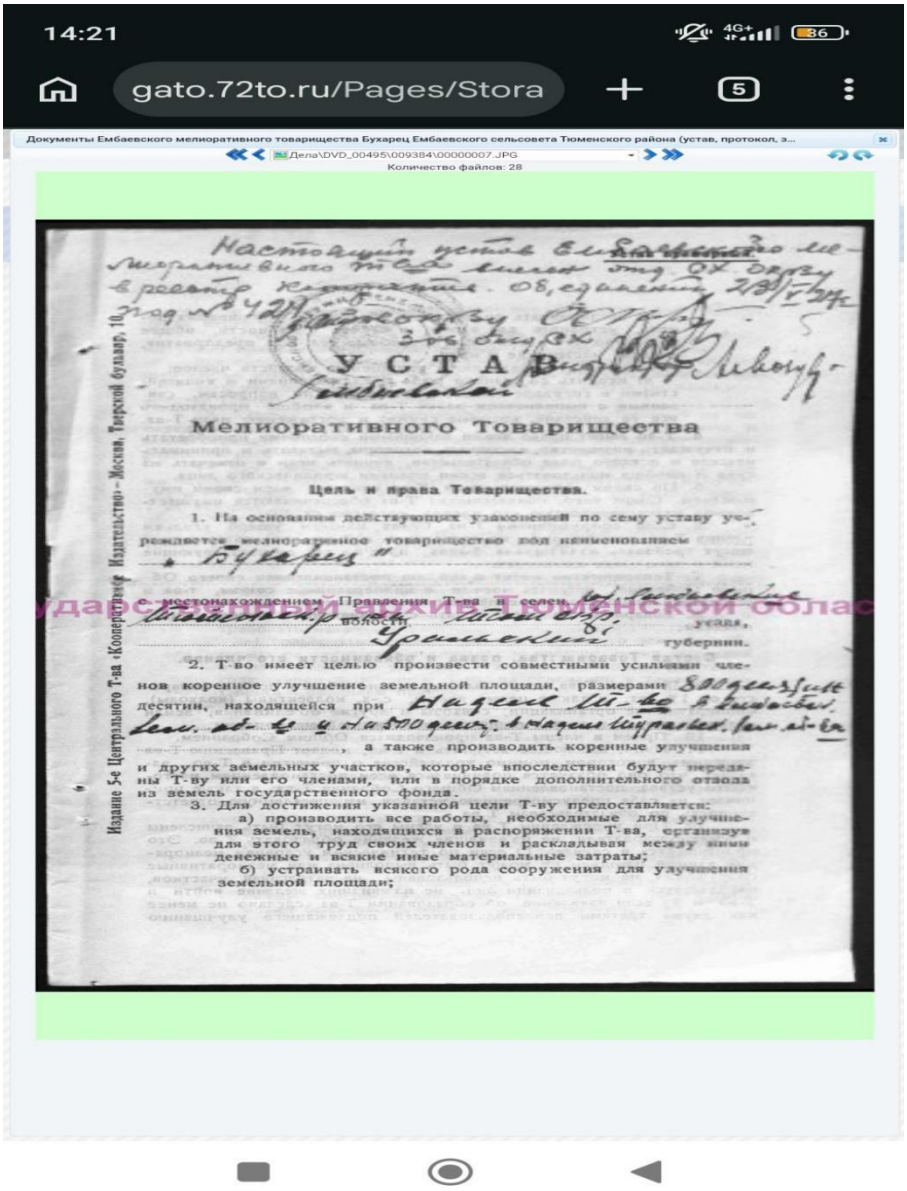


Рис. 4. Титульный лист и начало устава мелиоративного товарищества «Бухарец»

Местонахождение правления товарищества определено в селе Ембаево Тюменского округа Уральской области (на момент создания). Устав подчеркивает коллективный характер деятельности: работы производятся совместными усилиями членов, с использованием их труда и материальных средств. Это соответствовало общей политике советской власти по развитию кооперации как переходной формы к социалистическому хозяйствованию [11].

Рис. 5. Удостоверение Ембаевского сельсовета об учредителях товарищества «Бухарец»

Удостоверение, выданное Ембаевским сельсоветом 14 мая 1927 г., подтверждает состав учредителей: Мухаметов Наби, Бургуруков Кадыргул, Ахметов Уразгали и другие. Документ заверен печатью и подписями председателя и секретаря сельсовета. Это свидетельствует о легитимации товарищества на местном уровне и о поддержке советских органов [12].

Исторический контекст и значение

Создание мелиоративного товарищества «Бухарец» вписывается в общую картину развития кооперации в Сибири 1920-х годов. После окончания Гражданской войны и крестьянских восстаний 1921 г. советская власть стремилась привлечь крестьян к кооперативным формам через экономические стимулы [13]. Для бухарского населения, традиционно занимавшегося торговлей и земледелием, мелиорация открывала возможности повышения урожайности заболоченных и низкопродуктивных земель [14].

Название «Бухарец» прямо указывает на этническую самоидентификацию участников. Хотя к середине 1920-х годов происходил процесс «отатаривания» бухарцев и ликвидации особых бухарских волостей, локальная идентичность сохранялась [15]. Документы товарищества позволяют проследить, как эта идентичность проявлялась в хозяйственной самоорганизации.

Следует отметить, что аналогичные процессы кооперативного строительства происходили и в Средней Азии, откуда исторически происходили предки сибирских бухарцев. Сравнительный анализ мелиоративных и ирригационных практик в

Узбекистане и Сибири мог бы стать перспективным направлением дальнейших исследований [16].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Введенные в научный оборот документы мелиоративного товарищества «Бухарец» 1927 года представляют ценный источник по истории кооперации, аграрных преобразований и этносоциальных процессов в Западной Сибири. Они демонстрируют активность местного бухарского населения в использовании советских кооперативных институтов для решения хозяйственных задач. Дальнейшее изучение фонда Государственного архива Тюменской области может выявить дополнительные материалы о судьбе товарищества в период коллективизации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Каценеленбаум З. С. Мелиорации, мелиоративные общества и мелиоративный кредит в России. 4-е изд. М. : Новая деревня, 1922. 345 с.

2. Положение о мелиоративных товариществах : утв. постановлением СНК РСФСР от 12 июня 1928 г. // Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-Крестьянского правительства РСФСР. 1928. № 57–114.

3. Валеев Ф. Т. Сибирские бухарцы: история исчезнувшего народа // Библиотека сибирского краеведения. URL: https://bsk.nios.ru/content/sibirskie-buharcy-istoriya-ischeznuvshego-naroda (дата обращения: 05.11.2026).

4. Корусенко С. Н. Сословные и социокультурные трансформации населения Азиатской России (на примере сибирских бухарцев) // Этнографическое обозрение. 2015. № 2. С. 110–128.

5. Ембаево. Село Ембаево в начале XVII века основали бухарцы // Новости Тюменского муниципального района. URL: https://rayon72.ru/news/history/195251.html (дата обращения: 05.11.2026).

6. Постановление Совета Народных Комиссаров. Об утверждении Положения о мелиоративных товариществах. 12 июня 1928 г. // Электронная библиотека исторических документов. URL: https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/359535 (дата обращения: 05.11.2026).

7. Государственный архив Тюменской области (ГАТО). Ф. 22. Оп. 1. Д. 345. Документы Ембаевского мелиоративного товарищества «Бухарец».

8. ГАТО. Ф. 22. Оп. 1. Д. 345. Л. 1–14.

9. Там же. Л. 3–5 (протокол организационного собрания).

10. Там же. Л. 7–10 (устав товарищества).

11. Сунгуров П. А. Мелиорационные мероприятия в Сибири начала XX века // Вестник Томского государственного университета. История. 2015. № 3 (35). С. 45–52.

12. ГАТО. Ф. 22. Оп. 1. Д. 345. Л. 6 (удостоверение сельсовета).

13. Шишкин В. И. (сост.). За Советы без коммунистов: Крестьянское восстание в Тюменской губернии. 1921 : сб. документов. Новосибирск : Сибирский хронограф, 2000. 744 с.

14. Тюменско-татарское Заречье: путешествие сквозь столетия // БезФормата. URL: https://tumen.bezformata.com/listnews/tyumensko-tatarskoe/161108451/ (дата обращения: 05.11.2026).

15. Корусенко С. Н. Этническая идентичность сибирских бухарцев в XX веке // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2014. № 4 (27). С. 118–126.

16. Материалы по районированию Средней Азии. Кн. 1. Территория и население Бухары и Хорезма. Ч. 1. Бухара. Ташкент : Комиссия по районированию Средней Азии, 1926.

Уктамова Интизор
Самаркандский государственный университет им. Шарофа Рашидова,
студент 2 курса исторического факультета,
г. Самарканд, Республика Узбекистан

Челобитная бухарца Шарипа Аширяева о нанесении ему побоев (1726 г.) как источник по истории сибирских бухарцев Тюмени

АННОТАЦИЯ. В статье вводится в научный оборот и источниковедчески описывается архивное дело «Челобитная бухарца Шарипа Аширяева о нанесении ему побоев бухарцами» от 1 июля 1726 г. из фонда Тюменской канцелярии судных дел (Государственный архив Тюменской области, Ф. И-181, Оп. 1, Д. 57). Предметом исследования являются внешние и формулярные признаки документа, его место в системе делопроизводства Тюменского уезда первой трети XVIII в. и информационный потенциал для изучения повседневной жизни и правового положения бухарцев — выходцев из Средней Азии, осевших в Западной Сибири. Показано, что документ оформлен на листе с гербовым клеймом, начинается с титула, обращённого к императрице Екатерине Алексеевне, содержит помету о подаче и резолюцию на обороте. Выявлены три группы сведений, которые можно извлечь из челобитной: сведения о личности и социальном статусе челобитчика, об обстоятельствах конфликта внутри бухарской общины и о порядке рассмотрения жалобы канцелярией. Сделан вывод, что даже односюжетное дело на одном листе позволяет судить о том, что бухарцы использовали государственный суд как законный способ защиты личных прав.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: бухарцы, сибирские бухарцы, Тюмень, челобитная, Тюменская канцелярия судных дел, XVIII век, архивный источник, Государственный архив Тюменской области.

Intizor Sh. Uktamova
Samarkand State University named after Sharof Rashidov,
2nd-year student of the Faculty of History,
Samarkand, Republic of Uzbekistan

Petition of the Bukharan Sharip Ashiryaev concerning a beating (1726) as a source on the history of the Siberian Bukharans of Tyumen

ABSTRACT. The article introduces into scientific circulation and describes from the source-studies viewpoint an archival file, “Petition of the Bukharan Sharip Ashiryaev concerning a beating inflicted on him by Bukharans”, dated 1 July 1726, from the holdings of the Tyumen Chancellery of Judicial Affairs (State Archive of the Tyumen Region, Fund I-181, Inventory 1, File 57; one sheet). The subject of the study is the external and formulaic features of the document, its place in the record-keeping system of the Tyumen district in the first third of the 18th century, and its potential for studying everyday life and the legal status of the Bukharans, natives of Central Asia who settled in Western Siberia. It is shown that the petition is written on stamped paper, opens with a title addressed to Empress Catherine Alekseevna, and bears a note on submission and a resolution on the reverse side. Three groups of information that can be extracted from the petition are identified: data on the petitioner’s identity and social status, on the circumstances of a conflict within the Bukharan community, and on the procedure by which the chancellery handled the complaint. It is concluded that even a single-sheet file shows that the Bukharans used the state court as a lawful way to protect their personal rights.

KEYWORDS: Bukharans, Siberian Bukharans, Tyumen, petition, Tyumen Chancellery of Judicial Affairs, 18th century, archival source, State Archive of the Tyumen Region.

ВВЕДЕНИЕ

В русских источниках XVI–XVIII вв. «бухарцами» называли выходцев из Средней Азии — торговцев, ремесленников, служилых людей и земледельцев, которые приезжали в сибирские города и оседали в них. Само название имело обобщающий характер: под ним скрывались уроженцы разных городов региона, в том числе Бухары, Самарканда, Ташкента и Сайрама [6]. Исследователи отмечают, что с конца XVI — начала XVII в. в сибирские города шёл значительный, хотя и неравномерный поток бухарских купцов [1, с. 202], а со второй половины XVI в. складываются поселения бухарцев в Тобольске, Тюмени и Таре [6]. Самоназвание бухарцев — «сарты» — фиксируется в русскоязычных сибирских источниках по меньшей мере с начала XVII в. [5, с. 140–144].

Историография сибирских бухарцев в последние годы заметно расширилась, однако основное внимание в ней уделяется их торговой, посреднической и разведывательно-дипломатической роли на границе с казахскими степями и Джунгарией [4, с. 35–42; 6]. Значительно меньше изучены сюжеты повседневной жизни: имущественные споры, семейные и соседские конфликты, обращение бухарцев в местные суды. Между тем именно судебно-следственные документы — челобитные, расспросные речи, «сказки» — позволяют услышать голос самих бухарцев, а не только воевод и приказных людей.

Цель статьи — дать источниковедческое описание челобитной бухарца Шарипа Аширяева 1726 г. и определить, какие сведения она содержит для истории бухарской общины Тюмени. Для достижения цели решаются следующие задачи: 1) описать внешний вид и состав дела; 2) охарактеризовать формуляр документа; 3) выделить информацию, которую можно извлечь из текста; 4) определить дальнейшие направления работы с источником.

Источником исследования служит дело из Государственного архива Тюменской области (ГАТО): Ф. И-181 (Тюменская канцелярия судных дел), Оп. 1, Д. 57 [3]. Согласно архивному описанию, это «челобитная бухарца Шарипа Аширяева о нанесении ему побоев бухарцами» от 1 июля 1726 г., объём дела — один лист, срок хранения — постоянно. Дело оцифровано и размещено в разделе «Путеводитель по фондам» на сайте архива; в его электронном виде четыре файла: обложка, лицевая сторона листа 1, оборот листа 1 и лист- заверитель (рис. 1–4).

Среди методов исследования использованы источниковедческий анализ (внешняя и внутренняя критика документа), описательный и сравнительно-исторический методы, а также анализ формуляра челобитной. Текст написан скорописью первой трети XVIII в. и в электронных копиях читается фрагментарно (водяные знаки сайта, выцветание чернил, пятна, следы складывания). Поэтому приводимые чтения имён и дат являются предварительными и требуют сверки по подлиннику или по копии высокого разрешения. Написание имени челобитчика («Шарип», «Шарып», «Аширяев», «Аширием») в разных обозначениях дела колеблется; в статье принят вариант из названия дела в путеводителе архива [3].

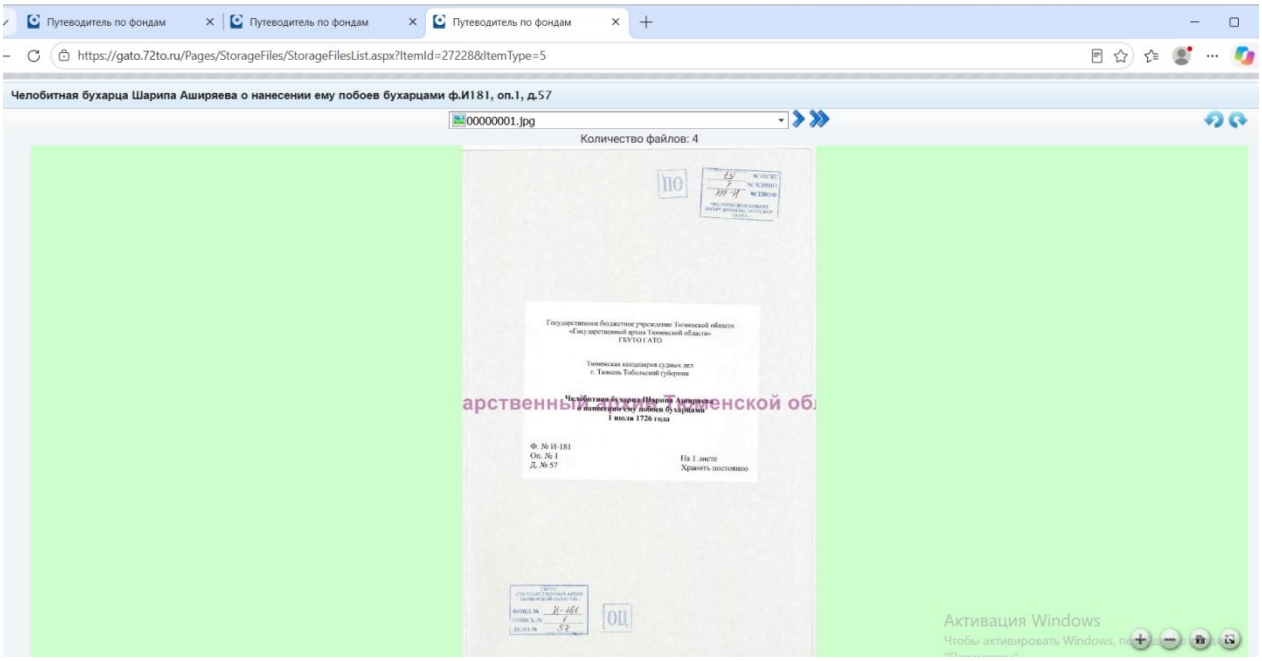


Рис. 1. Обложка дела. ГАТО. Ф. И-181. Оп. 1. Д. 57 [3]

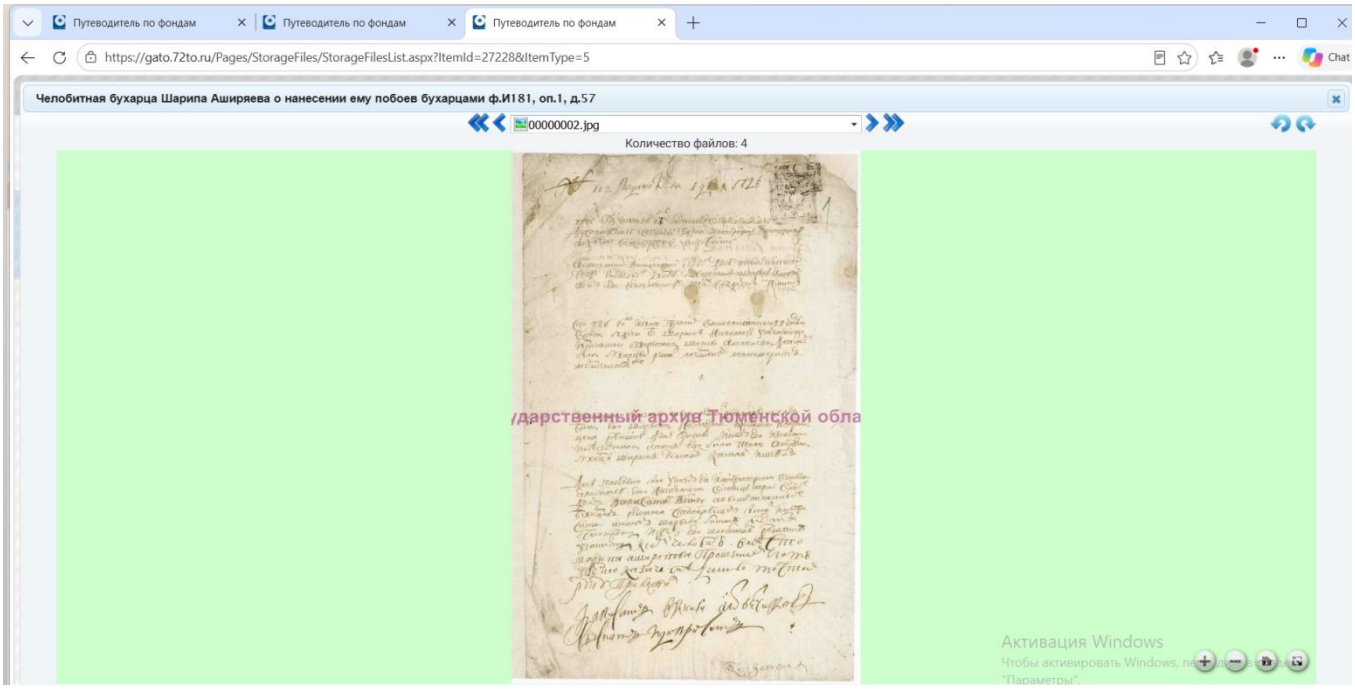


Рис. 2. Челобитная бухарца Шарипа Аширяева, 1 июля 1726 г. Лицевая сторона л. 1 [3, л. 1]

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

1. Историко-правовой контекст

В первой трети XVIII в. Тюмень оставалась одним из крупных городов Сибирской губернии с заметной мусульманской, в том числе бухарской, общиной. Русская администрация считала бухарцев подданными, обязанными платить подати и нести повинности, но при этом они сохраняли свои занятия, имущество и внутриобщинные связи. Отношение власти к ним менялось: если на рубеже XVI–XVII вв. бухарцы воспринимались как «иноземцы» и потенциальная угроза [6], то

позднее они всё чаще выступали как нужные государству посредники и информаторы [4, с. 35–42; 6]. Показательна и позднейшая история: в 1740-х гг. в Тобольске работала особая комиссия «о татарах и бухарцах», разбиравшая конфликты между сибирскими мусульманами и церковной властью [6]. Следовательно, бухарцы были постоянным объектом внимания судебно-административных органов.

Тюменская канцелярия судных дел, из фонда которой происходит рассматриваемое дело, относилась к органам местного суда и расправы. В её делопроизводстве значительное место занимали челобитные — прошения, с которыми к государю (а на практике — к местному начальству) обращались люди разных сословий. Челобитная была основной формой обращения подданного к власти, и её составление строго подчинялось установленному формуляру. Челобитная бухарца в таком ряду — свидетельство того, что представители этой группы знали порядок судебного обращения и пользовались им.

2. Внешняя критика: физические признаки дела

Дело состоит из единственного листа, исписанного с двух сторон; к нему присоединены обложка и лист-заверитель, составленные уже архивистами (рис. 1, 4). На обложке указаны наименование учреждения-фондообразователя — «Тюменская канцелярия судных дел г. Тюмень Тобольской губернии», заголовок дела, дата — 1 июля 1726 г., а также шифр: фонд И-181, опись 1, дело 57 [3]. Штампы с шифром, проставленные на обложке, свидетельствуют о последующей архивной обработке. В верхнем правом углу лицевой стороны листа различим оттиск гербового клейма — двуглавого орла (рис. 2). Это означает, что челобитная написана на гербовой (штемпельной) бумаге, введённой в России при Петре I в конце XVII в. и призванной обеспечивать казне доход от оформления юридически значимых документов. Использование такой бумаги показывает, что жалоба была оформлена официально и принималась к производству канцелярией. На листе-заверителе специально отмечено: «Гербовое клеймо — лист 1» [3]. Там же зафиксированы два этапа работы с делом в 2024 г.: проверка наличия и состояния документов (24.09.2024) и реставрация дела (02.12.2024) с повторной проверкой [3]. Эти записи важны для источниковеда: они объясняют современное состояние листа и подтверждают, что он прошёл обработку в архиве.

3. Формуляр и содержание документа

В верхней части лицевой стороны читается помета о подаче челобитной в 1726 г., сопровождаемая порядковым номером (предположительно, «102»); далее следует титул, обращённый к императрице: «Всепресветлейшей державнейшей великой государыне императрице Екатерине Алексеевне самодержице всероссийской». Годы правления Екатерины I (1725–1727) подтверждают датировку документа. Затем упоминаются Тюменская канцелярия судных дел и сам челобитчик — бухарец Шарип Аширяев (рис. 2). Такая последовательность соответствует традиционной структуре челобитной: титул адресата, имя и статус просителя, изложение обстоятельств дела, просьба и заключительная формула.

Основная часть текста излагает суть жалобы — нанесение челобитчику побоев другими бухарцами; об этом прямо сказано в заголовке дела [3]. Автор считает необходимым подчеркнуть: подробности (кто именно участвовал в избиении, в каком месте и по какому поводу произошёл конфликт, какого вознаграждения за «бесчестье» и увечье требовал истец) пока не могут быть надёжно установлены без полной палеографической расшифровки. По формуляру можно предположить, что челобитчик просил вызвать ответчиков в канцелярию, провести расспрос и вынести

решение; такая просьба типична для жалоб на побои. Это предположение, однако, следует проверить по тексту.

На обороте листа (рис. 3) находится помета канцелярии, в которой, судя по виду записи, содержится распоряжение о дальнейших действиях по челобитной, — оно датировано тем же временем, что и подача, и завершается подписями должностных лиц. Наличие резолюции показывает, что жалоба не была оставлена без движения: она принята и направлена в производство. Фамилии должностных лиц и точное содержание распоряжения подлежат уточнению по подлиннику.

4. Информационный потенциал источника

Несмотря на малый объём, челобитная содержит несколько групп сведений.

Первая группа — сведения о личности челобитчика. Имя Шарип, по-видимому, восходит к арабскому *шариф* («благородный»), а отчество или прозвище Аширяев образовано от тюркского или арабского имени с русским суффиксом -ев — обычный путь русификации восточных имён в делопроизводстве. Само обозначение «бухарец» говорит о принадлежности к особой социальной группе, выделявшейся в сибирских документах наряду с татарами.

Вторая группа — сведения об устройстве бухарской общины. Тот факт, что побои нанесли «бухарцы», а жалобу подал бухарец, свидетельствует о существовании внутриобщинных конфликтов, которые не всегда решались силами самой общины и становились предметом государственного суда. Это согласуется с общим выводом литературы о том, что бухарцы были тесно встроены в систему отношений с русской администрацией [6].

Третья группа — сведения о судебной практике. Документ показывает путь жалобы: подача, регистрация, помета о подаче, резолюция. Для историка права это пример того, как рядовой подданный-иноверец пользовался правом обращения к власти, а для историка делопроизводства — образец формуляра и оформления гербовой бумаги.

Отдельно стоит сказать о значении источника для узбекской историографии. Бухарцы Сибири — это в значительной части потомки выходцев из городов Мавераннахра, в том числе Самарканда; в литературе описаны, например, роды сибирских бухарцев, происходившие из Сайрама [2, с. 140–149; 6]. Поэтому документы о повседневной жизни бухарцев в Тюмени дополняют картину связей Средней Азии и Сибири, которая традиционно строится по материалам торговли и дипломатии [1, с. 202; 6].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Челобитная бухарца Шарипа Аширяева от 1 июля 1726 г. — небольшой, но показательный источник по истории сибирских бухарцев. Внешние признаки (гербовая бумага, титул императрицы, помета о подаче и резолюция на обороте) свидетельствуют, что документ оформлен по всем правилам и принят к производству Тюменской канцелярией судных дел. Из названия и структуры дела следует, что бухарцы Тюмени использовали государственный суд для защиты личных прав, в том числе в конфликтах внутри собственной общины. Работа с документом выявила и ограничения: из-за плохой читаемости скорописи в электронных копиях содержательные детали (участники, повод конфликта, требования истца, содержание резолюции) остаются предварительными. Дальнейшее исследование предполагает полную палеографическую транскрипцию текста, выявление других дел о бухарцах в фонде И-181, сопоставление их с материалами по бухарцам Тобольска и Тары, а также анализ имён и родовых связей участников конфликта. Это позволит перейти от описания единичного документа к

реконструкции повседневной жизни бухарской общины Тюмени в первой трети XVIII в.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ГАТО — Государственный архив Тюменской области.
Ф. — фонд; Оп. — опись; Д. — дело; Л. — лист; об. — оборот листа.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бахрушин С.В. Сибирь и Средняя Азия // Бахрушин С.В. Научные труды. Т. IV. М.: Изд-во АН СССР, 1959. С. 202.

2. Бустанов А.К., Корусенко С.Н. Родословные сибирских бухарцев: Шиховы // Археология, этнография и антропология Евразии. 2014. № 4. С. 140–149.

3. Челобитная бухарца Шарипа Аширяева о нанесении ему побоев бухарцами. 1 июля 1726 г. 1 л. Государственный архив Тюменской области (ГАТО). Ф. И-181. Оп. 1. Д. 57. Путеводитель по фондам. URL: https://gato.72to.ru (дата обращения: 11.11.2026).

4. Крих А.А. Разведывательная деятельность сибирских бухарцев в киргизской степи в XVIII в. // Вестник Омского университета. Серия: Исторические науки. 2019. № 2 (22). С. 35–42.

5. Пузырев И.Д. О начальном периоде шертования сибирских бухарцев // Вопросы истории Сибири. Вып. 16. Омск: Изд-во ОмГПУ, 2019. С. 140–144.

6. Пузырев И.Д. Разведывательная деятельность сибирских бухарцев на юго-восточном пограничье России в XVII–XVIII вв. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2021. Т. 20. № 3. С. 388–398. DOI: 10.22363/2312- 8674-2021-20-3-388-398.

Наимджонова Маржона
Самаркандский государственный университет
студент 2 курса исторического факультета,
г. Самарканд, Республика Узбекистан

Коммуна «Бухарец» в 1929 году (по материалам Государственного архива Тюменской области)

АННОТАЦИЯ. На основе документов Государственного архива Тюменской области рассматривается коммуна «Бухарец», созданная весной 1929 года в Ембаевском сельсовете Тюменского района. Типовой устав, изданный «Колхозцентром», и публикации газеты «Красное знамя» показывают, как организовывался переход от крестьянского хозяйства к общему. Источники раскрывают форму и пропагандистскую сторону кампании, но не отвечают, насколько реальная помощь укрепила хозяйство; дальнейшая судьба коммуны пока не прослеживается.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: коллективизация, сельскохозяйственная коммуна, устав, Тюменский район, Ембаевский сельсовет, газета «Красное знамя», ГАТО, 1929 год.

Marjona B. Naimjonova
Samarkand State University named after Sharof Rashidov,
2nd-year student of the Faculty of History,
Samarkand, Republic of Uzbekistan

The 'Bukhar' commune in 1929 (based on materials from the State Archive of the Tyumen Region)

ABSTRACT. Based on documents from the State Archive of Tyumen Region, the article examines the commune “Bukhar”, founded in spring 1929 in the Embaevo village council of Tyumen district. The standard charter issued by Kolkhozcentr and publications in the newspaper “Krasnoye Znamya” (Red Banner) show how the transition from household farming to common ownership was organized. The sources reveal the form and propaganda side of the campaign but not how much real support strengthened the farm; the later fate of the commune cannot yet be traced.

KEYWORDS: collectivization, agricultural commune, charter, Tyumen district, Embaevo village council, newspaper “Krasnoye Znamya”, State Archive of Tyumen Region, 1929.

Весной 1929 года в Ембаевском сельсовете Тюменского района появилась коммуна, которую назвали «Бухарец». Её устав сохранился в Государственном архиве Тюменской области [3] и вместе с газетными полосами того времени позволяет увидеть, как выглядел переход от крестьянского хозяйства к общему.

Основой стал типовой устав, изданный во Всероссийском союзе сельскохозяйственных коллективов «Колхозцентр» [1]. Его текст напечатали в книгоиздательстве «Книгосоюз» в Москве. Крестьянам предлагали готовый образец, в который оставалось вписать название, район и размер земли. Рукописные вставки на первой странице и сейчас видны в документе.

Устав ставил высокую цель: получать «наибольшие хозяйственные выгоды» и улучшать быт членов через объединение земли, труда, инвентаря и средств производства. Коммуна была самой полной формой объединения: по замыслу авторов её участники отдавали в общее владение всё, а не только часть хозяйства. Коммуна могла использовать землю по своему усмотрению, строить жильё для членов, создавать предприятия по переработке продукции, организовывать сбыт и

открывать школы, избы-читальни и библиотеки. Члены отвечали по обязательствам всем имуществом коммуны, а сверх того дополнительно (§ 13 устава).

Газета «Красное знамя», выходившая в Тюмени [2], в том же месяце пристально следила за этим процессом. 15 марта 1929 года на второй полосе вышла статья «Организуем десятки новых колхозов». Редакция взяла над коммуной шефство и передала ей сеялку. Колонна с техникой выехала из города, и провожали её школьники. В Ембаево прошёл митинг: на докладе о посевной кампании присутствовали 72 человека, и собрание приняло резолюцию о расширении посевной площади. В тот же номер попали заметки о сборе семенного фонда, который в некоторых деревнях не собирали уже два года, и о «противокулацкой демонстрации бедноты» в Троицке.

ГОД ИЗДАНИЯ ДЕСЯТЫЙ.

Цена номера 5 коп.

знамя

ВКП (б), Окрисполкома и Окрпрофбюро.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ:

О двухдней	Для города	Для деревни
На 1 год	9 руб. — к.	9 руб. — к.
« 6 мес.	5 руб. 25 к.	5 руб. 40 к.
« 3 «	2 руб. 70 к.	2 руб. 80 к.
« 1 «	— руб. 95 к.	— руб. 99 к.

Адрес: редакции: Тюмень, Республики 38. Телефон № 2.

ПЯТНИЦА 15 МАРТА 1929 г.

№ 60 (3023)

ШЕНИЙ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ПРАВ.

...влении в избирательных правах будут ...льно рассматриваться.

...президиума ВЦИК.

...с письменными... ...по поступающих...

...пространительного толкования 15—14 статей инструкции. Восстановить лишенных избирательных прав без фактической проверки поступивших об этих гражданах сведений. Принять меры к безотлагательному и тщательному рассмотрению жалоб на неправильное лишение избирательных прав, исков ходатайств о восстановлении этих прав, особенно со стороны молодежи, крестьян, середняков, трудовой интеллигенции, учителей, врачей, агрономов и лиц, служащих в красной армии. К этому делу привлечь органы прокуратуры для быстрейшего рассмотрения жалоб на неправильное лишение прав.

Для трудящихся масс— копилка трудсберкасс.

Остальные «копилки»— деньгам могилки.

...ственный архив Тюменской о...

...й в шахте.

...ия" в Горловке, на... Погибло 27 чело... месяц. Производи... ...ания причин ката... ...ительственная комис... ...ные за состояние ...ного пособия. ...ли обратился к мах... ...ился: „Дом каждого ...ам потомкам темных ...ду для преступной ...альства".

...яйство РСФСР через 5 лет.

...К РСФСР обсуждал пяти... ...план развития народно... ...ойства РСФСР. К концу ...тия (в 1932-33 году) про... ...сельского хозяйства ...ет на 43 процента, на... ...продукции промышлен... ...на 132 процента, произ... ...льность труда в промыш... ...тии — на 107 процентов, ...сельском хозяйстве на ...цент. На сооружения но... ...фабрик и заводов будет ...ено 6½ миллиардов руб... ...ширение посевной площа... ...очения пяти лет состав... ...процент, урожайность ...поднятия на 30 про... На полях будут рабо... ...000 тракторов. Сейчас ...о. Вал и сбор хлеба ...

· ПО УРАЛУ ·

Противокулацкая демонстрация бедноты.

ТРОИЦК. В с. Аресинском, 28 февраля—с разрешения сельсовета—происходило собрание животных по вопросу о хлебозаготовках: наличную бедноту об'явила зажиточным бойкот.

Кулаки собрались в школе, куда явилась также демонстрация бедноты в числе свыше 100 ч.— с флагами, плакатами и лозунгами: „Решительный бойкот кулакам" и т. п. В своих выступлениях бедняки клеймили злостных неплательщиков хлебных излишков, единогласно была принята резолюция, подтверждающая об'явление зажиточным бойкота. Затем демонстранты-бедняки ворвались в сельсовет и обсудили там вопрос о посевной кампании.

Кулаки сначала хотели „пожертвовать" государству по 4—5 центнеров с каждых 5 дес., но сельсовет им порекомендовал сдать все излишки.

В один день было сдано в кооперацию 430 цент., а во 2-му марта—575 цент.

Подобный же случай был и в Синеском сельсовете.

ГОТОВИМСЯ К ПОСЕВКАМПАНИИ.

Рабочие Челябинского и Синского заводов по сельхозмашиностроению решили активно содействовать подготовке и проведению

В Польше тревожно.

Как уже сообщалось, недавно сенат отклонил предложение о восстановлении двух месячного ...ода из ...ред сенаторские расходы военного министра Пилсудского. Тем самым сенат выразил недоверие Пилсудскому. Это обстоятельство вызвало в Польше большую тревогу.

МЕЖДУ ЯПОНИЕЙ И КИТАЕМ ДОСТИГНУТО СОГЛАШЕНИЕ ПО ИЗВЕСТНОМУ ВОПРОСУ.

ТОКИО. По слухам, соглашение об урегулировании инцидента между японским посланником в Китае Иосидзавой и китайскими кругами иностранных дел достигнуто на следующей основе: Япония признает границы с Маньчжоу-го, по окончательном расследовании, но одновременно обе стороны согласятся на взаимный зачет убытков. По мнению некоторых кругов перелома позиции Чан Кай-ши объясняется его заинтересованностью в ускорении оккупации Шанхая Фын Юй-сяном, чтобы быть освобожденным в Пеки-

В Испании все еще неспокойно.

Студенческие волнения.

В Мадриде (Испания) возникли студенческие беспорядки, вылившиеся в политическую демонстрацию против диктатора Примо де Ривера. Демонстранты были атакованы полицией. Среди студентов несколько раненых, много арестованных. Волнения продолжаются.

ВОССТАНИЕ В МЕКСИКЕ ЕЩЕ НЕ ЛИКВИДИРОВАНО.

Восстание в Мексике продолжается. В штате Веракрус непрестанно идут бои. Правительственным войскам удалось прервать связь между северной и южной группами повстанцев.

Соединенные Штаты оказывают мексиканскому правительству вооружение и самолеты.

ДЕМОНСТРАЦИЯ ПРОТИВ ФАШИСТОВ.

В Праге (Чехословакия) состоялась антифашистская де-

Рис. 1. «Красное знамя», 15 марта 1929 года, № 60 (3023). Первая полоса.

2 Красное знамя

ОРГАНИЗУЕМ ДЕСЯТКИ НОВЫХ КОЛХОЗОВ.

„Красное знамя" принимает шефство над Ембаевской коммуной.

С сеялкой в коммуну.

Направились в дорогу.

Начинаем перекличку.

Антипинцы вызывают.

Физкультурники-агитаторы.

Расширение посевной площади — основная задача в предстоящую посевную кампанию.

Митинг в Ембаево.

Семфонд собрать не могут.

Лучше поздно, чем никогда.

Заверяют в поддер

Рис. 2. «Красное знамя», 15 марта 1929 года. Полоса 2: статья «Организуем десятки новых колхозов».

Эти материалы показывают, как устроена кампания 1929 года. Устав давал юридическую форму новому хозяйству, а газета создавала общественный фон: призывы, шефство, митинги, обвинения «кулаков» в срыве посевной. Сеялка, переданная коммуне, стала символом поддержки государства и партии, хотя ни один документ здесь не отвечает на вопрос, насколько эта поддержка помогла хозяйству на деле.

Судьба коммуны «Бухарец» в документах пока не прослеживается. Чтобы ответить, что с ней стало дальше, нужны протокол общего собрания и заявление учредителей, которые входят в то же дело. Но уже сейчас видно, что история маленькой деревенской коммуны на Тюменщине связана с большими решениями, которые в 1929 году принимались в Москве и Тюмени.

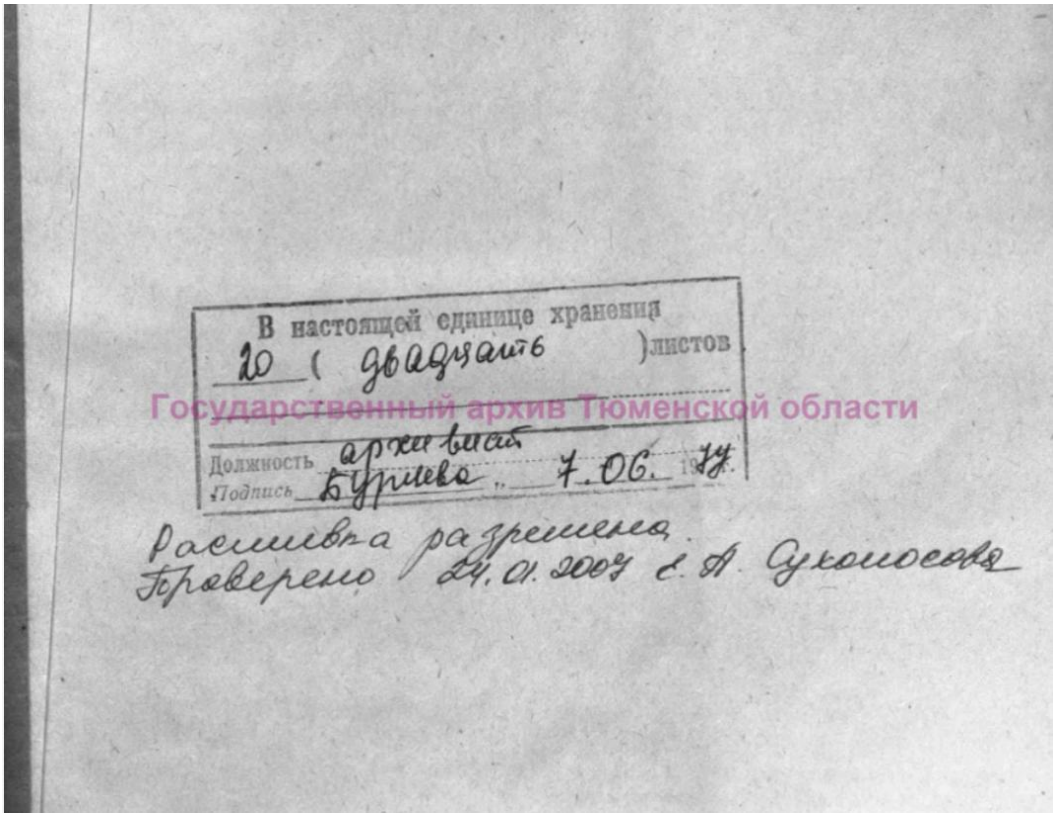


Рис. 3. Архивная отметка на последнем листе дела 9258: число листов в единице хранения и разрешение на расшивку. Источник: ГАТО.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Типовой устав сельскохозяйственной коммуны. Москва: Книгосоюз; Всероссийский союз сельскохозяйственных коллективов «Колхозцентр», 1926, Экземпляр коммуны «Бухарец», ГАТО, Ф. Р-2. Оп.1. Д.345.
2. «Красное знамя». Тюмень, 15 марта 1929 г., № 60 (3023). Статья «Организуем десятки новых колхозов», с. 2.
3. Государственный архив Тюменской области (ГАТО). Ф. Р-2. Оп.1. Д.345.

Ахмедова Севинч
Самаркандский государственный университет им. Шарофа Рашидова,
студент 2 курса исторического факультета,
г. Самарканд, Республика Узбекистан

«Законно противоречивый» пропуск тюменского купца Василия Сорокина с товарищами в Бухару для торговли товарами в 1814 году (по материалам Государственного архива Тюменской области)

АННОТАЦИЯ. В статье на основе анализа архивного дела № 1352 (Ф.И-3, Оп.1) Государственного архива Тюменской области (1816–1817 гг.) рассматривается следственное разбирательство по факту законно противоречивого пропуска в «город Бухарию» тюменского купца Василия Сорокина с товарищами для торговли товарами в 1814 году. Источник включает переписку Тюменского городничего, магистрата и Тобольского губернского правления, описи товаров, свидетельства участников и документы с арабской (персидской) надписью. Выявлены ключевые фигуры дела (Григорий Башарин, Илья Парфёнов, Абдулла, Шабабин и др.), характер торговых операций и нарушения правил пропуска через пограничную таможню. Документ демонстрирует механизмы административного контроля над сибирско-среднеазиатской торговлей в начале XIX века. Работа опирается на исследования Х. Зияева, З.А. Тычинских и другие труды по истории торговых связей Сибири и Средней Азии.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: архивное дело, Василий Сорокин, тюменское купечество, торговля с Бухарой, Тобольская губерния, пограничная таможня, XIX век, Государственный архив Тюменской области, Григорий Башарин, сибирские бухарцы, караванная торговля.

Sevinch S. Ahmedova
Samarkand State University named after Sharof Rashidov,
2nd-year student of the Faculty of History,
Samarkand, Republic of Uzbekistan

Legally contradictory passage of the Tyumen merchant Vasily Sorokin and his companions to Bukhara for trade in 1814 (based on the materials of the State Archive of the Tyumen Region)

ABSTRACT. Based on the analysis of archival file No. 30256 of the State Archive of the Tyumen Region (1816–1817), the article examines the investigative proceedings concerning the legally contradictory passage to the city of Bukhara of the Tyumen merchant Vasily Sorokin and his companions for trade in goods in 1814. The source includes correspondence between the Tyumen police chief, the magistrate and the Tobolsk provincial board, inventories of goods, testimonies of participants and documents with Arabic (Persian) inscriptions. Key figures of the case (Grigory Basharin, Ilya Parfenov, Abdullah, Shababin and others), the nature of trade operations and violations of the rules of passage through the border customs are identified. The document demonstrates the mechanisms of administrative control over Siberian-Central Asian trade in the early 19th century. The study draws on the works of H. Ziyaev, Z.A. Tychinskikh and other research on the history of trade relations between Siberia and Central Asia.

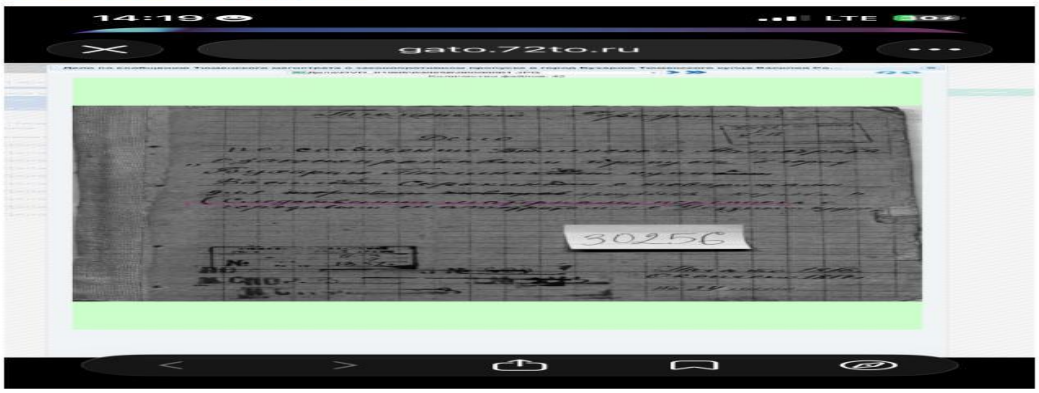
KEYWORDS: archival file, Vasily Sorokin, Tyumen merchants, trade with Bukhara, Tobolsk province, border customs, 19th century, State Archive of the Tyumen Region, Grigory Basharin, Siberian Bukharans, caravan trade.

ВВЕДЕНИЕ

Архивное дело № 1352 (ф.И3, оп.1) из Государственного архива Тюменской области представляет собой следственные материалы 1816–1817 годов, возбуждённые по сообщению Тюменского магистрата о «законно противоречивом» пропуске в город Бухарию тюменского купца Василия Сорокина с товарищами для торговли товарами прошедшего 1814 года. Дело начато в 1816 году, окончено в 1817 году и насчитывает 24 листа. Следственные материалы были переданы из городского магистрата и уездного суда.

Документ представляет значительный интерес как источник по истории торговых связей Западной Сибири со Средней Азией. Как отмечал Х.З. Зияев, в XVI–XIX вв. экономические отношения между Средней Азией и Сибирью осуществлялись по нескольким направлениям, одним из которых оставался путь через Тобольск, Тару, Тюмень и Томск [1]. Несмотря на то, что к началу XIX века основное значение приобрели маршруты через Иртышскую линию и Оренбург, тюменское купечество продолжало участвовать в среднеазиатской торговле.

Лист 1. Обложка дела



Транскрипция:

Тюменский Городничий

Дело

по сообщению Тюменского Магистрата
о законопротивном пропуске в город
Бухарию Тюменского купца
Василья Сорокина с товарищами
для торговли товаров прошедшаго 1814го года.

(Следственные материалы переданы с
городским магистратом и с Уездным судом)

Начало 1816
Окончено 1817
На 24 листах

№ 30256

Рис. 1. Обложка дела № 30256. Государственный архив Тюменской области

Исторический контекст: сибирско-бухарская торговля в начале XIX века

К началу XIX века сибирские бухарцы (потомки среднеазиатских переселенцев, обосновавшихся в Тобольске, Тюмени и Таре) и русские купцы активно участвовали в обмене товарами со Средней Азией. Из Бухары и соседних владений в Сибирь поступали хлопчатобумажные и шёлковые ткани, халаты, ковры, сухофрукты, ревень; обратно вывозились кожи, сукна, металлические изделия (включая чугун), меха и «харчевые» припасы [1; 2].

Важную роль продолжали играть юртовские бухарцы Тюменского уезда. Как показывают исследования З.А. Тычинских, в XIX веке преимущественное положение сибирских бухарцев в торговле с Востоком постепенно ослабевало под давлением русского гильдейского купечества, однако крупные татарско-бухарские торговцы сохраняли значительные позиции [3]. Правительство периодически регулировало их права: в 1825 году бухарцам и ташкентцам, не являвшимся российскими подданными, было предоставлено право торговли в сибирских губерниях наравне с местными бухарцами [1].

Торговые операции требовали соблюдения правил пропуска через пограничные таможни и получения разрешений губернских властей. Нарушения порядка, неуплата пошлин или отсутствие необходимых документов становились основанием для административных и судебных разбирательств, подобных делу Сорокина.

Содержание и структура дела № 30256

В составе дела выделяются следующие группы документов:

- обложка дела с указанием Тюменского городничего, полного наименования, дат начала (1816) и окончания (1817), номера 30256 и отметки о передаче материалов из магистрата и уездного суда;
- переписка между Тюменским городничим, Тюменским городским магистратом и Тобольским губернским правлением (указ губернского правления от 20 октября 1816 г. за № 20333, ответ магистрата и др.);
- документ 1810 года, составленный в Троицке 10 сентября, о передаче купцом Григорием Башариным бухарских товаров Василию Сорокину;
- описи товаров с указанием количества «вагонов» (повозок) и стоимостных оценок (в том числе чугуна);
- фрагменты документов с арабской (персидской) надписью, свидетельствующие о контактах с бухарской торговой средой.

Рис. 2. Письмо Тюменскому городничему и магистрату от 28 октября 1816 г.

Участники дела и характер торговых операций

Центральной фигурой дела является тюменский купец Василий Сорокин. Среди его компаньонов и связанных лиц в документах упоминаются купец Григорий Башарин, Илья Парфёнов, бухарский торговец Абдулла, Шабабин, а также тюменские мещане Егор Лавренов и Алексей Коншин (как поверенный). В материалах фигурирует также шадринский мещанин Андрей Киселев.

Согласно документу от 10 сентября 1810 года, составленному в Троицке, купец Григорий Башарин передал Василию Сорокину бухарские товары с намерением их дальнейшей перевозки и продажи. В описях упоминаются «вагоны» (повозки) товаров, в том числе чугун, с указанием условных сумм (1600, 1832 и др.). Отдельные записи содержат ссылки на харчевые расходы Сорокина и перемещение через пограничную таможню в направлении Бухарии. Предметом разбирательства стало не только само перемещение, но и соблюдение правил пропуска, уплаты пошлин и наличия необходимых разрешений.

Рис. 3. Документ 1810 года (Троицк) о передаче бухарских товаров Григорием Башариным

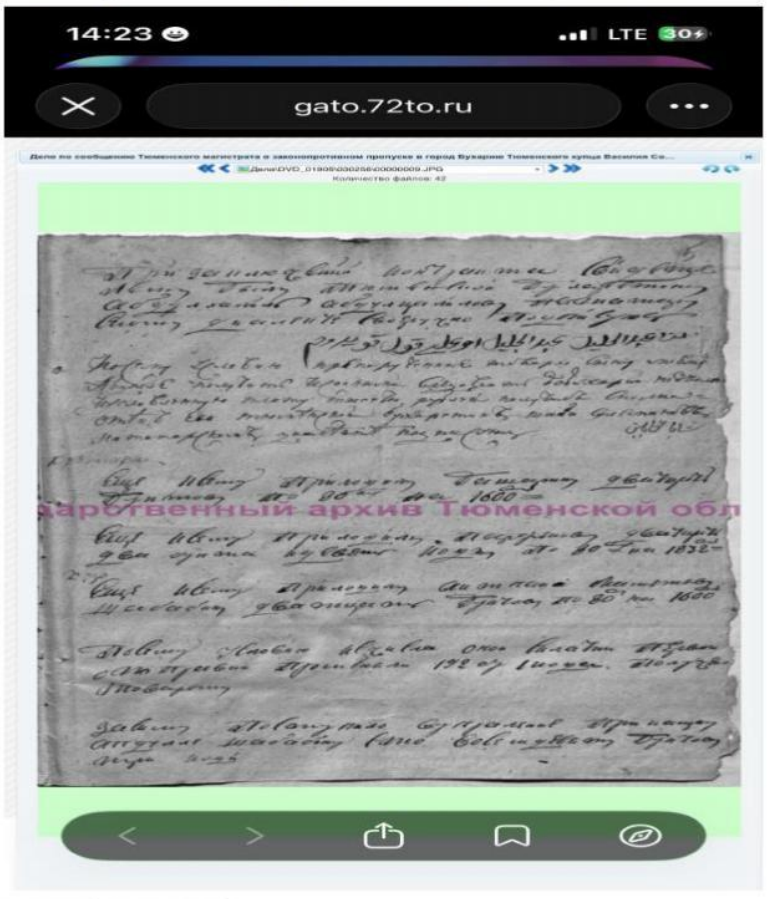
Особенности источника и значение дела

1. **Рукописный текст начала XIX века.** Документы написаны старым курсивом, что затрудняет чтение и требует специальной палеографической подготовки. Качество сохранившихся изображений также накладывает ограничения на полноту расшифровки.
2. **Многоязычный характер.** Наряду с русскими записями присутствуют фрагменты с арабской (персидской) надписью, что отражает реальную многоязычную среду сибирско-бухарской торговли и практику составления двуязычных документов.

3. **Следственный характер.** Это не простая деловая переписка, а полноценное разбирательство с запросами, справками, ссылками на указы Тобольского губернского правления и предварительным расследованием.
4. **Торговая детализация.** Описи товаров, упоминания сумм, количества повозок и конкретных наименований (в том числе чугуна) делают документ ценным источником по экономической истории региона.

Дело о Василии Сорокине позволяет реконструировать конкретный эпизод сибирско-бухарской торговли начала XIX века, проследить механизмы официального контроля над купеческими проездными операциями, охарактеризовать практику взаимодействия городских (магистрат, городничий) и губернских органов власти, а также получить сведения о реальных формах сотрудничества русских и бухарских торговцев (передача товаров, совместные намерения по продаже).

Лист 8. С арабской / персидской надписью и описями



Транскрипция (русские части):

При семъ... конторъ...
... Башаринъ...
... Абдулла...
... въ ...

[Арабская / персидская надпись]

... товары...
... Абдулла...

Рис. 4. Фрагмент дела с арабской (персидской) надписью и описями товаров

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Архивное дело № 1352 является важным историческим источником, раскрывающим особенности сибирской торговли с Бухарой, административного контроля и межрегиональных связей в начале XIX века. Несмотря на частичную утрату читаемости рукописного текста, документ даёт ценную информацию о торговой деятельности тюменских купцов, характере их взаимодействия с бухарскими торговцами и о том, как государственные учреждения реагировали на нарушения правил пропуска товаров и людей. Изучение подобных дел позволяет дополнить общую картину экономических связей Сибири и Средней Азии, представленную в работах Х.З. Зияева и других исследователей.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Зияев Х.З. Экономические связи Средней Азии с Сибирью в XVI–XIX вв. Ташкент: Фан, 1983.

2. Зияев Х.З. Узбеки в Сибири (XVII–XIX вв.). Ташкент, 1968.

3. Тычинских З.А. Татарское купечество в Тобольской губернии в XIX – начале XX в. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2017. № 12. Ч. 3.

4. Государственный архив Тюменской области (ГАТО). Ф.И-3, Оп.1, Д. 1352. 1816–1817 гг., 24 л.

Абдурахманов Мухаммадбобур Рустамович
Самаркандский государственный университет им. Шарофа Рашидова,
студент 2 курса исторического факультета,
г. Самарканд, Республика Узбекистан

Брачные отношения и семейно-правовой контроль воинских чинов (по материалам Тюменской комендантской канцелярии Государственного архива Тюменской области)

АННОТАЦИЯ. В статье на основе анализа неопубликованных документов из фонда Тюменской комендантской канцелярии (Государственный архив Тюменской области) рассматриваются практика вступления в брак воинских чинов, порядок получения разрешений, случаи нарушений брачного законодательства и особенности семейного положения солдат, унтер-офицеров и офицеров гарнизона. Источники позволяют проследить механизмы административного контроля над частной жизнью военнослужащих, взаимодействие военной и гражданской власти, а также межэтнические аспекты брачных союзов (в том числе с участием мусульманского населения). Документы демонстрируют, что брак военнослужащего в сибирском гарнизоне являлся не только личным, но и служебным актом, требующим письменного рапорта, разрешения коменданта и фиксации в канцелярском делопроизводстве.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Тюменская комендантская канцелярия, воинские чины, брак, брачное законодательство, Сибирь, XVIII–XIX вв., Государственный архив Тюменской области, рапорты, семейная история.

Mukhammadbobur R. Abdurakhmanov
Samarkand State University named after Sharof Rashidov,
2nd-year student of the Faculty of History,
Samarkand, Republic of Uzbekistan

Marital relations and family-legal oversight of military personnel in Tyumen (based on materials from the Tyumen Commandant's Office, held in the State Archive of the Tyumen Region)

ABSTRACT. Based on the analysis of unpublished documents from the fund of the Tyumen Commandant's Office (State Archive of the Tyumen Region), the article examines the practice of marriage among military ranks, the procedure for obtaining permissions, cases of violations of marriage legislation, and the specifics of the family status of soldiers, non-commissioned officers, and officers of the garrison. The sources make it possible to trace the mechanisms of administrative control over the private life of servicemen, the interaction between military and civil authorities, as well as the interethnic aspects of marital unions (including those involving the Muslim population). The documents demonstrate that the marriage of a serviceman in a Siberian garrison was not only a personal but also an official act that required a written report, the commandant's permission, and registration in the office records.

KEYWORDS**:** Tyumen Commandant's Office, military ranks, marriage, marriage legislation, Siberia, 18th–19th centuries, State Archive of the Tyumen Region, reports, family history.

ВВЕДЕНИЕ

Брачные отношения военнослужащих в Российской империи XVIII–XIX вв. находились под жёстким административным контролем. Особенно это проявлялось в сибирских гарнизонах, где военная служба сочеталась с длительным пребыванием на одном месте, близостью к местному (в том числе мусульманскому) населению и необходимостью поддержания дисциплины. Тюмень, как один из важных пунктов Сибирской линии, располагала комендантской канцелярией, в фонде которой сохранились рапорты, указы и дела о разрешении (или запрете) вступления в брак, а также о нарушениях брачного законодательства.

Настоящая статья основана на комплексе документов, представленных в цифровых копиях Государственного архива Тюменской области (ГАТО) [4]. По данным интерфейса просмотра, комплекс содержит 118 единиц хранения. Документы включают рапорты воинских чинов о желании вступить в брак, сведения о семейном положении, случаи самовольных браков и межэтнические союзы. Работа продолжает исследования семейного положения гарнизонных офицеров и унтер-офицеров Сибири середины XVIII в. и расширяет их за счёт материалов комендантского делопроизводства.

ОБСУЖДЕНИЕ И РЕЗУЛЬТАТЫ

2. Порядок получения разрешения на брак

Согласно сложившейся практике, военнослужащий (солдат, унтер-офицер или офицер) обязан был подать письменный рапорт коменданту с указанием имени невесты, её происхождения, семейного положения и места жительства. Комендант проверял отсутствие препятствий (наличие живой жены, родство, сословные ограничения, согласие родителей/опекунов) и выдавал разрешение либо отказывал.

Типичный формуляр рапорта включает: обращение к коменданту; указание чина и имени просителя; сведения о невесте; просьбу о разрешении; подпись и дату. Комендантская резолюция обычно ставилась на том же листе или оформлялась отдельным указом.

2.1. Примеры рапортов и указов

Ниже приведены цифровые копии документов из комплекса «Указы Тюменской комендантской канцелярии, рапорта воинских чинов о вступлении в брак, нарушения брачного законодательства…» (ГАТО). Все листы имеют водяной знак / штамп «Государственный архив Тюменской области».

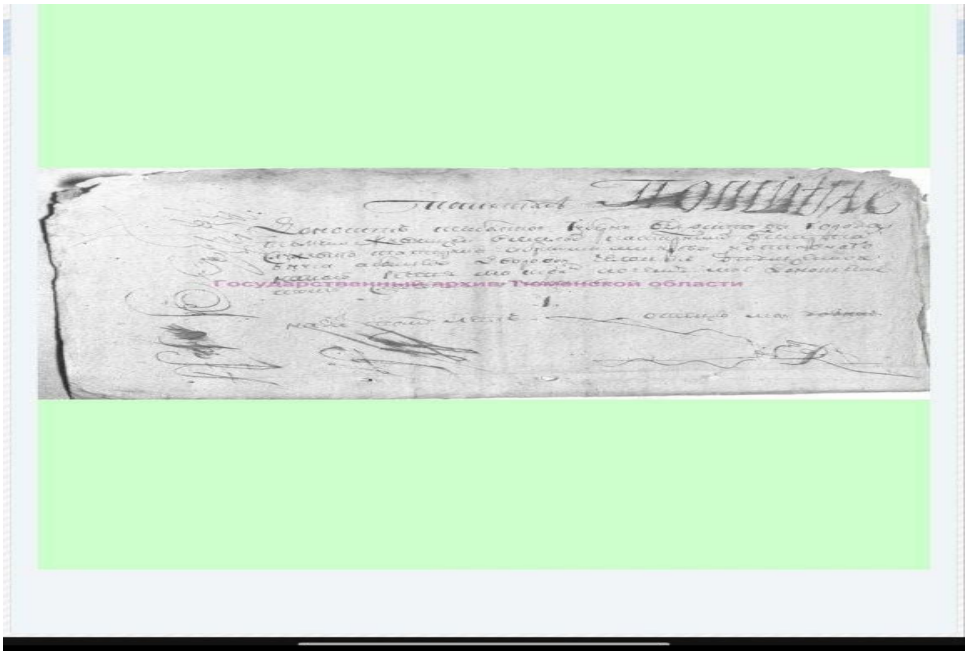


Рис. 1. Рапорт / указ с заголовком «Полк» (или «Площадь»). Документ содержит текст рапорта о браке и множество подписей в нижней части листа. Характерный пример канцелярского оформления конца XVIII – начала XIX в.

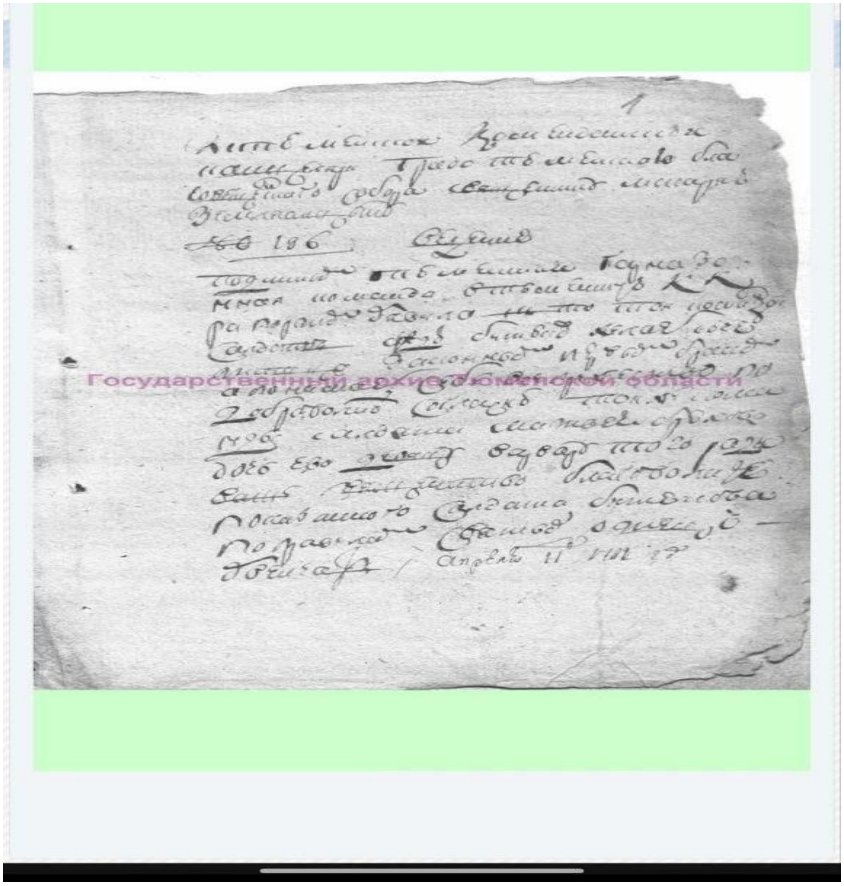


Рис. 2. Рапорт 1786 г. В верхней части читается «Лето Господне 1786». Документ касается желания военнослужащего вступить в брак. Имеются пометки и подписи.

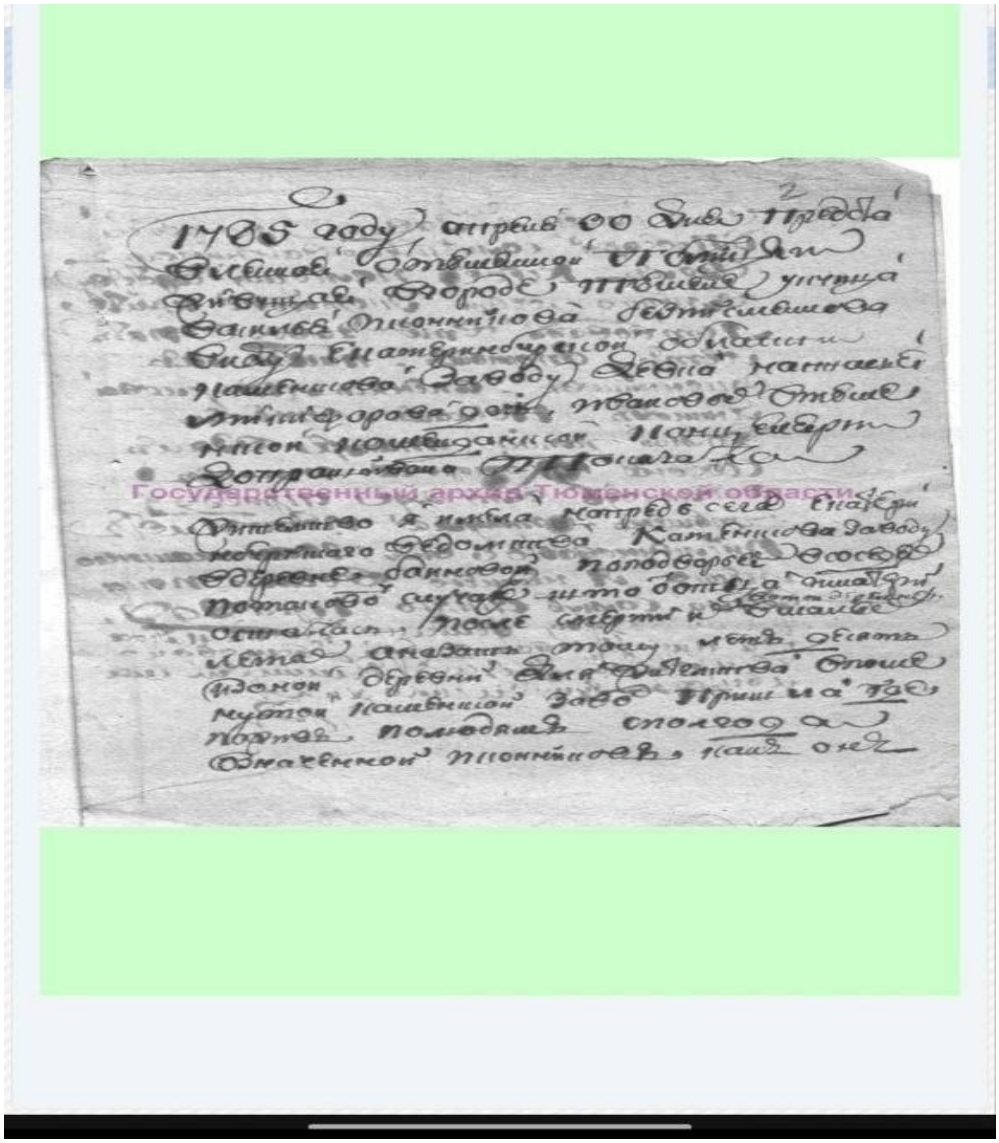

Государственный архив Тюменской области

Рис. 3. Документ от 20 апреля 1785 г. («1785 году апреля 20 дня… в городе Тюмени…»). Унтер-офицер или солдат просит разрешения на брак. Хорошо сохранившийся формулярный текст.

3. Случаи нарушений брачного законодательства и повторные браки

Документы фиксируют самовольные браки, сожительство без венчания, а также попытки скрыть предыдущий брак. Часто встречаются дела о вступлении во второй брак после смерти жены с указанием оставшихся детей. Комендантская канцелярия контролировала не только первичные браки, но и повторные, а также имущественные и опекунские вопросы.

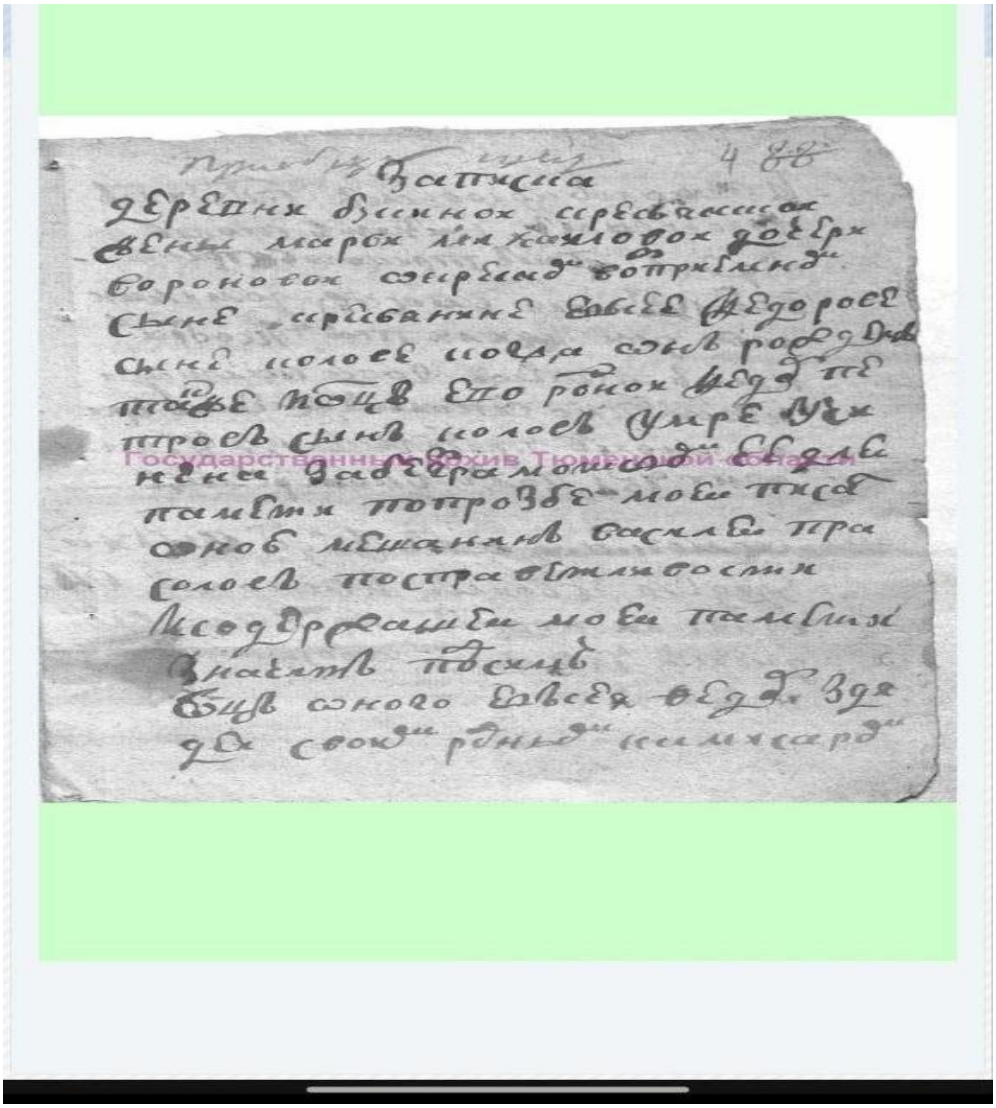


Рис. 4. Документ с номером «488». Упоминается смерть супруги и наличие детей («после смерти жены… остались дети… сыновья…»). Типичный случай повторного брака.

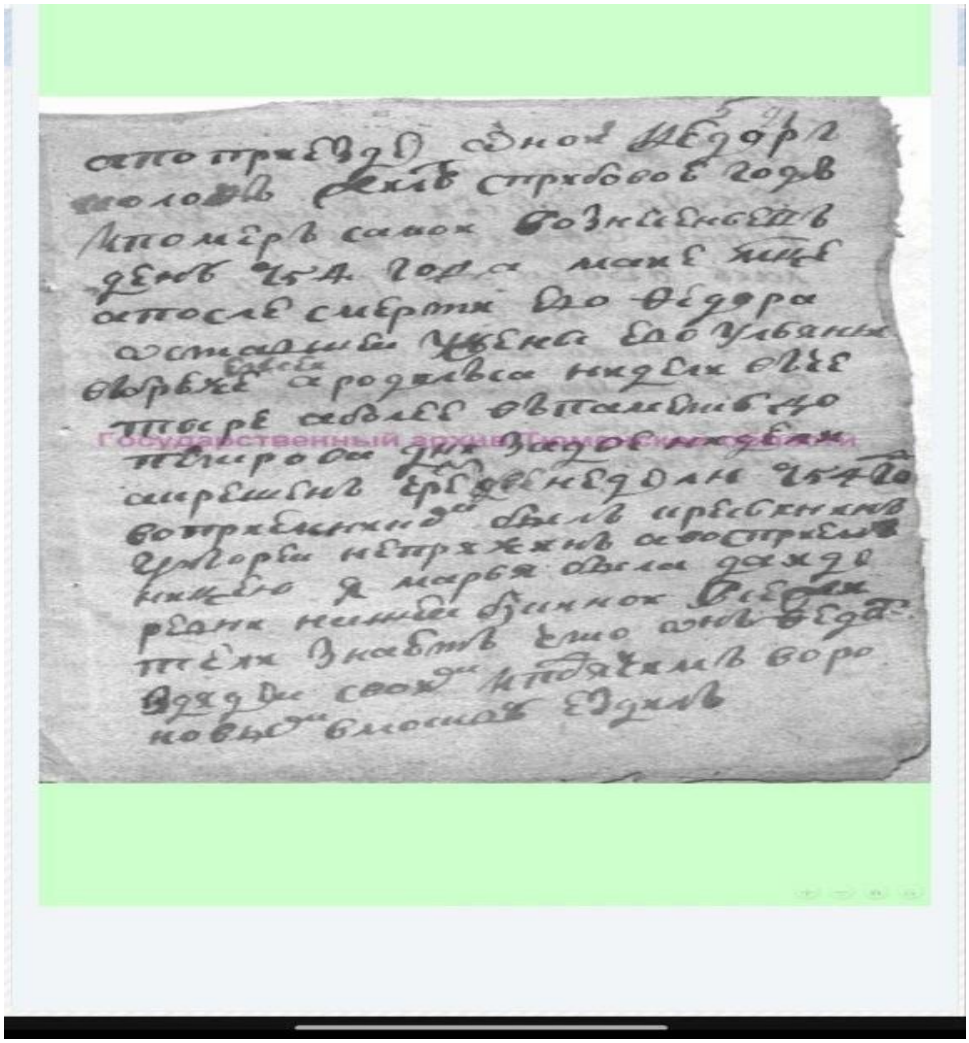


Рис. 5. Рапорт о семейном положении после смерти жены. Текст содержит упоминание детей и просьбу о разрешении нового брака. Дата и подписи читаются частично.

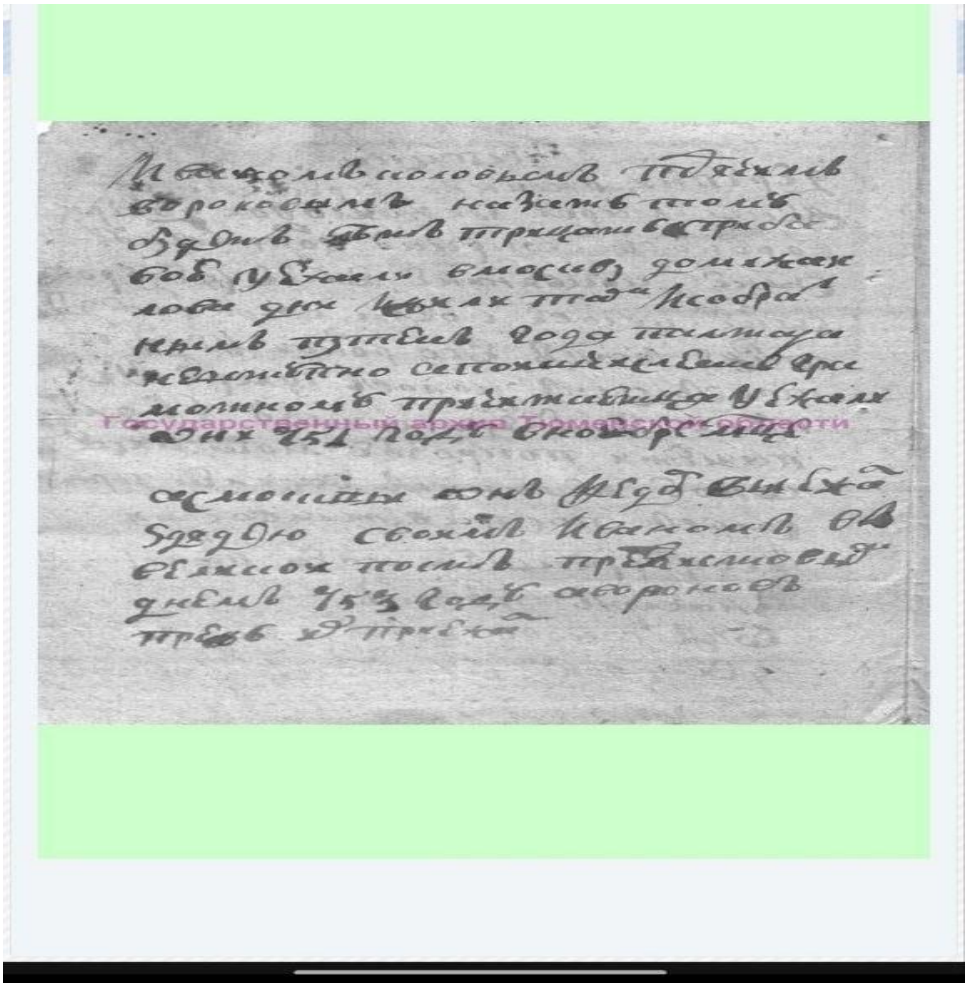


Рис. 6. Документ 1751 г. (упоминание «1751 года»). Содержит сведения о семейном положении воинского чина и, возможно, о детях. Один из более ранних документов комплекса.

4. Межэтнические аспекты брачных союзов

Особый интерес представляют браки с представительницами местного населения, в том числе мусульманками. Один из документов содержит в нижней части текст, выполненный арабским письмом (возможно, свидетельство, расписка или подтверждение согласия родственников). Это свидетельствует о том, что комендантская канцелярия учитывала местные обычаи и взаимодействовала с представителями мусульманской общины при оформлении браков. Такие союзы требовали дополнительной проверки (крещение невесты или сохранение её вероисповедания, согласие родственников и т.д.).

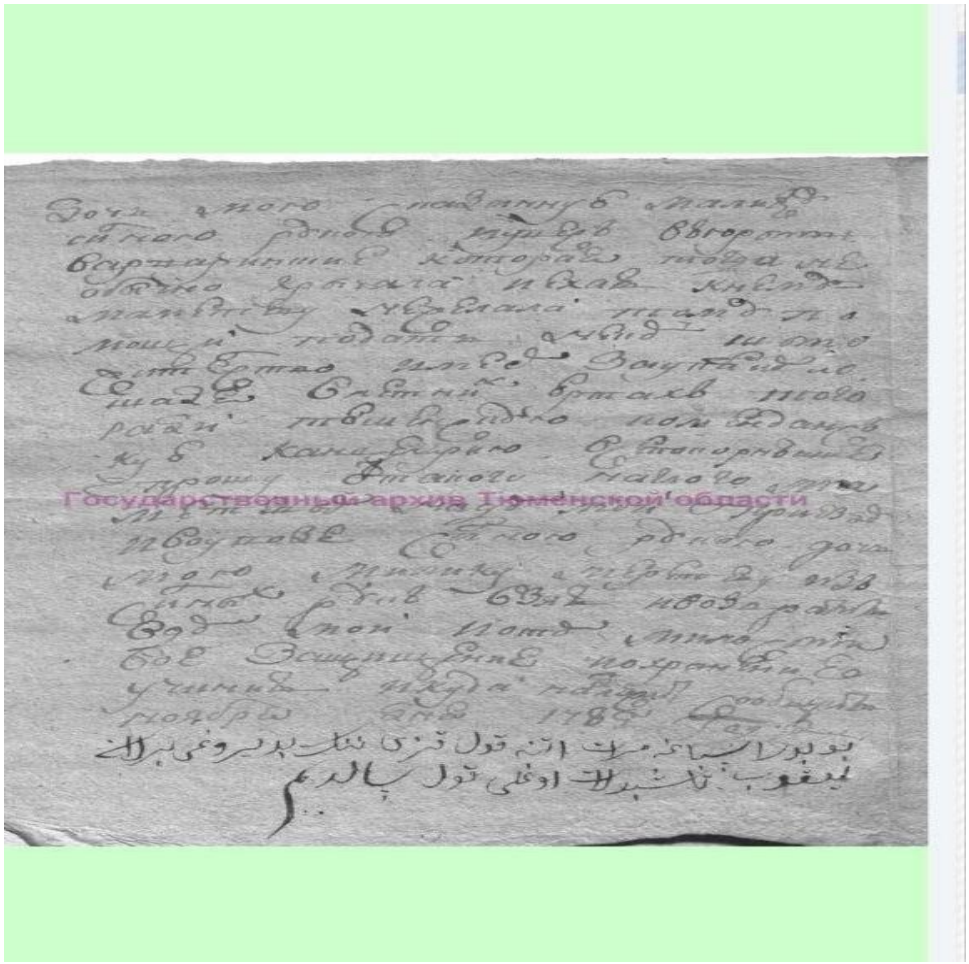


Рис. 7. Документ с арабской припиской в нижней части листа. Русский текст рапорта сочетается с текстом на арабском письме. Важный источник по межэтническим брачным практикам в тюменском гарнизоне.

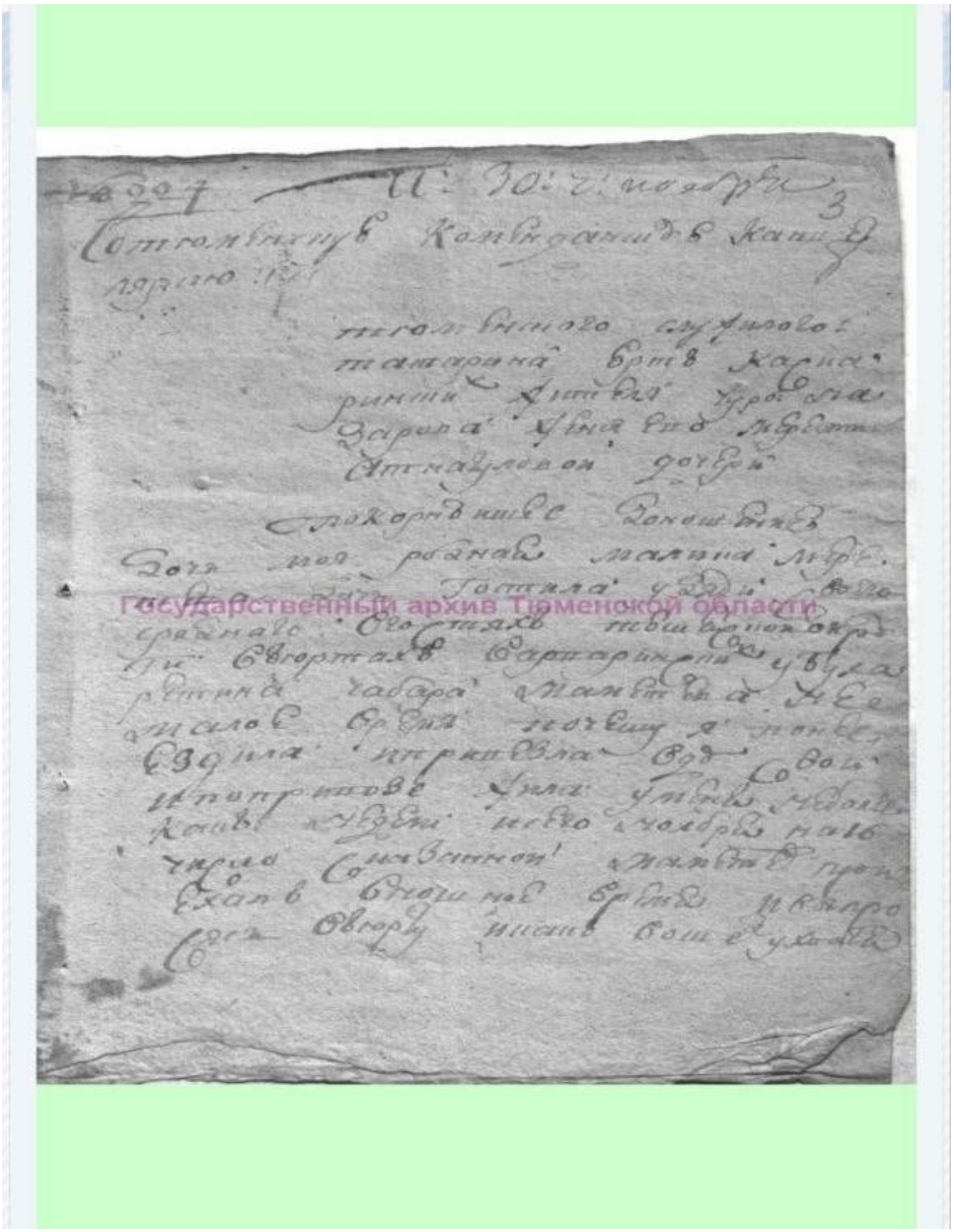

Государственный архив Тюменской области

Рис. 8. Рапорт / донесение (номер 227 / 10 ноября). Документ касается татарина или лица из мусульманской среды («татарина…»). Содержит просьбу или сообщение, связанное с семейными делами.

5. Особенности семейного положения разных категорий чинов

Солдаты и унтер-офицеры чаще подавали рапорты о браке с местными жительницами (крестьянками, посадскими, татарками). Многие из них уже имели детей от предыдущих союзов. Офицеры реже фигурируют в сохранившихся рапортах о первичном браке; чаще встречаются дела о семейном положении, детях и наследстве.

Документы подтверждают выводы А.В. Дмитриева о том, что в сибирских гарнизонах доля женатых среди унтер-офицеров и офицеров недворянского происхождения была высокой (до 70–80 % в середине XVIII в.), а семьи нередко проживали при части [1; 2]. Брак военнослужащего в сибирском гарнизоне XVIII–XIX вв. был актом, находящимся под двойным контролем — военным и гражданским [3]. Длительное пребывание гарнизонных частей на одном месте способствовало созданию семей и поддержанию родственных связей.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Материалы Тюменской комендантской канцелярии наглядно показывают, что брак военнослужащего в сибирском гарнизоне XVIII–XIX вв. был актом, находящимся под двойным контролем — военным и гражданским. Рапорт, разрешение коменданта и канцелярская фиксация превращали личное решение в служебное. Документы также раскрывают межэтническое измерение брачных практик и механизмы разрешения конфликтов (самовольные браки, повторные браки, опека над детьми).

Дальнейшее изучение полного комплекса из 118 дел позволит количественно оценить частоту браков, возрастной состав вступающих в брак и долю межэтнических союзов. Представленные в статье цифровые копии служат иллюстрацией как содержания документов, так и особенностей скорописи и канцелярского делопроизводства рассматриваемого периода.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ГАТО - Государственный архив Тюменской области

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дмитриев А.В. Семейное положение офицеров гарнизонных войск в Сибири середины XVIII века // Quaestio Rossica. 2022. Т. 10, № 3. С. 991–1006. DOI: 10.15826/qr.2022.3.713.

2. Дмитриев А.В. Семейное положение унтер-офицеров полевых полков русской армии в Сибири середины XVIII века // Петербургский исторический журнал. 2021. № 2. С. 60–73.

3. Гончаров Ю.М., Скобликов С.В. Повседневная жизнь нижних воинских чинов Западной Сибири во второй половине XIX — начале XX века. Барнаул: Азбука, 2023. 311 с.

4. Государственный архив Тюменской области (ГАТО). Ф.И-6, Оп.1, Д.846. - Фонд Тюменской комендантской канцелярии. Указы, рапорта воинских чинов о вступлении в брак, нарушения брачного законодательства (комплекс дел, ок. 118 ед. хр., XVIII–XIX вв.). Цифровые копии.

Асламов Олимхон Ёкутхонович
Самаркандский государственный университет им. Шарофа Рашидова,
студент 2 курса исторического факультета,
г. Самарканд, Республика Узбекистан

Архивные дела Тюменского городового магистрата начала XIX века о торговле бухарских купцов

АННОТАЦИЯ. В статье на основе анализа сохранившегося архивного дела Государственного архива Тюменской области (Ф. И-3. Оп. 1. Д. 1252) вводится в научный оборот комплекс документов Тюменского городового магистрата 1816–1817 гг. Предметом исследования являются следственные материалы, переписка и сопроводительные записи, зафиксированные в деле (архивный номер 1252, листы с пометами «2», «3», «4» и смежные), отражающие административную практику, контроль за торговлей и имущественные отношения бухарских купцов на территории Западной Сибири. Документы относятся к рубежу 1810–1817 гг. и позволяют провести источниковедческий и сравнительно-исторический анализ. Выявлены устойчивые формуляры сообщений и справок, особенности канцелярского языка, способы фиксации решений магистрата, а также признаки делопроизводственной культуры начала XIX века. Особое внимание уделено структуре описей, нумерации листов, заверительным надписям, физическому состоянию носителей и зафиксированным в документах ценам на товары.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Тюменский городовой магистрат, архивные дела, бухарские купцы, Василий Сорокин, Государственный архив Тюменской области, делопроизводство, Западная Сибирь, источниковедение, торговля с Бухарой, цены на товары.

Olimkhon Y. Aslamov
Samarkand State University named after Sharof Rashidov,
2nd-year student of the Faculty of History,
Samarkand, Republic of Uzbekistan

Archival Cases of the Tyumen City Magistrate of the Early Nineteenth Century on the Trade of Bukharan Merchants

ABSTRACT. Based on an analysis of surviving archival cases from the State Archive of Tyumen Oblast, the article introduces into scholarly circulation a set of documents of the Tyumen City Magistrate of 1816–1817. The subject of the study comprises investigative materials, correspondence and accompanying records preserved in the file (archival number 30256, sheets bearing marks “2”, “3”, “4” and related), which reflect administrative practice, control over trade and property relations of Bukharan merchants in Western Siberia. The documents belong to the turn of the 1810s–1817 and make possible a source-critical and comparative-historical analysis. Stable formulary patterns of reports and certificates, features of chancellery language, methods of recording decisions of the magistrate, and markers of early-nineteenth-century record-keeping culture are identified. Particular attention is paid to the structure of inventories, sheet numbering, authentication inscriptions, the physical condition of the carriers, and the prices of goods recorded in the documents.

KEYWORDS: Tyumen City Magistrate, archival cases, Bukharan merchants, Vasily Sorokin, State Archive of Tyumen Oblast, record-keeping, Western Siberia, source studies, trade with Bukhara, commodity prices.

ВВЕДЕНИЕ

Архивные дела органов городского самоуправления Российской империи начала XIX века представляют собой один из наиболее информативных, но всё ещё недостаточно введённых в широкий научный оборот комплексов источников по истории административной практики и торговли Сибири [1; 4]. Документы Тюменского городового магистрата, сохранившиеся в фондах Государственного архива Тюменской области, позволяют реконструировать не только конкретные управленческие решения, но и механизмы делопроизводства, формуляры актов, способы удостоверения и последующей архивной обработки дел [2; 7].

Как показывают исследования, в период после губернских реформ конца XVIII — начала XIX в. система местного управления в Сибири сохраняла черты коллегиальности, а делопроизводство магистратов отличалось высокой степенью формализации [3; 5], в том числе и торговых связей с Бухарой [6; 8].

Настоящая статья основана на комплексе рукописных материалов 1816–1817 гг., представленных в виде обложки дела, внутренних листов сообщений, справок и заверительных записей. Центральное место занимает дело по сообщению Тюменского магистрата «о законопротивном пропуске в город Бухарских Тюменских купцов Василия Сорокина с товарищами для торговли товаров» [14].

Цель исследования — провести источниковедческий анализ указанных документов, выявить их формулярные особенности, установить место в системе сибирского делопроизводства начала XIX века и оценить информационный потенциал для изучения административной истории Западной Сибири и торговых связей с Бухарой.

Описание источника и его физическое состояние

Исследуемый комплекс включает:

— обложку дела с рукописным заголовком «Тюменский Городовой… Дело по сообщению Тюменского Магистрата о законопротивном пропуске в город Бухарских Тюменских купцов Василия Сорокина с товарищами…» и архивным номером 30256;

— внутренние листы с текстом сообщений, справок и продолжений (в том числе лист с пометой «2» и датой «28 октября 1816 года», лист с пометой «3», лист с пометой «4»);

— лист с краткой резолюцией или препроводительной записью;

— заверительные и сопроводительные записи, содержащие сведения о проверке, нумерации листов и сроках ведения дела (начато 1816, окончено 1817, на 24 листах).

Документы написаны скорописью начала XIX века на бумаге среднего качества. Бумага имеет характерные складки, загрязнения, отдельные чернильные пятна и следы влаги. Текст в ряде мест выцвел или повреждён, что затрудняет полную транскрипцию отдельных строк. Подобные особенности носителей типичны для сибирского делопроизводства данного периода и неоднократно отмечались исследователями [9; 10]. На листах проставлены более поздние архивные штампы и водяные знаки (в современных копиях — надпись «Государственный архив Тюменской области»).

Нумерация листов смешанная: присутствуют как оригинальные пометы (например, «2», «3», «4»), так и архивные номера (30256 и др.). На обложке зафиксированы даты начала и окончания дела, а также общее количество листов. Такая практика архивной обработки характерна для фондов городских магистратов Западной Сибири [2; 11].

Иллюстрации архивных документов

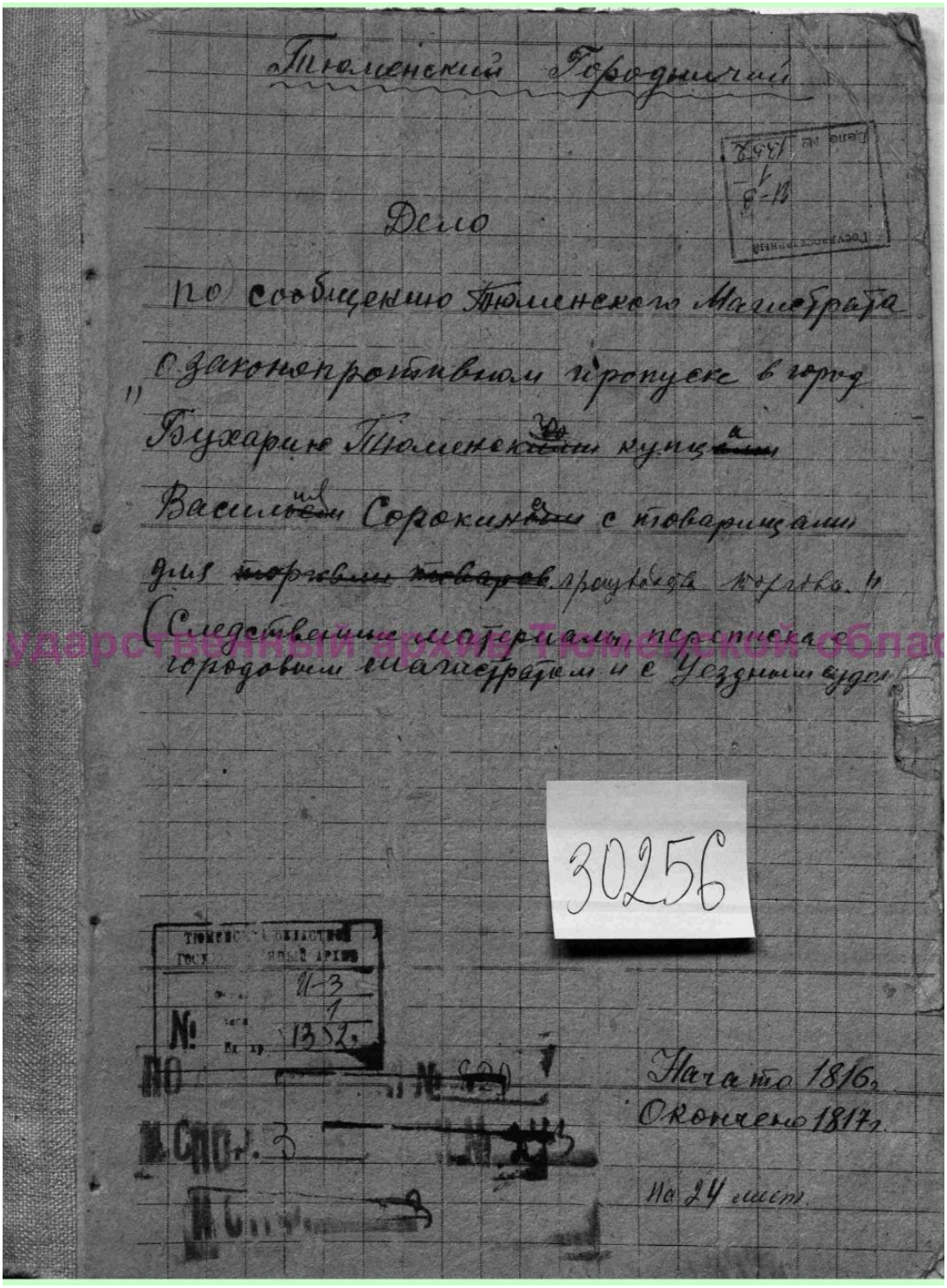
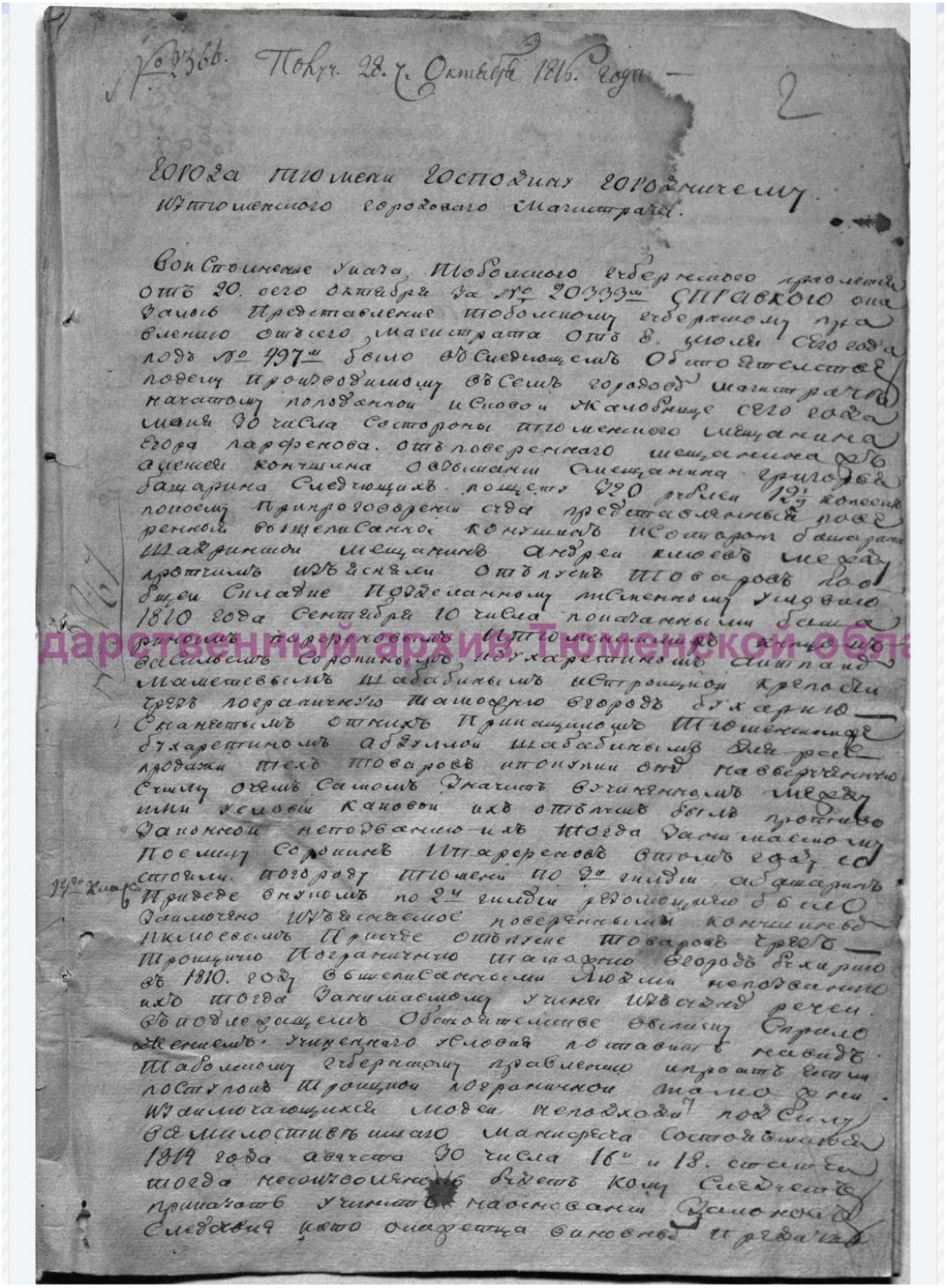
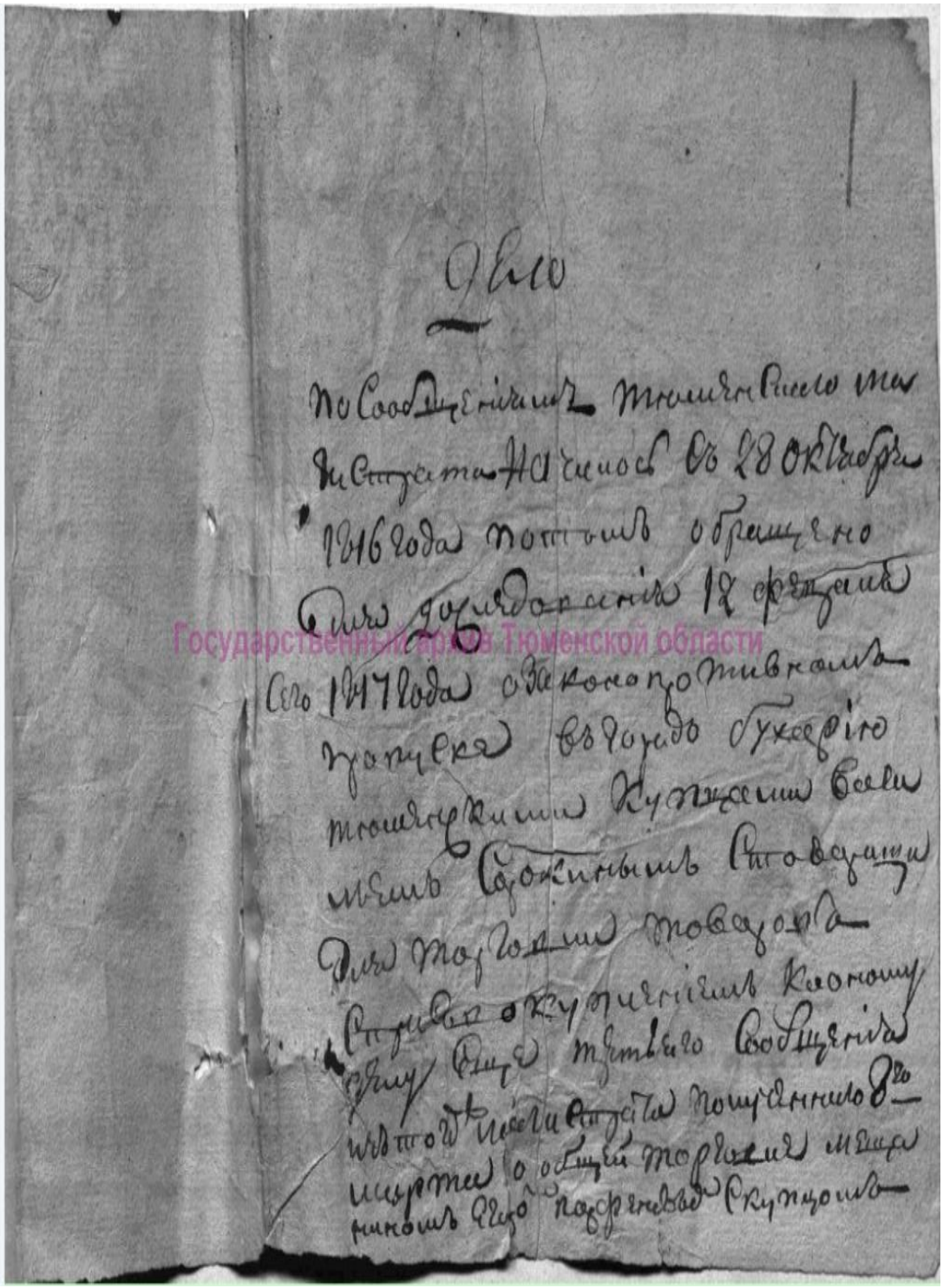


Рис. 1. Обложка дела с заголовком «Тюменский Городовой… Дело по сообщению Тюменского Магистрата…» и архивным номером 30256 (начато 1816, окончено 1817, на 24 листах).



Государственный архив Тюменской обла

Рис. 2. Лист с текстом сообщения Тюменского городового магистрата (скоропись начала XIX в., дата 28 октября 1816 г.).



Государственный архив Тюменской области

Рис. 3. Лист с краткой записью и датами (начало 1816 — окончание 1817).

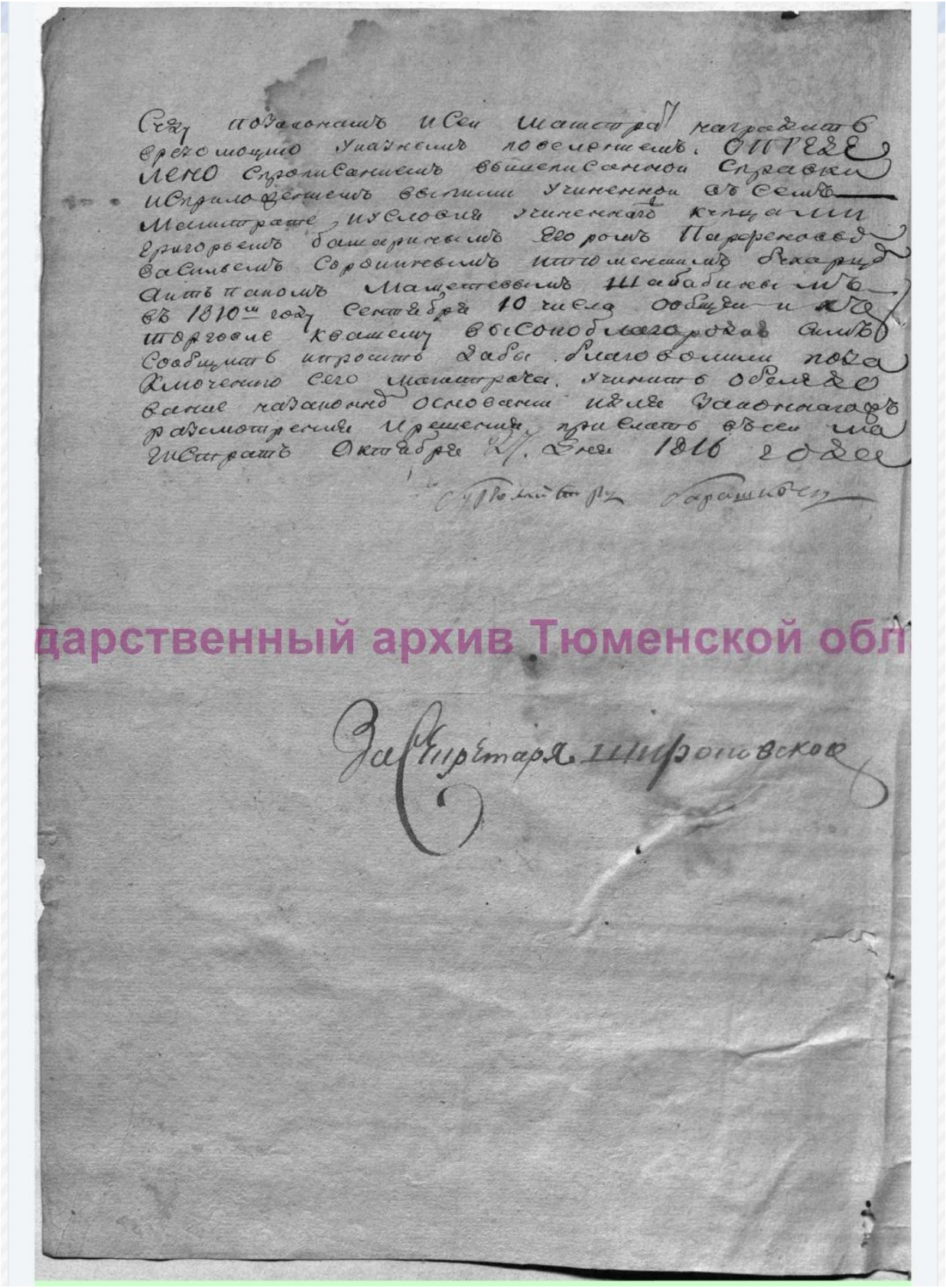


Рис. 4. Лист с резолюцией и подписью («За секретаря…»).

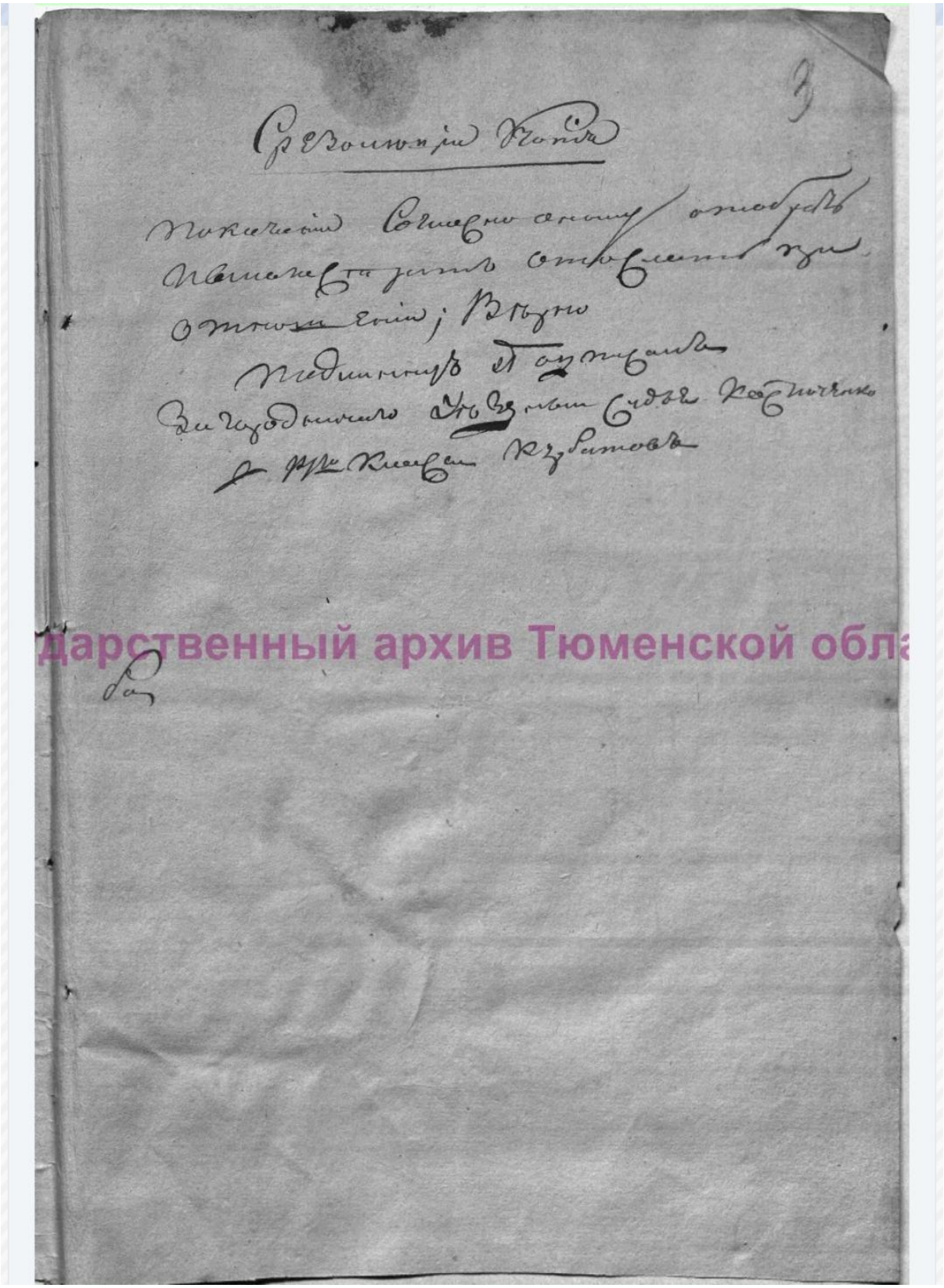
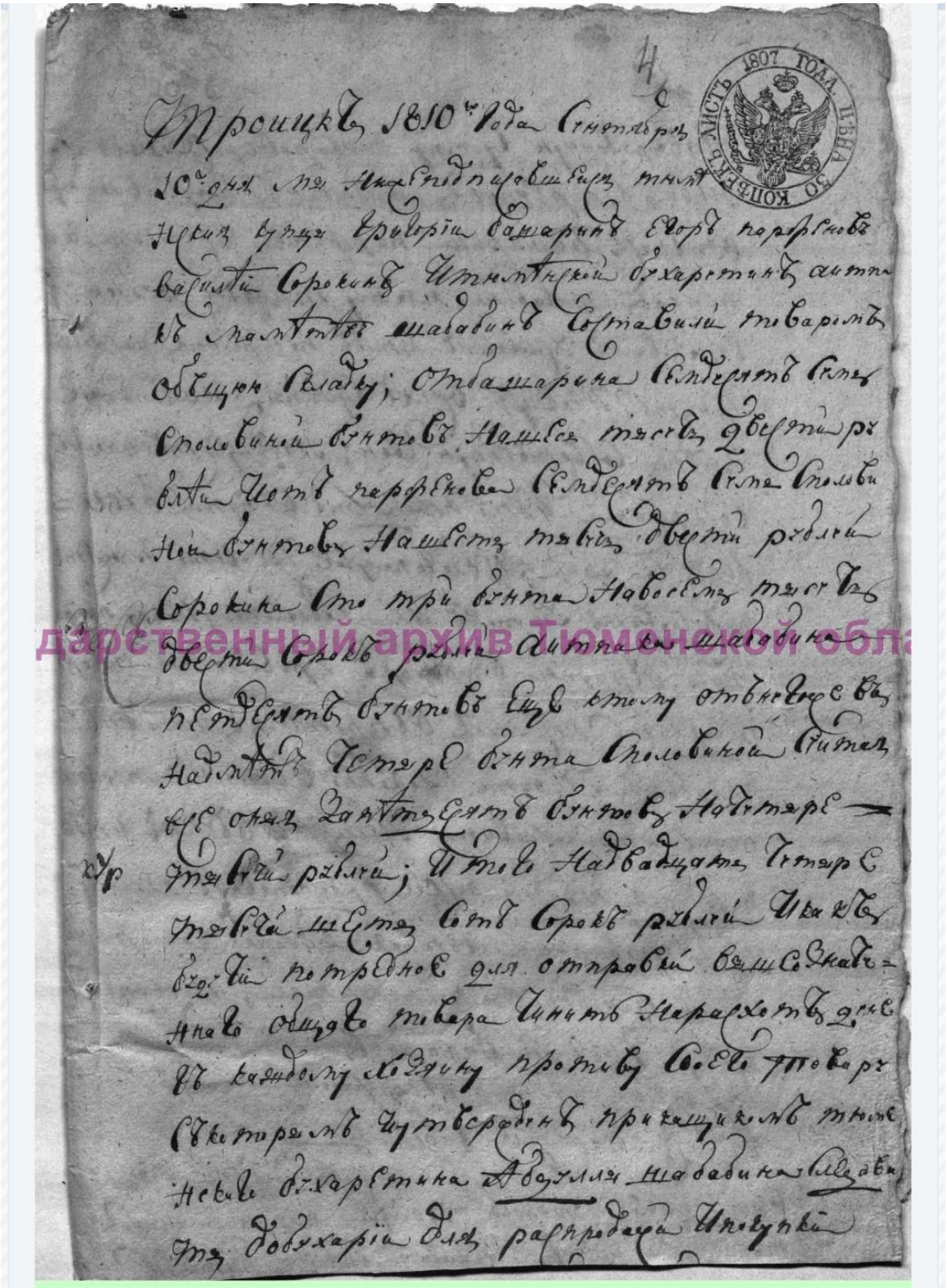

дарственный архив Тюменской обла

Рис. 5. Лист делопроизводственного текста с пометой «3». Документ 1810 г. из Троицка.



Государственный архив Тюменской обла

Рис. 6. Лист 1810 г. из Троицка с перечислением товаров и капиталов бухарских купцов (в т.ч. Василия Сорокина)

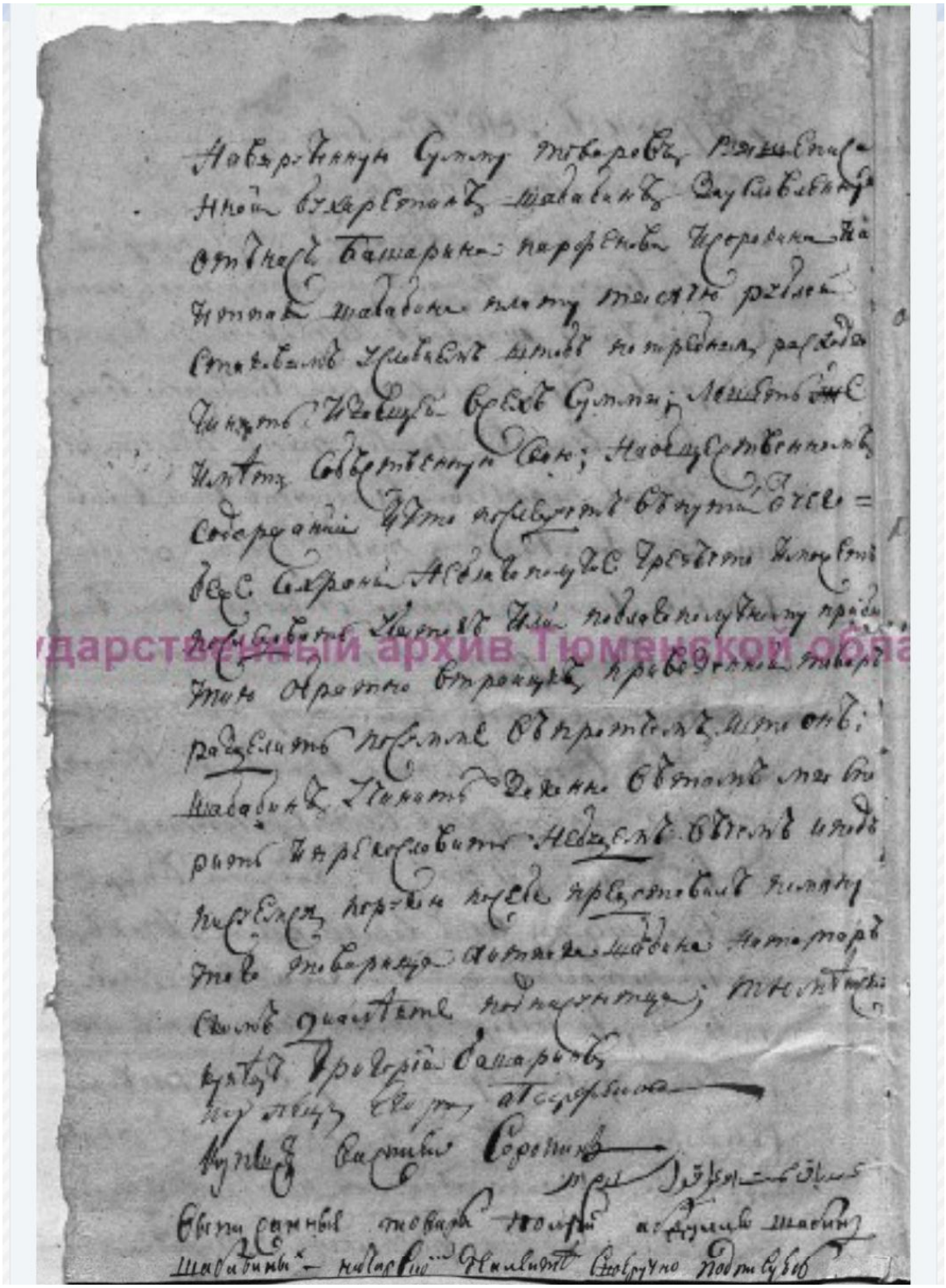


Рис. 7. Продолжение перечня товаров и подписи купцов (Василий Сорокин и др.) Дополнительный лист

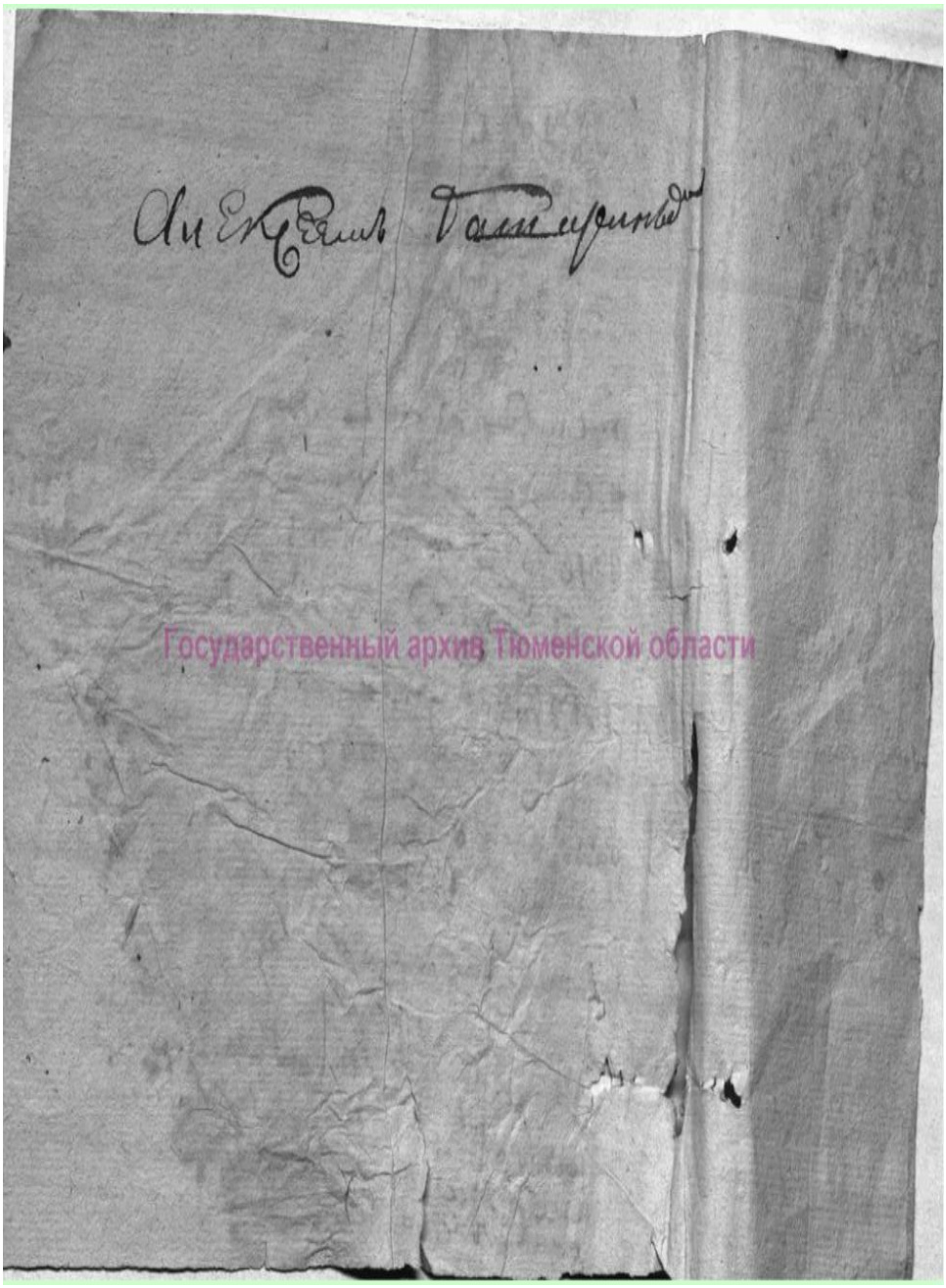


Рис. 8. Дополнительный лист дела с рукописной пометой

Формуляр и содержание документов

Типичный формуляр сообщения (справки) Тюменского городового магистрата в исследуемом деле включает:

1. Заголовок с указанием органа власти («Города Тюмени Господину Городничему от Тюменского городового магистрата»).
2. Дату и место составления (в одном из листов — «28 октября 1816 года»).
3. Преамбулу, содержащую ссылку на предшествующие обстоятельства или представление справки.
4. Диспозитивную часть — изложение обстоятельств дела, ссылки на документы 1810 г. из Троицка.
5. Заключительные формулы и подписи (или указание на подписание «за секретаря»).

В тексте встречаются устойчивые канцелярские обороты: «во исполнение указа», «по представлению», «для надлежащего исполнения», «при сём» и т.п. Язык документа — стандартный канцелярский русский язык начала XIX века с характерными орфографическими и синтаксическими особенностями. Как отмечают исследователи скорописных текстов сибирских магистратов, именно в этот период происходит закрепление устойчивых формул и жанровых признаков распорядительной документации [6; 12].

Содержание дела связано с административно-торговыми вопросами: проверкой законности пропуска в город бухарских (тюменских) купцов Василия Сорокина с товарищами для торговли товарами, а также со ссылкой на более ранний документ 1810 г. из Троицка, в котором перечисляются капиталы и товары (шёлковые, хлопчатобумажные и др.) указанных купцов. В одном из листов прослеживается упоминание конкретных лиц (Егора Парфёнова, Григория Дошерихина и др.) и обстоятельств, связанных с представлением справок и крепостей. Другие листы содержат продолжение или разъяснение обстоятельств, а также краткие резолюции. Подобная структура типична для следственных и контрольных дел городских магистратов [3; 5].

Цены и стоимость товаров, зафиксированные в документах

Особый интерес представляет лист 1810 г. из Троицка (Рис. 6–7), где подробно перечисляются товары бухарских купцов и их стоимость. Документ фиксирует следующие суммы и позиции (в старой орфографии и с характерными для эпохи обозначениями):

— шёлковые товары (в том числе «шёлк» и «шёлковые ткани») — отдельные позиции оценивались в 120 рублей 75 копеек, 200 рублей, 300 рублей, 400 рублей;

— хлопчатобумажные («бумажные») товары — упоминаются суммы в 100 рублей, 124 рубля, а также более крупные партии;

— общие суммы по отдельным купцам достигали нескольких тысяч рублей (в тексте встречаются обозначения «две тысячи сто рублей», «триста рублей», «сто рублей» и др.);

— отдельные мелкие позиции (в том числе «по полтине», «по четверти») фиксировались в копейках и рублях для расчёта общей стоимости партий.

Эти данные позволяют судить о масштабах торговли бухарских купцов в Западной Сибири на рубеже 1800–1810-х гг. и о том, как именно фиксировалась стоимость товаров при пересечении границы и при последующем контроле в Тюмени. Перечень цен служит ценным источником по истории цен и ассортимента среднеазиатских товаров, поступавших на сибирский рынок.

Источниковедческий анализ

Датировка и атрибуция

Основные тексты уверенно датируются 1816–1817 годами (упоминания «28 октября 1816 года», «начато 1816», «окончено 1817»). Отдельный документ относится к 10 сентября 1810 г. (Троицк). Орган власти — Тюменский городовой магистрат — соответствует административной структуре Сибири после губернских реформ [3; 5; 13].

Формулярная устойчивость

Документы демонстрируют высокую степень стандартизации. Повторяющиеся обороты и структура свидетельствуют о сложившейся канцелярской традиции. Это позволяет использовать их как эталон при изучении других дел того же периода [6; 12].

Информационный потенциал

Несмотря на повреждения и трудность чтения отдельных фрагментов, документы дают сведения:

— о процедуре контроля за торговлей бухарских купцов;

— о способах удостоверения актов и представления справок;

— о ценах и ассортименте товаров, поступавших из Бухары;

— о связи между текущим делопроизводством и последующей архивной обработкой (описи, нумерация, заверительные записи);

— о физическом состоянии носителей и практике хранения.

Особенности архивной обработки

Обложка дела фиксирует результаты ведения (начато — окончено, количество листов). Это важный источник по истории самого архива и принципам формирования описей. Аналогичные обложки и заверительные записи широко представлены в фондах городских магистратов Западной Сибири [2; 7; 11].

Сравнительный контекст

Документы Тюменского городового магистрата 1816–1817 гг. укладываются в общую картину сибирского делопроизводства начала XIX века. Аналогичные дела о контроле за торговлей бухарских и среднеазиатских купцов встречаются в фондах других сибирских архивов (Тобольского, Омского, Томского). Сравнительный анализ показывает единство формуляров при сохранении местных особенностей в языке и способах фиксации [1; 4; 8].

Исследуемый комплекс также интересен с точки зрения истории бумаги, чернил и скорописи. Повреждения и следы использования позволяют реконструировать «биографию» документа — от момента создания до современной архивной обработки [9; 10], а также дополнить уже известные исследования по истории местного управления, права, торговли с Бухарой и архивного дела Российской империи [3; 6; 12]. Кроме этого, рассматриваемое дело является частью аналогичных документам по другим сибирских магистратам из этого же архива [2; 7; 11].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Архивные дела Тюменского городового магистрата 1816–1817 гг., сохранившиеся в Государственном архиве Тюменской области, представляют собой ценный источник по истории административной практики и торговых связей Западной Сибири. Они демонстрируют устойчивые формуляры, особенности канцелярского языка и механизмы делопроизводства, а также содержат конкретные данные о ценах на бухарские товары. Введение этих материалов в научный оборот расширяет источниковую базу исследований по истории местного управления, права, торговли с Бухарой и архивного дела Российской империи.

Дальнейшая работа должна включать полную палеографическую транскрипцию всех сохранившихся листов, сравнительный анализ с аналогичными документами других сибирских магистратов и изучение истории формирования соответствующих фондов ГАТО.

СОКРАЩЕНИЯ

ГАТО - Государственный архив Тюменской области

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Воропанов В. А. Организация имперской системы правосудия в Тобольском наместничестве (1782–1796 гг.) // Северный регион: наука, образование, культура. 2009. № 1. С. 30–43.

2. Гриценко Н. В. Журналы Тобольского губернского правления как исторический источник // Вестник Омского университета. 1997. Вып. 4.

3. Путеводитель по фондам: Тобольское наместническое правление // База данных «Путеводители по российским архивам».

4. Выхрыстюк М. С., Ротарь А. Е. Тобольская старина: материалы делопроизводства органов суда и прокуратуры Тобольска второй половины XVIII в. Часть VIII. Киров: МЦИТО, 2024. 102 с.

5. Учреждено Тобольское наместничество // Президентская библиотека им. Б. Н. Ельцина.

6. Стародубцева А. Н. Скорописные тексты делопроизводства Тобольского губернского правления конца XVIII в. как лингвистический источник: дис. … канд. филол. наук. Тюмень, 2019.

7. Путеводитель по фондам: Тобольское губернское правление // База данных «Путеводители по российским архивам».

8. Приходько И. Н. Делопроизводственная документация как исторический источник по налоговой политике правительства в Западной Сибири в первой четверти XVIII в. // Известия Уральского государственного университета. Сер. 1. 2007. № 50. С. 145–152.

9. Есипова В. А. Бумага сибирских делопроизводственных документов XVIII в.: материалы для датировки. Томск, 2004.

10. Государственный архив в г. Тобольске (ГАТ-Тобольск). Официальная информация о фондах.

11. Архивное управление Тюменской области / Президентская библиотека им. Б. Н. Ельцина.

12. Аксарин В. В. Деятельность Тобольского губернского магистрата на рубеже XVIII–XIX вв. // Манускрипт. 2018. № 6.

13. Об учреждении Тобольского наместничества в 1782 году // PublisherNews. URL: https://web.archive.org/web/20220928021220/https://www.prlib.ru/history/1329478 (дата обращения: 12.11.2026).

14. Государственный архив Тюменской области. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 1252. Документы Тюменского городового магистрата. 1810–1817 гг.

Толен Бекасыл
Самаркандский государственный университет им. Шарофа Рашидова,
студент 2 курса исторического факультета,
г. Самарканд, Республика Узбекистан
Казахский национальный педагогический университет имени Абая,
студент 2 курса исторического факультета,
г. Алма-Ата, Республика Казахстан

Следственные архивные материалы о поездке тюменского купца Василия Сорокина в Бухару в 1814 году

АННОТАЦИЯ. В статье на основе анализа архивного дела № 1352 (Ф. И-3. Оп. 1) из Государственного архива Тюменской области (1816–1817 гг.) рассматривается следственное разбирательство по факту законопротивного пропуска в город Бухарию тюменского купца Василия Сорокина с товарищами для торговли товарами в 1814 году. Источник включает переписку Тюменского городничего, магистрата и Тобольского губернского правления, описи товаров, свидетельства участников и документы с арабской (персидской) надписью. Выявлены ключевые фигуры дела (Григорий Башарин, Илья Парфёнов, Абдулла, Шабабин и др.), характер торговых операций и нарушения правил пропуска через пограничную таможню. Документ демонстрирует механизмы административного контроля над сибирско-среднеазиатской торговлей в начале XIX века и особенности следственного делопроизводства Тобольской губернии.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: архивное дело, Василий Сорокин, тюменское купечество, торговля с Бухарой, Тобольская губерния, пограничная таможня, XIX век, Государственный архив Тюменской области, Григорий Башарин, следственные материалы.

Bekasyl A. Tolen
Samarkand State University named after Sharof Rashidov,
2nd-year student of the Faculty of History,
Samarkand, Republic of Uzbekistan

Abai Kazakh National Pedagogical University,
2nd-year student of the Faculty of History,
Almaty, Republic of Kazakhstan

Investigation archive materials about the trip of Tyumen merchant Vasily Sorokin to Bukhara in 1814

ABSTRACT. Based on the analysis of archival file No. 1353 of the State Archive of the Tyumen Region (1816–1817), the article examines the investigative proceedings concerning the illegal passage to the city of Bukhara of the Tyumen merchant Vasily Sorokin and his companions for trade in goods in 1814. The source includes correspondence between the Tyumen police chief, the magistrate and the Tobolsk provincial board, inventories of goods, testimonies of participants and documents with Arabic (Persian) inscriptions. Key figures of the case (Grigory Basharin, Ilya Parfenov, Abdullah, Shababin and others), the nature of trade operations and violations of the rules of passage through the border customs are identified. The document demonstrates the mechanisms of administrative control over Siberian-Central Asian trade in the early 19th century and the peculiarities of investigative record-keeping in Tobolsk province.

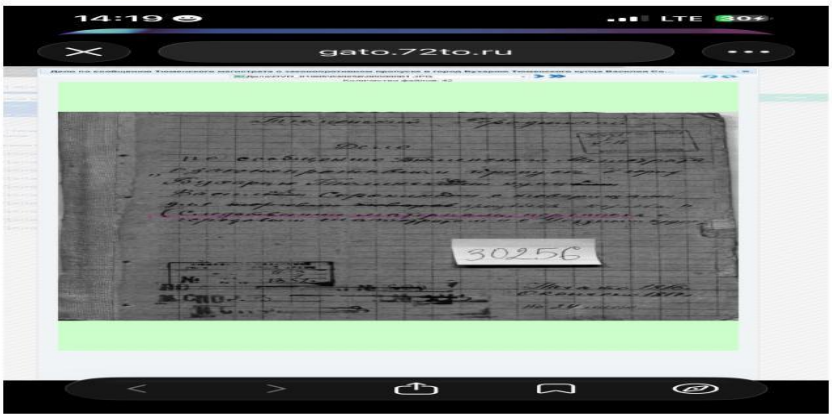
KEYWORDS: archival file, Vasily Sorokin, Tyumen merchants, trade with Bukhara, Tobolsk province, border customs, 19th century, State Archive of the Tyumen Region, Grigory Basharin, investigative materials.

ВВЕДЕНИЕ

Архивное дело № 1352 Государственного архива Тюменской области представляет собой следственные материалы 1816–1817 годов, возбуждённые по сообщению Тюменского магистрата о законопротивном пропуске в город Бухарию тюменского купца Василия Сорокина с товарищами для торговли товарами прошедшего 1814 года. Дело начато в 1816 году, окончено в 1817 году и насчитывает 24 листа. Следственные материалы были переданы из городского магистрата и уездного суда.

Документ представляет значительный интерес как источник по истории торговых связей Западной Сибири со Средней Азией, практике административного контроля над купеческими проездными операциями и особенностям следственного делопроизводства начала XIX века.

Лист 1. Обложка дела



Транскрипция:

Тюменский Городничий

Дело

по сообщению Тюменского Магистрата
о законопротивном пропуске в город
Бухарию Тюменского купца
Василья Сорокина с товарищами
для торговли товаров прошедшаго 1814го года.

(Следственные материалы переданы с
городским магистратом и с Уездным судом)

Начало 1816
Окончено 1817
На 24 листах

№ 30256

Рис. 1. Обложка дела № 30256. Государственный архив Тюменской области

Содержание и структура дела

В составе дела выделяются следующие группы документов:

• обложка дела с указанием Тюменского городничего, наименования дела, дат начала и окончания, номера 30256;

• переписка между Тюменским городничим, Тюменским городским магистратом и Тобольским губернским правлением (в том числе указ губернского правления от 20 октября 1816 г. за № 20333);

• документ 1810 года, составленный в Троицке 10 сентября, о передаче купцом Григорием Башариным бухарских товаров Василию Сорокину;

• описи товаров с указанием количества вагонов (повозок) и стоимостных оценок;

• фрагменты документов с арабской (персидской) надписью, свидетельствующие о контактах с бухарской торговой средой.

Рис. 2. Письмо Тюменскому городничему и магистрату от 28 октября 1816 г.

Участники дела и характер торговых операций

Центральной фигурой дела является тюменский купец Василий Сорокин. Среди его компаньонов и связанных лиц в документах упоминаются купец Григорий Башарин, Илья Парфёнов, бухарский торговец Абдулла, Шабабин, а также тюменские мещане Егор Лавренов и Алексей Коншин (как поверенный). В материалах фигурирует также шадринский мещанин Андрей Киселев.

Согласно документу от 10 сентября 1810 года, составленному в Троицке, купец Григорий Башарин передал Василию Сорокину бухарские товары с намерением их дальнейшей перевозки и продажи. В описях упоминаются «вагоны» (повозки) товаров, в том числе чугун, с указанием условных сумм (1600, 1832 и др.). Отдельные записи содержат ссылки на «харчевые расходы» (питание) Сорокина и перемещение через пограничную таможню в направлении Бухары.

Лист 6. Документ 1810 года (Троицк)

Транскрипция (основные части):

Троицкъ 1810 года Сентябрь
10 дня мы нижеподписавшіеся…
… купецъ Григорій Башаринъ… передалъ
Василію Сорокину… бухарскихъ товаровъ…
въ намѣреніи… товары…
общую раду… Отъ Шарина…
… Столовыя… Наше…
… Илья Парфёновъ…
Насъ… Наше…

Рис. 3. Документ 1810 года (Троицк) о передаче бухарских товаров

Исторический контекст

В начале XIX века Тюмень сохраняла значение важного торгового пункта на путях, связывавших Сибирь со Средней Азией. Русские купцы активно участвовали в обмене товарами с Бухарой: вывозили ткани, металлические изделия (в том числе чугун), предметы быта; обратно привозили среднеазиатские ткани, халаты, хлопок и другие товары. Такая торговля требовала соблюдения правил пропуска через пограничные таможни и получения соответствующих разрешений губернских властей. Любые нарушения порядка могли стать основанием для административного или судебного разбирательства. Дело Сорокина демонстрирует,

как местные органы власти (городничий, магистрат) и губернское правление реагировали на подобные случаи, запрашивая справки, проводя предварительные расследования и ссылаясь на действующие указы.

Рис. 4. Фрагмент дела с арабской (персидской) надписью и описями товаров

Особенности источника: 1) Рукописный текст начала XIX века. Документы написаны старым курсивом, что затрудняет чтение и требует специальной палеографической подготовки. 2) Многоязычный характер. Наряду с русскими записями присутствуют фрагменты с арабской (персидской) надписью, что отражает реальную многоязычную среду сибирско-бухарской торговли. 3) Следственный характер. Это не простая деловая переписка, а полноценное разбирательство с запросами, справками и ссылками на указы. 4) Торговая детализация. Описи товаров, упоминания сумм, количества повозок и конкретных наименований (в том

числе чугуна) делают документ ценным источником по экономической истории региона.

Дело о Василии Сорокине позволяет увидеть: роль Тюмени как одного из пунктов посреднической торговли между Россией и Бухарой; механизмы официального контроля над купеческими проездными операциями; практику взаимодействия городских (магистрат, городничий) и губернских органов власти; реальные формы сотрудничества русских и бухарских торговцев (передача товаров, совместные намерения по продаже).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Архивное дело № 30256 является важным историческим источником, раскрывающим особенности сибирской торговли с Бухарой, административного контроля и межрегиональных связей в начале XIX века. Несмотря на частичную утрату читаемости рукописного текста и неполноту сохранившихся изображений, документ даёт ценную информацию о торговой деятельности тюменских купцов, характере их взаимодействия с бухарскими торговцами и о том, как государственные учреждения реагировали на нарушения правил пропуска товаров и людей. Для более точной и полной расшифровки целесообразно обращение к оригиналам, хранящимся в Государственном архиве Тюменской области.

ИСТОЧНИК

1. Государственный архив Тюменской области (ГАТО). Ф. И-3. Оп. 1. Д. 1252. (DVD_01905/030256). 1816–1817 гг. 24 л. Электронные изображения: gato.72to.ru.

Асатуллаев Азимжон
Самаркандский государственный университет им. Шарофа Рашидова,
студент 2 курса исторического факультета,
г. Самарканд, Республика Узбекистан

Дело о взыскании купцом Иваном Иконниковым с бухарца Тиецберды Мусина денежной суммы

Примечание о характере работы. Текст полностью выполнен Искусственным Интеллектом после изучения автором статьи возможностей программы и правильном подборе соответствующих команд: ИИ должен был сам войти по паролю и логину в электронный архив, открыть и распознать сканы документа и т.д. Текст представляет собой источниковедческое описание электронной копии дела (28 кадров (слайдов), файлы 00000001–00000028), выполненное по визуальному прочтению сканов. Почерк — канцелярская скоропись 1830-х годов; чернила местами бледные, поверх текста лежит водяной знак электронной копии архива. Автоматическое распознавание (OCR) надёжного сплошного чтения не дало. Поэтому в работе не приводятся «выдуманные» ИИ цитаты и не восстанавливаются целые фразы там, где они не читаются уверенно. Сомнительные места специально оговорены. Подробно (с увеличением контраста отдельных фрагментов) просмотрены обложка и ранние листы производства, а также ключевые зоны кадров 12–20 — заголовки учреждений, имена, даты, суммы и отдельные абзацы. Кадры 21–28 описаны обзорно: по типу документа, шапкам учреждений, именам и тем деталям, которые удалось разобрать, без претензии на полную построчную расшифровку.

АННОТАЦИЯ. Сделан анализ архивного полицейского дела города Тюмени за 1837–1838 годы, в настоящее время хранящееся в Государственном архиве Тюменской области (ГАТО), фонд I-3, опись 1, дело 558 (электронный ItemId 14028). На обложке указаны даты дела с 12 ноября 1837 года по 16 июня 1838 года (по юлианскому календарю). Заголовок дела — иск купца Ивана Иконникова к бухарцу Тьецберды Мусину о деньгах; на первых листах указана сумма 240 рублей. В переплетенном деле не ограничиваются этим единственным спором. Примерно с изображения 11 появляется вторая линия, касающаяся Романова и Пахомова, сумма 280 рублей и упоминание ярмарки в Кургане. На последующих листах появляется третья сторона, фамилия которой читается с осторожностью как Великоцкая (Великоцкая; близкий вариант чтения — Великотская). Полиция переписывалась с Екатеринбургом, а изображения 24–28 включают документы сиротского суда и городской думы. Почерк — официальный стиль девятнадцатого века, сканы бледные, с наложением архивной водяной отметки.
КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: судебное дело, купец, бухарец, электронный архив.

Azimjon M. Asatullaev
Samarkand State University named after Sharof Rashidov,
2nd-year student of the Faculty of History,
Samarkand, Republic of Uzbekistan

Case concerning the recovery of a monetary sum by merchant Ivan Ikonnikov from the Bukharian Tietsberdy Musin

ABSTRACT. This is an 1837–1838 case file of the Tyumen town police, now held by the State Archive of the Tyumen Region (GATO), fund I-3, inventory 1, file 558 (electronic ItemId 14028). The cover dates the file from 12 November 1837 to 16 June 1838 (Julian calendar). The title case is a claim by merchant Ivan Ikonnikov against the Bukharian Tietsberdy Musin for a sum of money; early sheets name the amount as 240 rubles. The bound file is not limited to this single dispute.

From about image 11 a second line appears, involving Romanov and Pakhomov, a sum of 280 rubles, and a mention of the fair at Kurgan. Later sheets introduce a third party whose surname is read, with some caution, as Velikotskaya (Великоцкая; a close alternative reading is Великотская). The police corresponded with Ekaterinburg, and images 24–28 include papers from the orphans' court (sirotskii sud) and the town duma. The handwriting is nineteenth-century official cursive; the scans are faint and overlaid with an archival watermark, so no continuous verbatim transcription is offered here, and the final ruling on each claim is not stated as an established fact.

KEYWORDS: court case, merchant, Bukharan, electronic archive.

1. Титул и архивные реквизиты

Полное архивное заглавие дела, воспроизводимое по электронной карточке единицы хранения и подтверждаемое обложкой (кадр 00000001), гласит:

«Дело о взыскании купцом Иваном Иконниковым с бухарца Тиецберды Мусина денежной суммы».

Основные поисковые данные источника сводятся к следующему.

Архив. Государственный архив Тюменской области (ГАТО).

Фонд. И-3 — документы Тюменской городской полиции (в электронной иерархии встречается также написание «И3»).

Опись. 1.

Дело. 558.

Электронный идентификатор просмотра. ItemId = 14028 (карточка единицы хранения в электронном архиве).

Заголовок единицы хранения. Дело о взыскании купцом Иваном Иконниковым с бухарца Тиецберды Мусина денежной суммы.

Крайние даты (по обложке, кадр 1). начато — 12 ноября 1837 г.; окончено — 16 июня 1838 г. Даты приведены по юлианскому календарю, которым пользовалось официальное делопроизводство Российской империи.

Объём электронной копии. 28 изображений (файлы 00000001–00000028), соответствующих последовательным кадрам электронного просмотра. Это число кадров цифровой копии; оно не обязательно совпадает с архивной формулой «на N листах», проставленной чернилами на обложке. Последняя цифра из-за скорописи и водяного знака здесь отдельно как гарантированная не воспроизводится.

Характер копий. серые (grayscale) снимки рукописных листов; часть файлов представляет собой скриншоты окна электронного просмотрщика, а не «сырые» архивные JPG. На кадрах виден защитный водяной знак архива, местами перекрывающий строки.

Язык и графика. русский язык; канцелярская скоропись второй четверти XIX века; отдельные формуляры, даты, подписи и канцелярские пометы.

Источник, таким образом, локализуется однозначно: это производство Тюменской городской полиции с 12 ноября 1837 г. по 16 июня 1838 г. о денежном взыскании, сохранённое в фонде И-3 ГАТО и доступное в виде 28-кадровой электронной копии.

2. Краткое описание дела

По заголовку и по содержанию ранних листов дело возбуждено по обращению купца Ивана Иконникова. Ответчиком назван бухарец Тиецберды Мусин. В заголовке дела имя ответчика дано именно в этой орфографии; при чтении скорописи теоретически возможны близкие варианты передачи тюркского антропонима, поэтому далее сохраняется архивное написание. Предмет спора — взыскание денежной суммы. На ранних листах производства уверенно читается сумма 240 рублей; именно она связывается с линией «Иконников — Мусин».

По виду это не одиночный акт, а сшитое полицейское дело: комплекс прошений, входящих и исходящих бумаг, канцелярских помет и приложений. При

последовательном просмотре выяснилось, что под одной обложкой оказались не только документы исходного иска Иконникова, но и смежные либо присоединённые сюжеты. Их три.

Первая, основная линия. Иск купца Ивана Иконникова к бухарцу Тиецберды Мусину о взыскании 240 рублей (крайние даты дела — 12 ноября 1837 г. – 16 июня 1838 г.).

Вторая линия. Начиная примерно с кадра 11 в деле отчётливо проступают имена Романова и Пахомова. В связи с этой линией на соседних листах читаются сумма 280 рублей и упоминание ярмарки в Кургане.

Третья линия. На поздних кадрах различимо участие стороны по фамилии Великоцкая. Чтение фамилии вероятное, но не абсолютно твёрдое: возможно близкое написание «Великоцкая» / «Великотская». К этой части дела подшиты бумаги сиротского суда и городской думы (кадры 24–28).

Между учреждениями шла служебная переписка. Помимо Тюменской городской полиции в деле различимы сношения с Екатеринбургом (по ходу производства фиксируется получение ответа из Екатеринбурга), а также вставки из сиротского суда и городской думы. Такой состав типичен для полицейско-исполнительного производства о долге, если ответчик, имущество или связанные лица находились в другом городе либо если спор затрагивал наследство, опеку или городское купеческое управление.

Важно оговорить границу прочтения. Окончательная резолюция по иску Иконникова (взыскана ли сумма полностью или частично, чем кончились линии Романова–Пахомова и Великоцкой) по сплошному тексту внутренних листов в рамках этой работы уверенно не воспроизводится. Надёжно устанавливаются состав участников, предмет и суммы исков, крайние даты, география переписки и типы подшитых документов — но не дословный текст решений и не вымышленная «развязка» сюжета.

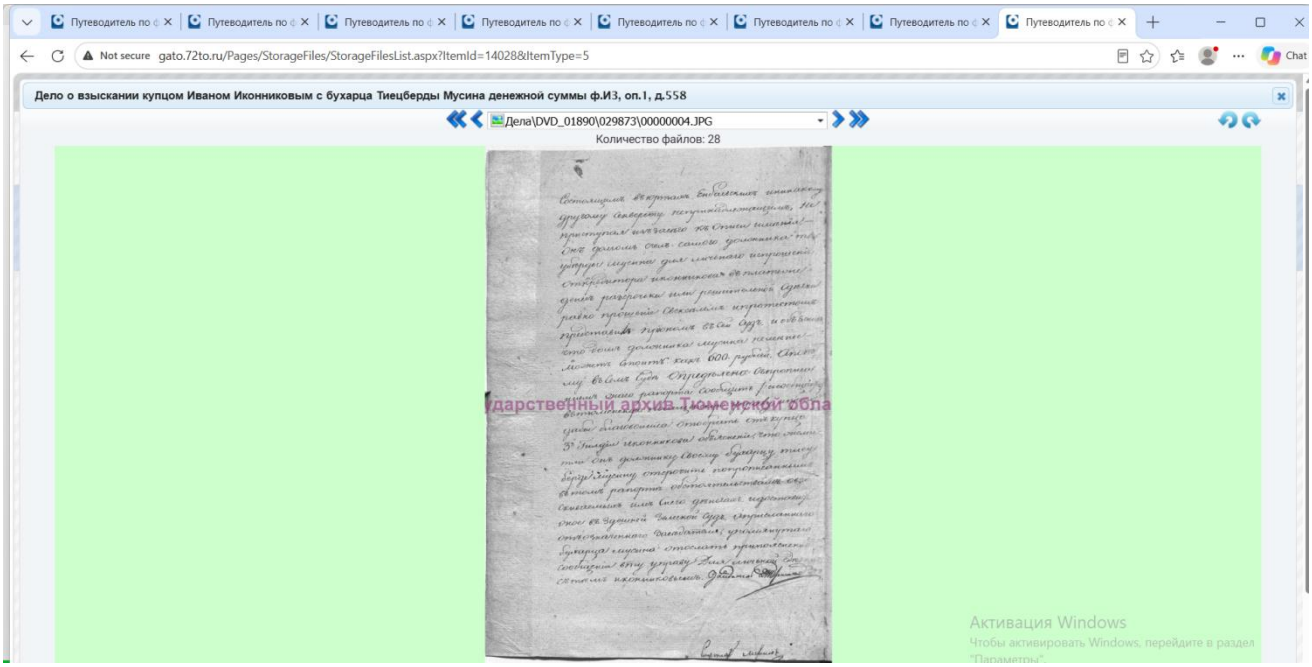


Рис. 1. Скан (кадр) одного из листов дела.

2. Описание содержания по листам и смысловым блокам

3.1. Метод прочтения и какие кадры описаны подробно, а какие — обзорно

Все 28 кадров электронной копии были открыты и просмотрены. Для обложки и для ряда внутренних листов дополнительно готовились увеличенные и контрастно обработанные фрагменты (верх и низ листа, шапка учреждения, зона даты, зона подписи), чтобы надёжнее прочитать имена, суммы и заголовки. Сплошной текст многих внутренних страниц по-прежнему читается лишь частично: строки пересекает водяной знак, чернила выцветают, почерки писцов меняются.

Исходя из этого, глубина описания по кадрам распределяется так:

Кадр 1 (обложка) — просмотрен подробно: заглавие, крайние даты, принадлежность к фонду городской полиции.

Кадры 2–11 — просмотрены подробно (ранние листы производства и место, где в дело входит вторая сюжетная линия). Фиксировались тип документа, имена, сумма 240 рублей, появление Романова и Пахомова.

Кадры 12–20 — просмотрены по ключевым зонам (шапки, суммы, имена, отдельные абзацы). Здесь читаются продолжение переписки, сумма 280 рублей и упоминание курганской ярмарки. Это не построчная расшифровка каждого листа.

Кадры 21–28 — описаны обзорно. Установлены тип поздних бумаг (служебная переписка, вставки сиротского суда и городской думы), получение ответа из Екатеринбурга и появление линии Великоцкой. Связный текст этих листов целиком не транскрибировался.

Нумерация ниже — это номера файлов электронной копии (00000001 = кадр 1 и т. д.), а не гарантированно совпадающая с ними архивная фолиация чернилами. Там, где чтение предположительно, это сказано прямо.

3.2. Кадр 1. Обложка дела

Первый кадр — типовая обложка архивного дела XIX века (позднейшая архивная обложка / титульный лист единицы хранения с воспроизведением заголовка). На ней читаются принадлежность к Государственному архиву Тюменской области, шифр фонда И-3 (городская полиция), опись 1, дело 558, а также полное заглавие о взыскании купцом Иваном Иконниковым с бухарца Тиецберды Мусина денежной суммы.

На обложке проставлены крайние даты производства: начато 12 ноября 1837 года, окончено 16 июня 1838 года. Тем самым вся переписка умещается в семь месяцев — от поздней осени 1837 до начала лета 1838 года. Это согласуется с обычной длительностью полицейского исполнения по денежному иску, если требовались запросы в другой город.

Другие элементы обложки (штампы, инвентарные пометы, возможно указание объёма «на … листах») видны, но из-за сочетания рукописных цифр, штампов и водяного знака здесь не воспроизводятся пословно. Для идентификации источника достаточно устойчивого набора: ГАТО, ф. И-3, оп. 1, д. 558, заголовок, даты 12.11.1837–16.06.1838.

3.3. Кадры 2–10. Основное производство: Иконников против Мусина

Со второго кадра начинается собственно текст производства. Листы представляют собой рукописные делопроизводственные бумаги Тюмени: прошения (или изложение прошения) и служебные отношения городской полиции, с датами, обращениями, канцелярскими пометами и подписями. На шапках и в тексте различимы указания на тюменские полицейские (и, шире, городские судебно-полицейские) учреждения. Почерки канцелярские, строки плотные; отдельные

листы выглядят как вторые страницы того же документа (продолжение текста без новой шапки).

Имена истца и ответчика — купец Иван Иконников и бухарец Тиецберды Мусин — подтверждаются не только заголовком обложки, но и ранними внутренними листами. Предмет — денежное взыскание. Сумма 240 рублей читается на ранних страницах дела и относится к этой, основной, линии. Из какого именно обязательства возник долг (товарный кредит, вексель, заём, недоплата по сделке и т. п.) по доступному чтению уверенно не устанавливается: соответствующая мотивировка прошения в скорописи не восстанавливается целиком, и домысливать её нельзя.

По составу бумаг этот блок выглядит как начало исполнительного производства: обращение кредитора в городскую полицию, принятие прошения к производству, канцелярское оформление и, судя по дальнейшим листам, рассылка запросов. Конкретные входящие номера, полные титулы должностных лиц и дословные резолюции в настоящей работе не цитируются — они не прочитаны с той степенью надёжности, которая позволяла бы выдавать их за текст источника.

3.4. Кадр 11. Вторая сюжетная линия: Романов и Пахомов

Около кадра 11 характер содержания меняется настолько, что это видно даже при неполном чтении скорописи: в деле появляются имена Романова и Пахомова. Речь идёт уже не только о паре «Иконников — Мусин». Перед нами либо присоединённое однородное производство о взыскании, либо ветвь того же полицейского комплекса, связанная с другими кредиторами и должниками.

Такое «уплотнение» нескольких сюжетов под одним заголовком для архивных дел городской полиции не редкость: канцелярия подшивала в одно производство бумаги, которые шли параллельно, касались тех же лиц, той же ярмарочной сделки или одного исполнительного поручения. С уверенностью можно сказать лишь то, что вторая линия в деле реально присутствует и что её ключевые имена — Романов и Пахомов. Кто из них истец, кто ответчик, по обзорному чтению соседних листов здесь как твёрдый факт не утверждается.

3.5. Кадры 12–20. Продолжение переписки: 280 рублей и ярмарка в Кургане

Кадры 12–20 — продолжение рукописной служебной переписки и приложений. Листы по-прежнему заполнены скорописью; видны шапки учреждений, даты конца 1830-х годов, подписи и канцелярские отметки. При увеличении ключевых зон на этих кадрах читаются сумма 280 рублей и упоминание ярмарки в Кургане. По связи с предшествующим кадром оба элемента относятся к линии Романова–Пахомова, а не к исходным 240 рублям иска Иконникова.

Упоминание курганской ярмарки важно по смыслу. Курган в этот период входил в орбиту тобольско-тюменской торговли; ярмарка была обычным местом, где заключались сделки, давался товарный кредит и возникали долговые обязательства, которые затем «дотягивались» полицейским производством уже в уездном городе. Само по себе слово «ярмарка» на листах ещё не раскрывает, был ли долг оформлен записью, свидетелями или распиской: форму документа-основания уверенно прочесть не удалось.

На этих же листах продолжается канцелярский оборот основной линии (запросы, отношения, пометы). Развести каждый кадр строго «только Иконников» или «только Романов–Пахомов» при частичной читаемости текста было бы

искусственно. Поэтому блок 12–20 описывается как зона продолжения обеих ранних линий, в которой надёжно выделяются сумма 280 рублей и курганская ярмарка.

3.6. Кадры 21–23. Переписка и ответ из Екатеринбурга (обзорно)

Кадры 21–23 просмотрены обзорно, с опорой на шапки, отдельные увеличенные фрагменты и общий вид листа. Это по-прежнему служебные рукописные бумаги: текст, дата, подпись, канцелярские пометы. Существенная деталь, которую удаётся зафиксировать: в производстве отражено получение ответа из Екатеринбурга. Следовательно, Тюменская городская полиция сносилась с екатеринбургскими учреждениями (наиболее вероятно — с полицией или иным городским присутственным местом) по обстоятельствам дела.

Запрос в Екатеринбург обычно означает, что одна из сторон, её имущество, поручители либо нужные справки находились уже за пределами Тюмени. Какой именно вопрос был задан и что буквально ответили — по обзорному чтению не цитируется. Сам факт межгородского сношения, однако, надежен и хорошо объясняет, почему дело, начатое в ноябре 1837 года, было завершено только в июне 1838-го: ожидание ответа из другого города — обычная причина растягивания полицейского производства.

3.7. Кадры 24–28. Сиротский суд, городская дума, линия Великоцкой (обзорно)

Последние пять кадров описаны обзорно. По типу это уже не только «чистые» листы тюменской полицейской канцелярии: в дело вшиты (или в него вписаны выписки) бумаги сиротского суда и городской думы. Оба учреждения в имперском городе были смежны полиции, но не тождественны ей.

Сиротский суд ведал имуществом умерших, оставлявших малолетних наследников, и рядом опекунских дел купеческого и мещанского обществ. Появление его бумаг в деле о денежном взыскании чаще всего указывает на то, что спор коснулся наследства, опеки или имущества лица, которое само уже не вело дела. Это гипотеза по составу подшивки, а не прочитанная дословно мотивировка.

Городская дума — орган городского самоуправления. Через неё обыкновенно шли справки о принадлежности к купеческому или мещанскому обществу, о жительстве, о выборе и иногда о состоятельности. Вставка думских бумаг в полицейское дело о долге поэтому вполне закономерна: полиции могла понадобиться официальная справка города.

На поздних кадрах читается участие третьей стороны — Великоцкой (возможный вариант чтения — Великотская). Женская форма фамилии согласуется с тем, что рядом лежат бумаги сиротского суда: в таких производствах нередко фигурируют вдова, дочь или опекаемая наследница. Повторим: это согласованность типов документов и имени, а не утверждение о конкретном родстве, которое из нерасшифрованного текста выводить нельзя. Последний кадр содержит пометы, характерные для завершения единицы хранения (канцелярские / архивные отметки); их точная формулировка здесь не воспроизводится.

3.8. Свод установленных данных

Ниже собраны только те сведения, которые по просмотренным кадрам можно считать установленными или явно помеченными как вероятные. То, что не прочитано, в таблицу не включалось.

Категория	Что удалось установить
Архивный шифр	ГАТО, ф. И-3 (Тюменская городская полиция), оп. 1, д. 558; ItemId 14028.
Заголовок	Дело о взыскании купцом Иваном Иконниковым с бухарца Тиецберды Мусина денежной суммы.
Крайние даты	Начато 12 ноября 1837 г., окончено 16 июня 1838 г. (юлианский календарь; по обложке).
Объём копии	28 электронных кадров (00000001–00000028).
Истец основной линии	Купец Иван Иконников.
Ответчик основной линии	Бухарец Тиецберды Мусин (архивное написание имени; при чтении скорописи теоретически возможны близкие варианты).
Предмет и сумма основной линии	Взыскание денежной суммы; 240 рублей (ранние листы).
Вторая линия	Романов и Пахомов (явственно с кадра 11); сумма 280 рублей; упоминание ярмарки в Кургане.
Третья линия	Великоцкая — вероятное чтение фамилии (возможно: Великоцкая / Великотская).
География	Тюмень (место производства); Курган (ярмарка); Екатеринбург (получен ответ).
Учреждения	Тюменская городская полиция; сношения с Екатеринбургом; вставки сиротского суда и городской думы (кадры 24–28).
Что не установлено надёжно	Дословный текст прошений и резолюций; юридическое основание долга (вексель, заём, товарный кредит и т. п.); кто именно истец/ответчик в линии Романова–Пахомова; точная роль Великоцкой; окончательный исход каждого из трёх сюжетов.

Таблица фиксирует «каркас» источника. Всё, что за этим каркасом — связные формулировки сторон, аргументы, точные резолюции, — требует уже специальной палеографической расшифровки по более контрастным архивным оригиналам (или по исходным JPG электронного архива, а не по скриншотам просмотрщика).

4. Исторический контекст

4.1. Тюмень в конце 1830-х годов

Тюмень в 1837–1838 годах — уездный город Тобольской губернии, один из старых торговых центров Западной Сибири. Город стоял на путях, связывавших европейскую часть империи, Урал и сибирские уезды со Средней Азией. Через него шли пушнина, мануфактура, чай, скот и прочие товары ярмарочного оборота. Купеческий кредит, отсрочка платежа и последующее взыскание долга через полицию были повседневной стороной этой торговли, а не исключением.

Даты дела приходятся на царствование Николая I, ещё до денежной реформы Е. Ф. Канкрина 1839–1843 годов. В обороте одновременно находились ассигнации и серебро; какую именно единицу имеют в виду «240 рублей» и «280 рублей» на листах, по просмотренной копии уверенно не сказано. Для купеческой сделки среднего масштаба обе суммы вполне правдоподобны, но пересчитывать их на

современные деньги или объявлять их «ассигнациями» без прямой оговорки источника было бы домыслом.

4.2. Бухарцы в Западной Сибири

Слово «бухарец» в заголовке дела — не бытовая кличка, а сословное и правовое обозначение. С XVI–XVII веков выходцы из Бухарского ханства и их потомки селились в Западной Сибири — в Таре, Тобольске, Тюмени, Томске и других пунктах. Они составляли особую группу торгового населения, часто с особыми правилами суда и податей, и выполняли роль посредников между российским рынком и Средней Азией. К XIX веку многие бухарские семьи жили в Сибири уже несколько поколений, сохраняя при этом отдельный юридический статус и мусульманские имена.

Имя ответчика хорошо вписывается в эту среду. «Мусин» — патронимическая фамилия от имени Муса; «Тиецберды» передаёт тюркский антропоним (элемент «-берды / -берди», «дал», обычен в именах такого круга). Российская канцелярия записывала такие имена на слух и по уже сложившимся канцелярским образцам, поэтому орфография на обложке — это именно архивная форма, а не «научная» транскрипция.

Иск русского купца к бухарцу — типичный сюжет сибирской торговой документации. Он показывает, что представители разных правовых и культурных групп встречались на одном рынке и что спор о деньгах шёл через общие имперские учреждения, в данном случае через городскую полицию. Дело ценно именно как свидетельство такого контакта, а не как «экзотический» эпизод.

4.3. Городская полиция, дума и сиротский суд

Фонд И-3 ГАТО — документы Тюменской городской полиции. После екатерининских преобразований и последующей практики первой половины XIX века городская полиция занималась не только охраной порядка. На неё ложился широкий круг исполнительных обязанностей: приём прошений обывателей, вызов сторон, сбор справок, переписка с полицией и присутственными местами других городов, исполнение взысканий. Поэтому «полицейское» дело о долге — нормальный, а не странный жанр источника.

Городская дума представляла городское общество и выдавала справки, связанные с принадлежностью к купечеству и мещанству, с жительством и городскими повинностями. Сиротский суд, в свою очередь, стоял на стыке городского самоуправления и охраны имущества сирот и наследников купеческо-мещанской среды. Когда в одно полицейское производство попадают бумаги всех трёх инстанций — полиции, думы и сиротского суда, — перед исследователем открывается не «чистый» частный иск, а пересечение кредита, городского статуса и, вероятно, наследственно-опекунских обстоятельств.

Сношение с Екатеринбургом вписывается в ту же административную географию. Екатеринбург к 1830-м годам был крупным горнозаводским и торговым центром Урала; связи тюменского купечества с ним естественны. Запрос и ответ растягивали производство на месяцы — что и видно по крайним датам обложки.

4.4. Ярмарка в Кургане

Курган (в этот период — город Тобольской губернии, выросший из слободы) служил заметным ярмарочным пунктом юга западносибирской торговли. Долг, «привязанный» к ярмарке, обычно означал, что обязательство возникло не в тиши конторы, а в сезонном торговом скоплении, где сделки заключались быстро, а расплата часто откладывалась. Позднейшее взыскание через полицию Тюмени — обычный следующий шаг, если сторона жила или останавливалась уже в другом месте. В нашем деле упоминание курганской ярмарки связано, по видимой сцепке листов, с линией Романова и Пахомова и суммой 280 рублей.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Документ, скрытый за коротким архивным заголовком, оказывается не одним иском, а семимесячным комплексом городского делопроизводства. Ядро его — требование купца Ивана Иконникова к бухарцу Тиецберды Мусину о взыскании 240 рублей. Рядом, под той же обложкой, идут ещё по меньшей мере две линии: спор с участием Романова и Пахомова (280 рублей, ярмарка в Кургане) и дело с участием Великоцкой, к которому тянутся бумаги сиротского суда и городской думы. География производства шире Тюмени: полиция переписывается с Екатеринбургом. Крайние даты — 12 ноября 1837 года и 16 июня 1838 года.

Для источниковедения дело служит хорошим учебным примером того, что такое архивная единица хранения. Заголовок называет одну пару лиц и один предмет, тогда как подшивка содержит несколько связанных, но не тождественных сюжетов и бумаги нескольких учреждений. Исследователь, который ограничился бы одним названием дела, упустил бы Романова, Пахомова, Великоцкую, Курган и Екатеринбург. Отсюда следует простой, но важный вывод: описывать нужно не только titulus, но и внутренний состав дела — по листам и по смысловым блокам, отмечая, что прочитано твёрдо, а что лишь предположительно.

Для цифровой истории источник ценен сразу в нескольких отношениях. Во-первых, он показывает возможности и пределы электронной копии: 28 кадров позволяют идентифицировать дело, проставить шифр, даты, имена и суммы, понять структуру подшивки и нарисовать административную карту Тюмень — Курган — Екатеринбург, но не заменяют собой полную палеографическую транскрипцию. Во-вторых, на этом материале особенно ясно видна слабость автоматического OCR применительно к канцелярской скорописи XIX века, усиленная водяным знаком и невысокой контрастностью скриншотов просмотрщика. Цифровой историк здесь вынужден сочетать просмотр изображений, локальное улучшение контраста и честную фиксацию лакун — вместо иллюзии «полного распознанного текста».

В-третьих, дело даёт компактный набор данных, пригодный для просопографии и для истории многоэтничной сибирской торговли: русский купец, бухарец с тюркско-мусульманским именем, ярмарочный долг, женская сторона (Великоцкая), межгородская переписка. Такие единицы хорошо ложатся в базы данных (имена, суммы, даты, учреждения, населённые пункты), если только в базу не попадают недочитанные «цитаты». Наконец, сам факт, что описание строится по электронной копии, заставляет различать уровни источника: архивный оригинал, архивный JPG, скриншот просмотрщика и исследовательское описание. Путаница этих уровней — типичная ошибка цифровой работы с архивом; данное дело позволяет её показать на конкретном примере.

Главный содержательный итог можно сформулировать коротко. Перед нами тюменское полицейское производство 1837–1838 годов о денежных взысканиях в среде купцов и бухарских торговцев, с ответвлениями в ярмарочную торговлю Кургана, в переписку с Екатеринбургом и в компетенцию сиротского суда и городской думы. Документ ценен как источник по социальной и экономической истории Западной Сибири и как наглядный объект для обучения цифровой истории и источниковедению — при условии, что нечитаемые строки остаются нечитаемыми, а не дописываются за канцеляриста 1830-х годов.

Источник описания:

Электронная копия дела ГАТО, ф. И-3, оп. 1, д. 558 (28 кадров-слайдов, 00000001–00000028; ItemId 14028); визуальное прочтение сканов и контрастно обработанных фрагментов.

Жалгасбай Азамат Нурланулы
Самаркандский государственный университет им. Шарофа Рашидова,
студент 2 курса исторического факультета,
г. Самарканд, Республика Узбекистан

Казахский национальный педагогический университет имени Абая,
студент 2 курса исторического факультета,
г. Алма-Ата, Республика Казахстан

«Допросные речи» тюменских бухарцев Атычко и Килейко о конях (1685 г.) как исторический источник

АННОТАЦИЯ. В статье на основе анализа архивного документа Государственного архива Тюменской области (ф. И-47, оп. 1, д. 271) вводится в научный оборот источник конца XVII века — допросные (расспросные) речи тюменских бухарцев Атычко и Килейко о конях, записанных в росписи. Документ датирован 30 июля 1685 г. и представляет собой рукопись, выполненную скорописью. Предметом исследования является информационный потенциал источника для изучения истории сибирских бухарцев, их хозяйственной деятельности (прежде всего коневодства и торговых операций со скотом), а также практики делопроизводства Тюменской воеводской канцелярии. Показано, что подобные расспросные речи являлись стандартным инструментом административного контроля над имущественными и торговыми отношениями инородческого населения. Выявлены структурные особенности документа: наличие обложки с кратким заголовком, основного текста на одном листе и позднейшего листа-заверителя. Отмечена ценность источника для реконструкции социального статуса бухарцев в сибирском городе и их взаимодействия с русской администрацией в период совместного правления Ивана V и Петра I.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: сибирские бухарцы, Тюмень, воеводская канцелярия, допросные речи, расспросные речи, коневодство, роспись, архивный источник, XVII век, скоропись, Государственный архив Тюменской области.

Azamat N. Zhalgasbay
Samarkand State University named after Sharof Rashidov,
2nd-year student of the Faculty of History,
Samarkand, Republic of Uzbekistan

Abai Kazakh National Pedagogical University,
2nd-year student of the Faculty of History,
Almaty, Republic of Kazakhstan

«Interrogation Speeches» of the Tyumen Bukharans Atychko and Kileyko about Horses (1685) as a Historical Source

ABSTRACT. Based on the analysis of an archival document from the State Archive of the Tyumen Region (Fund I-47, Inventory 1, File 271), the article introduces into scientific circulation a late 17th-century source — the interrogation (questioning) speeches of the Tyumen Bukharans Atychko and Kileyko concerning horses recorded in a register. The document is dated July 30, 1685, and is a manuscript written in cursive (skoropis). The subject of the study is the informational

potential of the source for examining the history of the Siberian Bukharans, their economic activities (primarily horse breeding and livestock trade), as well as the clerical practices of the Tyumen voivode's office. It is shown that such interrogation speeches were a standard instrument of administrative control over the property and trade relations of the non-Russian population. The structural features of the document are identified: a cover with a brief title, the main text on a single sheet, and a later verification sheet. The value of the source for reconstructing the social status of the Bukharans in a Siberian town and their interaction with the Russian administration during the joint reign of Ivan V and Peter I is noted.

KEYWORDS: Siberian Bukharans, Tyumen, voivode's office, interrogation speeches, questioning speeches, horse breeding, register, archival source, 17th century, skoropis, State Archive of the Tyumen Region.

ВВЕДЕНИЕ

Сибирские бухарцы — потомки среднеазиатских переселенцев (бухарцев, сартов, хорезмийцев), появившихся в Западной Сибири начиная с XVI–XVII веков, — занимали заметное место в экономической и социальной жизни региона [2, 3]. Они активно участвовали в торговле, ремёслах, земледелии и часто выполняли посреднические функции между русской администрацией и коренным населением. Несмотря на значительный интерес исследователей к истории сибирских бухарцев, многие аспекты их повседневной хозяйственной деятельности, особенно связанные с коневодством и имущественными спорами, остаются недостаточно освещёнными из-за фрагментарности источников. Одним из важных, но малоизученных типов источников по этой теме являются допросные (расспросные) речи — протоколы устных показаний, фиксировавшиеся в воеводских канцеляриях (съезжих избах). Именно к этой категории относится документ, хранящийся в Государственном архиве Тюменской области (ГАТО): ф. И-47 (Тюменская воеводская канцелярия), оп. 1, д. 271 — «Допросные речи тюменских бухарцев Атычко и Килейко о конях, записанных в росписи», начатый 30 июля 1685 г. [1].

Описание источника

Документ представляет собой дело объёмом в один лист. Он состоит из трёх основных частей:

1. Обложка (титульный лист), на которой скорописью записан краткий заголовок дела и проставлены позднейшие архивные пометки и штампы («ОПИСЬ ДЕЛО № 271», дата начала «30.07.1685г.», номер «20971» и др.).

2. Основной текст — собственно допросные речи, выполненные плотной скорописью конца XVII века чернилами на одной стороне листа. Текст повреждён по краям (характерные утраты бумаги), что типично для документов этого периода.

3. Лист-заверитель современного образца, подтверждающий, что в деле подшит и пронумерован 1 (один) лист. На нём имеются пометки о проверках состояния документа в 1995, 2005 и 2008 годах.

Дата документа — 30 июля 1685 г. (7193 г. от Сотворения мира) — приходится на период совместного правления царей Ивана Алексеевича и Петра Алексеевича (при фактическом регентстве царевны Софьи Алексеевны до 1689 г.).

Содержание и информационный потенциал

Согласно заголовку и видимым элементам текста, в съезжей избе Тюмени были допрошены два бухарца — Атычко и Килейко. Предметом расспроса стали кони (лошади), которые ранее были зафиксированы в какой-то «росписи» — учётном списке (возможно, ясачной, торговой или имущественной). Показания касались происхождения животных, их владельцев либо обстоятельств появления в городе. Подобные документы выполняли несколько функций. Во-первых, они служили

инструментом административного контроля над имущественными отношениями инородцев. Во-вторых, фиксировали устные свидетельства, которые могли использоваться при разрешении споров или при сборе ясака. В-третьих, они отражают уровень вовлечённости бухарцев в городскую экономику Тюмени и их взаимодействие с русской властью. Особый интерес представляет сам факт того, что бухарцы выступали в качестве самостоятельных субъектов допроса. Это косвенно свидетельствует об их относительно высоком социальном статусе и о признании администрацией их права давать официальные показания по хозяйственным вопросам.

Иллюстрации

Ниже приведены сканы оригинального архивного дела (обложка, основной текст и лист-заверитель).

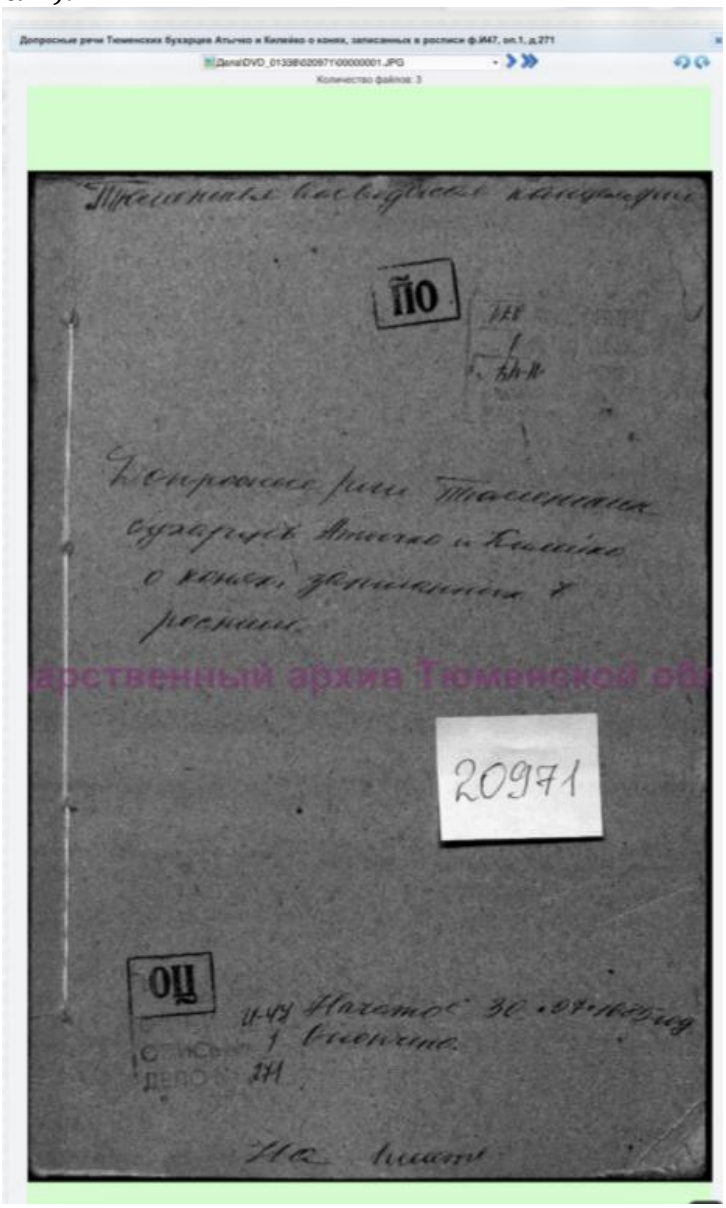


Рис. 1. Обложка (титульный лист) дела № 271. ГАТО. Ф. И-47. Оп. 1. Д. 271.

Рис. 2. Основной текст документа — допросные речи (скоропись 1685 г.)

Палеографические особенности

Основной текст написан скорописью — характерным для приказного делопроизводства XVII века стилем письма с большим количеством сокращений, выносных букв и элементов вязи. Полная научная транскрипция требует специальной палеографической подготовки. Тем не менее уже предварительное знакомство с документом позволяет уверенно атрибутировать его как типичный образец воеводского делопроизводства Западной Сибири последней четверти XVII века.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Допросные речи тюменских бухарцев Атычко и Килейко 1685 г. представляют собой ценный, хотя и небольшой по объёму, источник по истории сибирских бухарцев. Документ позволяет уточнить наши представления о хозяйственных занятиях этой группы населения (в частности, о роли коневодства), о формах их взаимодействия с воеводской администрацией и о практике фиксации устных показаний в сибирских канцеляриях. Введение источника в научный оборот расширяет источниковую базу исследований по этносоциальной истории Западной Сибири XVII века.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Государственный архив Тюменской области (ГАТО). Ф. И-47 (Тюменская воеводская канцелярия). Оп. 1. Д. 271. Допросные речи тюменских бухарцев Атычко и Килейко о конях, записанных в росписи. 1685 г. 1 л.

2. Бухарцы сибирские // Библиотека сибирского краеведения. URL: https://bsk.nios.ru/enciklodediya/buharcy-sibirskie (дата обращения: 11.11.2026).

3. Корусенко С.Н. Сибирские бухарцы в начале XVIII века. Омск: Издательский дом «Наука», 2011. 245 с.

Абдурахимов Далер
Самаркандский государственный университет им. Ш. Рашидова,
студент 2 курса исторического факультета,
г. Самарканд, Республика Узбекистан

Документы Тюменского губернского отдела управления о реквизициях и передаче дел (июнь 1920 г.) как исторический источник

АННОТАЦИЯ. В статье на основе анализа архивных материалов Государственного архива Тюменской области вводится в научный оборот комплекс документов июня 1920 г., связанных с деятельностью Тюменского губернского отдела управления. Центральное место занимает акт передачи дел от заведующего Д. Горностаева вновь назначенному заведующему тов. Аггееву (11 июня 1920 г.), а также письмо в Президиум Тюменского губернского исполнительного комитета о необходимости создания особой коллегии по реквизициям и конфискациям вещей домашнего обихода (согласно декрету от 16 апреля 1920 г.). Документы отражают организационные трудности становления советского аппарата в Тюменской губернии в условиях Гражданской войны и переходного периода: отсутствие кадров, слабую работу статистического и литературного столов, проблемы бухгалтерии, организацию лагеря принудительных работ. Источник позволяет реконструировать практику административного делопроизводства, механизмы передачи власти на губернском уровне и реализацию политики реквизиций. Работа носит источниковедческий характер и сопровождается оцифрованными копиями документов.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Тюмень, губернский отдел управления, 1920 год, реквизиции, конфискации, акт передачи дел, Горностаев, Аггеев, Гражданская война, советский аппарат, архивный источник, Государственный архив Тюменской области.

Daler A. Abdurakhimov
Samarkand State University named after Sharof Rashidov,
2nd-year student of the Faculty of History,
Samarkand, Republic of Uzbekistan

Documents of the Tyumen Provincial Department of Administration on Requisitions and Transfer of Affairs (June 1920) as a Historical Source

ABSTRACT. Based on the analysis of archival materials from the State Archive of the Tyumen Region, the article introduces into scientific circulation a set of documents from June 1920 related to the activities of the Tyumen Provincial Department of Administration. The central document is the act of transfer of affairs from the head D. Gornostaev to the newly appointed head comrade Aggeev (June 11, 1920), as well as a letter to the Presidium of the Tyumen Provincial Executive Committee on the need to create a special board for requisitions and confiscations of household items (in accordance with the decree of April 16, 1920). The documents reflect the organizational difficulties of establishing the Soviet apparatus in the Tyumen province during the Civil War and the transitional period: lack of personnel, weak work of statistical and literary desks, accounting problems, and the organization of a forced labor camp. The source makes it possible to reconstruct the practice of administrative record-keeping, the mechanisms of power transfer at the provincial level, and the implementation of the requisition policy. The work is of asource-study nature and is accompanied by digitized copies of the documents.

KEYWORDS: Tyumen, provincial department of administration, 1920, requisitions, confiscations, act of transfer of affairs, Gornostaev, Aggeev, Civil War, Soviet apparatus, archival source, State Archive of the Tyumen Region.

ВВЕДЕНИЕ

1920 год стал переломным для Тюменской губернии. После окончания основных боевых действий Гражданской войны на территории Западной Сибири перед советской властью встала задача быстрого строительства административного аппарата, налаживания учёта, контроля и проведения экономической политики, включая реквизиции и конфискации. Документы Тюменского губернского отдела управления, отложившиеся в Государственном архиве Тюменской области, позволяют увидеть эти процессы «изнутри» — через практику повседневного делопроизводства. В центре внимания настоящей работы находятся два ключевых документа июня 1920 г.: письмо в Президиум губернского исполкома о создании особой коллегии по реквизициям и конфискациям вещей домашнего обихода и акт передачи дел от заведующего отделом Д. Горностаева вновь назначенному заведующему тов. Аггееву.

Описание источников

Комплекс включает документы из дела № 58 (Фонд Р-2, Опись 1) Государственного архива Тюменской области (ГАТО): 1. Письмо (исх. № 3130 от 23 июня 1920 г.) Отдела управления в Президиум Тюменского губ. исполкома. В нём содержится ссылка на декрет СНК от 16 апреля 1920 г. о реквизициях и конфискациях и предлагается образовать особую коллегию в составе представителей Губисполкома, Губэкономсоюза и Губпродкома. 2. Акт передачи дел от 11 июня 1920 г. Документ фиксирует передачу заведующим Тюменским губернским отделом управления Д. Горностаевым всех дел (Общего подотдела, Информационно-инструкторского подотдела, подотдела Губинспекции, подотдела ЗАГСа) члену Губисполкома тов. Аггееву. 3. Сопроводительные материалы и лист-заверитель дела № 58 (61 лист, проверки 2008 г.).

Содержание и информационный потенциал

Акт передачи дел представляет особую ценность. В нём прямо указываются организационные недочёты: не функционирует статистический стол, слабо работает литературный стол, отсутствует кадр технических сотрудников, инструкторы «не точны и не пригодны». Отдельно отмечается, что подотдел принудительных работ не организован из-за отсутствия руководителей, хотя лагерь на 160 человек в Тобольске уже создан. Упоминаются мелкие недочёты бухгалтерии, выявленные ревизией РКИ от 5 июня 1920 г., которые авторы акта объясняют «первоначальной военной революционной работой».Письмо о реквизициях показывает, как центральные декреты преломлялись на губернском уровне. Необходимость создать коллегию для регулирования изъятия мебели, одежды, обуви и посуды свидетельствует о масштабе и остроте имущественных вопросов в условиях послевоенной разрухи. В совокупности документы позволяют говорить о состоянии советского аппарата в Тюмени летом 1920 г.: нехватке квалифицированных кадров, слабой постановке учёта и статистики, параллельном проведении жёсткой реквизиционной политики и попытках упорядочить её через коллегиальные органы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Документы Тюменского губернского отдела управления июня 1920 г. являются ценным источником по истории становления советской власти в Западной Сибири. Они фиксируют конкретные механизмы передачи дел, кадровые проблемы и практику реализации политики реквизиций. Введение этих материалов в научный оборот расширяет источниковую базу исследований Гражданской войны и ранней советской администрации на региональном уровне.

ИСТОЧНИК

1. Государственный архив Тюменской области (ГАТО). Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 58. Документы Тюменского губернского отдела управления. 1920 г.

Улмасова Парвина
Самаркандский государственный университет им. Ш. Рашидова,
студент 2 курса исторического факультета,
г. Самарканд, Республика Узбекистан

Полевой журнал владений бухарцев Тобольской губернии, Тюменского округа юрт Новошабабинских рода Качагула Усманова (1856 год)

АННОТАЦИЯ. В статье на основе анализа архивных документов, хранящихся в фондах Государственного архива Тюменской области, рассматривается Полевой журнал степного улуса № III, составленный в 1856 году. Документ относится к материалам Тюменско-Туринской поземельно-устроительной партии Тобольской губернии и связан с Бухарской волостью Тюменского уезда. Источник содержит сведения о составе улуса, состоящего из ааланов (бродячих групп), а также последующие материалы 1860-х годов, отражающие административную и судебную практику в отношении местного населения. Выявлены имена участников (Дмитрий Будулин, Иван Кононов, Александр Кудрявцев и др.), особенности делопроизводства и характер землеустроительных работ середины XIX века. Документ представляет интерес как источник по истории кочевого и полукочевого населения Западной Сибири, поземельному устройству и административному контролю в Тобольской губернии.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Полевой журнал, степной улус, Тюменская губерния, Бухарская волость, поземельно-устроительная партия, XIX век, Тобольская губерния, землеустройство, Государственный архив Тюменской области, кочевое население.

Parvina Sh. Ulmasova
Samarkand State University named after Sharof Rashidov,
2nd-year student of the Faculty of History,
Samarkand, Republic of Uzbekistan

Field journal of the holdings of the Bukharans in the Tobolsk province, Tyumen district of the Novoshababinsky clan of the Kachagul Usmanov family (1856)

ABSTRACT. Based on the analysis of archival documents stored in the funds of the State Archive of the Tyumen Region, the article examines the Field Journal of the Steppe ulus No. III, compiled in 1856. The document belongs to the materials of the Tyumen-Turin land management party of the Tobolsk province and is associated with the Bukhara volost of the Tyumen district. The source contains information about the composition of the ulus, consisting of aalans (nomadic groups), as well as subsequent materials of the 1860s reflecting administrative and judicial practice in relation to the local population. The names of the participants (Dmitry Budulin, Ivan Kononov, Alexander Kudryavtsev and others), the peculiarities of record-keeping and the nature of land management work in the mid-19th century are identified.

KEYWORDS: field journal, steppe ulus, Tyumen province, Bukhara volost, land management party, 19th century, Tobolsk province, land management, State Archive of the Tyumen Region, nomadic population.

ВВЕДЕНИЕ

Представленный архивный комплекс включает Полевой журнал степного улуса № III, составленный в 1856 году, а также связанные с ним материалы последующих лет. Документы хранятся в архиве Тюменско-Туринской поземельно-устроительной партии Тобольской губернии и относятся к Бухарской волости Тюменского уезда. На

обложке журнала указано, что улус состоял из ааланов (бродячих групп) и располагался при реке, в районе табавинских родов. Источник представляет интерес как свидетельство землеустроительной и административной практики середины XIX века в отношении кочевого и полукочевого населения Западной Сибири.

ОПИСАНИЕ ИСТОЧНИКА

Основной документ—Полевой журнал 1856 года. На обложке имеются следующие реквизиты:

Название: «Полевой журнал»;

Состав: Указание на Степной улус № III, состоящий из ааланов бродячих;

Территориальная привязка: Тюменская губерния, Тобольский округ;

Архивный штамп: Архив Тюменско-Туринской поземельно-устроительной партии Тобольской

губернии, Тюменский уезд, Бухарская волость, № 56;

Дополнительные пометы: Штампы Государственного архива с номерами дел (в том числе 207,21).

Рис. 1. Обложка Полевого журнала степного улуса №III (1856 г.) с архивными штампами и реквизитами

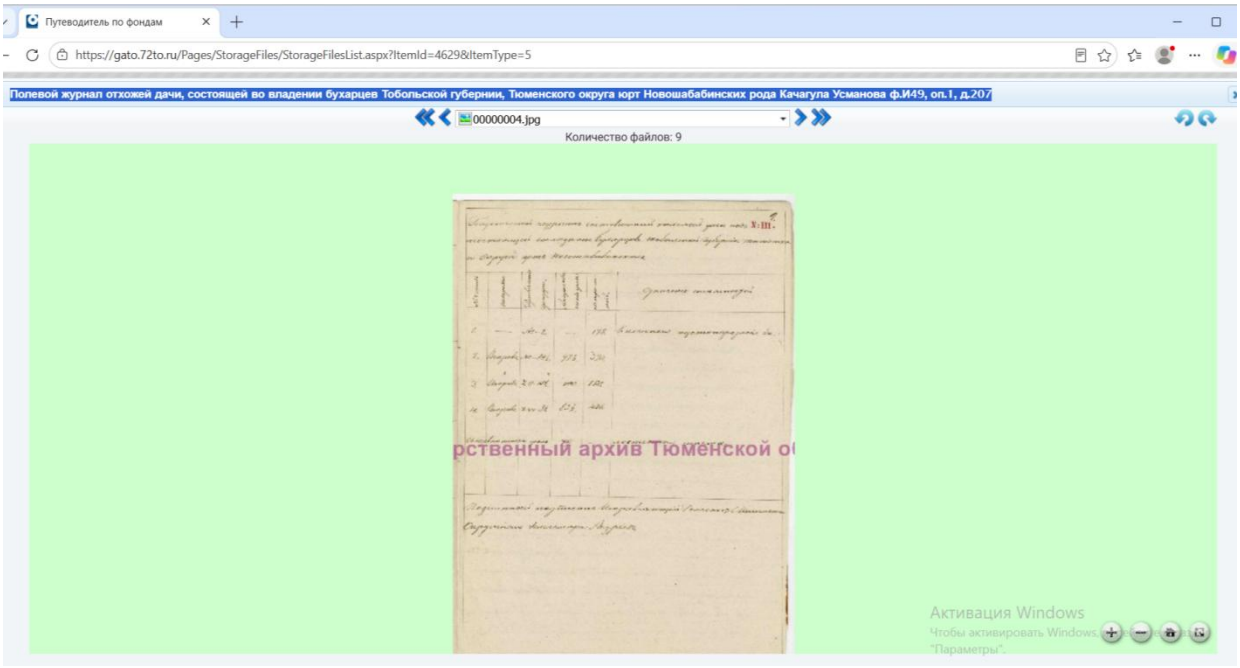


Рис. 2. Лист с перечисленем состава населения степного улуса №III (1856 г.)

СОДЕРЖАНИЕ МАТЕРИАЛОВ

К журналу примыкают рукописные документы последующих лет, отражающие административную и судебную практику. В них упоминаются жители деревень Мальковской, Буконской и других населённых пунктов Бухарской волости. Среди названных лиц — Дмитрий Будулин, Иван Кононов, а также должностные лица, в том числе Александр Кудрявцев.

ИСТОРИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ

Середина XIX века стала периодом активных землеустроительных работ в Сибири. Создание поземельно-устроительных партий было связано с необходимостью упорядочения землепользования, особенно в районах проживания кочевого, полукочевого и ясачного населения. Бухарская волость Тюменского уезда представляла собой территорию со смешанным населением

ОСОБЕННОСТИ ИСТОЧНИКА

1. Рукописный характер: Документы написаны скорописью середины XIX века, что требует определённых навыков палеографического чтения.
2. Комплексность: Полевой журнал 1856 года дополнен материалами последующих лет, что позволяет проследить развитие административной практики.
3. Территориальная и этническая специфика: Документы отражают особенности Бухарской волости как района проживания бухарцев и татар.
4. Связь с землеустройством: Источник принадлежит к фонду поземельно-устроительной партии, что определяет его ценность для изучения аграрной истории региона.

ЗНАЧЕНИЕ ИСТОЧНИКА

Рассмотренные документы позволяют:

Реконструировать состав и организацию степного улуса середины XIX века;

Проследить механизмы взаимодействия волостных и уездных органов власти;

Получить сведения о персональном составе местного населения Бухарской волости;

Охарактеризовать практику поземельно-устроительных работ в Тобольской губернии.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Полевой журнал степного улуса №III 1856 года и связанные с ним материалы представляют собой ценный источник по истории землеустройства, административного управления и этнического состава населения Тюменского уезда Тобольской губернии середины XIX века. Несмотря на трудности чтения рукописного текста, документы дают возможность углубить представления о социальной и хозяйственной жизни Бухарской волости и о деятельности поземельно-устроительных партий. Дальнейшее изучение фонда позволит расширить источниковую базу по истории кочевого и полукочевого населения Западной Сибири.

ИСТОЧНИК:

1. Государственный архив Тюменской области (ГАТО). Ф.И49. Оп.1. Д.207. Полевой журнал отхожей дачи, состоящей во владении бухарцев Тобольской губернии, Тюменского округа юрт Новошабабинских рода Качагула Усманова, 1856 г.

Шамсиддинова Шахина Шарофиддиновна
Самаркандский государственный университет им. Ш. Рашидова,
студент 2 курса исторического факультета,
г. Самарканд, Республика Узбекистан

Геометрический план сибирских бухарцев (1830) как источник по истории землепользования в Тюменском уезде

АННОТАЦИЯ. В статье рассматривается геометрический план снимки покосов 1830 года как комплексный источниковедческий памятник по истории земельных отношений, административной географии и социальной структуры Тюменского уезда Тобольской губернии в первой половине XIX века. Анализируются процессы перехода землевладения от бухарцев юрт Ембаевских к государственным крестьянам деревень Заволошиной и Коклягиной Богандинской волости. На основе архивного документа (ГАТО. Ф. И-49. Оп. 1. Д. 159) исследуются картографические геодезические и текстовые особенности плана, включая буквенную реконструкцию границ от точки А до Н у озера Андреевского.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: геометрический план, землепользование, Богандинская волость, Тюменский уезд, архивный источник, границы владения, бухарцы юрт Ембаевских, озеро Андреевское.

Shahina Sh. Shamsiddinova
Samarkand State University named after Sharof Rashidov,
2nd-year student of the Faculty of History,
Samarkand, Republic of Uzbekistan

The Geometric Plan of 1830 as a Source on the History of Land Use in Tyumen Uyezd

ABSTRACT. The article examines the geometric plan of haymaking lands of 1830 as a complex historical source on the history of land relations, administrative geography, and social structure of Tyumen Uyezd, Tobolsk Governorate. The study analyzes the transfer of land ownership from the Bukharians of Yurt Yembayevskiye to state peasants of Zavoloshina and Koklyagina villages in Bogandinskaya Volost. Based on archival records (GATO, f. I-49, op. 1, d. 159), the paper reconstructs spatial boundaries from points A to H near Lake Andreyevskoye.

KEYWORDS: geometric plan, land use, Bogandinskaya Volost, Tyumen Uyezd, archival source, land boundaries, Lake Andreyevskoye.

1. Введение и источниковедческая атрибуция документа

Изучение источниковой базы по истории землепользования и административно- территориального устройства Сибири в XIX веке опирается на комплекс картографических и научно-землеустроительных материалов. Особую ценность представляют специальный межевые планы и геометрические чертежи, фиксировавшие не только пространственные конфигурации участков, но и динамику перехода прав собственности между различными этносоциальными группами населения. Исследуемый документ — «Геометрический план снимки покосов владения бухарцев юрт Ембаевских, перешедших во владение крестьян деревень Заволошиной и Коклягиной Богандинской волости», составленный в 1830 году. Документ отложился в фондах Государственного архива Тюменской области (ГАТО): Фонд № И-49, Опись № 1, Дело № 159 (инвентарный / учётный номер 31949).

Паспорт архивного дела (ГАТО):

• Архив: Государственный архив Тюменской области

• Фонд: И-49 | Опись: 1 | Дело: 159 | Учётный номер: 31949

• Дата составления: 4 августа 1830 года

• Штампы на обороте (Лист 3): Архивъ Тюменско-Туринской поземельно-строительной партии (Старый № 1380/47, № 17)

• Административный статус: Тобольская губерния, Тюменский округ (уезд), Богандинская волость

2. Социально-экономический контекст и экспликация владения

В первой половине XIX века в Тюменском уезде продолжался процесс юридического оформления и перераспределения земельных угодий. Земельный участок покосов изначально находился во владении юрт Ембаевских бухарцев — особой сословной и этнической группы сибирского населения, пользовавшейся традиционными правами землевладения. В 1830 году по результатам межевания угодья официально перешли в пользование государственных крестьян деревень Заволошиной, Коклягиной, Аксиньиной и Копотиловой.

Согласно текстовой экспликации документа («Лист 2»): «...Отъ межеванныхъ Актовъ Покосовъ изъ Владения юртъ Ембаевскихъ Бухарцевъ, оставшихся деревень Аксиньиной и Копотиловой Государственнымъ Крестьянамъ в 1 мѣстѣ 2545 сажень, межевания состоявшагося в 1830 году Августа 4 дня...». Термин «покосы» четко указывает на специализированное хозяйственное назначение данных кормовых угодий в структуре крестьянского хозяйства.

3. Пространственно-географическая реконструкция границ участка (Точки A – H)

Геометрический план сочетает графическое картографирование участка с детальным текстовым реестром смежных земель. Граница дачи очерчена замкнутым контуром буквенных обозначений от A до H, где естественным рубежом и гидрологическим ориентиром выступает озеро Андреевское:

от A до B
Владения государственных крестьян деревни Зайковой Богандинской волости
от B до C
Пустопорожние боровые леса**от C до D**
Боровый лес деревни Аксиньиной (владение государственных крестьян)
от D до E
Боровый лес владения юрт Андреевских инородцев
от E до F
Пустопорожние боровые леса
от F до G
Владение инородцев юрт Андреевских
от G до H
Казённые и Ялуторовские инородческие владения юрт Андреевских
от H до A Озеро Андреевское (природный береговой рубеж)

4. Картографические особенности, масштаб и штампы

Документ выполнен в традиционной технике межевого черчения первой половины XIX века. На плане официально зафиксирован масштаб: «100 саженей в дюйме» (что соответствует примерно 210 метрам в 2.54 см). План заверен личной подписью должностного лица — Тобольского губернского землемера. Особый интерес для источниковедческого анализа представляют архивные штампы и пометы на обороте документа (Лист 3). Наличие оттиска «Архивъ Тюменско-Туринской поземельно-устроительной партии» свидетельствовало о повторной

систематизации и практическом использовании чертежа в процессе землеустроительных работ начала XX века.

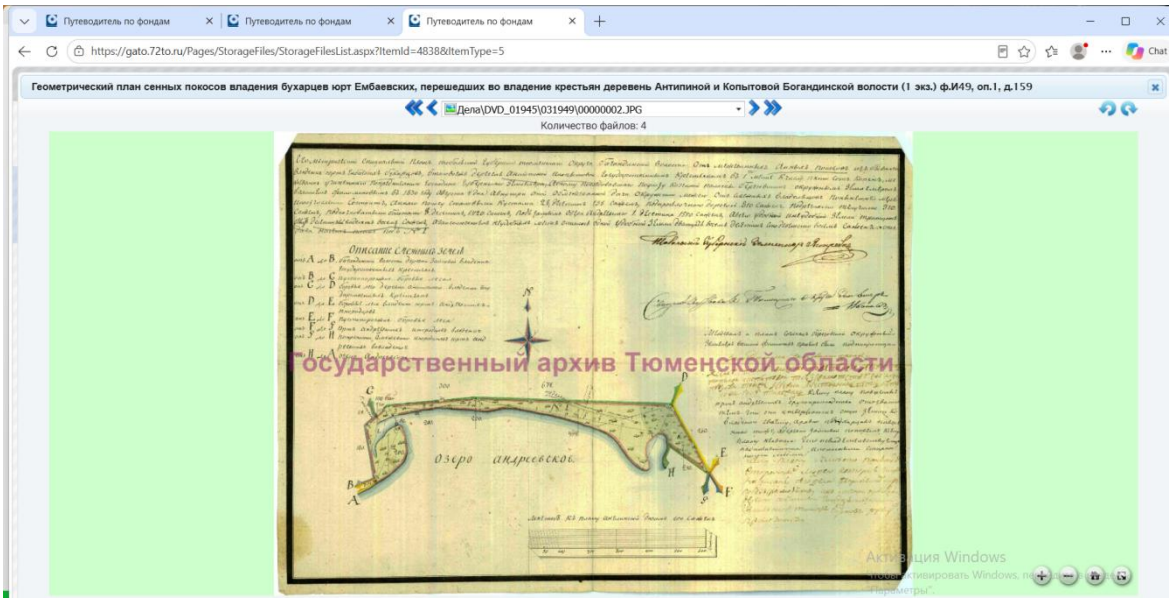


Рис. 1. Геометрический план сенных покосов владения бухарцев юрт Ембаевских, перешедших во владение крестьян деревень Антипиной и Копытовой Богандинской волости (ГАТО. Ф.И49, Оп.1, Д.159).

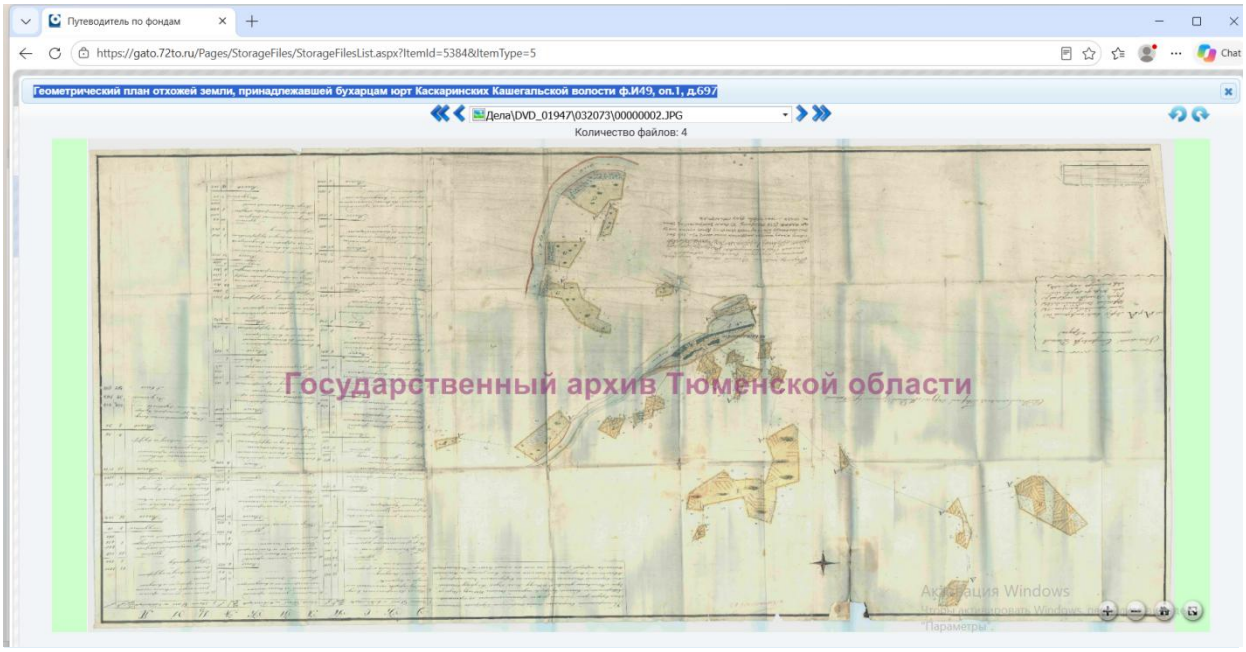


Рис. 2. Геометрический план отхожей земли, принадлежавшей бухарцам юрт Каскаринских Кашегальской волости (ГАТО. Ф.И49. Оп.1. Д.697).

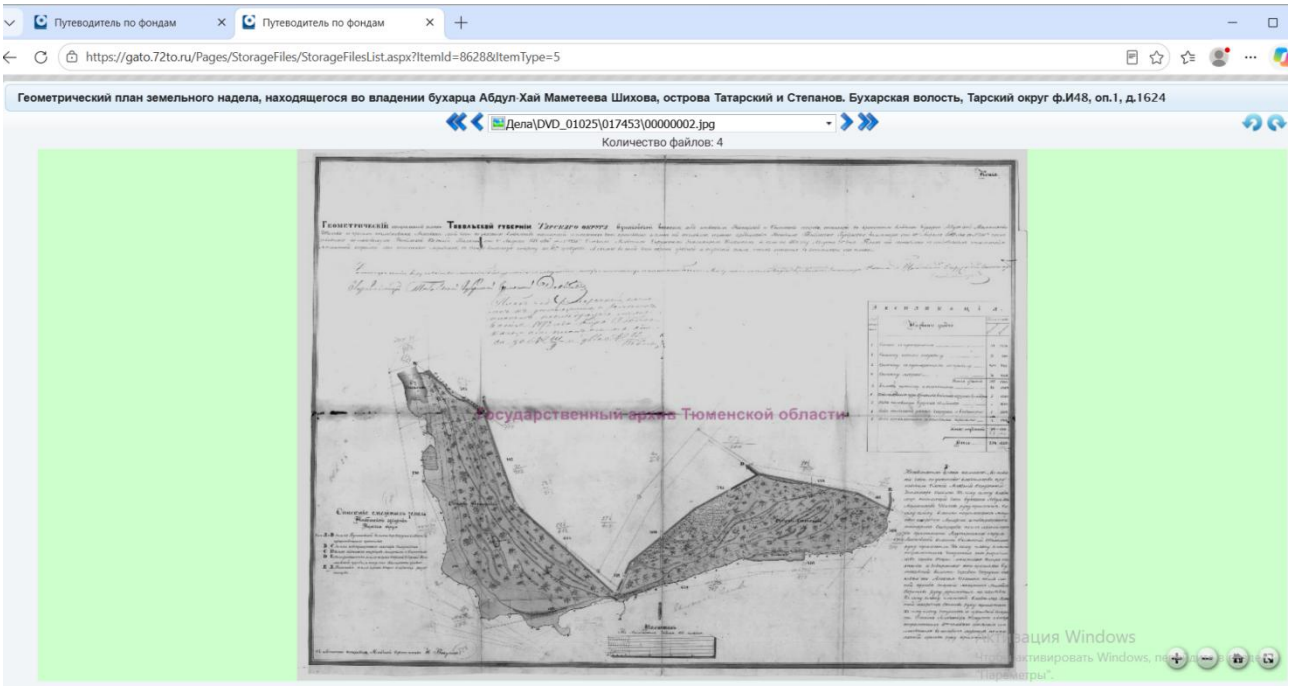


Рис. 3. Геометрический план земельного надела, находящегося во владении бухарца Абдул-Хай Маметеева Шихова, острова Татарский и Степанов. Бухарская волость, Тарский округ (ГАТО. Ф.И48, Оп.1, Д.1624).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Геометрический план покосов 1830 года представляет собой ценный и многоаспектный источник по истории аграрных отношений в Западной Сибири. Комплексный анализ документа позволяет проследить динамику смены собственников (от ембаевских бухарцев к местным крестьянам), соотнести традиционные топонимы и ландшафтные ориентиры с гидрографией озера Андреевского, а также изучить практику межевания Тобольской губернской чертежной службы XIX века.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Государственный архив Тюменской области (ГАТО). Ф. И-49. Оп. 1. Д. 159. «Геометрический план снимки покосов владения бухарцев юрт Ембаевских, перешедших во владение крестьян деревень Заволошиной и Коклягиной Богандинской волости» (1830 г.).

Хабибуллаев Абдурахмон
Самаркандский государственный университет им. Ш. Рашидова,
студент 2 курса исторического факультета,
г. Самарканд, Республика Узбекистан

Архивное дело о конфликте сибирских бухарцев в 1726 году

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена анализу челобитной бухарца Шарипа Аширяева от 1 июля 1726 года, сохранившейся в Государственном архиве Тюменской области. Актуальность исследования обусловлена значением документальных источников для изучения повседневной жизни выходцев из Средней Азии в Сибири и практик их взаимодействия с российскими административно-судебными учреждениями. Цель работы — определить информационные возможности данной челобитной как исторического источника. Источниковую основу составили цифровые изображения архивного дела и сведения, содержащиеся на его обложке и листе-заверителе. Применены методы внешнего и внутреннего источниковедческого анализа, описательный метод и визуальное изучение рукописных страниц. Установлено, что документ датирован 1 июля 1726 года, относится к материалам Тюменской канцелярии судебных дел Тобольской губернии и зарегистрирован в фонде И-181, описи 1, деле 57. Архивное название указывает, что Шарип Аширяев обратился с жалобой на нанесение ему побоев другими бухарцами. Рукописные изображения подтверждают наличие подлинного делопроизводственного материала, однако особенности скорописи и качество цифровых копий не позволяют уверенно восстановить все обстоятельства конфликта и его судебный исход. Сделан вывод, что челобитная представляет ценность для изучения социальной истории бухарской общины в Сибири, но требует критического подхода и сопоставления с другими архивными документами.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Шарип Аширяев; бухарцы; Тюмень; Сибирь; XVIII век; челобитная; судебное делопроизводство.

Abdurakhmon B. Khabibullaev
Samarkand State University named after Sharof Rashidov,
2nd-year student of the Faculty of History,
Samarkand, Republic of Uzbekistan

The archival case about the conflict of Siberian Bukharans in 1726

ABSTRACT. The article examines a petition submitted by the Bukharian Sharip Ashiryaev on 1 July 1726 and preserved in the State Archive of the Tyumen Region. The study aims to determine the document's value for research into the social history of Bukharian communities in Siberia and their interaction with Russian administrative and judicial institutions. The source base consists of digital images of the archival file and the information recorded on its cover and certification sheet. The research employs external and internal source criticism, description, and visual examination of the manuscript. The archival title identifies the petitioner as Sharip Ashiryaev and states that he complained of being beaten by other Bukhar people. The file is associated with the Tyumen Judicial Chancellery of Tobolsk Province and is registered as fond I-181, inventory 1, file 57. The handwriting and the quality of the available digital copies do not allow all circumstances of the incident or its judicial outcome to be established with certainty. The petition is therefore valuable as evidence of an individual complaint and as a source for studying everyday relations within the Bukharian community, but its statements should be assessed critically and compared with other archival records [1].

KEYWORDS: Sharip Ashiryaev; Bukhar people; Tyumen; Siberia; eighteenth century; petition; judicial records.

ВВЕДЕНИЕ

Письменные обращения населения к органам власти являются важным источником по социальной истории. Челобитные позволяют изучать не только деятельность государственных учреждений, но и повседневные проблемы людей: конфликты, имущественные споры, случаи насилия и способы поиска правовой защиты.

В первой четверти XVIII века Тюмень была одним из административных и торговых центров Сибири. В регионе проживали выходцы из Средней Азии, в том числе бухарцы, связанные с торговлей и другими формами хозяйственной деятельности. Их присутствие создавало условия как для экономического взаимодействия, так и для возникновения бытовых и межличностных конфликтов.

Объектом настоящего исследования является архивное дело, содержащее челобитную бухарца Шарипа Аширяева. Предмет исследования — содержание и источниковедческие возможности данного обращения. Цель статьи заключается в том, чтобы охарактеризовать документ и определить, какие сведения он позволяет извлечь для изучения истории бухарской общины в Сибири.

Для достижения цели поставлены следующие задачи: установить архивные реквизиты и датировку документа; охарактеризовать его жанр и содержание по доступным материалам; определить историческую значимость и ограничения источника.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Основным материалом исследования послужили цифровые изображения архивного дела, предоставленные для анализа, а также сведения, указанные на его обложке. Согласно архивному оформлению, документ находится в Государственном архиве Тюменской области (ГАТО): фонд И-181, опись 1, дело 57 [1]. На обложке указано название: «Челобитная бухарца Шарипа Аширяева о нанесении ему побоев бухарцами», дата — 1 июля 1726 года [1].

В работе использованы методы внешнего и внутреннего источниковедческого анализа. Внешний анализ применён для определения происхождения, датировки, архивной принадлежности, формы и состояния документа. Внутренний анализ направлен на выявление содержания обращения и оценку сведений, которые можно достоверно установить по архивному заголовку и читаемым фрагментам рукописи.

Дополнительно использован описательный метод: визуальные особенности страниц представлены в виде иллюстраций. Из-за качества цифровых копий и особенностей скорописи полная дипломатическая транскрипция рукописного текста не выполнялась. Поэтому выводы о фактических обстоятельствах конфликта ограничены сведениями, подтверждаемыми архивным заголовком и реквизитами.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Архивная обложка позволяет установить основные сведения о документе: он относится к материалам Тюменской канцелярии судебных дел города Тюмени Тобольской губернии, датирован 1 июля 1726 года и хранится в фонде И-181, описи 1, деле 57. На обложке также указано, что дело хранится постоянно (рис. 1).

Архивное название прямо сообщает, что заявителем был бухарец Шарип Аширяев, а предметом его жалобы являлось нанесение ему побоев другими бухарцами [1]. Следовательно, документ фиксирует конфликт внутри бухарской среды, по крайней мере в том виде, в каком он был представлен заявителем при обращении в административно-судебное учреждение.

Предоставленный комплект цифровых изображений включает архивную обложку, изображения рукописного документа и лист-заверитель дела (рис. 1–4). Рукописные страницы выполнены скорописью. На изображениях заметны следы

времени, неоднородность сохранности бумаги и различия в контрастности текста. Эти особенности затрудняют чтение отдельных строк.

По листу-заверителю можно увидеть, что архивное дело было оформлено и проверено в рамках архивного учёта [1]. При этом сведения на листе-заверителе относятся к позднейшему архивному оформлению, а не к обстоятельствам самого происшествия 1726 года (рис. 4).

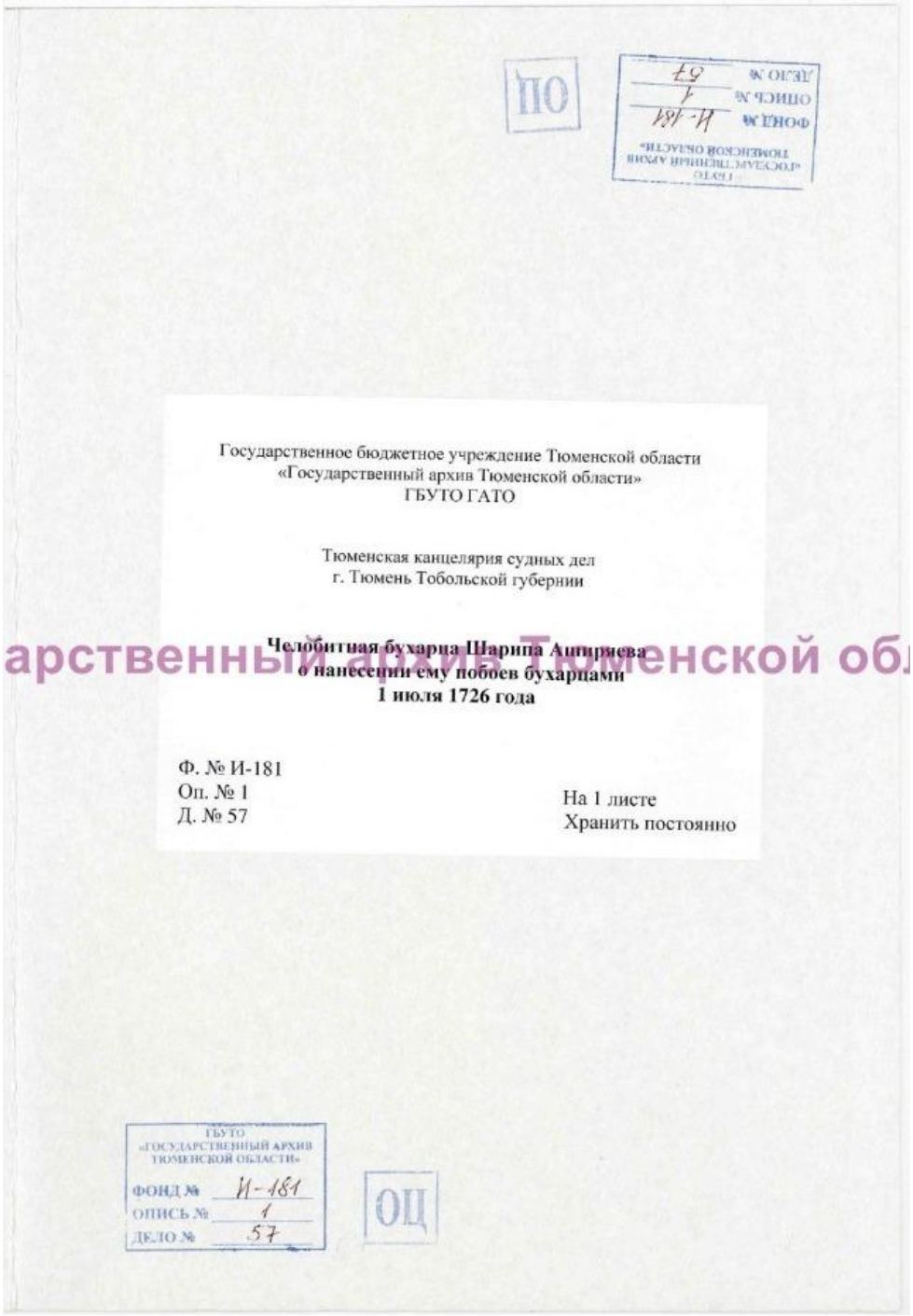
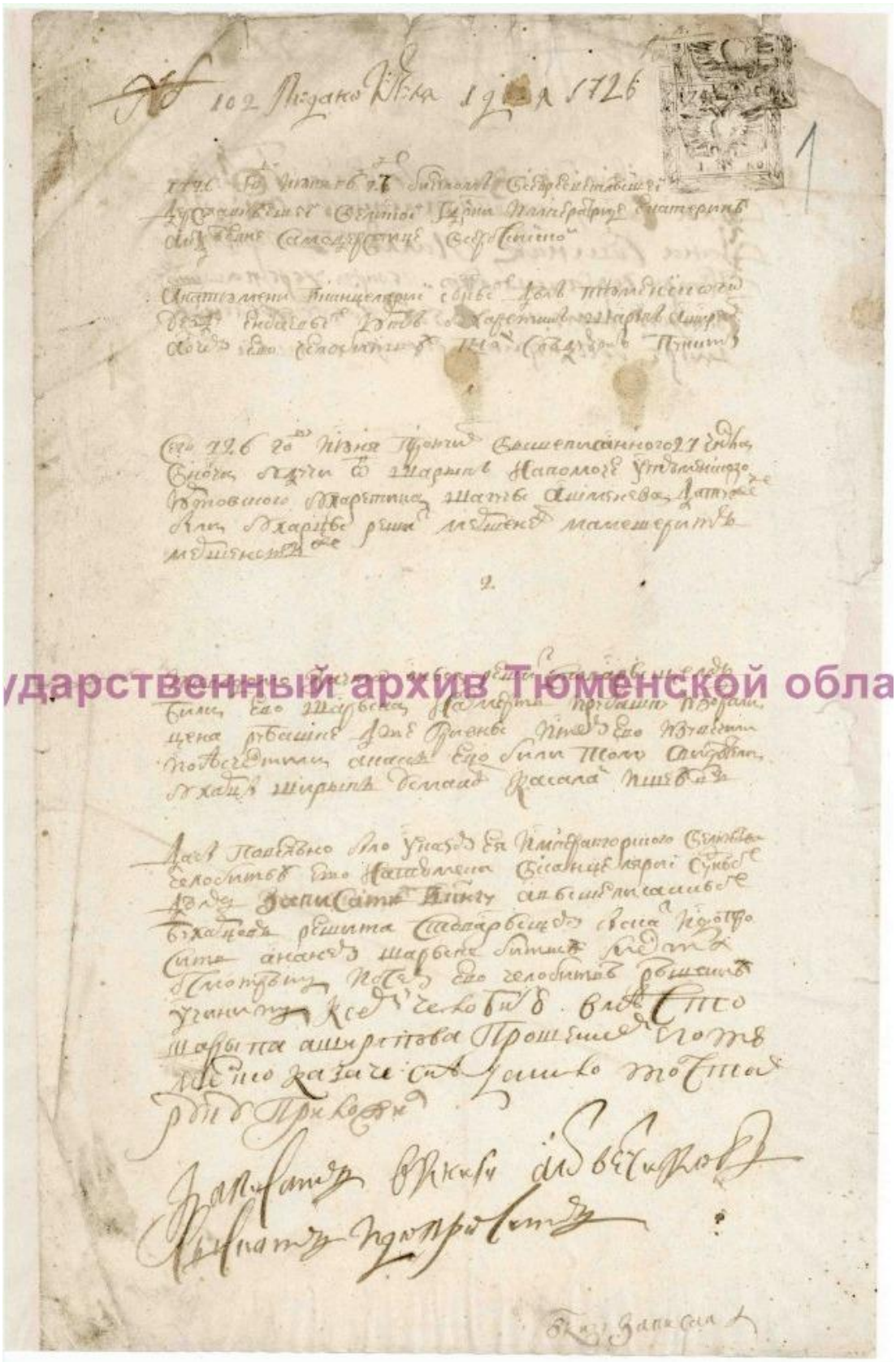
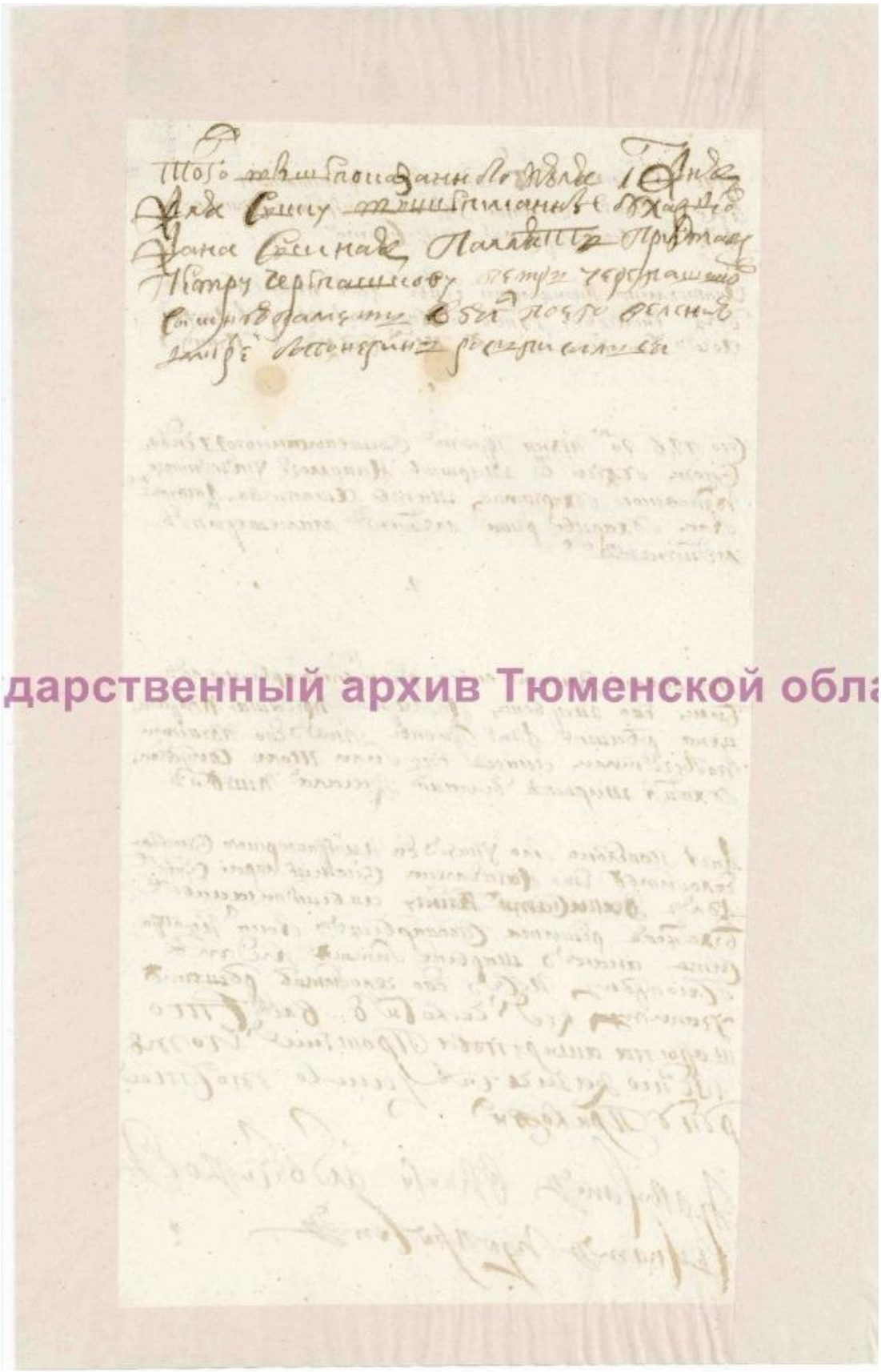


Рисунок 1. Обложка архивного дела: название документа, дата и архивные реквизиты.



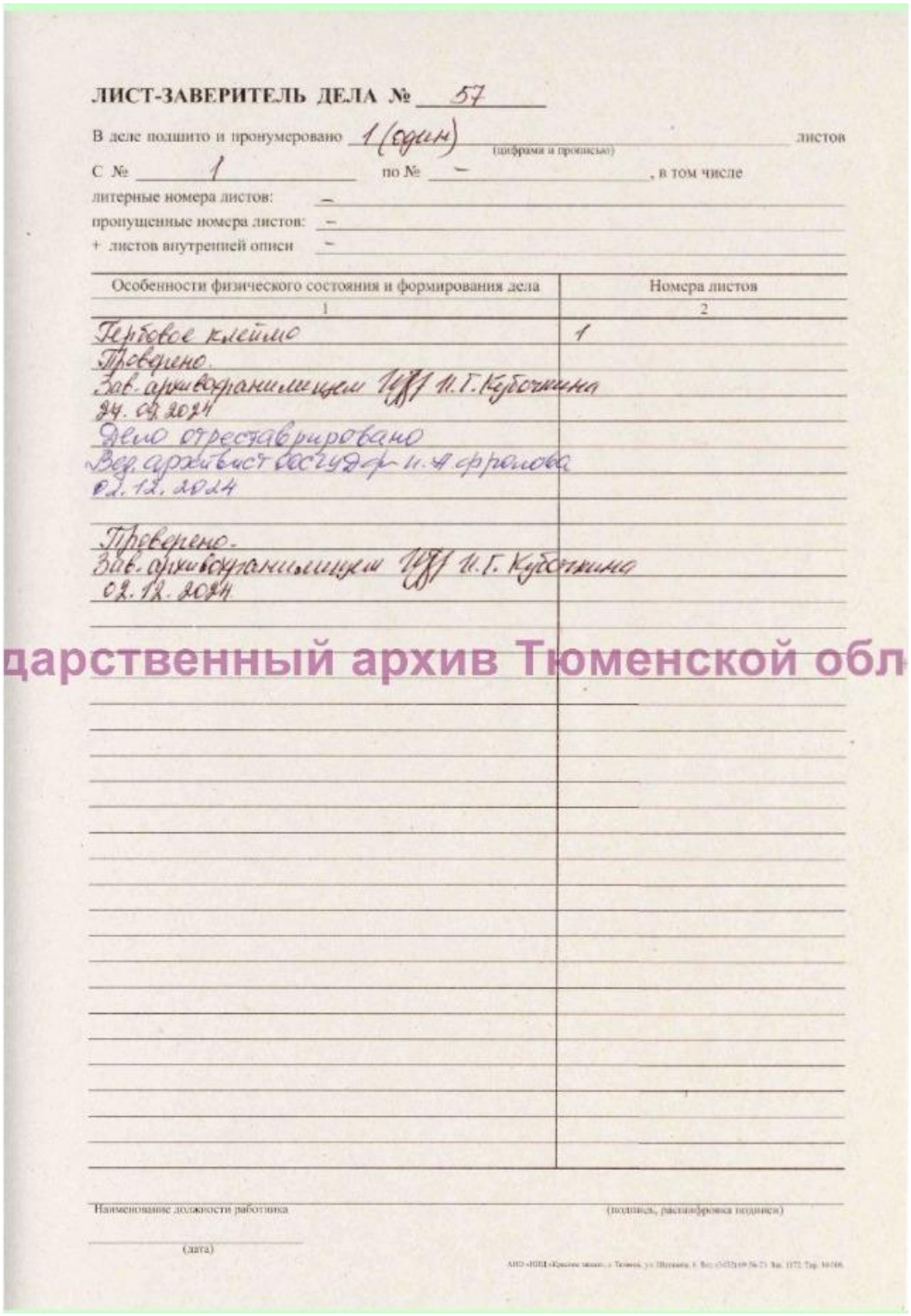
ударственный архив Тюменской обла

Рисунок 2. Рукописная страница челобитной Шарипа Аширяева.



дарственный архив Тюменской обла

Рисунок 3. Изображение второй стороны / следующей страницы рукописного документа.



ЛИСТ-ЗАВЕРИТЕЛЬ ДЕЛА № 57

В деле подшито и пронумеровано 1 (один) (цифрами и прописью) листов

С № 1 по № –, в том числе

литерные номера листов: –

пропущенные номера листов: –

+ листов внутренней описи –

Особенности физического состояния и формирования дела	Номера листов
1	2
Гербовое клеймо	1
Проверено.	
Зав. архивохранилищем И.Г. Кубочкина	
24.09.2024	
Дело отреставрировано	
Вед. архивист ОСГУДФ И.А. Фролова	
02.12.2024	
Проверено.	
Зав. архивохранилищем И.Г. Кубочкина	
02.12.2024	

дарственный архив Тюменской обл

Наименование должности работника (подпись, расшифровка подписи)

(дата)

Рисунок 4. Лист-заверитель архивного дела № 57.

ОБСУЖДЕНИЕ

Челобитная представляет интерес прежде всего как свидетельство повседневной жизни бухарского населения в Сибири. Она показывает, что представители бухарской общины могли выступать не только участниками торговых отношений, но

и сторонами конфликтов, требовавших вмешательства административных учреждений.

Обращение Шарипа Аширяева в Тюменскую канцелярию судебных дел позволяет поставить вопрос о механизмах правовой защиты выходцев из Средней Азии в российском административном пространстве. Сам факт подачи челобитной свидетельствует о попытке заявителя использовать существовавшие учреждения для рассмотрения жалобы. Однако он сам по себе не доказывает, каким было окончательное решение властей и было ли требование заявителя удовлетворено.

Документ важен и потому, что позволяет увидеть внутреннюю неоднородность бухарской общины. Общая принадлежность к одной группе не исключала личных противоречий и конфликтов. Вместе с тем нельзя делать выводы о распространённости подобных случаев на основании одной челобитной.

Существенным ограничением исследования является состояние доступных изображений. Рукописный текст читается не полностью, поэтому точные обстоятельства происшествия — место, время самого конфликта, число участников, мотивы и последствия — не могут быть надёжно реконструированы только по представленным копиям. Кроме того, челобитная передаёт позицию заявителя; для проверки изложенных им обстоятельств необходимы ответные документы, показания свидетелей или решение канцелярии, если они сохранились.

Таким образом, источник следует использовать не как исчерпывающее описание конфликта, а как документальное свидетельство обращения конкретного человека за административной защитой. Его сопоставление с другими делами Тюменской канцелярии и материалами о бухарском населении Сибири позволит расширить исследование.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Челобитная бухарца Шарипа Аширяева от 1 июля 1726 года является ценным источником по истории бухарского населения Сибири и административно-судебного делопроизводства первой половины XVIII века. Архивные реквизиты связывают документ с Тюменской канцелярией судебных дел Тобольской губернии, а архивное название позволяет установить основной предмет обращения — жалобу на нанесение заявителю побоев другими бухарцами.

Историческая значимость документа заключается в том, что он отражает конкретную ситуацию повседневной жизни и показывает один из способов взаимодействия выходца из Средней Азии с российскими властями. Вместе с тем неполная читаемость рукописи не позволяет без дополнительной проверки утверждать подробности конфликта или его судебный исход.

Следовательно, челобитная должна рассматриваться как важное, но требующее критического анализа свидетельство. Её дальнейшее изучение в сопоставлении с другими архивными материалами может дать более полное представление о положении бухарцев, социальных отношениях и практике рассмотрения жалоб в Сибири XVIII века.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Государственный архив Тюменской области (ГАТО). Фонд И-181. Опись 1. Дело 57. «Челобитная бухарца Шарипа Аширяева о нанесении ему побоев бухарцами». 1 июля 1726 г. Архивный документ.

Мирзабоев Файоз
Самаркандский государственный университет им. Ш. Рашидова,
студент 2 курса исторического факультета,
г. Самарканд, Республика Узбекистан

«Извет» тюменского пешего стрельца Ивана Сапожникова о нападении татар и калмыков — холопов бухарца Шалабина на табунных мирских лошадей и избиении подпасков (1685 год)

АННОТАЦИЯ. В статье на основе анализа сохранившихся архивных материалов Государственного архива Тюменской области (ф. И47, оп. 1, д. 271) вводится в научный оборот извет (донесение) тюменского пешего стрельца Ивана Сапожникова о нападении татар и калмыков — холопов бухарца Шалабина — на табунных мирских лошадей, а также об избиении подпасков и самого Сапожникова. Документ отражает конфликты вокруг конских табунов, роль бухарских хозяев и их зависимых людей, а также практику фиксации происшествий в делопроизводстве Тюменской воеводской (или провинциальной) канцелярии. Особое внимание уделено структуре дела, заверительному листу, нумерации и физическому состоянию носителей. Выявлены особенности канцелярского языка и формуляров донесений/допросных речей конца XVII — XVIII вв.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: извет, Иван Сапожников, тюменский пеший стрелец, бухарец Шалабин, татары, калмыки, табунные лошади, допросные речи, Тюмень, Государственный архив Тюменской области, источниковедение.

Fayoz F. Mirzaboev
Samarkand State University named after Sharof Rashidov,
2nd-year student of the Faculty of History,
Samarkand, Republic of Uzbekistan

Denunciation (Izvet) of the Tyumen Foot Streltsy Ivan Sapozhnikov concerning the Attack by Tatars and Kalmyks — Bondservants of the Bukharan Shalabin — on Herd Horses and the Beating of Herdsmen (1685)

ABSTRACT. Based on an analysis of surviving archival materials from the State Archive of Tyumen Oblast (fond I47, inventory 1, file 271), the article introduces into scholarly circulation the denunciation (izvet) of the Tyumen foot streltsy Ivan Sapozhnikov concerning an attack by Tatars and Kalmyks — bondservants of the Bukharan Shalabin — on communal herd horses, as well as the beating of the herdsmen and Sapozhnikov himself. The document reflects conflicts around horse herds, the role of Bukharan masters and their dependents, and the practice of recording incidents in the chancellery of the Tyumen voivodeship (or provincial) administration. Particular attention is paid to the structure of the file, the authentication sheet, numbering and the physical condition of the carriers. Features of chancellery language and formularies of denunciations and interrogation records of the late seventeenth–eighteenth centuries are identified.

KEYWORDS: izvet (denunciation), Ivan Sapozhnikov, Tyumen foot streltsy, Bukharan Shalabin, Tatars, Kalmyks, herd horses, interrogation records, Tyumen, State Archive of Tyumen Oblast, source studies.

ВВЕДЕНИЕ

Изветы (донесения) служилых людей и допросные речи представителей бухарских и иных общин Западной Сибири представляют собой ценный, но всё ещё недостаточно введённый в широкий научный оборот комплекс источников по истории социальных конфликтов, хозяйственных отношений и административной практики на территории современной Тюменской области [1; 3]. Документы, связанные с нападениями на конские табуны, позволяют реконструировать не только конкретные происшествия, но и механизмы фиксации жалоб, роль холопов бухарских хозяев и способы реагирования местной власти.

Исследуемый комплекс включает обложку дела, заверительный лист и рукописные листы с текстом, относящиеся к фонду И47 (оп. 1, д. 271) Государственного архива Тюменской области. В центре внимания — извет тюменского пешего стрельца Ивана Сапожникова о нападении татар и калмыков, находившихся в холопстве у бухарца Шалабина, на табунных мирских лошадей, а также об избиении подпасков и самого доносителя. Сопутствующие материалы содержат допросные речи тюменских бухарцев (в том числе Атычко и Килейко) о конях, записанных в росписи.

Цель исследования — провести источниковедческий анализ указанных документов, выявить их формулярные особенности, установить место в системе сибирского делопроизводства и оценить информационный потенциал для изучения социальной и хозяйственной истории Тюмени и Западной Сибири [2; 4].

Описание источника и его физическое состояние

Исследуемый комплекс включает:

— обложку дела с рукописным заголовком «Допросные речи Тюменских бухарцев Атычко и Килейко о конях, записанных в росписи» и архивными номерами (в том числе 20971);

— заверительный лист дела № 271 с отметками о проверке, нумерации листов и физическом состоянии;

— внутренние рукописные листы со скорописным текстом (извет / допросные речи).

Документы написаны скорописью на бумаге среднего качества. Бумага имеет характерные складки, загрязнения, отдельные повреждения краёв. Текст в ряде мест выцвел или затруднён для чтения. На листах проставлены более поздние архивные штампы Государственного архива Тюменской области. Заверительный лист фиксирует количество подшитых и пронумерованных листов (в том числе упоминание проверок 1990-х — 2000-х гг.). Такая практика характерна для фондов тюменских и тобольских учреждений [3; 5].

Формуляр и содержание документа

Типичный формуляр извета / допросных речей в исследуемом деле включает:

1. Указание на автора донесения (тюменский пеший стрелец Иван Сапожников) и обстоятельства.
2. Описание происшествия: нападение татар и калмыков — холопов бухарца Шалабина — на табунных мирских лошадей.
3. Сведения об избиении подпасков и самого Сапожникова.
4. Возможные допросные речи связанных лиц (бухарцы Атычко, Килейко и др.) о конях, записанных в росписи.
5. Канцелярские пометы, подписи и последующая архивная обработка.

Язык документа — канцелярский русский язык соответствующего периода с характерными орфографическими и синтаксическими особенностями скорописи. Устойчивые обороты отражают сложившиеся формулы донесений о «разбое», «избиении» и «угоне» скота.

Содержание связано с конфликтом вокруг конских табунов. Бухарец Шалабин выступает как хозяин холопов (татар и калмыков), которые совершили нападение. Это позволяет говорить о многоуровневых социальных связях: служилые люди (стрельцы), мирское население (владельцы табунов), бухарские купцы/хозяева и их зависимые люди. Подобные документы типичны для сибирского делопроизводства при фиксации имущественных и насильственных конфликтов [1; 4].

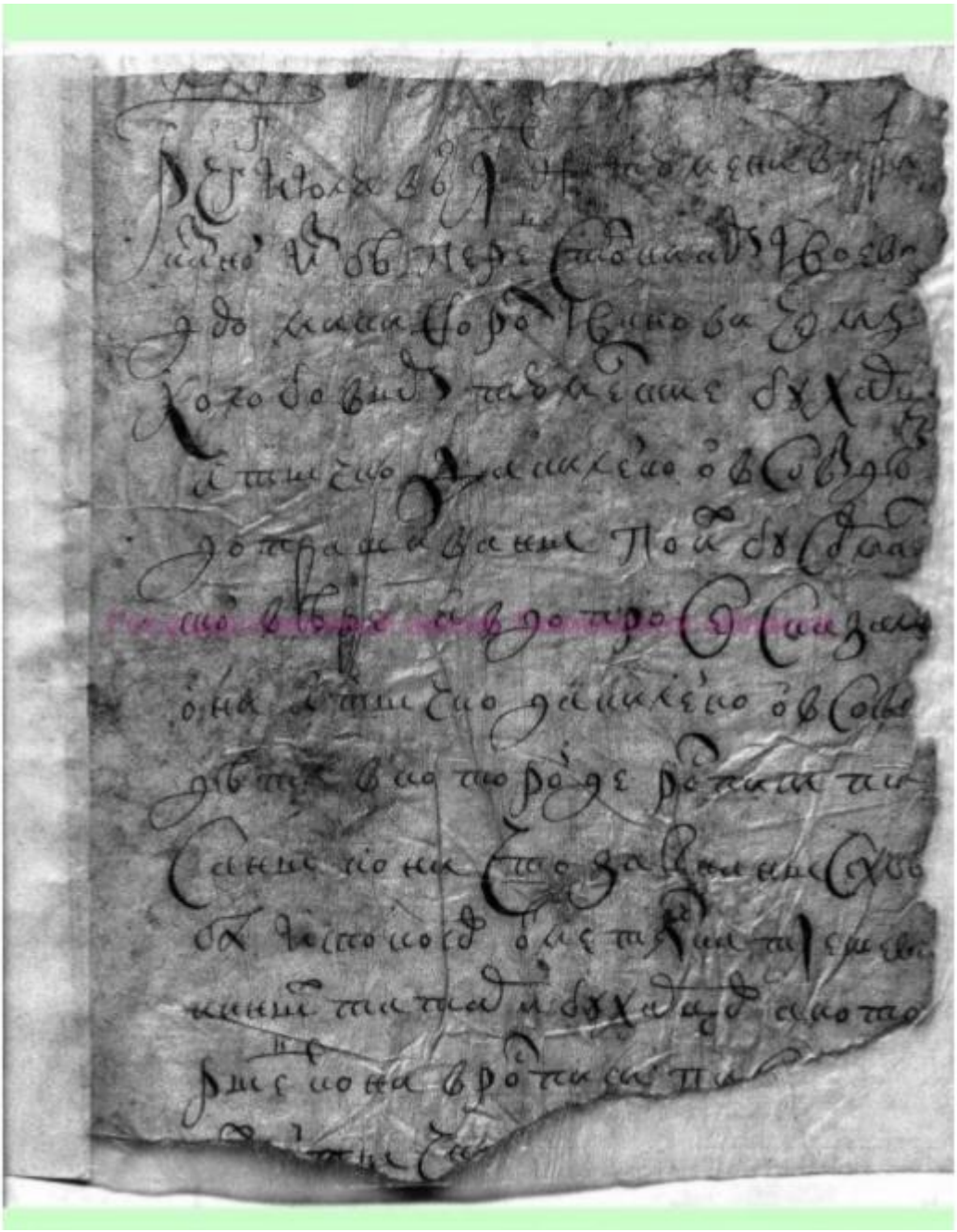


Рис. 1. Рукописный лист дела (скоропись) - около 1685 г. Фрагмент текста, связанный с донесением / допросными речами о конях и происшествиях.

Источниковедческий анализ

Датировка и атрибуция

Документы относятся к фонду И47 Государственного архива Тюменской области (оп. 1, д. 271). Точная дата извета требует уточнения по полному тексту, однако по палеографическим признакам и характеру делопроизводства они укладываются в рамки позднего XVII — XVIII вв. Орган власти — Тюменская воеводская / провинциальная канцелярия. Упоминание пешего стрельца указывает на присутствие служилого населения в Тюмени [2; 6].

Формулярная устойчивость

Документы демонстрируют стандартные приёмы фиксации изветов и допросных речей. Структура (описание события — указание виновных — последствия — канцелярские пометы) типична для сибирских учреждений. Это позволяет использовать их как эталон при изучении аналогичных дел о нападениях на скот и конфликтах с участием бухарских общин [3; 5].

Информационный потенциал

Документы дают сведения:
— о практике изветов служилых людей по поводу нападений на табуны;
— о роли бухарских хозяев и их холопов (татар, калмыков) в локальных конфликтах;
— о связи между текущим делопроизводством и последующей архивной обработкой (описи, заверительные листы, нумерация);
— о физическом состоянии носителей и практике хранения.

Особенности архивной обработки

Заверительный лист дела № 271 фиксирует результаты проверок (в том числе 1995 и 2008 гг.), количество листов и состояние дела. Это важный источник по истории самого архива и принципам формирования описей. Аналогичные листы широко представлены в фондах ГАТО [3; 5].

Сравнительный контекст

Извет Сапожникова и связанные допросные речи укладываются в общую картину сибирского делопроизводства. Аналогичные документы о нападениях на скот, конфликтах с участием бухарцев, татар и калмыков встречаются в фондах Тобольска, Тюмени и других сибирских архивов. Сравнительный анализ показывает единство формуляров при сохранении местных особенностей [1; 4; 6]. Особый интерес представляет фигура бухарца Шалабина как хозяина холопов. Бухарские общины Западной Сибири активно участвовали в хозяйственной жизни, в том числе через систему зависимости [2; 7].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Извет тюменского пешего стрельца Ивана Сапожникова о нападении татар и калмыков — холопов бухарца Шалабина — на табунных мирских лошадей и избиении подпасков, сохранённый в Государственном архиве Тюменской области (ф. И47, оп. 1, д. 271), представляет собой ценный источник по истории социальных конфликтов и административной практики Западной Сибири. Он демонстрирует устойчивые формуляры донесений, особенности канцелярского языка и механизмы делопроизводства. Введение этих материалов в научный оборот расширяет источниковую базу исследований по истории местного управления, социальных

отношений и архивного дела [2; 4; 6]. Дальнейшая работа должна включать полную палеографическую транскрипцию всех сохранившихся листов, сравнительный анализ с аналогичными изветами других сибирских канцелярий и изучение истории формирования соответствующих фондов ГАТО.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Воропанов В. А. Организация имперской системы правосудия в Тобольском наместничестве (1782–1796 гг.) // Северный регион: наука, образование, культура. 2009. № 1. С. 30–43.
2. Гриценко Н. В. Журналы Тобольского губернского правления как исторический источник // Вестник Омского университета. 1997. Вып. 4.
3. Путеводитель по фондам Государственного архива Тюменской области. Фонд И47. Опись 1. Дело 271.
4. Выхрыстюк М. С., Ротарь А. Е. Тобольская старина: материалы делопроизводства органов суда и прокуратуры Тобольска второй половины XVIII в. Киров: МЦИТО, 2024.
5. Государственный архив Тюменской области (ГАТО). Ф. И47. Оп. 1. Д. 271.
6. Стародубцева А. Н. Скорописные тексты делопроизводства Тобольского губернского правления конца XVIII в. как лингвистический источник: дис. … канд. филол. наук. Тюмень, 2019.
7. Аксарин В. В. Деятельность Тобольского губернского магистрата на рубеже XVIII–XIX вв. // Манускрипт. 2018. № 6.
8. Есипова В. А. Бумага сибирских делопроизводственных документов XVIII в.: материалы для датировки. Томск, 2004.

РАЗДЕЛ 2.
НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ: ИСТОРИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ И ИХ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ

Науменко Ольга Николаевна,
Доктор исторических наук, профессор,
Самаркандский государственный университет им. Ш. Рашидова

Экспонаты виртуальных музеев и каталогов: инициационные шаманские идолы народов Восточной Сибири и Дальнего Востока

АННОТАЦИЯ. В статье на основе анализа экспонатов российских музеев вводится в научный оборот группа деревянной культовой скульптуры, предназначенной для инициации шаманов. Предметом исследования являются только те образцы, которые уже на стадии этнографических сборов были атрибутированы как инициационные: всего 12 предметов. Экспонаты относятся к двум периодам: рубеж XIX–XX вв. и рубеж XX–XXI вв., что позволило сделать сравнительный анализ. Все идолы отражают образы духов высшего порядка и после инициации шамана перешли в статус его покровителя. Классифицировано три группы скульптуры: 1) *Сэвахи Егда* – антропоморфная сова (филин) с ногами лося (4 штуки); 2) *человеко-олени* (2 штуки + одно описание); 3) антропоморфные фигурки с крыльями (5 штук), в составе которых *человеко-бабочки* и *человеко-птицы*. Отдельным образом является идол с условным названием «Медведь с духом Бучу и птицей на голове» из фондов Российского этнографического музея. Все скульптуры отражают не просто космологические представления, но идею рождения нового шамана. Выявлены признаки инициационной скульптуры: оригинальное сочетание антропоморфных и /или зооморфных элементов, что могло подчеркиваться необычными для региона материалами изготовления; парность в варианте «большой» и «маленький»; обязательность духовного очищения при их создании; явление шаману внешнего вида идола во сне или трансе. Каждая группа инициационных идолов обладает устойчивыми признаками, а трансформация в течение 100 лет коснулась лишь второстепенных деталей с некоторыми «инновациями».

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: сэвен, идол, Севохи Егда, человеко-олень, человеко-птица, человеко-бабочка, шаман, инициация, ритуальная скульптура, Дальний Восток, коренные народы.

Olga N. Naumenko
Doctor of Historical Sciences, Professor,
Samarkand State University named after Sh. Rashidov

Exhibits of virtual museums and catalogs: initiation shamanic idols of the peoples of Eastern Siberia and the Far East

ABSTRACT. Based on the analysis of the exhibits of Russian museums, the author introduces into scientific circulation a group of wooden cult sculptures, which is intended for the initiation of shamans. The subject of the study is only those samples that were already attributed as initiatory at the stage of ethnographic collections: 12 items. The exhibits belong to two periods: the turn of the XIX–XX centuries and the turn of the XX–XXI centuries, which made it possible to make a comparative analysis. All idols reflect images of spirits of the highest order and after the

initiation of the shaman passed into the status of his patron. Three groups of sculptures are classified: 1) Savahi Egda is an anthropomorphic owl with moose legs (4 pieces); 2) human deer (2 pieces + one description); 3) anthropomorphic figurines with wings (5 pieces), which include human butterflies and human birds. A separate image is an idol with the conditional name "A bear with a spirit of Trouble and a bird on its head" from the funds of the Russian Ethnographic Museum. All sculptures reflect not just cosmological ideas, but the idea of the birth of a new shaman. The signs of initiation sculpture were revealed: an original combination of anthropomorphic and / or zoomorphic elements, which could be emphasized by materials unusual for the region; pairing in the "big" and "small" versions; the obligation of spiritual purification during their creation; the appearance of the idol to the shaman in a dream or trance. Each group of initiation idols has stable characteristics, and the transformation over the course of 100 years has touched only minor details with some "innovations".

KEYWORDS: saven, idol, Sevohi Egda, man-deer, man-bird, man-butterfly, shaman, initiation, ritual sculpture, Far East, indigenous peoples.

ВВЕДЕНИЕ

Шаманизм как религиозно-мировоззренческая система характеризуется наличием комплекса ритуальных предметов, каждый из которых имеет свое предназначение. Основным звеном является культовая скульптура (сэвены, онгоны, бурханы и др.); в исследовании для них применен обобщающий термин «идол», куда шаман помещает (вдувает) духа. Среди них встречаются изображения для инициации шаманов – особые образцы пластического искусства сакрального предназначения. На примере нанайцев А.В. Смоляк подчеркнула, что отношение к процессу их изготовления было чрезвычайно внимательным; считалось, что если фигурку сделать плохо, то дух будет бояться и не войдет в нее (1991: 143). В числе культовых скульптур, создаваемых для ритуала посвящения шаманов, встречаются два вида. Первый вид идолов, как правило, носит антропологический облик (пример – Аями) и предназначен для помещения туда духа шаманской болезни или других духов-помощников (здесь вариации различны), но для такой скульптуры не употребляется понятие «инициационный», хотя она создается именно для ритуала посвящения. Второй вид идолов – это образ духов высшего порядка; такие скульптуры обладают определенными признаками, и уже на рубеже XIX – XX вв. представителями традиционных культур они обозначались как инициационные, что зафиксировано этнографами (Предмет культа «севохи» ...; Изображение. Орочи...и др.). Предмет настоящего исследования – именно этот вид ритуальной скульптуры.

На настоящий момент инициационные идолы обнаружены лишь в некоторых культурах, преимущественно на Дальнем Востоке и в Восточной Сибири. В частности, у обских угров они отсутствуют. Информатор Т.А. Молданова (1951 г.р., казымские ханты), принадлежащая к древнему шаманскому роду, не подтвердила наличие таких изображений: «У нас, как правило, из дерева изготавливали духов-помощников божеств высокого ранга. Были домашние духи – охранители. И еще на святилищах были. А про то, чтобы у шаманов были [инициационные] изображения духов, не слышала» (ПМА 2024).

Этнографами эти идолы пока не изучены и не классифицированы как отдельная группа. Сложность атрибуции во многом связана с советским периодом, когда музеи, как правило, ориентировались на другие экспозиции в ущерб коллекциям религиозно-сакрального содержания. По информации из Дальневосточного художественного музея, «по сей день большинство сэвэнов в собрании либо не идентифицированы, либо название в каталожных карточках указано с ошибками, что затрудняет поиск информации по предметам» (Ковальчук 2023). В каталогах Хабаровского краевого музея им. Н.И. Гродекова также нет описания отдельной группы инициационных шаманских идолов (Севэны 2012;

Удэгейцы 2016 и др.). В коллекции по Сибири и Дальнему Востоку из Российского Этнографического музея имеется лишь два экземпляра, которые изначально поступили с комментарием «инициационный». Оба относятся к концу XIX – началу XX в.: это *Севохи Егда* (сова с ногами лося) – обнаруженная В. К. Арсеньевым (Предмет культа «севохи»…), а также не имеющий отдельного названия и обозначенный нами как «Медведь с духом Бучу и птицей на голове» из сборов Б. А. Васильева (Изображение. Орочи…). Создается впечатление, что при этнографических сборах того периода информаторы или скрывали инициационную роль своих идолов, или она считалась второстепенной, т.к. главное предназначение таких фигурок – быть духами-покровителями шамана. Они используются в качестве инициационных только один раз, поэтому первоначальная роль со временем теряется и при передаче в музей не всегда фиксируется.

В связи с этим при сборе коллекции «Тайные силы» изначально уточнялось, использовались ли когда-нибудь идолы в качестве инициационных: в результате их оказалось десять из нескольких десятков. Коллекция содержит предметы преимущественно конца XX – первой четверти XXI в., поэтому история создания ритуальной скульптуры пока еще сохранилась в памяти потомков шаманов.

Проблема выявления и изучения инициационных идолов связана и с противоречивостью полевых материалов, полученных учеными в разное время, т.к. в течение советского периода терялись знания и менялись шаманские практики. А.В. Смоляк выявила, что в 1970-е гг. обряды посвящения шаманов отличались от тех, которые были 30–40 лет назад; она также приводит случаи корректировки этнографических данных самими же информаторами (1991: 144, 147). Кроме этого, для посвящения шамана не обязательно создавались новые идолы. Это подтверждает история *человеко-бабочек*, которые были созданы другим шаманом для себя, но позднее переданы начинающей шаманке тоже для инициации, т.к. «от нее поступил ментальный запрос» (Каталог 2023: 128-129). А.В. Смоляк также подтверждает случаи, когда новые идолы не создавались, а использовались прежние (1991: 147).

Отдельных исследований о ритуальной скульптуре для инициации шаманов нет. Единственная публикация, в которой написано о *Севохи Егда* из фондов Российского этнографического музея, – статья Т. Ю. Сем. *Егда* там исследована как дух ясновидения и покровитель шамана и включена в одну группу с *Бохо* и *Мангни*, которые тоже являются духами высшего уровня и вместе составляют три ипостаси одного шаманского божества (2020а: 51). Эта статья позволила обратить внимание на идолов *Бохо* и *Мангни:* могли ли они иметь когда-то дополнительную инициационную роль, учитывая высокий статус, необычный внешний облик и особую значимость? Действительно, в этой же публикации Т. Ю. Сэм упоминает «одноногого горбуна» *Бохо*, «…на голове которого имелась птица-кукушка – символ ясновидения и красноречия, а вдоль спины иногда изображалась змея, ползущая вверх от крестца к голове, – символ инициации и перехода в измененное состояние сознания» (2020а: 51). Таким образом, *Бохо* тоже мог использоваться как инициационный идол. Поиск других сэвенов с кукушкой на голове вывел *Севохи Дакипанку* из фондов РЭМ, который по основным признакам также может относиться к инициационным, но это не отражено в комментариях к экспонату (Изображение севохи «дакипанку»…).

Очень редкими являются описания идолов, которые использовались при посвящении нового шамана, и все они касаются той группы, которая не понималась как инициационная. А.В. Смоляк зафиксировала антропоморфные изображения (1991: 143). М.Ф. Косарев, описывая практику инициации у якутов, утверждает, что «дух–покровитель (шаман-первопредок) к сильным шаманам приходит в виде быка-

пороза, жеребца, лося, черного медведя, а к слабым – в виде собаки, дятла, кукушки и проч.» (2003: 229). Н.Н. Агапитов и М.Н. Хангалов оставили свидетельство о духах-предках нового шамана, которые являлись на инициацию: «Отец-шаман … призывает богов-покровителей вновь посвящаемого шамана, т.е. его предков-шаманов». Описание их скульптурных форм, к сожалению, отсутствует. Авторы упоминают лишь инициационных антропоморфных Аями, которые создавались, чтобы в процессе посвящения заключить в них дух шаманской болезни (1883: 129-130, 134).

Таким образом, четкого понимания особенностей инициационной шаманской скульптуры нет. Основная часть публикаций по теме исследования касается мировоззренческой системы шаманизма в целом, его возникновения, сравнения практик у разных народов и иерархии духов. Отдельные исследования по инициационным шаманским идолам пока не проводились.

Цель исследования: ввести в научный оборот новую группу культовой скульптуры – шаманских инициационных идолов.

ИСТОЧНИКИ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Источники включают две группы: коллекция ритуальной скульптуры и полевые материалы автора.

Первая группа представлена экспонатами из Российского этнографического музея и коллекции «Тайные силы», – всего 12 фигурок, которые уже на стадии этнографических сборов были атрибутированы как инициационные (рис. 1, рис. 2, рис. 3, рис. 4). Экспонаты относятся к двум основным периодам: 1) конец XIX – начало XX вв.; 2) конец XX – начало XXI вв. Это позволяет проследить изменения, произошедшие за 100 лет не только во внешнем облике инициационных идолов, но также в их семантическом значении.

Вся исследованная скульптура цельная, вручную выполнена из дерева, а дополнительные детали (крылья и рога, в одном случае – ноги) технологически соответствуют пазам, в которые вставляются; пазы потемневшие, при внешнем осмотре по цвету и текстуре они соответствуют возрасту скульптуры. Коллекция «Тайные силы» принадлежит частной научно-исследовательской и образовательной организации в Западной Сибири и включает более 300 предметов шаманизма. В июле 2023 г. по решению Министерства культуры и туризма Калининградской области коллекция экспонировалась в выставочном зале «Янтарь – Холла» г. Светлогорска; в этом же регионе она находится теперь на постоянном хранении (Каталог 2023: 5).

Полевые материалы автора включают информацию от носителей традиционных культур в виде интервью и комментариев к идолам, полученных при сборе коллекции «Тайные силы»: примерный возраст предмета, место создания, тип ритуальной фигурки и ее предназначение. Вся поступившая информация без какой-либо корректировки включена в описание экспонатов (Каталог 2024: 125-132). Исследуемая скульптура поступила из района реки Самарга Приморского края, деревни Гвасюги, поселка Переяславка и села Уська Орочская района имени Лазо Хабаровского края, из Восточной Сибири. Чаще всего прежние владельцы скрывали (или просили не публиковать) свое настоящее имя и даже название поселка, т.к. отчуждение родовых идолов может повлечь серьезное наказание от сородичей. Для преодоления внутриродового конфликта предметы могли передаваться в неполном виде: с них снимали какие-либо детали, имеющие для рода сакральное значение (висящие на шее древние сэвены, костяные амулеты, кисточки из меха медведя, тряпичные веревочки, бусины и т.д.). При сборе коллекции «Тайные силы» было замечено несколько случаев сокрытия таких деталей, и вернуть

их на место удалось только в одном случае. Поэтому нельзя утверждать, что исследуемые в данной статье инициационные идолы (в том числе из фондов РЭМ) полностью соответствуют своей первоначальной «комплектации». Ни на одном из 12 скульптурных изображений не было навешанных украшений, ткани, металла, кости и бисера, но это не мешает их классификации.

Среди методов исследования использованы систематизация и сравнительно-этнографический подход, которые позволили выявить и обосновать наличие отдельной группы ритуальной скульптуры, предназначенной для инициации шаманов. Также применен иконографический, семантический и типологический анализ.

Рис. 1. Инициационные идолы «Севохи Егда»

1. Орочи (нанайцы). Рост 46 см. Река Коппи, Уссурийский край, Устье притока Тепты. Конец XIX – начало XX вв. (Предмет культа «севохи»...).
2. Нанайцы (?). Рост 32 см. Район р. Самарга Приморского края; этнографические сборы 1949 г. (Каталог 2024: 126).
3. Нанайцы (?). Рост 23 см. Район р. Самарга Приморского края. Начало XXI в. Последнее участие в шаманском камлании было в конце мая 2023 г. (Каталог 2024: 126).
4. Удэгейцы. Рост 44 см., размах крыльев 37 см., д. Гвасюги Хабаровского края, сделан шаманом с низовьев р. Хор для инициации шаманки. Со слов бывшего владельца из коренных народов, возраст сэвена – около 80 лет; голова темнее, так как ее «регулярно кормили». (Каталог 2024: 127). По осмотру скульптуры, «ноги» новые, «рубашка» из рыбьей кожи с поясом, крылья аналогичны *человеко-бабочкам* с рис.2.

Рис 2. Инициационные идолы «Рукокрылы». Народы Амура, район имени Лазо Хабаровского края (Каталог 2024: 128-132).

1 и 2. *Человеко-бабочки*. Рост 41 см. и 31 см., сделаны в 1981 г. Крылья из стручков крупных соевых, внутри – ссохшиеся бобы. Крылья украшены кианитом.

3. *Человеко-бабочка*. Рост 26 см., сделан в 1960-х гг. (?). Крылья из половинок стручков крупных соевых, бобов нет.

4. *Человеко-птица*. Крылья из бересты, повреждены. Рост 46 см., сделан во второй половине XX в. (?)

Рис. 3. Инициационные идолы

1. *Человеко-олень* (увеличенный вариант с рис. 4).
2. *Человеко-птица*. Рост 22 см., крылья съемные. Ульчи, с. Уська Орочская Хабаровского края (Каталог 2024: 132).

Рис 4. Инициационные идолы.

1 и 2: *Человеко-олени*, рост 34 см. и 13,5 см., конец XX в. Восточная Сибирь, предположительно эвены или эвенки (Каталог 2024: 125).

3. Медведь с духом ветра Бучу и птицей на голове, рост 26 см. конец XIX – начало XX вв. Приамурье, орочи (Изображение. Орочи…).

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

В ходе исследования нами выделены три группы инициационных шаманских идолов:

1) *Сэвахи Егда* – антропоморфная сова (филин) с ногами лося (4 штуки);

2) *человеко-олени* (2 штуки + одно описание);

3) антропоморфные фигурки с крыльями (5 штук), обозначенные как «рукокрылы», в составе которых два вида: *человеко-бабочки* и *человеко-птицы*.

С обнаружением в фондах РЭМ идола с условным названием «Медведь с духом Бучу и птицей на голове» стало очевидно, что существуют другие виды инициационной скульптуры, однако «Медведь…» пока хранится в единственном экземпляре и поэтому не подходит для классификации с вычленением характерных признаков этого вида фигурок. Идол *Бохо* (на котором, по описанию Т.Ю. Сэм, иногда ставится знак инициации в виде змеи), наоборот, в музеях представлен в нескольких экземплярах, но без указания как инициационного. Поэтому *Бохо* тоже не включен в созданную нами классификацию.

Вся анализируемая скульптура отражает не просто традиционные представления коренных народов об устройстве мира и иерархии духов, но полностью вписывается в понятие инициации шамана: открытие новых возможностей для путешествия между мирами, ясновидения и др. Кроме этого, каждая из инициационных фигурок является не только отражением космологических представлений, а процесса перерождения, идеи создания нового, акта возникновения, что символически и сакрально означает духовное рождение шамана.

Человек-птица – это образ крылатых, которые являются одним из важнейших элементов картины мира. Птица – самый распространенный и наиболее многогранный персонаж, присутствующий в традиционных культурах, и часто – в виде мифозоев (Осипова 2022). В культурах Восточной Сибири и Дальнего Востока образ птицы напрямую связан с инициацией шамана. В частности, в мифологии эвенков, удэгейцев, нанайцев, ульчей история мира началась, когда птица сотворила землю (сушу). Поэтому образ птицы как некого первоначала, связанного с Космосом и Богом, соответствует смыслу инициации – это начало истории нового шамана. Соответственно, птица заняла почетное место и в шаманских камланиях; например, у удэгейцев лишь одно из многих предназначений птицы понимается так: «На ней шаман посылал своего духа-помощника на борьбу с "чертом" и летал сам» (Мельникова 2002: 9).

Севахи Егда – тоже птица. Но она является еще и символом прорицания, что логично при явлении нового шамана и усиливает значимость этого идола. Похожая фигурка, сочетающая сову, женщину и лося, найдена на археологическом объекте Киевка в маргаритовском комплексе Лазовского района Приморского края (Бродянский 2012: 87). Эта находка подтверждает древность культа *Севахи Егда* у народов Амура. Кроме этого, сова является покровителем шамана и отражает сакральность традиционных представлений, в которых существует ее связь с божеством высшего уровня (Сем 2020а: 51).

Человек-бабочка тоже имеет глубокий смысл, связанный с инициацией. Бабочка – это символ перерождения; она появляется из гусеницы через куколку, поэтому отражает процесс духовного рождения шамана, который «умирает» в прежнем качестве и «восстает» в другом. Бабочка имеет связь с небом, и ее образ, как правило, помещался в верхнем ряду различных изображений, например, на свадебном халате нанайцев (Мельникова 2006: 76). Так как бабочка стремится в Верхний мир и является его символом, то, соответственно, в качестве инициационного идола она могла явиться только «белой» шаманке, – в культуре,

где такое деление существует. Это крылатое насекомое может быть символом души и бессмертия: не случайно изображение бабочек присутствует на гробе удэгейской шаманки (Сем 2023: 42*)*.

Человек-олень также относится к очень древнему культу, который отражает связь между мирами, людьми и духами; одно из возможных толкований такого идола – образ мифического прародителя и первопредка шамана (Сем 2019: 157). Во многих культурах именно предки были его покровителями, но важно и то, что они являлись на инициацию для передачи силы; одним из примеров является бурятский шаманизм (Агапитов, Хангалов 1883: 129-130). В представлениях эвенов именно из космического оленя появляется природа и земля; в культуре народов Амура олень также связан с творением мира (Сем 2020б: 113, 114). Все это отражает идею создания божественного нового, и, соответственно, духовного рождения шамана.

В ритуале посвящения народов Амура не было единых и строгих канонов, но существовали общие принципы, а вариативность допускалась лишь для второстепенных деталей (Смоляк 1991: 133). Инициационные шаманские идолы соответствовали этой практике. Анализ имеющихся изображений позволил выявить несколько характерных особенностей этого вида ритуальной скульптуры.

Во-первых, идол должен отражать идею божественного создания, но в то же время отличаться от привычных изображений; в идеале он должен «потрясать воображение духов» своей необычностью, – это важнейшее требование к внешнему виду. Считается, что чем оригинальнее скульптурное изображение, тем больше уважения у духов заслужит новый шаман. Поэтому при создании инициационных идолов применяется нестандартное сочетание зоо- и (или) антропоморфных элементов. Наиболее яркий пример в этом плане – «трехэтажный» инициационный медведь (рис. 4). На его голове стоит дух ветра *Бучу*, ноги которого как бы вырастают из головы медведя и становятся похожими на рога. На голове *Бучу* сидит птица. Полагаем, именно требование оригинальности («удивить духов») вызвало постепенную трансформацию *Севахи Егда* (рис. 1), а также создание из Аями нового варианта: *человеко-бабочек* с крыльями из бобовых (рис. 2). Необычность и новизна последних отражена в полевых материалах: впервые увидев у начинающего шамана такую «бабочку», люди «смеялись всей деревней», называя идола «Херувимом» (Каталог 2024: 132). Оригинальность *человеко-птицы* (рис. 3) подчеркнута съемными крыльями.

Наличие изображений духов с необычным внешним видом подтверждается разными учеными; такие описания многочисленны, и они отражают космологические представления, образы духов-предков, тотемов, жертвенных животных и другие сакрально-мифологические сюжеты. Приведем лишь некоторые описания, в частности, из этнографических материалов В.Н. Басилова: «…в отряде духов эвенкийского шамана… были люди-волки, гагары-змеи, люди, похожие на якорь парохода, с загнутыми в сторону ногами… кони с головами медведя». Он же упоминает «духов-уродцев»; в частности, у бурят «…в шаманских молитвах упоминались безголовые духи… есть духи-заяны, которые имеют только половину тела, как если бы оно было рассечено пополам с головы до промежности. Остается половина головы, одно ухо, один глаз, вдоль пополам рассеченный нос, полрта, одна руки и одна нога. Такие духи-заяны были очень сильны»; их называли половинно-телыми. (1984: 35-36). У народов Амура безголовые ритуальные фигурки известны с древности (Бродянский 2008). На китайском и корейском Дальнем Востоке среди главных покровителей шамана присутствуют рогатые тигр и медведь (Никитина 2001: 220, 229–240). Есть упоминание коровы с оленьими рогами и рыбы с головой лося (Басилов 1984: 33, 35) и др. В описаниях нигде не отражено, что эти идолы были созданы для посвящения шаманов, но такой статус не был исключен для

отдельных фигурок. Подчеркнем, что два рогатых *человеко-оленя*, поступившие в коллекцию «Тайные силы» из Восточной Сибири, изначально имели описание «инициационные» (рис. 4).

Необычность внешнего вида идолов может подчеркиваться оригинальностью материалов. Крылья трех *человеко-бабочек* (рис. 2) с Дальнего Востока выполнены из крупных стручков сои (бобовых), размер которых достигает 15-16 см. При исследовании были проверены разные версии, включая стручки арахиса, но вскрытие крыльев показало наличие там ссохшихся бобов (Каталог 2024: 129). Соевые бобы – это ритуальное растение. В Японии до сих пор существует день, когда для изгнания злых духов из жилищ и храмов разбрасываются именно они, причем существует определенные правила проведения ритуала (Сэцубун…). Необычные стручки больших размеров могут означать культ плодородия; обратим внимание, что крылышки из соевых присутствуют не только на *человеко-бабочках*, но также на одной из *Севахи Егда* (рис. 1), что подчеркивает особую значимость этого растительного материала. Однако в научных исследованиях и более ранних музейных коллекциях, отражающих культуру народов Амура, описание сэвенов с крыльями из сои отсутствуют, что позволяет сделать вывод о появлении в шаманстве второй половины XX в. некой инновации.

Кроме этого, крылья двух *человеко-бабочек* дополнительно украшены кианитом, который не характерен для культуры Амура и считается «ведьминым» камнем, используясь в русских магических ритуалах (камни навешены целительницей частично русского происхождения) (Каталог 2024: 131-132), что отражает синкретизм магических представлений. Такой вариант не противоречил практике камланий и в Сибири: «…шаман иногда "впускал" в себя духа нуучу (русского), который сморкается по-русски – с шумом и треском – и говорит на ломаном русском языке…» (Новик 2004: 83). Оформление крыльев многоцветным камнем-кианитом соответствует представлению «чем лучше украшены идолы, тем сильнее сидящие в них духи» (Каталог 2024: 132). Таким образом, сложность и необычность идола не означает, что он был создан для ритуала посвящения, но описанный признак распространен, т.к. задача начинающего шамана – удивить духов высшего порядка, таким образом обратив на себя внимание.

Во-вторых, в каждой из трех выделенных нами групп идолы отличаются; они не являются полными копиями друг друга, но в то же время сохраняют устойчивый набор повторяющихся элементов. У *Севахи Егда* (рис. 1) одинаковые (усеченные) крылья-руки имеются только на двух экспонатах – самых «старых»; у более «молодых» крылья выполнены в других вариантах. Следовательно, канон на изображение крыльев у *Егда* не является главным признаком. Однако образ лосиных копыт повторяется во всех четырех случаях (даже выполненных из обычной ветки дерева), соответственно, этот признак является доминирующим наряду с изображением непосредственно совы как прорицателя шамана. У «*рукокрылов*» (рис. 2, рис. 3) крылья выполнены из разных материалов и отличаются по форме, но они присутствуют обязательно, и акцент сделан именно на них; кроме этого, во всех случаях «тело» фигурок имеет антропоморфный вид. У *человеко-оленей* (рис. 4) рога выполнены из металла, но имеют разное количество отростков; характерно наличие одинаково сложенных рук; в обоих случаях по форме морды и глаз легко угадывается именно олень, а не иное рогатое животное. Аналогичные признаки (металлические рога, сложенные руки и морда оленя) отражены в описании еще одного *человека-оленя*, полученном при сборе полевых материалов (Каталог 2024: 125).

В-третьих, инициационные идолы создавались парами: большой и маленький (или большой и поменьше). Для объяснения парности можно высказать три версии.

Первая – наличие практики двойных идолов в культурах Сибири и Дальнего Востока в целом, т.к. в жилищах нередко ставили уменьшенные варианты «уличных» духов, находившихся на капищах. В качестве примера можно привести следующие образцы: «Семиликий идол»; комплекс Мангни; «Семь идолов манси» (Каталог 2024: 33-34, 105-107). Вторая версия парности идолов связана с сексуально-гендерными практиками шаманства; нередко составлялась пара «мужчина» / «женщина», которые считались охранителями дома и семьи. *Человеко-бабочки* с кианитами (рис. 2) – это мужчина и женщина. Третья версия исходит из мифологии народов Амура и древнего культа божественных близнецов. Например, при описании сэвэнов группы *Дуэнтэни* присутствует упоминание многочисленных пар: они стояли по бокам от символических ритуальных врат (Сэвэны группы Дуэнтэни…).

В-четвертых, при создании инициационных идолов было необходимо соблюдение духовной чистоты. Одна из *Севахи Егда* прибыла в коллекцию с комментарием, что выполнена по заказу (и эскизу) шамана, но не им лично, а талантливой девочкой-нанайкой из детского дома, которая «чиста и не грешила» (Каталог 2024: 126). В то же время *Севахи Егда* из фондов РЭМ была сделана самим шаманом, но это должно было сопровождаться его духовным очищением. У бурятов, например, такая процедура была сложной и длительной, называясь «водяным очищением»; она применялась перед посвящением шамана, а также по необходимости в процессе его последующей практики (Агапитов, Хангалов 1883: 129-131).

В-пятых, общий внешний вид инициационного идола приходил к будущему шаману во сне или в трансе. Две *человеко-бабочки* были украшены многоцветными кианитами после того, как начинающей шаманке «приснился сон, что ее духи-помощники явились в виде прекрасных прозрачных бабочек с огромными переливающимися в разные цвета крыльями» (Каталог 2024: 132). Это соответствует многочисленным описаниям принятия шаманского дара, схожим во всех культурах. Например, «…чаще всего шаманом становится тот, кого изберет какой-нибудь дух. Такое избрание бывает большей частью во сне» (Лопатин 2006: 77); «…призываемому является иногда наяву, а чаще всего во сне умерший шаман (шаманка); привидение беззвучно проходит мимо, одним своим появлением открывая судьбу…» (Анучин 2006: 97) и т.д.

Выявленные признаки инициационных идолов позволяют предположить, что такая группа культовой скульптуры более многочисленна и разнообразна, чем обнаружено на настоящий момент. В качестве примера приведем домашний комплекс *Мангни* (Каталог 2024: 33-34). Обратим внимание, что выступающая деталь в районе желудка, олицетворяющая голод, которая на образце В.К. Арсеньева за 1911 г., находится выше пояса, в более позднем («домашнем») варианте помещена ниже пояса, и, соответственно, приобретает иной смысл. Здесь мы видим такое же нестандартное решение образа *Мангни*, как и *Севахи Егда* с крыльями из стручков сои, – оба они появились в конце XX в., Подобная трансформация требует отдельного исследования, но возможная принадлежность *Мангни* к процессу посвящения шамана обуславливается и тем фактом, что *Егда, Бохо* и *Мангни* – это три ипостаси одного шаманского божества Неба, а два первых идола однозначно бывают инициационными.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Идолы для посвящения шамана отразили традиционные представления коренных народов Восточной Сибири и Дальнего Востока о Космосе и мире природе, об обитающих там божествах и духах. Сочетая растительные, зооморфные и антропоморфные образы, этот вид культовой скульптуры соответствует мифологическому мировоззрению и роли в нем шаманов. Инициационные идолы – изображения духов высшего порядка, которые связаны с духовным рождением шаманов, покровительством и началом шаманской практики в качестве посредников между мирами. Каждая деталь на таких идолах сакральна значима и соответствует идее сотворения, создания, перерождения и духовной готовности к шаманским камланиям.

Анализ внешнего вида идолов свидетельствует, что каноны при их создании сохранились до настоящего времени, а трансформация коснулась лишь второстепенных деталей. В конце XX в. при изготовлении инновационной культовой скульптуры появились инновации, но они не изменили ее сакрального содержания. Такая практика содействует обогащению скульптурных форм и появлению новых образцов, в которых не просто сохранились традиционные представления о смысле инициации, а более того – эти знания развились. Наиболее ярким примером стали *человеко-бабочки* с крыльями из стручков сои, в которых, в отличие от других скульптур, проявилось сочетание сразу трех составляющих: антропоморфной, зооморфной и растительной. *Человеко-бабочки* стали примером, как сэвен Аями вдруг приобрел крылатую форму и дополнительное семантическое понимание. Такое решение более четко отразило смысл и значение самого действа – ритуала посвящения шамана, даже если оно происходит ментально, без широкого круга участников.

Из числа изученных фигурок наиболее консервативным вариантом инициационной скульптуры оказались *человеко-олени*, выполненные в традициях народов Восточной Сибири. На Дальнем Востоке трансформация шла легче; основная часть инициационных идолов была создана на территории, находящейся в относительной близости от Китая, где шаманизм был и остается достаточно сильным пластом религиозного сознания.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ПМА – Полевые материалы автора.
РЭМ – Российский этнографический музей.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Агапитов Н.Н., Хангалов М.Н. Материалы для изучения шаманства в Сибири. Шаманство у бурят Иркутской губернии. Иркутск: Типография Н.Н. Синицына, 1883. 175 с.
2. Анучин В.А. Шаманское призвание / Шаманизм народов Сибири. Этнографические материалы XVIII-XX вв.: Хрестоматия / Сост. Т. Ю, Сем. СПб.: СПбГУ, 2006. С. 96-99.
3. Басилов В.Н. Избранники духов. М.: Политиздат, 1984. 206 с.
4. Бродянский Д.Л. Совы в первобытном искусстве // Проблемы истории, филологии, культуры. 2012. № 3 (37). С. 87–95.
5. Бродянский Д.Л. Безголовые, обезглавленные и птицеголовые фигурки людей в неолите Дальнего Востока / Проблемы истории, филологии, культуры: сборник статей. Новосибирск, 2008. С. 468 – 479.
6. Изображение. Орочи. Российский этнографический музей. URL: https://collection.ethnomuseum.ru/entity/OBJECT/153407?fund=929340&ethnos=10504 9932&index=7 (дата обращения: 15.11.2024)
7. Изображение севохи «дакипанку» - дух-помощник в охоте. Удэгейцы. Российский этнографический музей. URL:

8. https://collection.ethnomuseum.ru/entity/OBJECT/410307?page=5&ethnos=9932__9937__10508__9938&index=238 (дата обращения: 15.11.2024)
9. Каталог этнографической коллекции «Тайные силы – Люди природы» с описанием экспонатов и историей коллекции / Авт-сост. О.Н. Науменко. Издание 2-е. Ханты-Мансийск, Хабаровск: Изд-во ООО «Международный институт», 2024. 136 с. URL: https://tumenidpo.ru/wp-content/uploads/2024/11/Каталог-2-4.pdf (дата обращения: 15.11.2024)
10. Ковальчук А.М. Проблемы атрибуции обрядово-ритуальной скульптуры в ДВХМ. 2023. Дальневосточный художественный музей. URL: https://habinfo.ru/articles/dalnevostochnyy-hudozhestvennyy-muzey/306 (дата обращения: 15.11.2024)
11. Косарев М.Ф. Основы языческого миропонимания: По сибирским археолого-этнографическим материалам. М.: Ладога-100, 2003. 352 с.
12. Лопатин И.А. Путь шамана / Шаманизм народов Сибири. Этнографические материалы XVIII-XX вв.: Хрестоматия / Сост. Т. Ю, Сем. СПб.: СПбГУ, 2006. С. 72-96.
13. Мельникова Т.В. Бабочки в традиционной культуре нанайцев // Россия и АТР. 2006. № 3. С. 72-81.
14. Мельникова Т.В. Птицы небесные // Словесница искусств. 2002. № 2. С. 8-9.
15. Новик Е.С. Обряд и фольклор в сибирском шаманизме: Опыт сопоставления структур. 2-е изд., испр. и доп. М.: Вост. лит., 2004. 304 с.
16. Осипова М.В. Птицы-мефозои в мифологии айнов и коренных народов Амура и Сахалина // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2022. № 1. С. 5-17.
17. Полевые материалы автора. Информатор: Татьяна Александровна Молданова (1951 г.р., казымские ханты), Заслуженный деятель науки Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, г. Ханты-Мансийск.
18. Предмет культа «севохи» – антропоморфное изображение («егда»). Орочи. Российский этнографический музей. URL:
19. https://collection.ethnomuseum.ru/entity/OBJECT/410296?index=2&paginator=entity-set&entityType=OBJECT&entityId=745354&attribute=like_predm (дата обращения: 15.11.2024)
20. Сэвэны группы Дуэнтэни (медведи). ARTEFACT. URL: https://ar.culture.ru/ru/subject/seven (дата обращения: 15.11.2024)
21. Сем Т.Ю. К вопросу об этнокультурных связях и семантике орнамента уйльта (ороков): Часть 2. Зооморфные и антропоморфные мотивы. Россия и АТР, 2019. №. 4 (106). С. 144-163.
22. Сем Т.Ю. Вещный мир дальневосточного шаманства как отражение центральноазиатских связей // Северо-Восточный гуманитарный вестник. 2020. № 3 (32). С. 47-56.
23. Сем Т.Ю. Космический олень в нарративах и ритуалах тунгусо-маньчжуров как архетипический символ // Традиционная культура. 2020. Т. 21. № 4. С. 112-121.
24. Сем Т.Ю. Мифологические и ритуальные сюжеты в современном орнаменте амурских нанайцев // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2023. № 3. С. 33 – 51.
25. Никитина М.И. Миф о Женщине-Солнце и ее родителях и его «спутники» в ритуальной традиции древней Кореи и соседних стран. СПб.: Петербургское востоковедение, 2001. 682 с.
26. Смоляк А.В. Шаман: личность, функции, мировоззрение: (Народы Нижнего Амура). М.: Наука, 1991. 280 с.
27. Сэвэны: каталог культовой скульптуры из собрания Хабаровского краевого музея им. Н.И. Гродекова / авт.-сост. Г. Т. Титорева. Хабаровск: Хабаровский краевой музей, 2012. 206 с.
28. Удэгейцы. Каталог коллекции из собрания Хабаровского краевого музея им. Н.И. Гродекова / авт.-сост. Г.Т. Титорева. Хабаровск: ХКМ им. Н.И. Гродекова, 2016. 188 с.
29. Сэцубун. URL: https://ru.ruwiki.ru/wiki/Сэцубун (дата обращения: 15.11.2024)

Бабожонов Дилмурод Комилович,
Хоразм Маъмун Академияси
катта илмий ходими т.ф.ф.д (PhD)

Хива шаҳри меъморчилигидаги анъаналар ва трансформацион жараёнлар

ANNOTATION: V dannoy state rassmatrivayutsya legendy i predaniya, svyazannye s gorodom Khivoi, istoriya ego stroitelstva, architekturnye traditsii i protsessy transformatsii, architekturnogo ovarka goroda, a takje pervye pismennye svidetelstva o Khivoi. Krome togo, v state predstavleny vyvody nauchnykh ekspeditsiy, provodivshikhsya archeologami i architektorami v 1960-1991 godax s tselyu ustanovleniya dat osvaniya stolits drevnego Khorezma.

KEY WORDS: Amu Darya, Khorezm, Khiva, architectural monuments of Ichan-Kala, Kunya-Ark, Juma Mosque. “Kukhandiz”-Ark, Shakhriston - internal fortress (ichan-kala), and Rabad - external fortress (dishan-kala).

АННОТАЦИЯ: В данной статье рассматриваются легенды и предания, связанные с городом Хивой, история его строительства, архитектурные традиции и процессы трансформации, архитектурного облика города, а также первые письменные свидетельства о Хиве. Кроме того, в статье представлены выводы научных экспедиций, проводившихся археологами и архитекторами в 1960–1991 годах с целью установления дат основания столиц древнего Хорезма.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Амударья, Хорезм, Хива, памятники архитектуры Ичан-Калы, Куня-Арк, мечеть Джума. «Кухандиз»-Арк, Шахристон- внутренней крепости (ичан-калы), и Рабад- внешней крепости (дишан-калы)

Хива шаҳрининг қурилиши ҳақида маҳаллий аҳоли ўртасида турли ривоят ва афсоналар сақланиб келган. Шулардан бири Нуҳ пайғамбарнинг ўғли Сом кўп чўлистонлардан ўтиб келиб чарчаб қум тепалик устида ухлаб қолгани ҳақидаги афсонадир. Ярим тунда Сом туш кўрса, атрофида минг чироғ ёниб турганмиш. Сом сесканиб уйғониб қарабди. Чор-атрофи зимистон, кўрганларининг бари туш экан. Сом яна жойига ётибди, аммо ҳеч уйқуси келмабди. «Бу чироғларда бир ҳикмат бор!»- деб ўйлабди.

У эртаси тонг чоғи отаси Нуҳ пайғамбарнинг олдига йўл олибди. Нуҳ пайғамбар ўғлининг гапларини эшитиб бўлгач:- ўша тепаликка қўрғон қуринглар. У жуда қулай жой экан, сизларга бир умрлик бошпана бўлади,-дебди.

Сом қайтиб келиб, тушида чироқ ёқилган жойларни баланд девор билан қалъа қилиб ўраб олибди. Одамлар кўпайиб, қалъа ичига уйлар қурибдилар. Шундай қилиб Ичан қалъа пайдо бўлибди.

Ичан қалъа бунёд этилгандан кейин, бу жойга ном бериш керак бўлибди. Шундан Сомнинг эсига бир воқеа тушибди. У чўлдан хариб-чарчаб келаётганда бир қуш «Қувоқ, қувоқ» деб шу тепаликни унга кўрсатган экан. Бунда бир хикмат бор деб Сом ўзи қурган шаҳарнинг номини «Қувоқ» деб қўйган экан. Кейинчалик бу ном Хивақ деб ўзгартирилиб, аста-секин Хива атамаси келиб чиққан эмиш.[1]

Шаҳарнинг бунёд қилиниши тўғрисида Хивалик тарихчи Худойберди ибн Қўшмуҳаммад ўзининг 1831 йилда ёзилган «Дили ғаройиб» асарида ҳам қизиқарли маълумотлар беради. Худойберди ибн Қўшмуҳаммаднинг «Дили ғаройиб» асари Раҳмонқули иноқ буюртмасига кўра 1831-1832 йилларда ёзилган бўлиб, унда

[1] Ипак йўли афсоналари. Тошкент, 1993, 18-22 бетлар.

Хоразмнинг географияси, иқтисодиёти ва тарихи ёритилган. Асар муқаддима, 9-та боб ва хотимадан иборат[2].

Унинг ёзишича, қадимда Хоразмнинг 4 – 5 дарвозаси бўлган шаҳарлари сони кўп экан. Улардан бири Журжония, бири Урганч, яна биттаси Рамул. “Рамул Сом ибн Нуҳ томонидан отасининг кемасига ўхшатиб қурилган, деб ёзади, тарихчи Худойберди ибн Қўшмуҳаммад, - ҳозир у Хивақ номи билан машҳурдир. Аввалги номи Рамул, яъни чагазорлик (қумлоқ) экан. Сом бир куни овдан кейин баланд бир қирнинг устида ётиб ухлайди ва туш кўради. Тушида ўзининг атрофида уч юзта машъала ёниб турганини кўради. Уйғониб қараса машъалалардан нишона ҳам йўқ, атрофи қум. Кўрган тушидан вақти хуш бўлиб, бу жойни белгилаб қўяди ва иккинчи марта келганида бу ерда қалъа деворини қурдиради. Қалъанинг кун ботиш тарафида бир чашма қаздириб сув чиқаради. Баъзилар Хивақни бунга нисбат берурлар. Холиси калом, айтишларича, Хивақ кўп марта вайрон бўлиб, қайтадан тикланган экан”. Махаллий аҳолининг фикрича, Хива-дунёнинг энг кўҳна қалъасидир. Чунки, унинг асосчиси бутун дунё тўфонидан омон қолган ҳазрати Нуҳ пайғамбарининг ўғли Сом бўлган.

Хива тўғрисидаги илк ёзма манбалар араб тарихий – географик асарларида ҳам учрайди. Чунончи, X аср араб сайёҳ олимларидан Муқаддасий шундай ёзади, - «Хива саҳро чеккасидаги канал бўйида қурилган катта шаҳар, унинг обод Жоъме масжиди бор. Кардаронхос ва Ҳазорасп ҳам худди шундай ёғоч дарвозали ва атрофи ҳандакли». Хива қалъаси Амударёдан ажралиб чиққан Ҳейваник (Ҳейконик) канали бўйида қурилган шаҳар. Бу канал жуда қадимги бўлиб, унинг номидан шаҳарнинг номи келиб чиққан деган фаразлар ҳам мавжуд. Академик Яҳё Ғуломовнинг кўрсатишича, X аср араб олими Истаҳрий “Амударёдан Ҳейконик канали орқали Хивагача кемалар қатнаган” деб ёзган . Яҳё Ғуломов Хоразмнинг ҳокими Қутлуғ Темурнинг 1349 йилда Шайх Сулаймон Ҳаддодий мақбарасига қилган вақф ҳужжатида Ҳейконик номи биринчи марта учрашини айтади. Унинг фикрича Ҳейваник, Ҳейконик сўзининг энг кейинги бузиб айтилган шакли бўлса керак. Бу канал кейинчалик Паҳлавон ёфи номини олган.

Хива қалъасини 712 йили араблар истило қилган. Қалъа 1221 йилдан мўғуллар империяси, 1389 йилдан Темурийлар давлати таркибида бўлган. XVI аср бошида Хоразм яна ўз мустақиллигини тиклайди, Хоразм ҳукмдорлари кейинчалик Хива шаҳрини ўзининг пойтахтига айлантирадилар.

1740 йилда Эрон ҳукмдори Нодиршоҳ Хивага ҳужум қилиб, уни вайронага айлантиради ва шаҳарнинг ривожланишини орқага суради. Нодиршоҳ Хивани вайронага айлантиришидан олдин назоратчи инженер Назимов шаҳарнинг кўринишини харитага туширишни режалаштириб улгурган эди.

Назимов томонидан чизилган шаҳарнинг режаси Марказий Осиё шаҳарларининг шу бугунгача топилган хариталари ичида энг қадимгиси саналади ва Хива шаҳрининг архитектура, қурилиш тарихини ўрганишда муҳим манба саналади. Бу харита Хива шаҳри қурилиши тарихи билан қизиққан бир неча олимлар диққатини жалб қилган. Назимов харитасида кўрсатилишича, қалъа ташқи томонидан сувли ҳандак билан ўраб олинган. Шарқий томондаги ягона махсус кўтарма кўприк ва дарвоза орқали шаҳарга кирилган. Шаҳарнинг ғарбий қисмида хон ўрдаси Арк жойлашган бўлиб, шаҳар қайта қурилганда Арк худуди икки баробарга қисқарган.

Қалъанинг шарқий дарвозаси Муҳаммад Амин иноқ, Элтузархон ва Оллоқулихонлар даврида қайта ва қайта таъмирланган. Ҳукмдорнинг қароргоҳи

[2] Собрание восточных рукописей. Том – № 7. – Ташкент, 1964. – С. 309-310.

шаҳарнинг ғарбий чеккасида жойлашган. 1766-67 йилларда шаҳарнинг йиқилиб хароб бўлган қалъаси Муҳаммад Амин иноқ томонидан қайта тикланиши билан бир вақтда дарвозалар сони ҳам тўрттага етган. Бу даврда шарқий дарвозадан ташқари, яна шимолий ва ғарбий дарвозалар қурилади. Аввалига бу дарвозалар янги дарвоза деб аталган ва кейинчалик уларни фарқлаш зарурати пайдо бўлгач, шимолий дарвоза олдида хоннинг боғчаси ва боғча ҳовузи, Боғча маҳалласи бўлгани учун Боғча дарвоза, Урганчга шу дарвозадан чиқилгани учун Урганч дарвоза номларини олади. Ғарбий дарвоза олдида Шермуҳаммад ота масжиди ва ҳовузи бўлгани учун Ота дарвоза номи билан аталади. Жанубий дарвоза олдидаги қишлоқ номи билан Ангарик деб аталади. “Ўз замонасида Ота дарвозани Элтузархон, Боғча дарвозани Раҳимқулихон пишган ғиштдан қурдирган” .

Пойтахт Хивага кўчгандан кейин, шаҳар аҳолиси тезликда кўпая бошлайди ва шаҳар ичкарисига сиғмай, ташқарида уй – жойлар қуриб яшай бошлайдилар. Бу уйларда яшаётган фуқарони ҳам ҳимоя қилиш мақсадида 1842 йилда Оллоқулихон яна бир қалъа девори қурдиради. Бу қалъа аввалги қалъани ташқаридан ўраб олгани учун эски қалъа ичкарида қолади ва хиваликлар тили билан «Ичон-Қалъа» номини олади. Икки қалъа девори ўртасидаги шаҳар эса «Дешон қалъа» (ташқари қалъа) номи билан аталган.

Дешон қалъа деворининг қурилишига хонликдаги ишга яроқли эркакларнинг деярлик ҳаммаси қатнашган. Чунки, бундай улкан деворнинг ўттиз кун ичида қўл кучи билан битказилиши осон иш эмас эди. Оллоқулихон ўзининг тадбиркорлиги ва қаттиққўллиги эвазига бунга эришган. Бу қалъанинг қурилиши мамлакатда байрам тусини олган, унинг битказилиши шарафига шоирлар шеърий тарихлар битганлар.

Хоразмдаги Эрон давлати элчиси Мирзо Ризоқулихон Шерозий Лалабош Хоразм пойтахти Хивақ шаҳри тўғрисида шундай маълумотларни берган “Хозир бутун Хоразмда Хивадек обод ва бой шаҳар йуқ. Ўзбакия тойифаси хонлари давлатининг пойтахтидир. Мухаммад Раҳимхон замонидан бугунгача. хонлар унинг ободлиги учун жон куйдирганлар Бу шаҳарда масжидлар, мадрасалар, олий иморатлар қурганлар. Қалъаси ниҳоятда мустахкам бир шаҳар. Лекин унинг атрофида хандақ; йўқ. Ул шаҳарнинг атрофида Жайхун дарёсидан келувчи жуда куп анҳорлар бўлгани учун хандақка ҳожат йўқ. Шаҳар айланаси тахминан бир фарсахдир. Унинг бир тарафида бир Арк қурилган. Қалъанинг беш дарвозаси бор. Шаҳар ичига кириб, озгина юрилса, Арк дарвозасига етилади. Қадимги Хивак устида янги шаҳар қурилишларини амалга оширганлар. Дўконлари ва бозори бор. Шаҳарда ўн мингга яқин аҳоли яшайди. Кўпи ўзбеклардир. Ёзда шаҳар хавоси жудаям исиб кетади ва бу иссик, дим хавода яшаш имкони бўлмай, шаҳар бойларининг кўпи Хива ташқарисига яқин бир далазорга чиқиб кетадилар. Бу ям-яшил, сувга сероб анҳорлар оқиб турган сонсиз дарахтли бўстонлиғ жойда боғлар қилиб, катта уйлар қурганлар. Ўша ерда истиқомат қиладилар. Бу шаҳарнинг бир чеккасида Оллоқулихон қурдирган бинолардан бўлмиш Рафинак деб аталувчи бир боғ бор. Унда кўп олий бино ва баланд иморатлар қурилган. Яхши ва кўнгилга ёғдулик бахш этувчи ёруғ хоналари бор. Хақиқатдан хам тенги йўқ бир боғдир. Хивада ундан яхшироқ боғ йўқ. Балки, Эронда ҳам бундай катталик ва тартиб, сафоликда унга тенг келадигани кам топилади. Рафинакнинг бошқа томонида Муҳаммад Аминхон қурдирган бинолардан саналмиш янги бир боғ бор. Унда ҳам катта-кичик иморатлар қурилган. Иморат ўртаси ва айлана деворлари тагидан Жайхун дарёсидан келувчи катта бир анҳор доимо оқиб туради. Хоннинг овчи қушлар сақланадиган қушхонаси ҳам шу боғдадир”[3].

[3] Ризоқулихон Хидоят “Сафоратномайи Хоразм(1851)” Тошкент «Янги аср авлоди» 2009.158 бет.

Хива меъморий обидалари асосан тўртта тарихий даврда қурилган деб тахмин қилинади. Шаҳарнинг қалъа девори ва оташпарастларнинг ибодатхонаси ўрнида қурилган деб тахмин қилинадиган Кўҳна Аркдаги “Оқ шайх бобо тепалиги ва X аср ёдгорлиги-Жоъме масжиди биринчи давр (антик давр)қурилишидан қолган бўлса, иккинчиси, Чингизхон босқинидан кейинги давр бўлиб, XIII – XIV асрлар ёдгорлиги Саййид Алоуддин мақбараси бунинг гувоҳидир. Меъморчилик ривожланишининг учинчи даври XVI – XVIII асрларга тўғри келади ва бу даврда мамлакатнинг иқтисодий ва сиёсий ҳаёти жанубга силжиши, Хива шаҳрининг тез ривожланиши кузатилади. Бу даврда Араб Муҳаммадхон мадрасаси ва масжиди, Тўрт шаббоз мажмуаси (Асфандиёр), Анушахон хаммоми, Уч авлиё мақбараси (Худойдодхон) ва Аркдаги (Арангхон) кўпгина бинолар қурилган. Хива меъморий обидалари ривожланишининг тўртинчи даври XVIII асрнинг тўртинчи чорагидан бошланади. Бу даврда хонлик чуқур инқироздан чиққан эди. Муҳаммад Амин иноқ шаҳарнинг янгидан қурилишини бошлаб беради-ки, ундан кейин авлодлари бу ишни кўнгилдагидек амалда давом эттирдилар. Айниқса, 1825 йилда тахтга кўтарилган Оллоқулихон мамлакатнинг ривожланиши, шаҳарсозлик борасида кўп ишларни амалга оширди. Муҳаммад Раҳимхон II (1864-1910) ва унинг ўғли Асфандиёрхон (1910-1918) даврида Хоразм меъморчилиги қадимги анъаналарини давом қилдириб, кўпгина меъморий обидалар қурилди. Бу даврда Вазири Акбар Ислом хўжа томонидан бошланган мадраса ва минора қурилиши ниҳоясига етди. Тоза Хивақ деб ном олган шаҳарнинг шимолий томонидаги янги маҳаллада почта-телеграф ва 50 ўринга мўлжалланган Касалхона, Нуруллабой боғида европа услубида хоннинг махсус қабулхонасининг қурилиши, шаҳарнинг кенгайиб боришидан дарак берар эди.

Хива меъморий обидаларида қўлланилган ёғоч ўймакорлиги, тоштарошлик, ганжкорлик, наққошлик, сиркор сопол безак қўллаш санъати маҳаллий архитектура формалари билан боғлиқ бўлиб, улар воҳада ўзига хос меъморчилик мактаби мавжуд бўлганидан далолат беради. Хоразмда меъморчилик санъати асрлар давомида орттирилган тажрибага таяниб, Хоразм хонларининг қўнғирот сулоласи ҳукмронлиги даврида ўзининг юксак чўққисига чиқди ва Хоразмшоҳлар давридаги мавқеи ва шуҳратига етишди. XX аср бошига келганда эса, мамлакат пойтахти Хива шаҳрининг қурилиши ҳам ниҳоясига етиб бўлганди. Энг муҳими, мустақил қудратли давлат бошқарув тизими вужудга келтирилди. Пойтахт Хива шаҳри Марказий Осиёдаги энг катта илм-маърифат ва маданият марказларидан бирига айлантирилди.

1936 йили Хивадаги айрим меъморчилик ёдгорликларида Бутуниттифоқ меъморчилик академиясининг топшириғи билан Л.Ремпель тадқиқот ишларини олиб борди. У Хивадаги меъморчилик ёдгорликларини шундай таърифлаган эди. «Хива ўзининг гўзал қурилиши бўйича диний меъморчилик ёдгорликлари билан эмас, балки сарой меъморчилиги билан машҳурдир. Сарой архитектураси ўзининг келиб чиқишида қадимги халқ қурилиши бўлмиш ёғоч ёки чўпкар архитектураси билан машҳур».[4]

XX асрнинг 50-йиллари Хива қалъасининг архитектура ёдгорликларини ўрганган Г.А.Пугаченкова ва Л.И.Ремпеллар қалъанинг вужудга келган даврини эрамизнинг I асрларига тўғри келади, деб баҳоладилар Қалъа «Кухандиз»-Арк, Шахристон-Ичон қалъа ва Рабад-Дишан қалъадан иборат эканлигини аниқладилар.[5]

1960-1990 йилларда тадқиқодлар янада кенг кўламда давом эттирилди. Хоразм воҳасида олиб борилган тадқиқот ишларида, хорижий археологлар билан бир

[4] Гуламов Я.Г. Хоразмнинг суғорилиш тарихи..., 85, 90-91 бетлар.

[5] Пугаченкова Г.А., Ремпель Л.И. Выдающиеся памятники архитектуры Узбекистана Ташкент, 1958, с 155-163

қаторда маҳаллий мутахассислар ҳам фаол қатнашдилар. Бу изланишлар асосан, Хоразмдаги пойтахт шаҳарларнинг санасини аниқлашга қаратилган эди.

1960 йилларда Хивадаги меъморий ёдгорликларини таъмирлаш мақсадида Сайид Алавуддин мақбарасида архитектор И.Ноткин томонидан археологик қазиш ишлари олиб борилди. Натижада, мақбаранинг қурилиши уч босқичда амалга оширилгани аниқланди.

1. Жумладан, археологик-меъморчилик элементлари сифатида йиғилган маълумотлар қабристоннинг XIV асрда солинганлигини кўрсатди.

2. XVIII аср охирида Қабристон олдига зиёратхона қўшиб солинади.

3. XIX асрнинг бошларида мазкур ёдгорликда таъмирлаш ишлари амалга оширилган.[6]

Шунингдек, И.И. Ноткин Хивадаги ўзининг ўйма нақшли ёғоч устунлари билан машҳур бўлган Жоъме масжидида ҳам илмий текшириш ишларини олиб борди. И.И.Ноткиннинг олдига қўйган мақсади. Хива Жоъме масжиди X асрда яшаб ижод этган араб географ-сайёхи ал-Мақдисий ёзиб қолдирган маълумотларни тасдиқлайдими ёки йўқ-шуни аниқлаш эди.[7] Масжид ичида бир неча ерда қазилган шурфлардан олинган археологик маълумотларга асосланиб ҳозирги кундаги масжид XVIII асрда қурилган деган хулосага келинди. X асрдаги Мақдисий таърифлаган масжид билан ҳозирги масжиднинг пойдевори ва деворлари ўзаро боғлиқ эмас деб топилди. 5 метр чуқурликдаги шурфдан чиққан сопол идиш қолдиқлари XIII-XIV асрларга тегишли бўлиб чиқди.

Хива қалъасида олиб борган меъморий-археологик тадқиқотлар вақтида топилган маълумотларга асосланиб В.А.Булатова, И.Ноткинлар қалъанинг қурилган даврини X-XI асрларга тўғри келади деган хулосага келишди. Тадқиқотчилар шунингдек, Хивадаги архитектура ёдгорликларининг вужудга келиш тарихига ҳам эътибор қаратдилар.[8]

1973-1980 йилларда Ўзбекистон Фанлар академиясининг Қорақалпоғистон бўлими археологлари етти йил давомида Хоразм воҳасида тадқиқот ишларини олиб боришди.[9] Изланишлар натижасида, келгусида археологик қазишма ишларини кенг кўламда Хиванинг ўзида олиб бориш керак эканлиги тасдиқланди. Хива шаҳрининг ёшини аниқлаш бўйича Ўзбекистон Фанлар академияси Қорақалпоғистон филиали билан Ичан қалъа қўриқхона-музейи ўртасида шартнома тузилди. Шартномага биноан, Ўзбекистон Фанлар академияси Қорақалпоғистон филиали қошида Хива археологик экспедицияси ташкил этилди. Экспедиция таркибида Қорақалпоғистон бўлими томонидан археолог-илмий ходимлар М.Мамбетуллаев (экспедиция раҳбари), Н.Юсупов, Г.Хўжаниязов ва Б.Сайпанов, Ичан-қалъа қўриқхона-музейининг бўлим мудири Ш.Матрасуловлар ва бошқалар қатнашдилар. Экспедиция иштирокчилари 1984-1990 йиллар давомида, Ичан-қалъада тадқиқот ишларини олиб бордилар.

Шу йилларда Хива шаҳрининг Ичан-қалъа худудида олиб борилган қазиш ишлари натижасида шаҳар қурилишининг 2500 йиллик тарихга эга эканлиги аниқланди.[10]

---

[6] Ноткин И.И. Выдающиеся памятники архитектуры Хиве. ОНУз; №5, 1962, с 55.

[7] МИТТ, т.1, 1939, с 188.

[8] Булатова В.А., Ноткин И.И. Архитектурные памятники Хивы. Ташкент, «Узбекистан», 1965, с 6-7.

[9] Мамбетуллаев М., Юсупов Н. Археологические работи в Хорезмской области. АО-1973 года. М., 1974; Мамбетуллаев М., Манўлов Ю., Юсупов Н., Хожаниязов Г. Археологические исследования в Хорезмской области. АО-1974 года. М., 1975

[10] Мамбетуллаев М.Юсупов Н., Хожаниязов Г., Матрасулов Ш. Хива по итогам исследований 1984 года. Вестник КК ФАН УзССР, №3, 1985, с 76-84; №2, 1986, с 34-40; Мамбетуллаев М., Ягодин В.Н. К оценке хронологии и исторической динамики культурного слоя древней Хиве. ОНУз, №8, 1986, с.43-51; Мамбетуллаев

Fig. 1. Xivaning xonligi me'moriy ob'ektlari

М., Ходжаниязов Г. Работа Хивинского отряда археологические открития. 1984 года. М., «Наука», 1986, Мамбетуллаев М.. Матрасулов Ш. Изучение стратиграфии г Хиве. Вестник КК ФАН УзССР, №3, 1988, с 80-85; Мамбетуллаев М. Разрез крепостной стени Ичан-кале. Вестник КК ФАН УзССР, №4, 1989; Мамбетуллаев М. Раскопки оборонительних сооружении Хиве. Вестник КК ФАН УзССР, №4, 1992; Мамбетуллаев М. История и культура Южного Хорезма античной эпохи. (города и поселения в IV в до н.э. – Iув.н.э.) АДД. Ташкент, 1994, с 7-10.

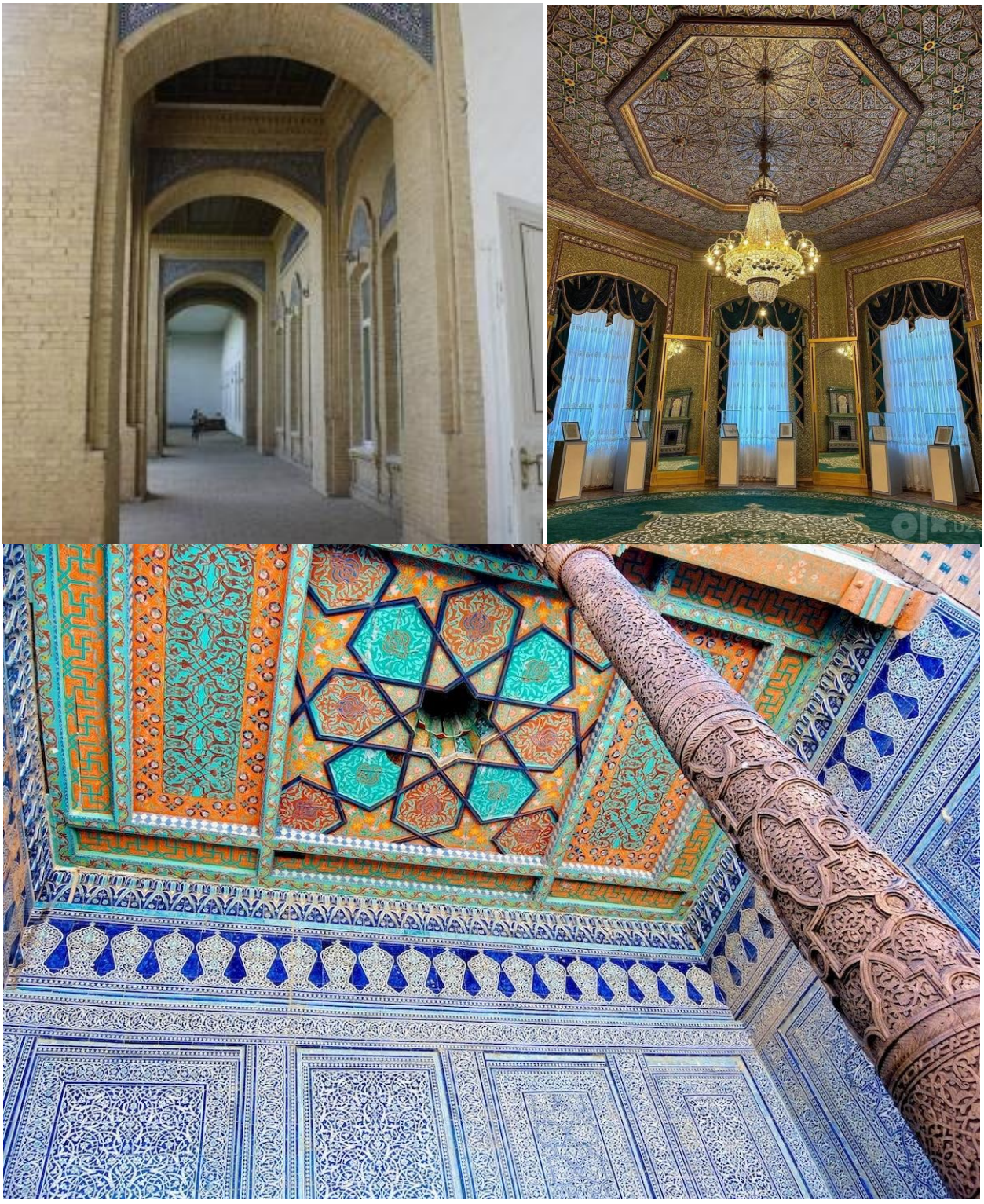


Fig. 2. Xivaning xonligi me'moriy ob'ektlari

ФОЙДАЛАНГАН АДАБИЁТЛАР

1. Ноткин И.И. Выдающиеся памятники архитектуры Хиве. ОНУз; №5, 1962, с 55.
2. Пугаченкова Г.А., Ремпель Л.И. Выдающиеся памятники архитектуры Узбекистана Ташкент, 1958, с 155-163
3. Булатова В.А., Ноткин И.И. Архитектурные памятники Хивы. Ташкент, «Узбекистан», 1965, с 6-7.
4. Гуламов Я.Г. Хоразмнинг суғорилиш тарихи..., 1959 йил. Тошкент. 85, 90-91 бетлар.
5. Мамбетуллаев М.Юсупов Н., Хожаниязов Г., Матрасулов Ш. Хива по итогам исследований 1984 года. Вестник КК ФАН УзССР, №3, 1985, с 76-84; №2, 1986, с 34-40.
6. Мамбетуллаев М., Ягодин В.Н. К оценке хронологии и исторической динамики культурного слоя древней Хиве. ОНУз, №8, 1986, с.43-51; Мамбетуллаев М., Ходжаниязов Г. Работа Хивинского отряда археологические открития. 1984 года. М., «Наука», 1986,.
7. Мамбетуллаев М.. Матрасулов Ш. Изучение стратиграфии г Хиве. Вестник КК ФАН УзССР, №3, 1988, с 80-85;
8. Мамбетуллаев М. Разрез крепостной стени Ичан-кале. Вестник КК ФАН УзССР, №4, 1989; Мамбетуллаев М. Раскопки оборонительних сооружении Хиве. Вестник КК ФАН УзССР, №4, 1992;
9. Мамбетуллаев М. История и культура Южного Хорезма античной эпохи. (города и поселения в IV в до н.э. – Iув.н.э.) АДД. Ташкент, 1994, с 7-10.
10. Ипак йўли афсоналари. Тошкент, 1993, 18-22 бетлар.
11. Аъзамова Г.А. Хиванинг хонлик пойтахтига айланиши ва ривожланишига оид баъзи маълумотлар (XVI-XIX аср биринчи ярми). ОНУ. № 7-8. 1997. 85-бет.
12. Ризоқулихон Хидоят “Сафоратномайи Хоразм(1851)” Тошкент «Янги аср авлоди» 2009.158 бет.
13. “Хива минг гумбаз шаҳри” 1997 йил. Тошкент 32 бет.
14. Д.К.Бабожонов “Фирдавсмонад шаҳар” Хива Хоразм Маъмун академияси нашрёти. 2025 йил 9-бет.

Сабирова Саодатжон Руслановна
Ургенчский государственный университет им. Абу Райхана Бируни,
Докторант по специальности «История Узбекистана»,
г. Ургенч, Республика Узбекистан

Традиции в гареме Хивинского хана

АННОТАЦИЯ. В статье рассматриваются традиции, внутренний регламент и повседневный уклад гарема Хивинского хана в конце XIX — начале XX в. Цель работы — выявить особенности гаремных традиций и проследить, как они трансформировались после установления над Хивинским ханством протектората Российской империи в 1873 г. Анализ опирается на архивные, правовые, этнографические и полевые материалы. Рассмотрены иерархия женщин, обряды брака и сватовства, пространственная организация гарема, роль украшений и экономические механизмы его содержания.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: гарем Хивинского хана; протекторат Российской империи; Гендеминский договор; традиции Хорезма; династия Кунгратов; шариат.

Sabirova Saodatjon Ruslanovna
Urgench State University named after Abu Raykhan Biruni,
PhD student in the specialty 'History of Uzbekistan',
Urgench, Republic of Uzbekistan

Traditions in the Harem of the Khivan Khan

ABSTRACT. The article examines the traditions, internal regulations and everyday life of the harem of the Khivan Khan in the late 19th and early 20th centuries. The aim of the research is to identify the specifics of harem traditions and to trace how they changed after the Russian Empire established its protectorate over the Khiva Khanate in 1873. The analysis draws on archival, legal, ethnographic and field materials. The paper considers the hierarchy of women, marriage and matchmaking rites, the spatial organisation of the harem, the role of jewellery and the economic mechanisms of its maintenance. It is shown that the Gendemian Treaty of 1873 affected primarily the number and status of concubines, whereas the family norms of Sharia and the traditions of Khorezm remained stable.

KEYWORDS: harem of the Khivan Khan; protectorate of the Russian Empire; Gendemian Treaty; traditions of Khorezm; Kungrat dynasty; Sharia.

ВВЕДЕНИЕ

Гарем Хивинского хана остаётся одним из наиболее закрытых и при этом почти не изученных институтов традиционного общества Хорезма. Специальных работ по его истории пока нет: отдельные сюжеты встречаются лишь в публикациях о кухне хивинских ханов [8, с. 18], о женских украшениях [14, с. 73] и о дворцовой архитектуре [6, с. 36]. Именно закрытость делает тему особенно притягательной: за стенами гарема воспроизводились ценности правящей династии Кунгратов, и именно они задавали образец для остального общества.

В 1873 г. Хивинское ханство оказалось под протекторатом Российской империи. Хан Сеид-Мухамед-Рахим-Богадур II подписал Гендеминский договор, признав себя «покорным слугой императора Всероссийского» (Хива [Гандемиян], 1873). Договор навсегда изменил судьбу Хорезма, связав его с Россией. В историографии утвердилось мнение, что Россия не вмешивалась в содержание норм шариата; на различия между договорами со среднеазиатскими ханствами справедливо указывал Р. Ю. Почекаев [11, с. 112]. Однако семейная сфера и гарем как её крайне закрытая

часть до сих пор не стали предметом специального исследования, и именно этот пробел мы стремимся восполнить.

Источниковую базу составили четыре группы материалов. Первая — документы из архива хивинских ханов, отражающие уровень цен, налогов и расходов [Документы архива хивинских ханов, 3, с. 112]. Вторая — правовые материалы, прежде всего статьи Гендеминского договора 1873 г. Третья — вещественные и музейные коллекции, включая собрание государственного музея-заповедника «Ичан-Кала» [Собрание государственного музея-заповедника, 15, с. 51] и фонд Эрмитажа. Четвёртая — полевые материалы и устная историческая память жителей Хивы, позволяющие реконструировать отдельные обряды. Методологически работа опирается на сравнительно-исторический и ретроспективный подходы: первый даёт возможность сопоставить жизнь гарема до и после 1873 г., второй — понять утраченные традиции через их позднейшую реконструкцию.

Гарем никогда не был однородной массой женщин. Это была сложно устроенная общность, в которой положение женщины определяли её происхождение, юридический статус и близость к правителю. Гаремы существовали при всех дворцах хивинских ханов — в Куня-Арке, Таш-Хаули, Арке-Тоза, Нуруллабае [6, с. 40]. Всего в ханстве насчитывалось не менее восемнадцати дворцов; собственные гаремы имели и влиятельные сановники, например главный визирь Ибрагим-ходжа, которому принадлежало здание гарема во дворцовом комплексе Нуруллабай [2, с. 23].

Сыновья хана — так называемые тюря — около десяти лет покидали гарем, где жили с матерями, и переходили в казармы для военного воспитания. Когда наследник достигал зрелости, для него устраивали отдельный гарем, нередко в лучшем дворце, чем у отца. Так, сын Аллакулихана жил в Таш-Хаули, где помещение гарема было построено первым, тогда как сам отец оставался в старом Куня-Арке с более скромным гаремом [6, с. 42].

Внутри гарема складывалась устойчивая иерархия. Законные жёны имели право на содержание и долю имущества, а наложница, родившая ребёнка, получала дополнительную защиту. Старшую жену современники описывали как фигуру с особым положением при дворе. Очевидец событий 1873 г. запомнил её наряд: зелёную шёлковую куртку, расшитую золотом, красную рубашку, застёгнутую у подбородка изумрудом, и массивные серебряные браслеты с золотым узором [14, с. 80].

Численность женщин в гареме менялась от периода к периоду: устная традиция хранит цифры от двадцати — сорока до пятидесяти и более наложниц. Будущих жён подбирали рано, в десять — четырнадцать лет; девочки оставались в своих семьях, а наставница «отин-ойи» обучала их правилам дворца и обхождения с правителем [5, с. 141]. Примечательно, что петь и танцевать перед мужем их не учили: эту роль отводили наложницам-рабыням, которых после 1873 г. стали именовать «помощницами».

Гаремные традиции были неотделимы от общих семейных устоев Хорезма, в основе которых лежала патриархальная модель. Семья обеспечивала воспроизводство рода, передачу обычаев и ведение хозяйства; её глава решал вопросы собственности, браков и раздела имущества [5, с. 126].

Особое место занимал брак, который рассматривался не только как союз двух людей, но и как способ укрепить связи между семьями и родами. Заключение брака сопровождал религиозный обряд «никях», совершаемый духовным лицом; он закреплял права и обязанности супругов по нормам исламского права. Непременным условием договора был «махр» — имущественное обязательство жениха перед невестой [9, с. 88].

Важным этапом считалось сватовство: инициатива исходила от семьи жениха, и переговоры могли длиться долго, поскольку невеста не всегда давала согласие сразу. Обязательным условием было калым — выкуп за невесту, включавший деньги, скот, ткани, украшения и предметы обихода; его размер зависел от положения семьи и происхождения невесты [8, с. 21].

Свадьба проходила по мусульманским правилам, и жених с невестой при гостях вместе не появлялись. Насколько живучей была эта норма, видно по тому, что в Хорезме молодожёны впервые стали выходить к гостям вдвоём только в 1960-х гг., и это считалось уже «комсомольской свадьбой» [18, с. 217]. Даже после отречения Саид Абдуллы-хана в 1920 г. порядок сохранялся неизменным. В этом смысле свадебная обрядность Хорезма времён ханства была незыблемой, и российский протекторат на неё повлиять не

Планировка гарема была подчинена не только удобству, но и статусу его обитательниц. Внутренний двор делился на две части: с южной, левой стороны располагались комнаты хана и его законных жён, с северной, правой — комнаты наложниц. Летом помещения жён оказывались в тени и хорошо проветривались, а комнаты наложниц постоянно находились под прямыми лучами солнца — обстоятельство немаловажное в условиях хорезмийского оазиса, окружённого пустынями, главная из которых — Каракумы [6, с. 44].

Различались и способы обогрева. Зимой комнаты жён согревали старинные камины, где жгли саксаул, древесный или каменный уголь, а в комнатах наложниц ставили чугунные вёдра с дровами из тутовых деревьев. Неодинаковыми были и права: жена могла прийти к мужу по своему желанию или с его разрешения, наложница — только если её позовут [6, с. 45].

Статус женщины легко читался по одежде и украшениям. Жёны хана носили головной убор «тахья», который украшали «тахья-дузи» — фигурной золотой пластинкой, густо обвешанной подвесками из драгоценных металлов, бусин и цепочек. Наложницы тоже носили «тахья», но с более скромным украшением, без золота. Драгоценные и полудрагоценные камни могли позволить себе не все: в Хорезме они не добывались и привозились извне [14, с. 96].

Заметное место в быту гарема занимала кулинарная традиция. Девочек, отобранных в жёны хана, специально учили готовить то, что могло порадовать правителя. Особое внимание обращали на лепку «ушак-барак» — миниатюрных пельменей диаметром около одного-двух сантиметров и меньше. Обычным способом их вылепить невозможно: тесто защипывали ноготками и прилегающими частями пальцев, что требовало большого мастерства и демонстрировало изящество рук [8, с. 19]. Считалось, что хан мог оценить такое усердие и пригласить девушку, сделавшую самые маленькие ушак-барак, пройти по Золотому пути в его покои. Так лепка превращалась в своеобразное состязание за внимание правителя.

Женские украшения в гареме играли не только эстетическую, но и социальную роль: они служили знаком статуса, богатства и принадлежности к элите. Количественный анализ более десяти тысяч камней из музейных коллекций Узбекистана показывает, что в украшениях женщин Хорезма и гарема преобладали именно коралл и лазурит, хотя в регион поступали и другие самоцветы из России и Китая.

Региональная статистика обнаруживает отчётливую закономерность: в Каракалпакстане на кораллы и розовый сердолик приходилось около 80 % камней, а на бирюзу и лазурит — около 18 %; в Хорезме доля кораллов и сердолика снижалась до 57,5 %, а лазурита и бирюзы росла до 38,5 %; в Бухаре коралл составлял около 35 %, а бирюза и лазурит — около 51 %; в Самарканде и Ташкенте на коралл приходилось лишь около 18 %, тогда как на бирюзу и лазурит — более 54 %. Иными

словами, чем ближе к Афганистану и Ирану, тем больше голубого камня появлялось на женских украшениях. В гареме же Хивинского хана основными самоцветами стали розовый коралл и лазурит. Обобщим эти данные в таблице.

Таблица 1 Доля камней в женских украшениях по регионам Средней Азии (по музейным коллекциям Узбекистана)

Регион	Коралл и сердолик, %	Бирюза и лазурит, %
Каракалпакстан	80	18
Хорезм	57,5	38,5
Бухара	35	51
Самарканд и Ташкент	18	54

Приведённые цифры хорошо показывают, как украшения отражали пути поступления камней. Доставка кораллов была связана с расширением торговли с Россией, которая через Астрахань, Оренбург и Казань импортировала эти минералы из Средиземноморья; путь из Оренбурга через казахские степи позволял везти их в Каракалпакстан напрямую [12, с. 60]. Лазурит и бирюза были более доступны: крупные партии лазурита шли из Афганистана по Лазоревому пути, бирюза — из Ирана, но оба камня добывались и в Средней Азии. У кочевников коралл считался оберегом, приносящим здоровье и удачу; сакральное значение имели также лазурит и бирюза [14, с. 102]. Таким образом, гарем и знатные женщины Хорезма были встроены в систему потребления региона, стимулируя спрос на драгоценности и дорогие ткани.

Гарем не существовал вне экономики государства: его жизнь обеспечивалась средствами казны, нормами распределения собственности и налаженной системой поставок. Содержание гарема требовало немалых расходов — жильё и прислуга, одежда и украшения, питание, ритуальные подарки, содержание детей хана до их перехода в мужскую среду [Документы архива хивинских ханов, 3, с. 128].

Красноречивую цифру даёт невольничий рынок. До 1873 г. молодая женщина стоила около трёхсот малых тиллей, что считалось дорого: один тилль равнялся тогда рублю восьмидесяти копейкам. В том же году каракалпаков обложили налогом на землю — салгутом — в размере двадцати тысяч малых тиллей; сумма была настолько непосильной, что хану пришлось её снижать. Распределённая между примерно десятью тысячами юрт, она давала всего два малых тилля с юрты, тогда как молодая красивая рабыня для дворца стоила в сто пятьдесят раз дороже [10, с. 204].

Материальные затруднения гарем, впрочем, не затрагивали. Среди вещей, связанных с гаремом, встречаются атрибуты из чистого золота для младенцев: сохранилась, например, детская золотая соска с дырочками для воздуха, с прикреплёнными браслетом и цепочкой, украшенная кораллами и бирюзой (ныне в собрании Эрмитажа). В описи украденного у одного из приближённых хана времён протектората перечислены предметы, явно предназначенные для женщин гарема, причём некоторые — в четырёх экземплярах, по числу жён: золотые часы с боем, золотые и серебряные цепочки, бриллиантовые кольца, золотые браслеты с рубинами, жемчуг, бухарский шёлк, кокандские платки. Общая сумма ущерба составила 164 416 рублей, тогда как по Гендеминскому договору ханство должно было России 2 200 000 рублей в рассрочку [11, с. 115].

Гарем был вписан и в политические отношения. Влияние женщин проявлялось главным образом в борьбе за власть для своих сыновей и в курировании их после восшествия на престол. Источники зафиксировали роль матери хана, предупредившей Мухаммед Рахим-хана II о готовившемся против него заговоре. Показательна и судьба Кутлуг Жамол Бике, матери Асфандияр-хана: дочь поэта и музыканта Камил-Хорезми, она была подарена Рахим-хану II как «недельная жена», но понравилась правителю, а её сын впоследствии стал наследником; строительство для неё роскошного мавзолея в ханском некрополе говорит о её политическом весе [Гусейнов, 4, с. 15].

С установлением протектората в жизни гарема сложилась двойственная ситуация: внешне всё шло по-прежнему, но нововведения уже начались. По Гендеминскому договору хан должен был распустить ту часть гарема, которая состояла из наложниц-рабынь. Семнадцатый пункт договора от 12 июня 1873 г. объявлял об освобождении «всех невольников в ханстве и уничтожении на вечные времена рабства и торга людьми» (Хива [Гандемиян], 1873). Хан, однако, обошёл это условие: он изменил статус наложниц, формально превратив их в помощниц жён, — у каждой жены было по десять помощниц, что в сумме давало сорок человек, и этим помощницам «время от времени удавалось служить хану как наложницам» [4, с. 159].

Для контроля над действиями хана создали комиссию — девон — из семи человек, четверо из которых, то есть большинство, представляли Российскую империю. Указы и решения хана часто отменялись, поэтому официально вернуть институт наложниц он не мог. Наличие четырёх жён запрещалось законодательством православной России, но допускалось нормами шариата, кодифицированными для мусульманских народов; в этих законах понятия «наложница» не было. Для сибирских бухарцев и сибирских татар сборники мусульманского права появились ещё в конце XVIII в., поэтому четыре жены хивинского хана соответствовали не только исламу, но и российскому шариату [9, с. 92].

Протекторат проявился и в подражании отдельным элементам европейской придворной культуры. При Асфандияр-хане демонстративные расходы росли: увеличился гардероб его жён, а расширение дворцовых комплексов, включая Нуруллабай, ложилось тяжелым грузом на казну. В памяти жителей Хивы сохранилась история о том, что хан хотел видеть одну из своих жён каждый день в новом платье, что было прямым заимствованием практики российского императорского двора. Гарем становился частью «представительных затрат», поддерживавших символическую мощь монархии в условиях растущего внешнего давления.

Другой пример внешнего влияния — попытка Асфандияр-хана изменить погребальную традицию Кунгратов и включить в ханский некрополь женские захоронения. В Ичан-Кале он построил мавзолей для трёх человек: себя, матери Кутлуг Жамол Бике и жены Асылпашабике. Прежде женская часть династии имела отдельный некрополь за пределами Ичан-Калы, где сохранились десятки анонимных захоронений без имён и датировок. Идея семейного мавзолея со смешанными захоронениями, вероятно, тоже навеяна российским примером, хотя служила скорее внешней демонстрацией следования традициям русских императоров [Собрание государственного музея-заповедника, 15, с. 63].

Затронул протекторат и имущественное положение хорезмской элиты. Анализ казийских документов показывает, что после 1873 г. число актов о переходе имущественных прав с участием элиты резко уменьшилось, поскольку в товарно-денежных отношениях активизировались другие слои населения. По Гендеминскому договору земли на правом берегу Амударьи, принадлежавшие хану и сановникам,

отошли в собственность Российской империи. Любопытно, однако, что положение титулованных женщин почти не пострадало: число сделок с участием мужчин-хаджей упало почти вдвое — с 93 % до 50 %, — тогда как с участием привилегированных женщин лишь на 5,5 %, с 32 % до 26,5 %. Судя по казийским документам, среди всех хорезмиек именно титулованные женщины оставались главными субъектами имущественных отношений даже в условиях протектората [Документы архива хивинских ханов, 3, с. 143].

Рис. 1. Гарем Хивинского хана во дворце Таш-Хаули.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В период российского протектората жизнь в гареме Хивинского хана отражала зависимый статус ханства в целом, но в гораздо меньшей степени, чем социально-экономическая сфера и политика. Гарем оставался крайне закрытой структурой, где сохранялись семейные нормы шариата. Как и при любом дворе коронованных особ, семейные отношения династии воспринимались обществом как образец, что закрепляло традиционный взгляд на семью и роль женщины.

Влияние Гендеминского договора на историю гарема свелось прежде всего к сокращению числа наложниц и отмене их статуса рабынь. Остальные стороны гаремной жизни продолжали соответствовать традиции, шариату и российскому мусульманскому праву. Отказаться от изменений хан не мог, поскольку его действия контролировал девон из русских чиновников. Вместе с тем комиссия, по-видимому, сознательно не вмешивалась в фактическое сохранение прежней системы: для российской власти гарем хивинского хана не имел особого значения в отличие от других сфер жизни.

На наш взгляд, именно в этом заключается главный парадокс: несмотря на формальный контроль и ограничения, внутренняя жизнь гарема не утратила блеска и роскоши. Это поддерживалось за счёт новых налогов и в комплексе с другими

процессами косвенно питало нараставший кризис. Начавшиеся в 1873 г. изменения заложили основу для дальнейшей трансформации хорезмского общества и в конечном итоге привели к общему историческому пути России и Узбекистана после 1917 г.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бакиева Г. Т. Обычай и закон: очерки правовой культуры сибирских татар в XVIII — начале XX века. Новосибирск: Гео, 2011.
2. Бобожонов Д. «Ичан Қалъа» давлат музей-кўриқхонаси тарихи // INFOLIB: информационно-библиотечный вестник. 2021. № 3.
3. Документы архива хивинских ханов по истории и этнографии каракалпаков / сост. Ю. Э. Брегель. М.: Наука, 1967.
4. Гусейнов Г. Д. Ветер с Востока. Ташкент: O'zbekiston, 2021.
5. Кушжонов О., Полвонов Н. Хоразмдаги ижтимоий-сиёсий жараёнлар ва ҳаракатлар (XIX аср иккинчи ярми — XX аср биринчи чораги). Ташкент, 2007.
6. Маньковская Л., Булатова В. Памятники зодчества Хорезма. Ташкент: Изд-во им. Г. Гуляма, 1978.
7. Маткаримова Н. М. Материалы и инструменты, используемые при выращивании нихох, и одежда: традиции и современность // Школа науки. 2020. № 8-3.
8. Маткаримова С. М. Традиционное питание хорезмских узбеков: автореф. дисс. … д. ист. н. Ургенч, 2021.
9. Науменко О. Н., Абдуллаев У. И. Адаптация шариата к российскому уголовному праву у населения Западного Туркестана и сибирских бухарцев в конце XVIII — начале XX веков // Научный диалог. 2024. Т. 13. № 5.
10. Нурмухамедов М. К., Жданко Т. А., Камалов С. К. Каракалпаки (краткий очерк истории). Ташкент: Фан, 1971.
11. Почекаев Р. Ю. Договоры Российской империи с Хивинским ханством и Бухарским эмиратом 1873 г.: опыт историко-правового анализа // Уральский исторический вестник. 2022. № 4 (77).
12. Раҷабов С. О. Муносибатҳои тиҷоратию дипломатии Русияи подшоҳӣ бо Хонигариҳои осиёи марказӣ // Маҷаллаи академии ҳуқуқ. 2022. № 3 (43).
13. Родин Д. В. Хивинский поход В. А. Перовского 1839–1840 гг. в контексте англо-русского соперничества в Средней Азии // Журнал фронтирных исследований. 2022. № 1.
14. Садыкова Н. Национальная одежда узбеков XIX–XX веков. Ташкент: Шарк, 2007.
15. Собрание государственного музея-заповедника «Ичан-Кала». Ташкент: Silk Road Media, 2022.
16. Тиллабоев С., Замонов А. История Узбекистана. Ташкент: Шарк, 2014.
17. Matkarimova N. M. Traditional dresses of brides in horezm bridal wedding ceremonies // International Journal of Advanced Research in Management and Social Sciences. 2018. № 7 (12).
18. Raxmanova Yu. M. Uzbek wedding customs in the city of Khiva (the first quarter of the 20th century) // Voprosy Istorii. 2022. № 7-1.
19. Хива [Гандемиян], 12/24 августа 1873 г. Договор между Россией и Хивинским ханством.

Kamilova Shoxsanam Dilmurod qizi
Ma'mun University
Second year master's degree in English language
Urgench, Republic of Uzbekistan

Problems of adequacy in the English translation of the architectural epitaphs of the Old Ark

ABSTRACT. The paper deals with the issues of translating into English the architectural inscriptions found on the wall tiles and entrances of the Old Ark Complex, the most important national cultural heritage monument in Khiva. The main aim of this study is to highlight the difficulties in achieving semantic equivalence and translational adequacy in the translation of ancient epigraphic writings into Western languages, drawing on the principles of linguistics and translation studies. The examination of text samples selected by means of the component analysis and comparative-contextual methods illustrates the presence of linguocultural obstacles and the high efficiency of the modular transformation technique in overcoming the above-mentioned obstacles. The results of the research are of great importance for improving the translation of historical and cultural discourse in pilgrimage tourism and for developing content for electronic guides.

KEYWORDS: architectural memorial, Ancient Ark, semantic parity, translation sufficiency, epigraphic inscription, linguocultural framework, translation modification, translation research.

АННОТАЦИЯ. В статье рассматриваются проблемы перевода на английский язык архитектурных надписей, нанесенных на стенные изразцы и порталы комплекса Куня-Арк важнейшего памятника национального культурного наследия в Хиве. Основная цель данного исследования , осветить с опорой на принципы лингвистики и переводоведения трудности достижения семантической эквивалентности и переводческой адекватности при переводе древних эпиграфических текстов на западные языки. Изучение образцов текста, отобранных с помощью компонентного анализа и сравнительно-контекстуального метода, выявляет наличие лингвокультурных барьеров и демонстрирует высокую эффективность приема модульной трансформации для их преодоления. Результаты исследования имеют большое значение для повышения качества перевода текстов историко-культурного дискурса в сфере паломнического туризма, а также для разработки контента электронных путеводителей.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: архитектурный памятник, Куня-Арк, семантическая эквивалентность, адекватность перевода, эпиграфическая надпись, лингвокультурная среда, переводческая трансформация, переводоведческое исследование.

INTRODOCTION

In an era of globalization and the intensification of intercultural communication, the accurate and effective transmission of a nation’s cultural heritage at the global level is a major challenge facing linguistics and translation studies. The rich historical buildings of Uzbekistan, particularly the architectural sites of the open-air city of Khiva, are not only architectural specimens but also vivid stories reflecting the language cognition of the past times. The inscriptions and epitaphs carved on the walls, ceilings and tiles of the Old Ark complex, the official residence of the Khiva khans, are a striking illustration of medieval Eastern governance and intellectual and cultural dialog. However, the translation of these epigraphic inscriptions into foreign languages, especially English, poses complex linguistic and methodological issues for present-day translation studies. The language of architectural epitaphs is rich with conceptual symbolism, Islamic metaphor and classical poetic diction often with traces of the old Uzbek and Persian languages. A literal translation into English does not preserve the semantic coherence of the text and does not

reveal its multiple meanings for the Western audience (tourist or scholar). The need for thorough scholarly research is therefore in achieving the balance between semantic equivalence (spiritual parity) and adequacy (functional, cultural and communicative congruity of the text) in translation. This research seeks to identify the semantic barriers in the English translation of historical and cultural discursive texts, taking the architectural epitaphs of the Old Ark as a case study, to critically evaluate present translations and to structure the ways of linguistic and functional transformation to overcome these obstacles. The research of this topic not only strengthens the idea of pure translation studies, but also contributes to the increase of Khiva tourism potential, development of enough text modules for digital guides and information boards.[11]

LITERATURE REVIEW

One of the most controversial issues in translation studies is the criterion governing the relation between the source text and its translation. In theoretical language this problem is generally posed in terms of the equivalence/appropriateness distinction. Equivalence is the proportional relationship of meaning, function or effect between the source text and its translation. Adequacy is the degree to which the translation serves its intended purpose, context and the needs of the audience. In literary translation these two notions are more complicated, because the aim in a book, novella, short story, drama or poem is not only to inform, but also to reproduce the imagery, rhythm, tone, personal style, symbolic depth, and esthetic impact. When there is no complete correlation between linguistic units, the translator opts to preserve the message, to restore the style, to transmit the national color and to regulate the reader's perception. Hence, the evaluation of quality in literary translation does not only rely on literal fidelity, but also on the esthetic and functional coherence of the text.[12]

J.C. Catford's notion of translation shifts is considered a classic example of a linguistic methodology in translation studies. The four categories of shifts – structural, class, level and intra-system – are useful theoretical framework for the actual translation of Arabic phonetic terminology into Uzbek.

Especially in a field as terminologically rich and specific as Arabic phonetics, the translator has to use different kinds of shifts for almost every term. For instance, the concepts of al-ghunna, idgham, and al-qalqala require simultaneous transitions in degree, degree, and category. At the same time, the limitations of Catford's theory should be taken into account. Today, the science of translation has reached the level of text, discourse and cultural context. Therefore, the methodology of Catford is most useful when combined with the views of Nida, Newmark and other scientists. Catford's inventory of changes should be used as a diagnostic instrument in transliterating Arabic phonetic terminology into Uzbek. Equivalence and cultural adaptation should be used as strategic frameworks.[13]

According to V.N. Komissarov, literary translation is a type of translation whose aim is to produce a literary work in the target language that causes emotional and esthetic reactions in the audience. Hence, many critics claim that literary translation is an art that can be mastered only by masters according to esthetic standards. The above-mentioned reflections support the idea that artistic translation is a linguistic and literary event. Literary Translation aims at translating the meaning and purpose of the source material so as to increase the creativity of the translation. The main aim of translation is to achieve

[11] Abdulaholiqov F. F., Bobojonov B., Rahimov K., Xudoyberganov K. Özbekiston obidalaridagi bitiklar. Xiva. 1-jild. – Toşkent: Özbekiston Milliy media assotsiatsiyasi, 2022. – 384 b.
[12] Erkinov, A. (2001). Xiva xonligida xattotlik va kitobat san'ati tarixi. – Toshkent: Ma'naviyat.
[13] Catford J. C. A Linguistic Theory of Translation: An Essay in Applied Linguistics. – London: Oxford University Press, 1965.

adequacy. The translator's main task in achieving adequacy is the skillful construction of many translations.[14]

From a scientific point of view, comparative literary studies reflects the current problems of a wide circle of world literature, in particular, the history of comparative literature and comparative literary theory. Most importantly, comparative literature is not only concerned with the study of fiction but also refers to other kinds of art. Thus, research in other fields is easily applicable to comparative literary studies. This means that this area is an interdisciplinary science. Besides, comparative literature is of great importance for us to study the literature of Uzbekistan and world literature. Of course, there are many scientists in the world, including in Uzbekistan, who have carried out and are carrying out research in this field. Here, however, we do not want to go into this point in detail. The phrase-level translation is not limited only to phraseological units. Sometimes the meaning of a free combination is contained in the words making it up and it is translated as a whole. For instance, the phrase "to come late" is translated into Uzbek as "to be late, to stay late" and the phrase "to get dressed" is translated as "to dress, to put on clothes." The words although, come, late, get, dressed have kept their lexical meaning in the original language, but in translation the whole word combination becomes a translation unit and is translated as a whole.[15]

METHODOLOGY

A set of complementary methods of modern translation studies and structural linguistics is used to determine the level of semantic equivalence and sufficiency of the English translations of the architectural epitaphs of the Old Ark complex in Khiva. The empirical basis of the research is the original texts (transliterations) of the epigraphic inscriptions on the tiles and roofs of the Old Ark complex (Summer Mosque, Kurishkhana and Mint) and their translations into modern English. The following linguistic and translation techniques have been employed in the research process. Comparative-contextual analysis. The method was applied to compare the Old Ark epitaphs in the Uzbek : versions with their English equivalents. From the linguistic point of view, the contextual meaning of each word and phrase, its semantic weight in the medieval Eastern speech environment, as well as the degree of preservation of these semantic layers in the English translation were evaluated.

Component analysis: The semantic content of certain Islamic, mystical and state-related terms and metaphors in epitaphs was decomposed into micro-components. We analyzed the extent to which these components correspond to English ones and determined the extent of semantic loss. Translation transformation technique The different grammatical, lexical and stylistic transformations, which are used to achieve semantic equivalence and adequacy in translation, have been classified. The effectiveness of lexical substitution, transliteration/transcription, explanation/paraphrasing and modular adaptation methods was specifically analyzed within the framework of translation of historical text.[16]

---

[14] Mamajonova S., Khodjayeva S. Usage of Lexical and Grammatical Transformations in Translation // Переводоведение: проблемы, решения и перспективы: материалы международной научной конференции. – Toshkent: Global Book Publishing Services, 2021. – B. 504–506.

[15] Saidov A. Qiyosiy adabiyotshunoslik tizimida tarjimashunoslik (professor G'aybulla Salomov ilmiy faoliyati misolida) // Tarjimashunoslar forumi – 2022: xalqaro ilmiy-amaliy anjuman materiallari. – Toshkent: TDSHU, 2022. – J. 2, maxsus son 28. – B. 7–17.

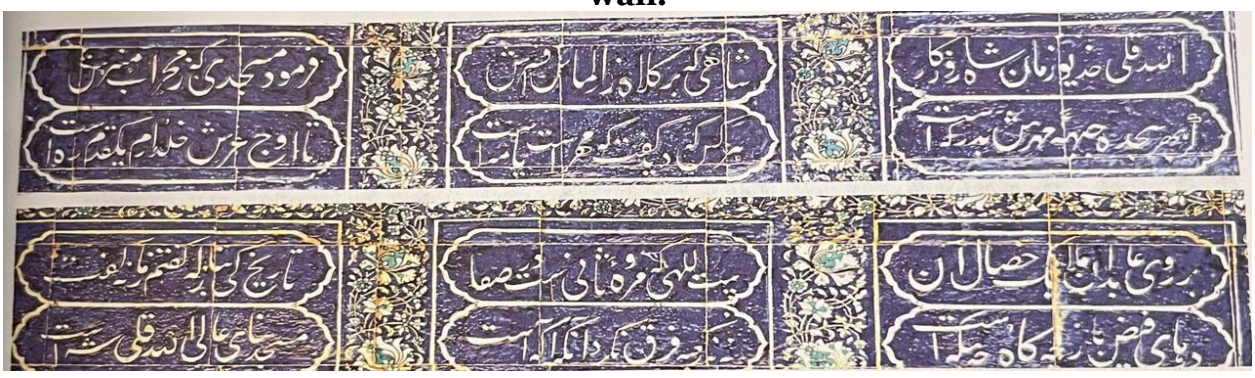
[16] Madvaliyev O. T. Ingliz tilidan tarjima qilingan matnlar tahriridagi o'ziga xosliklar: til iyerarxiyasi va ekvivalentlik // O'zbekistonda xorijiy tillar. – 2023. – № 2 (49). – B. 115–132

Functional-communicative approach: translation theories of Peter Newmark and Eugene Nayda identified the perception of English translation by a foreign reader (tourist, researcher) and its pragmatic impact on it. The criterion was not only the exactitude of the translation, but also its general discursive adequacy. The step by step algorithm of the research was as follows: The first stage involved establishing the original semantic features of the inscriptions on the monuments. The second step was the classification of semantic and pragmatic inconsistencies (barriers) in the existing English translations. Finally, optimal translation modules were constructed to achieve semantic sufficiency.

MAIN BODY

The mosque's porch faced north and was roofed over by six columns. The peripheries of the right and left walls are adorned with clusters of towers. The inside walls are entirely adorned with tiles from ceiling to floor. The foundation of decorative tiles consists of blue and white hues. The facades of the eastern, southern, and western walls are adorned with inscriptions. The engravings are in white. The Mati lines are organized into individual and paired book-boxes. The writings are composed in the Persian language, utilizing a cursive Nastalic character. In certain instances, there are even full works written in Turkic. Such a combination of Arabic, Persian and Turkic languages in poetic and prose texts. This is a typical feature of Khiva monuments and is observed in most monuments. This notably emphasizes the dedicatory verses written in Persian. Nonetheless, the impact of Turkic syntax and stylistic conventions, which are frequently employed in Persian sentences, can occasionally be observed. The vicinity surrounding the altar is remarkably refined and esthetically pleasing, adorned with elaborate floral and geometric designs. The engravings on the altar were interwoven and created an intricate arrangement. The inscriptions feature "Basmalla," "Allah," "Muhammad," and the names of the four caliphs.

Figure 1 shows the inscriptions on the northern wall.



Results and Analysis:

To examine the epigraphic epitaphs of the Summer Mosque within the Kuhna Ark complex at the lexico-semantic and translatological levels, the monument's inscriptions were grouped using a trilingual discursive model (the content of the original Persian text, its Uzbek rendition, and the English translation) and analyzed in a non-tabular format. Analysis of Sample Block 1 The first poetic stanza inscribed on the monument's wall tiles exhibits the following linguistic structure:

Farsi text (Original): **بیت اللهی که بر روی عابدان ملایك خصال آن درهای فیض آثار گاه جه مکه است**
تاریخ بناکی شد گفتم زمانه گفْت مسجد بنای عالی الله قلی شه مروه ثانی است در صفا از کعبه فرق نکر دانکه أکه است است

Uzbek scientific translation: "The powerful and great king of the time, Allahquli! It was made a place for one to prostrate his forehead in gratitude for their generosity. Everyone looks at the gold and diamonds in the crown on his head and says, "Is it the sun? Is it the moon?" A step from paradise to the throne, from the mihrab and the minbar of his mosque. This sanctuary was the foundation of the munificence of Allah-Quli, the mighty monarch of the age. Anyone wonders if it is the sun or the moon when they see the gold and diamonds on his crown. “From the mihrab and minbar of this mosque to the Supreme Throne (Arsh) is a step from paradise. Semantic and adequacy analysis: A comparative and contextual analysis of this block indicated that

The English translation translated the concept of “dargoh” as “sanctuary.” In the East, in the communication culture and in the architectural culture, the word dargah means divine sanctity and grandeur of the ruler’s palace. The formal meaning of the text was preserved in the English version (semantic equivalence is present), but it was not possible to fully convey the grandeur of the concept of it, which leads to limitations of pragmatic adequacy. Here it is advisable to use the phrase "grand court." Also, the concept of “Arshi A’lo” is just translated as “Highest Throne” in English, and this makes its religious-cosmological essence hidden (implicit) for the Western reader. To make this paragraph adequate, we suggest the use of the phrase “The Highest Divine Throne” using language transformation in English. Sample Block Analysis 2 The second poetic stanza, considered as a continuation of the text of the monument, is given in the following linguistic variation:

Farsi text (Original): **الله قلی خدیو زمان شاه روزگار کز بهر سجده جبهه مهرش بدرگه است**
شاهی که بر کلاه زر الماس آفرین هرکس که دید کفت که مهرست یا مه است
فرمود مسجدی که ز محراب منبرش
تا اوج عرش خلد ارم یك قدم ره است

Uzbek scientific translation:

"The powerful and great king of the time, Allahquli! It was made a place for one to prostrate his forehead in gratitude for their generosity. Everyone looks at the gold and diamonds in the crown on his head and says, "Is it the sun? Is it the moon?" A step from paradise to the throne, from the mihrab and the minbar of his mosque. This sanctuary was the foundation of the munificence of Allah-Quli, the mighty monarch of the age. Anyone wonders if it is the sun or the moon when they see the gold and diamonds on his crown. “From the mihrab and minbar of this mosque to the Supreme Throne (Arsh) is a step from paradise. Semantic and adequacy analysis: A comparative and contextual analysis of this block indicated that

The English translation translated the concept of “dargoh” as “sanctuary.” In the East, in the communication culture and in the architectural culture, the word dargah means divine sanctity and grandeur of the ruler’s palace. The formal meaning of the text was preserved in the English version (semantic equivalence is present), but it was not possible to fully convey the grandeur of the concept of it, which leads to limitations of pragmatic adequacy. Here it is advisable to use the phrase "grand court." Also, the concept of “Arshi A’lo” is just translated as “Highest Throne” in English, and this makes its religious-cosmological essence hidden (implicit) for the Western reader. To make this paragraph adequate, we suggest the use of the phrase “The Highest Divine Throne” using language transformation in English. Sample Block Analysis 2 The second poetic stanza, considered as a continuation of the text of the monument, is given in the following linguistic variation.

CONCLUSION

Based on the study of the translations of the architectural epitaph modules of the Kohna Ark into Uzbek and English in accordance with the criteria of semantic equivalence

and adequacy, the following academic conclusions were drawn: The discursive nature of architectural epitaphs: The tile inscriptions in the city of Khiva, and particularly in the Kohna Ark complex, are not merely informative texts, but a complex historical discourse encompassing profound linguistic, cultural, religious, philosophical, and figurative codes. Philology requires a distinct approach to their linguistic analysis. Semantic ruptures and contextual inconsistencies: Current English translations exhibit some formal and lexical (literal) semantic equivalence, but the level of pragmatic adequacy remains low. This is because the English translations replace concepts intrinsic to Eastern rhetoric, such as "dargoh" and "Arshi a'lo," with neutral and generalized terms. Terminological errors and their solutions: The analysis demonstrates that mistranslating the classical poetic concept of "tarix" (abjad reckoning) into English simply as "history" has led to a critical semantic error. In this context, employing the term "chronogram" through specialized translational transformation fully restores communicative adequacy. Practical significance: The functional and modular translation methods developed in this study will serve as a practical foundation for properly developing content for next-generation bilingual excursion scripts, smart audio guides (QR-code systems), and international tourist guidebooks dedicated to Khiva's cultural heritage.

REFERENCES

1. Abdulaholiqov F. F., Bobojonov B., Rahimov K., Xudoyberganov K. O‘zbekiston obidalaridagi bitiklar. Xiva. 1-jild. – Toshkent: O‘zbekiston Milliy media assotsiatsiyasi, 2022. – 384 b.
2. Erkinov A. Xiva xonligida xattotlik va kitobat san’ati tarixi. – Toshkent: Ma’naviyat, 2001.
3. Catford J. C. A Linguistic Theory of Translation: An Essay in Applied Linguistics. – London: Oxford University Press, 1965.
4. Mamajonova S., Khodjayeva S. Usage of Lexical and Grammatical Transformations in Translation // Переводоведение: проблемы, решения и перспективы: материалы международной научной конференции. – Toshkent: Global Book Publishing Services, 2021. – B. 504–506.
5. Saidov A. Qiyosiy adabiyotshunoslik tizimida tarjimashunoslik (professor G‘aybulla Salomov ilmiy faoliyati misolida) // Tarjimashunoslar forumi – 2022: xalqaro ilmiy-amaliy anjuman materiallari. – Toshkent: TDSHU, 2022. – J. 2, maxsus son 28. – B. 7–17.
6. Madvaliyev O. T. Ingliz tilidan tarjima qilingan matnlar tahriridagi o‘ziga xosliklar: til iyerarxiyasi va ekvivalentlik // O‘zbekistonda xorijiy tillar. – 2023. – № 2 (49). – B. 115–132.

Quchqorova E’zoza Asqar qizi
Sharof Rashidov nomidagi Samarqand davlat universiteti,
2-kurs magistrant tadqiqotchisi,
Samarqand, O‘zbekiston Respublikasi

Mo‘g’ullar istilosi va uning tarixiy ahamiyati

ANNOTATSIYA. Ushbu maqolada mo‘g’ullar istilosi jarayoni, uning sabablari va oqibatlari tarixiy manbalar asosida yoritilgan. Chingizxon boshchiligidagi mo‘g’ul qo‘shinlarining Osiyo va Sharqiy Yevropa hududlariga yurishlari, Xitoy, Markaziy Osiyo, Eron va Rus yerlarining bosib olinishi hamda yirik davlatlarning siyosiy tizimining o‘zgarishi tahlil qilingan. Shuningdek, mo‘g’ullar harbiy tashkiloti, istilolar davridagi asosiy janglar va ularning tarixiy ahamiyati ko‘rib chiqilgan. Tadqiqot mo‘g’ul istilolarining jahon tarixidagi o‘rni va uning uzoq muddatli oqibatlarini yoritishga qaratilgan.
KALIT SO’ZLAR: Mo‘g’ullar istilosi, Chingizxon, Xitoy, Xorazmshohlar, Markaziy Osiyo, harbiy yurishlar, Yuan sulolasi, Sharqiy Yevropa.

АННОТАЦИЯ. В данной исследовательской работе рассматривается процесс монгольских завоеваний, их причины и последствия на основе исторических источников. Анализируются военные походы монголов под руководством Чингисхана в Азию и Восточную Европу, завоевание Китая, Средней Азии, Ирана и русских земель, а также изменения в политических системах крупных государств. Особое внимание уделяется военной организации монголов, ключевым сражениям и их историческому значению. Исследование направлено на раскрытие роли монгольских завоеваний в мировой истории и их долгосрочных последствий.
КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Монгольские завоевания, Чингисхан, Китай, Хорезмшахи, Центральная Азия, военные походы, династия Юань, Восточная Европа.

ABSTRACT. This work examines the process of the Mongol conquests, its causes, and consequences based on historical sources. It analyzes the military campaigns led by Genghis Khan across Asia and Eastern Europe, the conquest of China, Central Asia, Iran, and Rus territories, as well as the transformation of political systems in major states. Special attention is given to the Mongol military organization, key battles, and their historical significance. The study highlights the role of Mongol conquests in world history and their long-term impacts.
KEYWORDS. Mongol conquests, Genghis Khan, China, Khwarazmshahs, Central Asia, military campaigns, Yuan dynasty, Eastern Europe.

Mo‘g’ullar istilosi XIII asrda Chingizxon boshchiligida Osiyo va Sharqiy Yevropa hududlariga yoyilgan yirik harbiy-siyosiy harakat bo‘lib, u dunyo tarixida eng keng hududlarni qamrab olgan bosqinchilik yurishlaridan biri hisoblanadi. Bu jarayonning asosida mo‘g’ul no‘yonlari tomonidan shakllantirilgan kuchli harbiy tizim, qat’iy intizom va juda harakatchan otliq qo‘shinlar turardi. Mo‘g’ul qo‘shini asosan ko‘chmanchi chorvadorlardan tashkil topgan bo‘lib, ular tezkor harakatlanish, uzoq masofalarga yurish va kutilmagan hujumlar uyushtirishda katta ustunlikka ega edi [1]. Shuningdek, mo‘g’ullar bosib olgan hududlardagi harbiy texnika va tajribalarni ham o‘zlashtirib, ularni o‘z yurishlarida samarali qo‘llaganlar.

Mo‘g’ul qo‘shinining markazlashgan boshqaruvi va qat’iy harbiy tartibi ularga boshqa davlatlar qo‘shinlaridan ustunlik berdi. Biroq Osiyo va Sharqiy Yevropadagi ko‘plab davlatlarda mavjud ichki nizolar, siyosiy bo‘linishlar va hukmron tabaqalar o‘rtasidagi kelishmovchiliklar mo‘g’ullar uchun bosib olish jarayonini osonlashtirgan omillardan biri bo‘ldi[2].

Xitoyning boy iqtisodiy salohiyati, rivojlangan shahar madaniyati va strategik ahamiyati mo‘g‘ullar uchun muhim maqsad bo‘lib xizmat qildi. Natijada XIII asr davomida olib borilgan harbiy yurishlar Xitoyning siyosiy tuzilishini tubdan o‘zgartirib, mamlakatda mo‘g‘ullar hukmronligining o‘rnatilishiga olib keldi.

Mo‘g‘ullarning Xitoyni zabt etishi imperiya tarixidagi eng uzoq, qonli va murakkab harbiy yurishlardan biri bo‘lgan. Bu jarayon 70 yildan ortiq (1205–1279) davom etgan va uchta yirik mustaqil davlatning (G‘arbiy Sya, Szin va Janubiy Sun) bosib olinishi bilan yakunlangan[3].

Chingizxon davrida mo‘g’ullar davlatining shakllanishi bilan birga keng hududlarni egallash siyosati boshlanadi. 1207–1211-yillar oralig’ida Sibir va Sharqiy Turkiston hududidagi ko‘plab qabilalar — jumladan buryatlar, yoqutlar, oyrotlar, qirg’izlar va uyg’urlar bo‘ysundirildi. Keyingi bosqichda Tangut davlati (Si Sya)ga qarshi yurishlar amalga oshirilib, u 1227-yilda butunlay vayron qilindi.

1211-yildan boshlab mo‘g’ullar Shimoliy Xitoydagi Chjurchjen davlati (Jin sulolasi)ga qarshi yurish boshladilar. Bu yurishlar davomida ko‘plab shaharlar vayron qilindi va 1215-yilda Pekin egallandi. Keyinchalik Xuanxe daryosining shimoliy hududlari ham mo‘g’ullar nazoratiga o‘tdi.

Chingizxon boshchiligidagi mo‘g‘ul qo‘shinlarining 1219-yildan 1221-yilgacha Markaziy Osiyodagi Xorazmshohlar imperiyasi hududiga qilgan harbiy yurishi hududda misli ko‘rilmagan talofatlar va ommaviy qirg‘inlarga sabab bo‘ldi. Qoraxitoylar xonligi tugatilgandan keyin boshlangan ushbu hujum yakunda mintaqaning butunlay bo‘ysundirilishi va mo‘g‘ullarning Fors o‘lkalarini zabt etishga kirishishi bilan xarakterlanadi. Urushayotgan har ikki qudratli davlat ham yaqin tariqada shakllangan bo‘lib, Xorazmshohlar sulolasi XII asr oxiri va XIII asr boshlarida o‘z hududlarini kengaytirib Saljuqiylar o‘rnini egallagan bo‘lsa, mo‘g‘ul qabilalarini birlashtirgan Chingizxon deyarli bir vaqtning o‘zida G‘arbiy Sya davlatini mag‘lub etgan edi. Dastlabki munosabatlar ijobiy bo‘lishiga qaramay, Xorazmshoh Muhammad II tomonidan yo‘l qo‘yilgan bir qator diplomatik xatolar va oliy darajali mo‘g‘ul elchisining qatl qilinishi Sultonning halokatiga sabab bo‘ldi. Bu voqeadan g‘azablangan Chingizxon 90 mingdan 200 minggacha bo‘lgan askarini safarbar etib, Xorazm ustiga yurish boshladi.

Mo‘g’ullar istilosining Movarounnahrga kirib kelishi O‘tror voqeasi bilan bog’liq bo‘lib, Chingizxon elchilarining o‘ldirilishi bu yurish uchun bevosita bahona bo‘lgan [4]. Mo‘g’ullar dastlab Sharqiy Turkiston va Yettisuv hududlarini egallab, so‘ng Movarounnahrga kirib keladilar. Bu yurish puxta rejalashtirilgan bo‘lib, Chingizxon savdogarlar va josuslar orqali Xorazmshohlar davlatining ichki ahvoli haqida yetarli ma’lumotga ega edi.

Xorazmshohlar davlatida katta qo‘shin mavjud bo‘lsa-da, siyosiy birlikning yo‘qligi va sarkardalar o‘rtasidagi ishonchsizlik mudofaa tizimini zaiflashtirdi. Muhammad Xorazmshoh harbiy kuchlarni bir joyga to‘plamasdan, ularni shahar va qal’alarga bo‘lib yuboradi. Natijada har bir shahar alohida holda qarshilik ko‘rsatishga majbur bo‘ladi.

1219-yilda Chingizxon Movarounnahrga yurish boshlaydi. Mo‘g’ul qo‘shini bir necha yo‘nalishga bo‘linib harakat qiladi: O‘tror, Sirdaryo bo‘yi shaharlari, Xo‘jand va Buxoro tomon yurishlar amalga oshiriladi. O‘tror shahri besh oy davomida qarshilik ko‘rsatadi, biroq oxir-oqibat egallanib, aholi qirg’in qilinadi [5]. Buxoro ham tez orada mo‘g’ullar qo‘liga o‘tadi va talon-taroj qilinadi.

Buxoro shahri Xorazmshohlar imperiyasining eng yirik savdo va madaniyat markazlaridan biri bo‘lishiga qaramay, Mo‘g‘ullar imperiyasi bilan bo‘lgan chegaradan ancha uzoqda joylashgani sababli, Sulton uni himoya qilish uchun bor-yo‘g‘i 20 mingga yaqin askar ajratgan edi [6]. Chingizxonning bevosita qo‘mondonligi ostidagi, taxminan 30 mingdan 50 minggacha askardan iborat bo‘lgan mo‘g‘ul qo‘shini ilgari yirik armiyalar o‘tishi mutlaqo imkonsiz deb hisoblangan Qizilkum cho‘lini kesib o‘tdi. Buxoro mudofaa

kuchlari kutilmagan ushbu manyovrdan g‘ofil qoldi va muvaffaqiyatsiz yakunlangan qarshi hujumdan so‘ng, shaharning tashqi qismi uch kun ichida, ya’ni 10-fevral kuni taslim bo‘ldi. Xorazmshohga sodiq bo‘lgan harbiylar esa shaharning ichki qal’asi — Buxoro arkini ikki haftaga yaqin muddat davomida himoya qilishni davom ettirdilar, biroq yakunda u ham mo‘g‘ullar tomonidan yorib kirilib, egallandi.

Samarqand qamali ham og’ir kechadi. Shahar aholisi katta qarshilik ko‘rsatgan bo‘lsa-da, ichki kuchlar yetishmasligi sababli shahar egallanadi.

Sirdaryo bo‘yidagi shaharlar — Sig’noq, Jand, Barchinlig’kent va boshqalar ham mo‘g’ullar tomonidan bosib olinadi. Ayrim shaharlar qarshilik ko‘rsatgan bo‘lsa, ayrimlari taslim bo‘lish yo‘lini tanlaydi. Xo‘jand shahri Temur Malik boshchiligida qattiq qarshilik ko‘rsatadi, biroq kuchlar teng bo‘lmagani sababli shahar baribir qo‘lga olinadi.

Keyingi bosqichda mo‘g’ullar janubiy hududlarga yurish qilib, Termiz, Nasaf va boshqa shaharlarni ham egallaydilar [7]. Movarounnahr to‘liq bosib olingach, mo‘g’ul qo‘shinlari Xorazmning markazi bo‘lgan Gurganjga hujum qiladi va bu hudud ham vayron etiladi.

Shundan so‘ng mo‘g’ullar Balx, Marv, Hirot va G’azna kabi yirik shaharlarni ham egallashga harakat qiladi. Bu hududlarda Jaloliddin Manguberdi kuchli qarshilik ko‘rsatib, mo‘g’ul qo‘shinlariga bir necha bor jiddiy zarba beradi. Parvon jangida mo‘g’ullar mag’lubiyatga uchraydi, biroq keyinchalik Chingizxonning shaxsan o‘zi yurish boshlashi bilan vaziyat o‘zgaradi. Sind daryosi bo‘yidagi jangda Jaloliddin mag’lub bo‘lsa-da, u katta jasorat ko‘rsatadi.

Xorazmshohlar imperiyasining yo‘q qilinishi va Mo‘g‘ul imperiyasiga qo‘shib olinishi nafaqat islom dunyosi, balki Sharqiy Yevropa uchun ham dahshatli kelajakning boshlanishi edi. Bu yangi hududlar O‘g‘atoyxon davrida Kiyev Rusi va Polshaga bostirib kirgan mo‘g‘ul armiyalari uchun muhim tramplin (tayanch nuqtasi) vazifasini o‘tadi, keyingi yurishlar esa ularni Vengriya va Boltiq dengizi qirg‘oqlarigacha olib bordi. Islom dunyosi uchun esa Xorazmning qulashi Iroq, Anatoliya va Suriya darvozalarini dushman uchun butunlay ochib qo‘ydi va bu uchala mintaqa ham keyinchalik mo‘g‘ul xonlari tomonidan batamom bo‘ysundirildi.

Xorazm bilan bo‘lgan urush imperiyada vorislik masalasini ham keltirib chiqardi. Urush boshlanganda Chingizxon yosh emas edi va uning to‘rtta o‘g‘li bor edi, ularning har biri shafqatsiz jangchi bo‘lib, o‘zining sodiq ergashuvchilariga ega edi. Ularning o‘zaro raqobati Gurganj qamali paytida eng yuqori nuqtaga yetdi va Chingizxon jangga chek qo‘ygan uchinchi o‘g‘li O‘g‘atoyga tayanishga majbur bo‘ldi. Gurganj vayron qilinganidan so‘ng, Xon rasman O‘g‘atoyni o‘z vorisi sifatida tanladi va kelajakdagi xonlar faqat amaldagi hukmdorlarning bevosita avlodlari bo‘lishi haqida qonun chiqardi. Chingizxon bu tartibni joriy qilganiga qaramay, uning to‘rt o‘g‘li keyinchalik o‘zaro to‘qnashuvlarga kirishdilar va bu nizolar imperiyaning ichki barqarorligiga jiddiy putur yetkazdi.

To‘ng‘ich o‘g‘il Jo‘ji otasini hech qachon kechirmadi va amalda keyingi mo‘g‘ul urushlaridan butunlay chetlanib, shimolga ko‘chib o‘tdi. Hatto otasining chaqiriqlarini ham rad etdi, natijada vafot etish arafasida Chingizxon isyonkor o‘g‘liga qarshi qo‘shin tortishni rejalashtirayotgan edi. Bu voqeadan kelib chiqqan adovat Jo‘jining o‘g‘illari, ayniqsa Kiyev Rusini zabt etgan Oltin O‘rda xonlari — Botu va Berkelarga ham o‘tdi. 1260-yilda Misr mamluklari Ayn Jolut jangida mo‘g‘ullarga tarixdagi eng yirik mag‘lubiyatlardan birini yetkazganida, 1258-yilda Bag‘dodni vayron qilgan Xulokuxon (Chingizxonning nabirasi, Tuluyning o‘g‘li) bu mag‘lubiyat uchun qasos ololmay qoldi [8]. Chunki uning islom dinini qabul qilgan amakivachchasi Berkaxon musulmonlarni himoya qilish maqsadida Kavkazortida unga qarshi urush boshlagan edi. Shunday qilib, tariqda birinchi marta mo‘g‘ul mo‘g‘ulga qarshi jangga kirdi va bu o‘zaro nizolarning ildizlari uzoq yillar oldin, ularning otalari Xorazm zaminida oliy hukmdorlik uchun kurashgan davrlarga borib taqalgan edi.

Moʻgʻul istilosi nafaqat siyosiy va harbiy fojia, balki Yevroosiyo qitʼasining demografik qiyofasini va migratsiya oqimlarini tubdan oʻzgartirib yuborgan global miqyosdagi demografik va ijtimoiy burilish nuqtasi boʻlgan. Xorazmshohlar imperiyasining qulashi kontekstida ushbu jarayonlarni tahlil qilganda, Chingizxon va uning avlodlari tomonidan olib borilgan urushlar majburiy, ixtiyoriy va strategik xarakterga ega boʻlgan bir necha yirik migratsiya toʻlqinlarini keltirib chiqarganini koʻrish mumkin. Moʻgʻul harbiy strategiyasining eng muhim unsurlaridan biri bosib olingan shaharlardagi intellektual va hunarmandlar qatlamini tizimli ravishda imperiya markaziga koʻchirish boʻlgan boʻlib, Buxoro, Samarqand va Gurganj qulagach, oʻn minglab mohir ustalar, muhandislar, toʻquvchilar va meʼmorlar majburiy ravishda Moʻgʻulistonga haydab ketildi. Bu jarayon oʻrta asrlardagi eng yirik majburiy tumanlararo "aql koʻchishi" (brain drain) hodisasi edi, natijada Mavorounnahr va Xorazm oʻzining ishlab chiqarish va intellektual salohiyatidan ayrilgan boʻlsa, Moʻgʻul imperiyasining markaziy hududlari bu migratsiya hisobiga shaharsozlik va texnologik jihatdan keskin rivojlandi. Shu bilan birga, Mavorounnahrning tub aholisi nafaqat asir sifatida, balki harbiy resurs sifatida ham geografik jihatdan uzoq hududlarga koʻchishga majbur etildi, chunki Buxoro va Samarqandda asir olingan jangovar yoshdagi erkaklar moʻgʻul armiyasi tarkibiga hashar yoki jangovar boʻlinma sifatida majburlab qoʻshilib, keyinchalik Xuroson va hatto gʻarbdagi Kavkaz hamda Rus yerlarini zabt etish uchun olib ketildi. Ushbu harbiy safarbarlik oqimlari ortga qaytmas xarakterga ega boʻlib, mahalliy xalqlar oʻz vatanidan minglab kilometr uzoqlikdagi urush maydonlarida halok boʻldi yoki oʻsha yerlarda qolib, mahalliy aholi bilan qorishib ketdi. Urushning boshlanishi va uning borishi mintaqada elitalar va urush qochqinlarining yirik migratsiya toʻlqinini ham yuzaga keltirdi, bunga Sulton Muhammad II ning Transoxianadan qochib Xuroson orqali Kaspiy dengizi orollariga borishi va uning onasi Turkan xotunning Gurganjdan qochib, yakunda Moʻgʻulistonga asir qilib olib ketilishi yaqqol misol boʻla oladi. Sulton Jaloliddin Manguberdining Mavorounnahrdan Xurosonga, u yerdan Afgʻoniston va Hind daryosi orqali Hindistonga oʻtishi, soʻngra Gʻarbiy Eron va Ozarbayjon hududlariga koʻchishi shunchaki harbiy yurish emas, balki minglab sodiq askarlar va ularning oilalaridan iborat ulkan harbiy qochqinlar oqimini shakllantirdi va bu qochqinlar toʻlqini Yaqin Sharq hamda Shimoliy Hindistonning demografik hamda siyosiy xaritasini oʻzgartirib, xorazmlik jangchilar guruhlarining borgan hududlarida yangi ijtimoiy-siyosiy kuchga aylanishini taʼminladi.

Buxoro va Samarqandning vayronagarchilikdan keyin bor-yoʻgʻi yigirma yil ichida qayta qad rostlashi aynan mana shu iqtisodiy migratsiya va xalqaro savdogarlar oqimining qaytishi tufayli sodir boʻldi, chunki yagona imperiya soyaboni ostida odamlar, gʻoyalar va tovarlarning harakatlanishi ancha osonlashgan edi. soʻnggi qismida keltirilgan Chingizxon oʻgʻillari oʻrtasidagi nizo keyinchalik Yevroosiyoning etnik xaritasini belgilab bergan ulkan geografik va etnik migratsiyalarga zamin yaratdi, chunki Gurganj qamalidan keyin otasidan ruhan uzoqlashgan Joʻji va uning oilasi shimolga — Dashti Qipchoq va Rus choʻllariga koʻchib oʻtdi, bu esa moʻgʻul elitasining turkiy qavmlar bilan shiddatli integratsiyalashuviga va yangi turkiy-musulmon sub-etnoslarining shakllanishiga olib keldi. Tuluning oʻgʻli Xulokuning Eron va Bagʻdodni egallab, Elxonlar davlatini tuzishi esa moʻgʻul elementlarining Yaqin Sharqqa ommaviy koʻchishini taʼminladi va keyinchalik Berkaxon hamda Xulokuxon oʻzaro urushganida, moʻgʻul qabilalari Kavkazorti kabi chegaraviy hududlarga harbiy-migratsion maqsadlarda joylashtirildi [9].

Xulosa qilib aytganda, Xorazmshohlar imperiyasining moʻgʻullar tomonidan yakson qilinishi shunchaki shaharlarning yonishi yoki sulolalar almashinuvi emas, balki aholining majburiy va tizimli ravishda makonlararo almashinishi edi, bu jarayonda bir tomondan mintaqa oʻzining tub joy aholisini qirgʻinlar va harbiy safarbarlik tufayli yoʻqotgan boʻlsa, ikkinchi tomondan Sharqiy Osiyo va Sibir mintaqasiga xos boʻlgan koʻchmanchi etnik guruhlar Mavorounnahr, Xuroson va Dashti Qipchoqqa ommaviy koʻchib keldi va bu

demografik siljishlar asrlar oʻtib Temuriylar renessansi hamda mintaqadagi yangi turkiy xalqlar va zamonaviy davlatlarning shakllanishiga asosiy poydevor boʻlib xizmat qildi.

Chingizxon vafotidan soʻng (1227) moʻgʼul istilolari davom etadi. Oʻqtoy qoon davrida Shimoliy Xitoy toʻliq bosib olinadi va Koreya ustiga yurishlar boshlanadi. Gʼarbga yurishlar davomida Botu boshchiligidagi qoʻshin Volgaboʻyi, Rus knyazliklari va Sharqiy Yevropa hududlarini egallaydi. Ryazan, Vladimir, Moskva, Kiyev kabi yirik shaharlar vayron qilinadi[10].

Keyinchalik moʻgʼullar Markaziy Yevropaga ham kirib borib, Vengriya, Polsha va Chexiya hududlariga yurish qiladi. Biroq ichki siyosiy vaziyat va strategik sabablarga koʻra ular bu hududlarda doimiy hukmronlikni saqlab qola olmaydi va ortga qaytadi.

Janubiy yoʻnalishda esa Xuloku boshchiligidagi yurishlar natijasida Eron, Mesopotamiya va Bagʼdod egallanadi. 1258-yilda Bagʼdod xalifaligi tugatiladi. Keyinchalik Suriya va Misrga yurishlar amalga oshiriladi, biroq Misr sultonligi moʻgʼullarni magʼlub etib, ularning Gʼarbga kengayishini toʻxtatadi.

Sharqiy Osiyoda Xubilayxon davrida Janubiy Sun imperiyasi bosib olinib, Xitoyda Yuan sulolasi oʻrnatiladi. Moʻgʼullar Koreya, Tibet va Janubi-Sharqiy Osiyo hududlariga ham yurishlar amalga oshiradi, biroq Vetnam, Birma va Yaponiya kabi davlatlarni toʻliq boʻysundira olmaydi [11]. Umuman olganda, moʻgʼullar istilosi oʻrta asrlar dunyosining siyosiy xaritasini tubdan oʻzgartirdi. Koʻplab davlatlar yoʻq qilindi, yangi siyosiy tuzilmalar paydo boʻldi va katta hududlar yagona imperiya tarkibiga kiritildi. Shu bilan birga, bu jarayon madaniy va iqtisodiy markazlarning vayron boʻlishiga ham olib keldi, lekin Sharq va Gʼarb oʻrtasidagi aloqalarning kuchayishiga ham maʼlum darajada taʼsir koʻrsatdi. Moʻgʼullar istilosi jahon tarixida katta burilish yasagan voqea boʻlib, u koʻplab davlatlarning siyosiy tuzilishini oʻzgartirdi [11]. Chingizxon boshchiligidagi moʻgʼul davlati qisqa vaqt ichida dunyoning eng katta imperiyalaridan biriga aylandi. Ushbu jarayonning ijobiy va salbiy oqibatlari bugungi kungacha tarixiy tadqiqotlarda muhim oʻrin egallab kelmoqda.

ФОЙДАЛАНГАН АДАБИЁТЛАР

1. Рашид-ад-Дин. Сборник летописей. Т. I–III. – Москва–Ленинград: Издательство Академии наук СССР, 1952–1956.
2. Бартольд В. В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия // Сочинения. Т. I. – Москва: Издательство восточной литературы, 1963.
3. Mote F. W. Imperial China: 900–1800. – Cambridge: Harvard University Press, 1999. – P. 255–256.
4. Владимирцов Б. Я. Общественный строй монголов. – Ленинград: Издательство Академии наук СССР, 1934.
5. История Монгольской Народной Республики. – Москва: Издательство Академии наук СССР, 1954.
6. Joʻrayev T. Markaziy Osiyo etnik tarixi masalalari. – Toshkent: Universitet, 2004. – B. 88–105.
7. Чулууны Д. Монголия в XIII–XIV веках. – Москва: Наука, 1983.
8. Emmons J. B. Genghis Khan // China at War: An Encyclopedia. – Santa Barbara: ABC-CLIO, 2012. – P. 139.
9. Малов С. Е. Памятники древнетюркской письменности Монголии и Киргизии. – Москва–Ленинград: Издательство Академии наук СССР, 1959.
10. Семёнов В. Ф. Oʻrta asrlar tarixi. – Toshkent: Oʻqituvchi, 1973.
11. Morgan D. The Mongol Empire. – London: The Historical Association, 1986.

ОГЛАВЛЕНИЕ

РАЗДЕЛ 1.
ЭЛЕКТРОННЫЙ ДОКУМЕНТ XVII - НАЧАЛА XX ВЕКА ИЗ ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА: СОДЕРЖАНИЕ, ОПИСАНИЕ И АНАЛИЗ

1. Открытие запасных хлебных магазинов у сибирских бухарцев и татар Тюменского уезда в 1810 году (по материалам Государственного архива Тюменской области) 3-11
Фарходов Л. Д.

2. Архивные описи и указы Тобольского коллегиального правления конца XVIII века
Бекиров Р.И. 12-16

3. Ордер сибирского губернатора Д. И. Чичерина о подряде на поставку леса тобольским бухарцем Бабишевым (1773 г.)
Ботирбоев Х.Х. 17-21

4. «Сказки детей боярских, пушкарей, казаков, бухарцев… о покупках и прочем (1636 г.»): источниковедческий анализ дела № 66 Государственного архива Тюменской области
Рузиев Д. У. 22-41

5. Мелиоративное товарищество «Бухарец» Ембаевского сельсовета Тюменского района (1927 г.) по архивным материалам
Турсунов Д.Ф. 42-48

6. Челобитная бухарца Шарипа Аширяева о нанесении ему побоев (1726 г.) как источник по истории сибирских бухарцев Тюмени
Уктамова И.Ш. 49-54

7. Коммуна «Бухарец» в 1929 году (по материалам Государственного архива Тюменской области)
Наимджонова М.Б. 55-58

8. «Законно противоречивый» пропуск тюменского купца Василия Сорокина с товарищами в Бухару для торговли товарами в 1814 году (по материалам Государственного архива Тюменской области)
Ахмедова С.С. 59-65

9. Брачные отношения и семейно-правовой контроль воинских чинов (по материалам Тюменской комендантской канцелярии Государственного архива Тюменской области)
Абдурахманов М.Р. 66-75

10. Архивные дела Тюменского городового магистрата начала XIX века о торговле бухарских купцов
Асламов О.Ё. 76-88

11. Следственные архивные материалы о поездке тюменского купца Василия Сорокина в Бухару в 1814 году — 89-94
Толен Б.А.

12. Дело о взыскании купцом Иваном Иконниковым с бухарца Тиецберды Мусина денежной суммы — 95-103
Асатуллаев А.М.

13. «Допросные речи» тюменских бухарцев Атычко и Килейко о конях (1685 г.) как исторический источник — 104-108
Жалгасбай А.Н.

14. Документы Тюменского губернского отдела управления о реквизициях и передаче дел (июнь 1920 г.) как исторический источник — 109-110
Абдурахимов Д.А.

15. Полевой журнал владений бухарцев Тобольской губернии, Тюменского округа юрт Новошабабинских рода Качагула Усманова (1856 год) — 111-114
Улмасова П.Ш.

16. Геометрический план сибирских бухарцев (1830) как источник по истории землепользования в Тюменском уезде — 115-118
Шамсиддинова Ш.Ш.

17. Архивное дело о конфликте сибирских бухарцев в 1726 году — 119-125
Хабибуллаев А.Б.

18. «Извет» тюменского пешего стрельца Ивана Сапожникова о нападении татар и калмыков — холопов бухарца Шалабина на табунных мирских лошадей и избиении подпасков (1685 год) — 126-130
Мирзабоев Ф.Ф.

РАЗДЕЛ 2.
НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ: ИСТОРИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ И ИХ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ

19. Экспонаты виртуальных музеев и каталогов: инициационные шаманские идолы народов Восточной Сибири и Дальнего Востока — 131-143
Науменко О.Н.

20. Хива шаҳри меъморчилигидаги анъаналар ва трансформацион жараёнлар — 144-151
Бабожонов Д.К.

21. Традиции в гареме Хивинского хана
Сабирова С.Р. — 152-158

22. Problems of adequacy in the English translation of the architectural epitaphs of the Old Ark
Kamilova Sh.D. — 159-164

23. Mo‘g’ullar istilosi va uning tarixiy ahamiyati
Quchqorova E.A. — 165-169

СОДЕРЖАНИЕ — 170-171